

Ноосферная общественная академия наук
Международная академия гармоничного развития человека (ЮНЕСКО)
Международная ассоциация гармоничного развития человечества
Международный Парламент Безопасности и Мира (МПБМ)
Международный Университет Фундаментального Обучения (МУФО)
Международный Институт Интеллектуальной Собственности (МИИС)
Европейская академия естественных наук
Российская академия естественных наук
Петровская академия наук и искусств
Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К.Аммосова
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
Смольный институт Российской академии образования

А.И. Субетто

ТЕОРИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

*Под научной редакцией доктора экономических наук, профессора,
Заслуженного работника высшей школы РФ, Заслуженного строителя РФ
Горбунова Аркадия Антоновича*

Санкт-Петербург

2017

УДК 14
ББК 87

Субетто Александр Иванович. Теория качества жизни: монография. Под науч. ред. д.э.н., проф., Заслуж. раб-ка высш. школы РФ, Заслуж. строителя РФ Горбунова Аркадия Антоновича. – СПб.: Астерион; 2017. – 280 с.

ISBN 978-5-00045-495-4

Новая монография А.И.Субетто «Теория качества жизни» обобщает его исследования по разработке научной проблемы качества жизни за более чем 40-летний период. Теория качества жизни входит, по автору, неотъемлемой частью в разработанные им научно-философско-теоретические комплексы – синтетический квалитативизм и ноосферизм. Представлены концепции синтетической квалиметрии, квалиметрии человека и его жизни, ноосферно-человекоцентристской парадигмы квалиметрии образования. Монография продолжает цикл работ автора по проблеме качества человека и качества жизни, в том числе: «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» (1992), «Гуманизация российского общества» (1992), «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования» (1993), «Качество непрерывного образования в Российской Федерации» (2000), «Квалитология образования» (2000), «Ноосферизм» (2001), «Качество жизни: грани проблемы» (2002).

Научные рецензенты:

- доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Бобков Вячеслав Николаевич;
- доктор философских наук, профессор Зеленев Лев Александрович;
- доктор технических наук, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор Лукоянов Виктор Витальевич

ISBN 978-5-00045-495-4

© А.И. Субетто

Оглавление

<i>Предисловие</i>	9
Литература	16
<i>Часть I. Основы теории качества</i>	19
1.1. Качество жизни: определение	20
1.2. Синтетический квалитативизм и Синтетическая цивилизационная революция	20
1.3. Синтетическая категория качества: определение	23
1.4. Качество как единство «явленческого» и «сущностного» моментов	24
1.5. Структурность качества	25
1.6. Принцип функционально-атрибутивной дополнителности в содержании категории свойства. Атрибутивная и функционально-кибернетическая концепции свойства	27
1.7. От динамичности свойства – к динамичности качества. Динамичность качества как онтологическое основание возможности управления качеством	28
1.8. Диалектика «внутреннего» и «внешнего», «потенциального» и «актуального» в квалитативизме	30
1.9. Антиномии теории качества	31
1.10. Принцип тождества качества объекта и качества его жизненного цикла	32
1.11. Принцип отражения качества процессов в качестве результатов	33
1.12. Аксиологизм качества и аксиология качества как момент теории качества	33
1.13. Новый квалитативизм как результат квалитативной революции внутри учения о качестве и философии	34
Литература	39
<i>Часть II. Система положений теории качества жизни</i>	43
2.1. Синтетическая категория качества жизни	44
2.2. Квалиметрия жизни и четырех-частное деление философии качества жизни	45
2.3. Базовые принципы теории качества жизни	45
2.4. Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе – базовый закон управления возвышением качества жизни	48
Литература	50

Часть III. Ментальные архетипы качества жизни	51
3.1. Закон разнообразия ментальных архетипов качества жизни.....	52
3.2. Категория ценностного архетипа и закон разнообразия эталонов качества жизни народов и цивилизаций на Земле ..	52
3.3. Ментальный архетип и ценностный геном нации	54
3.4. Идеалы качества человека и качества жизни	55
Литература	57
 Часть IV. Качество жизни в системе Ноосферизма	59
4.1. Идеал качества жизни в потребительском обществе	60
4.2. Христианская (православная) модель качества человека	62
4.3. Ноосферная парадигма качества человека и качества жизни	64
4.4. Пирамида качества жизни: императив ноосферного преобразования.....	68
Литература	71
 Часть V. Здоровье – системный индикатор качества жизни ...	73
5.1. Три основания интегрирующей функции здоровья как измерителя качества жизни	74
5.2. Программа «Здоровье» и понятие «программа-цель». Программообразующие основания	78
5.3. Программа «Здоровье» в контексте императива перехода к ноосферной эволюции как императива выживаемости человечества в XXI веке	84
5.4. Ноосферная нравственность, ноосферный Разум как основание ноосферного качества жизни	87
5.5. Новые ответы на вопрос «В чём смысл бытия?». На пороге «четвертой волны» развития человеческой цивилизации.....	91
Литература	93
 Часть VI. Творчество как основание и закон качества жизни ...	95
6.1. Онтологическое творчество и креативная эволюция	96
6.2. Жизнь как волнообразный процесс творчества, как творческая волна.....	98
6.3. Эволюционный закон необходимого разнообразия – закон необходимого разнообразия жизни	100

6.4	Тождество поисковой активности и творчества. Синдром достигнутой цели, синдром рухнувшей надежды и синдром пенсионного возраста.....	103
6.5	Творчество – функция жизни. «Беззаветное творчество» ..	103
6.6	Творчество и здоровье. Креатотерапия.....	104
6.7	Синдром дефицита времени	106
6.8	Синдром конечной жизни	108
	Литература	111

Часть VII. Механизмы и законы творческого долгожительства.

	<i>Культура и педагогика радости и счастья</i>	113
7.1.	Творческое долгожительство, закон креативно-стереотипный волны, статический и динамический интеллектуальные гомеостазы и «тест творческого долгожителя».....	114
7.2.	Паст-футуристический диморфизм, гипотеза фрактальности паст-футуристического диморфизма и паст-футуристический дуализм психотипов	118
7.3.	Культура радости и счастья как культура творчества и творческого долгожительства)	122
7.4.	Закон лево-правополушарной волны как закон творчества ..	126
7.5.	Культура радости и счастья – это особый тип системы сознания	130
	Литература	131

Часть VIII. Красота – антропогенная мера гармонии.

	<i>Закон гармонии как закон прогрессивной эволюции и закон бытия качества Целого</i>	133
8.1.	Красота – антропогенная мера гармонии.....	134
8.2.	Гармония – процесс формирования движения и развития качества любого Целого.....	134
8.3.	Системное время, толерантная цикличность и гармония ...	135
8.4.	Внутренние связи красоты, здоровья, творчества и гармонии	138
8.5.	Гармонизация «пространства-времени» через музыку и архитектуру. Когда «красота спасет мир»?.....	141
8.6.	Онтология красоты и культура красоты и гармонии. Императив выживаемости в XXI веке как императив красоты жизни (в её высшем объективном значении).....	145
8.7.	Онтологическая триада «радость-счастье-красота» в системе онтологии качества жизни человека	147
	Литература	148

Часть IX. Синтетическая квалиметрия как наука	149
9.1. Синтетическая квалиметрия и квалитология.....	150
9.2. Синтетическая квалиметрия как продукт квалитивизма нового, ноосферного типа.....	153
9.3. Синтетическая квалиметрия – новая парадигма синтеза квалиметрического знания	155
Литература	163
Часть X. Базовые модели системы оценивания качества.	
Логический и алгоритмический уровни синтетической квалиметрии	165
10.1. Две базовые модели системы оценивания качества	166
10.2. Типология и пространство баз оценивания качества	168
10.3. Теория сравнения и логики оценок и теория алгоритмов оценки качества	170
10.4. Ситуативный подход к выбору алгоритмов оценки качества..	173
10.5. Основы теории квалиметрического шкалирования	174
10.6. Объект и субъект оценки качества и основы теории коэффициентов весомости.....	177
10.7. Основные положения квалиметрической теории средних величин	183
10.8. Аксиоматики общей и специальных квалиметрий.....	183
Литература	186
Часть XI. Квалиметрия человека и человековедения: статус, генезис и будущее	189
11.1. Неклассичность квалиметрии человека и человековедения в XXI веке. Углубление синтеза качества жизненного цикла человека и качества образования	190
11.2. История как становление человека и как постоянный поиск адекватной меры качества человека	192
11.3. Методологическое и измеренческое «богатство» синтетической квалиметрии – основа квалиметрии человека и его жизни.....	194
11.4. Предпосылки становления теории измерения Космопланетарного или ноосферного качества человека или ноосферной квалиметрии человека	195
11.5. Политаксономичность человека. Гипотеза существования периодического закона в антропотипологии – аналога периодического закона Д.И.Менделеева для химических элементов	197

11.6. Нормологические и системогенетические основания квалиметрии человека	200
11.7. «Деятельностная» квалиметрия человека и её значение для квалиметрии образования	203
11.8. Принципы теории качества как методологические принципы квалиметрии человека и образования	204
11.9. Квалиметрия образования в контексте ноосферно-человекоцентристской парадигмы XXI века	205
Литература	218

Часть XII. Теория социального качества жизни:

<i>ноосферная парадигма</i>	221
12.1. Категория социального качества жизни	222
12.2. Основные положения теории социального качества жизни	225
12.3. Управление социальным качеством жизни	229
12.4. Ноосферное социальное качество жизни и научно-образовательное общество как его базис	229
12.5. Международное движение за повышение социального качества жизни и безопасность	233
12.6. Ноосферизм как основа адекватной императивам XXI века теории социального качества жизни	234
Литература	236

<i>Часть XIII. Социальная ноосферная квалиметрия жизни и общества: прогноз становления</i>	239
13.1. Социальная ноосферная квалиметрия в системе Синтетической квалиметрии	240
13.2. Становление социальной ноосферной квалиметрии как момент ноосферной парадигмальной революции в науке и культуре – вернадскианской революции	244
13.3. Неклассический синтетический квалитативизм как концептуально-философский и методологический базис социальной ноосферной квалиметрии	248
13.4. Структура социальной ноосферной квалиметрии через «призму» инструментариев специальных квалиметрий	250
13.5. Ноосферность социальной квалиметрии жизни и общества как отражение действия императивов Большой Логики Социоприродной Эволюции	255
13.6. Социальная ноосферная квалиметрия как функция общественного интеллекта и ноосферного государства на его основе	258

13.7. «Организмический принцип» и «МЫ-онтология» человека как концептуальный ориентир квалиметрии социально-ноосферного человека	260
13.8. Императив институционализации системы ноосферно-социального квалиметрического мониторинга.....	263
Литература	269
<i>Послесловие</i>	273
Литература	278

*«Жизнь Человека – это Мыслящая Жизнь».
«Живой Космос в своей эволюции породил
Живую Землю, та – Биосферу, а Биосфера –
Человеческий разум»¹*

ПРЕДИСЛОВИЕ

¹ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В. Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 39.

Настоящая монография есть определенный итог и определенное обобщение авторских исследований, как по линии разработки науки о качестве – квалитологии и научно-философской системы воззрений на мир через призму качества – синтетического квалитативизма, а также авторской парадигмы квалиметрии – синтетической квалиметрии, так и по линии разработки философии, теории качества жизни и квалиметрии жизни [1–11].

Обобщение и итог представляется в виде ТЕОРИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ. Категория «теория» – важнейший теоретический конструкт науковедения – науки о науке.

Можно выделить следующие наиболее важные смысловые измерения этой категории:

- теория – это система категорий, понятий и определений [12, с. 100];
- теория выполняет объяснительную (аппликативную) функцию науки [13, с. 65];
- теория выполняет прогностическую функцию науки [14];
- теория должна отвечать требованию «внешнего оправдания» по А.Эйнштейну, т.е. быть согласованной с эмпирическими данными, быть согласованной с реальностью, отражением которой она является [15, с. 28];
- теория должна соответствовать критерию «внутреннего совершенства» по А.Эйнштейну, т.е. опираться на минимальное количество допущений (постулатов, аксиом) [15, с. 28];
- теория есть раскрытие лежащего в её основе «теоретического объекта» или «теоретического конструкта», и в этом смысловом измерении предстаёт как система «идеальных образов (объектов)» [16, с. 5];
- теория должна включать в себя обосновательную процедуру, т.е. систему обоснования своих положений – интерпретации, подтверждения, номологические импликации, доказательства и др. [16, с. 78; 17];
- теория имплицитно включает в себя метод экспликации понятий [18, с. 6, 7];
- теория – это теоретическое взаимодействие, теоретический синтез и гармоническое единство условно выделяемых двух основных частей (теории как целого): содержательной, концептуальной, вербальной и формализованной, формально-математической [19, с. 14, 15; 20, с. 60; 21, с. 40, 73];
- теория по Хомансу «в своей низшей форме – это классификация» [22];
- теория – это «система взаимосвязанных гипотез, принципов, экспериментально подтверждённых законов, методов доказательства и т.п.» [23, с. 39];

- теория – это определённым образом организованная концептуальная система [23, с. 40];
- теория – это теоретическая система, и поэтому должна удовлетворять принципу системности своего концептуального аппарата, должна раскрываться содержательно как системная группировка взаимосвязанных принципов [24; 25, с. 47];
- наличие в теории двоякой внешне-внутренней её функциональной направленности – на удовлетворение внутренних потребностей развития, как самой теории, так и науки, частью которой она является, так и внешних потребностей объяснения, прогнозирования, предсказания и формирования рекомендаций и стратегий управления общественной практикой, производством, организационными системами [26, с. 105];
- теория должна удовлетворять не только требованию истинности своего результата, но и требованию истинности пути, который приводит к этому результату («не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным» [27, с. 7]);
- теория должна отвечать принципу историзма, удовлетворять требованию преемственности в развитии знаний и теорий [28, с. 66; 29, с. 30, 36];
- теория должна отвечать требованию единства изменения и сохранения как важнейшему принципу своей организации, т.е. требованию наличия инвариантности в теории: от инвариантности вещей – к инвариантности отношений (это требование можно назвать требованием системогенетичности теории) [30, с. 71–75; 31];
- теория должна отвечать принципу монизма, т.е. быть развёртыванием основной категории теории [29, с. 30].

Автор считает, что хотя представляемая читателю «теория качества жизни» в какой-то мере отвечает указанным смысловым измерениям «теории», как науковедческой категории, но еще далека в своём содержательном наполнении от завершенности и необходимой полноты.

В монографии «Социогенетика» в 1994 году автором было выполнено обобщение в виде теоретического представления о существовании своеобразной системы (блока) *взаимодействующих «законов адекватности»* между субъектом и объектом управления: по разнообразию (У.Эшби), по сложности (В.В.Солодовников, В.Ф.Бирюков, В.М.Тумаркин, А.И.Уемов), по индетерминированности, неопределенности (А.Г.Ивахненко) и по системности (А.И.Субетто) [32, с. 9]. Выражением действия этого «блока законов адекватности» является принцип эквифинальности Л.фон Берталанфи.

Качество жизни – и как «объект управления» в управлении социоприродной эволюцией в XXI веке в пространстве действия императива выживаемости человечества, как императива его выхода из уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, и как «объект» познания, – относится к категории высокого уровня сложности, поскольку в ней отображается весь смысл бытия человека на Земле, вся сложность качества человека как «венца» эволюции жизни (биологических систем) на Земле [3].

Учение о качестве (квалитативизм), как своеобразное «сосредоточие» философской и научной мысли, имеет свою историю, которую можно представить в виде «спирали развития», калибруемой соответствующими циклами [1, 9]. На рубеже XX и XXI веков, как показано автором в теоретической системе Ноосферизма [3], глобальный экологический кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы и тем самым обозначил наступившие Экологические Пределы всей сложившейся форме хозяйственного природопотребления со стороны человечества на базе механизмов рынка и института частной собственности, более того – всей Стихийной парадигмы Истории.

Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома [33, 34], которая одновременно может быть определена как Смена Качества Жизни Человечества на Земле, как Переход к Ноосферной истории в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, и, следовательно, к Ноосферной Системе Качества Жизни [3, с. 489–500].

Подчеркнём, что одновременно первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила собой своеобразный «факт», состоящий в том, что *человеческий разум столкнулся с Барьером Сложности, преодоление которого есть и своеобразная качественная трансформация человеческого Разума, которую автор определил как Роды Действительного Разума, который по своему качеству будет одновременно и Ноосферный Разум («Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса»), и Управляющий Разум, т.е. разум, поднимающейся в качестве своих сознания, понимания своего предназначения, ответственности на Уровень Управления социоприродной эволюцией (при одновременном соблюдении требований законов-ограничений гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов).*

Поэтому происходящие Роды Действительного Разума, а значит Действительной Науки и Действительного Человечества [34], есть одновременно Великая Парадигмальная Революция в науке, культуре, искусстве [35], и, следовательно, – в эволюции самого квалитативизма как учения о качестве.

Разработанная автором теоретическая система синтетического квалитивизма входит в систему Ноосферизма, приобретает ноосферно-мировоззренческий базис [1, 36], т.е. «освящается» своим своеобразным ноосферным призванием.

Таким образом, разрабатываемая автором теория качества жизни, в соответствии с требованиями «блока» законов адекватности», должна быть адекватно системной и сложной, соответствовать сложности категории качества жизни в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, отражать в себе интенцию трансформации качества жизни человека и общества на Земле в ноосферное качество жизни, в системе которого реализуется управление социоприродной эволюцией.

В концептуальный аппарат теории качества жизни включена не только собственно теория качества и теория качества жизни, но и синтетическая квалиметрия и на её основе – квалиметрия жизни, включая её ноосферно-социальные основания.

В теоретическую систему авторской теории качества (и соответственно – качества жизни) вошло учение о родах качества К.Маркса в интерпретации В.П.Кузьмина [24], в соответствии с которым выделяются 3-и рода качества – предметное качество, функциональное качество, системно-социальное качество.

Теория системно-социального качества автором разрабатывается уже более 30 лет. В настоящее время в Европе набирает силу движение в поддержку социального качества жизни. Это говорит о том, что в недрах научной, философской и управленческой рефлексии зреет, хотя бы на интуитивном уровне, понимание необходимости перемен в системно-социальном качестве жизни человека на Земле. Но этот уровень, к сожалению, еще очень далек от необходимого понимания того, что *Природа на языке первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы требует радикальной Смены Качества Бытия Человека на Земле, в том числе и смены Качества самого человеческого Разума*, главным критерием которой является привитие каждому человеку его Ответственности за будущее всей Системы Жизни на Земле. Или Роды Действительного Разума произойдут в XXI веке успешно, или человечество не сможет экологически выжить, и даже, по пессимистическим оценкам, не сможет встретить XXII век [34].

Как-то немецкий писатель Зигфрид Ленц в 80-х годах XX века, во время своей поездки в СССР, выступая на одном из совещаний в редакции «Литературная газета», предупредил, что если человечество погибнет по экологическим причинам на Земле, то тогда на могильном камне можно

было бы написать слова: здесь похоронено человечество, в котором каждый человек хотел счастья только для себя.

Разве можно говорить о высоком качестве жизни, например – сводя его только к материальному уровню жизни, и не задумываясь о смысле жизни, о высоком предназначении жизни человека на Земле?

Автор в одной из своих бесед с размышлениями о жизни, смысле и долгожительстве пришел к своеобразной метафоре функционала качества жизни в виде «площади» прямоугольника в декартовой системе координат, в котором «высота» – это мера исполненного смысла жизни, а «длина» – это «длительность» жизни. Например, А.С.Пушкин прожил всего-то 37 лет, но каким высоким смыслом была наполнена его жизнь, какое вдохновенное творческое наследие он оставил после своей жизни. Если взять «площадь», т.е. интеграл, его жизни, то она окажется по своей величине намного больше, чем, допустим, 140-летняя жизнь какого-нибудь долгожителя, «высота смысла» которого намного-намного ниже, чем у Пушкина. Тут, правда, можно задать вопрос «А как измерить эту высоту?». Косвенно, очевидно, через то влияние, которое оказывает творчество того или иного человека-творца, в данном случае – А.С.Пушкина, на жизнь людей, поколений людей, народов, человечества в целом.

Если качество жизни отдельного человеческого индивида не вносит положительный вклад в приращение ноосферного качества жизни всего человечества, а наоборот – способствует развитию процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, то это означает только одно – такое качество жизни, каким-бы хорошим оно не казалось этому человеческому индивиду, есть качество жизни «паразита» (наподобие «раковой клетки» в теле человека), которое своей деятельностью и «отходами» уничтожает целые системы, в котором он, как «паразит», живет, и таким образом уничтожают себя и будущее своих потомков.

Предлагаемая читателю монография «Теория качества жизни», как считает автор, есть только своеобразный «базис» такой теории. Её развитие – это коллективное или общее дело большого количества философов и учёных. Но автор уверен, что *это Общее Дело Становления Науки о Качестве Жизни Человека на Земле будет продолжено. Оно неотделимо от общего потока устремлений коллективного Разума человечества к построению социально-справедливого общества на Земле, создания такой социальной организации жизни как отдельного человека, отдельных обществ и народов, так и человечества в целом, которая бы обеспечила раскрытие творческого потенциала*

и предназначения каждого человека на Земле, с одной стороны, а с другой стороны – гармонию социоприродных отношений, переход человечества к единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

К каждой отдельной «Части» монографии автор предпослал эпиграфы, взятые из своей книги лаконизмов «Слово».

Президент Ноосферной общественной академии наук, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии правительства РФ (2011), почётный профессор Военной академии тыла и транспорта (2000), почётный профессор Вологодского государственного педагогического университета (2011), почётный профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (2016), профессор
Субетто Александр Иванович

3 июня 2017 года

ЛИТЕРАТУРА

[1] Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том восьмой. Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. В 2-х книгах. Книги 1 и 2 / Под ред. Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009 – 392 с.; 334 с.; [726 с.].

[2] Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том девятый. Синтетическая квалиметрия. В 2-х книгах. Книги 1 и 2 / Под ред. Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011. – 620 с.; 522 с.; [1142 с.].

[3] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.; 2-е изд. – СПб.: Астерион, 2003. – 537 с.

[4] Субетто А.И. Квалиметрия жизни // Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и направления их решения)/Под ред. А.И.Субетто. – Л.: ЛДНТП, 1991. – 101 с.; с. 5–11.

[5] Субетто А.И. Качество жизни, синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития и квалитативная экономика // Стандарты и качество. – 1994. – №4 – с. 26–28; №6 – с. 27–31.

[6] Субетто А.И. Управление экологическим риском в системе качества жизни. Часть 1 // Стандарты и качество. – 1995. – №7 – с. 28–33; №8 – с. 44–48.

[7] Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Смольный университет РАО, 2004. – 170 с.

[8] Субетто А.И. Очерки теории качества (авторская ретроспекция). – М.: Костромской государственной ун-та им. Н.А.Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2002. – 108 с.

[9] Субетто А.И. Введение в философию качества: синтетический квалитативизм и Неклассичность. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 60 с.

[10] Субетто А.И. Социальное качество жизни: категория и основы становления теории // Экономика качества (online журнал). – 2015. – №1(9). – 13 с.

[11] Субетто А.И. Квалиметрия: малая энциклопедия. – Вып. 1 – СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2015. – 244 с.

[12] Теория материалистической диалектики: актуальные проблемы. Пути разработки // Вопросы философии. – 1975. – №3.

- [13] Дайнеко О.А. Эффективность и качество управления машиностроительным предприятием. – М.: Машиностроение, 1979.
- [14] Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки. – М.: Мысль, 1984. – 268 с.
- [15] Кузнецов Б.Г. Этюды об Эйнштейне. – М.: Наука, 1965.
- [16] Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Теория и её объект. – М.: Наука, 1973.
- [17] Горский Д.П. Проблемы общей методологии наук и диалектической логики. – М.: Мысль, 1966.
- [18] Гришкин И.И. Понятие информации. – М.: Наука, 1973
- [19] Амосов Н.М. и др. Автоматы и разумное поведение / Авт.: Амосов Н.М., Касаткин А.М., Касаткина Л.М., Талаев С.А. – Киев: Наукова думка, 1973.
- [20] Резников Б.А. Системные направления в науке и управлении. – Л.: ВИИ им. А.Ф.Можайского, 1974. – 222 с.
- [21] Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М.: Наука, 1974. – 279 с.
- [22] Хант Э. Искусственный интеллект. – М.: Мир, 1978. – 558 с.
- [23] Меркулов И.П. Теория как метод научного познания // Вопросы философии. – 1985. – №3. – с. 39–49.
- [24] Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. – М.: Политгиздат, 1976. – 247 с.
- [25] Кунц Г., Одоннел С. Управление и ситуационный анализ управленческих функций. Том I. – М.: Прогресс, 1981. – 495 с.
- [26] Дмитриев А.В., Иванов О.И., Голофас В.Б. Комплексное социально-экономическое исследование. Теоретико-методологический аспект. – Л.: Наука, 1978. – 198 с.
- [27] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – т. 1.
- [28] Сачков Ю.В. Методология науки: выбор направлений // Вопросы философии – 1977. – №4. – с. 62–74.
- [29] Карпинская Р.С., Фесенкова Л.В. Актуальные проблемы философии биологии // Вопросы философии. – 1985. – №10. – с. 23–39.
- [30] Черняк В.С. О природе научной теории // Вопросы философии. – 1977. – №6. – с. 71–81.
- [31] Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела, 1994. – 47 с.
- [32] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез) – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168 с.

[33] Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 88 с.

[34] Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.

[35] Субетто А.И. Великая парадигмальная революция в развитии науки, культуры и искусства в XXI веке: Научный доклад на VII Всемирном Научном Конгрессе. – СПб.: Астерион, 2015. – 32 с.

[36] Субетто А.И. Самосозидание через научное познание (опыт автогносеургии) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2017. – 110 с.

*«Жизнь человека – момент жизни Природы, –
не следует забывать эту простую истину»²*

Часть I

ОСНОВЫ ТЕОРИИ КАЧЕСТВА

² Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. Гречаного В.В. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 42.

1.1. Качество жизни: определение

Хотя понятие качество жизни появилось в 60-х годах XX века, оно долгое время не было должным образом эксплицировано.

Качество жизни по [1, с. 5; 2, с. 146, 147], – «большое и ёмкое понятие, олицетворяющее собой синтез материальных и духовно-творческих сторон жизни и отражающее уровень реализации родовых сил человека, уровень реализации творческого смысла его жизни («Откуда мы, зачем мы и куда...»), как говорилось в древних Ведах). Уже из этого понимания качества жизни следует, что оно не сводимо к уровню жизни: сколько мы съедаем, покупаем одежды и обуви, сколько у нас в личном потреблении автомобилей, компьютеров, магнитофонов и т.п. Качество жизни... – это система единства духовных, интеллектуальных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. В нём заключаются и индивидуальное, и общественное (социальное) качество жизни, раскрывается разнообразие потребностей человека, его потенциал к всестороннему, гармоничному развитию».

1.2. Синтетический квалитативизм и Синтетическая цивилизационная революция

Теоретико-методологический анализ феномена качества жизни начинается с теоретико-методологического анализа категории качества и категории жизни – жизни человека, жизни общества, жизни народа.

Теоретико-методологический анализ категории качества входит неотъемлемой частью в философию качества и развиваемую на её базе теорию качества и квалитологию [4–12].

Философия качества – квалитативизм (от корня «квалити» – качество) – восходит к творчеству Аристотеля. С того времени, квалитативизм в своей эволюции пережил несколько парадигмальных революций. К настоящему времени *можно говорить о новой, современной парадигме квалитативизма – синтетическом квалитативизме* [11], являющемся «*Ответом*» на «*Вызовы*» *Синтетической Цивилизационной Революции* [2, 3, 10, 12, 13 и др.].

Синтетическая Цивилизационная Революция есть система шести потоков качественных кардинальных изменений, происходящих, начиная приблизительно, с 1960-го года, в основаниях Бытия человечества на Земле, т.е. в цивилизационных основаниях развития. Поэтому происходящая революция у автора получила название «цивилизационной» и «синтетической». К этим шести потокам относятся [11, с. 9, 10]:

- *системная революция* (скачок в системности социального и цивилизационного бытия; системно-технологическая, системно-экологическая, системно-информационная революции);
- *человеческая революция* (перевод внешней системной революции в «мире бытия человека» во «внутренней план», т.е. в системную революцию во внутреннем мире человека: духовном, психологическом, нравственном, профессиональном, культурном, интеллектуально-мировоззренческом «мирах» личности, в системе знаний личности);
- *интеллектно-инновационная революция* (скачок в динамике изменений условий жизни человека, в качестве его бытия; появление «мира изменений»); скачок в востребованности творчества человека; интеллектуальная, инновационная и креативная революции);
- *рефлексивно-методологическая революция* в эволюции единого корпуса знаний (рефлексивная и методологическая революции; парадигмальные революции в эволюции единого корпуса знаний и соответственно общественного интеллекта, связанные с *появлением новых парадигм организации знаний – системной* (появление междисциплинарных научных комплексов – системологии и системогенетики), *классификационной* (появление науки о классификациях и процессах классифицирования – метаклассификации или метатаксономии), *циклической* (появление науки о циклических процессах – циклологии), *квалитативной* (появление наук о качестве и измерении качества – квалитологии и квалитметрии);
- *образовательная революция* (качественные изменения в социальном статусе образования, *становление новой образовательно-педагогической формации, в которой главной целевой функцией становится воспроизводство «универсального, всесторонне, гармонично развитого» человека, обеспечение непрерывного образования – образования на протяжении всей жизни человека, как базового условия его адаптации к быстро меняющемуся миру, не только по научно-техническим и социальным «измерениям», но и по экологическому или ноосферному «измерению»; образовательная формационная революция ведет в XXI веке к становлению научно-образовательного общества, в котором образование становится главным механизмом восходящего (опережающего) воспроизводства качества человека, качества общественного интеллекта и качества самих образовательных систем в обществе, т.е. реализации закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе [1, 3, 6–8, 11, 12, 14, 15]);*
- *квалитативная революция или «революция качества», которая раскрывает механизмы действия Синтетической Цивилизационной Революции через категорию качества, символизируя собой происходящие качествен-*

ные изменения в основаниях Бытия человека и общества (квалитативизация рынка и экономики, переход от «количественно-ценовой конкуренции» к конкуренции по качеству человека, качеству технологий, качеству труда и качеству товаров [16], квалитативизация образования и культуры и т.д.).

Квалитативная революция или «революция качества» есть Синтетическая Квалитативная революция, которая изоморфна всей Синтетической Цивилизационной модернизации [11, с. 10] (рис. 1):

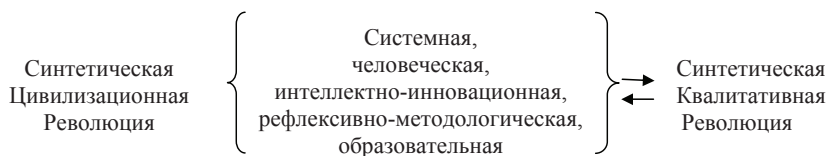

Рис. 1.

О «модернизация» заговорили еще в 70-х годах XX века. Однако рефлексия тогда ограничивалась сферой производства

Особенность развиваемого теоретического взгляда состояла в том, что «революция качества» придавался цивилизационный масштаб, в соответствии с которым она приобретает смысл синтетической цивилизационной модернизация Качества и соответственно «онтологической модернизации качества», охватывающей качество человека – «человеческая революция», о которой писал А.Печчеи в монографии «Человеческие качества» [17], и качество жизни человека и общества.

Как показано автором, новый квалитативизм, как учение о качестве в конце XX века, «вбирает» в себя достижения предыдущих парадигм его развития, в первую очередь – аристотелевской, кантовско-гегелевской, марксовой, и несёт на себе печать синтетизма Синтетической Цивилизационной Революции.

Главными теоретическими конструктами нового, синтетического квалитативизма являются:

- синтетическая категория качества;
- "качество" как понятийная система, отражающая взаимодействие концептуальных подсистем теории качества и прикладных понятий качества;
- классификация прикладных понятий качества на базе основных "моментов" содержания категории качества;
- аксиология качества;
- система принципов квалитативизма, конкретизирующих направления "становления", "развития" или "движения" качества;

- системогенетика качества или квалигенетика;
- понятие цикла качества.

Категория качества в разрабатываемой автором теоретической системе квалитивизма имеет синтетический характер. Здесь происходит возрождение аристотелевской линии подхода к качеству на новых основаниях обобщения, которые даёт развитие философии качества в XX веке.

1.3. Синтетическая категория качества: определение

Выполненный автором анализ позволил предложить системную идентификацию синтетической категории качества в виде системы (или кортежа) «суждений – определителей» <А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И>, в которой (в котором) отражаются диалектические противоречия между определенными сторонами содержания качества [4–9].

Эту систему можно представить схемой (рис. 2):

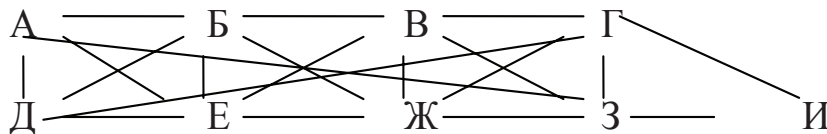

Рис. 2. Система диалектических противоречий в содержании качества

Суждение – определитель А:

Качество есть совокупность свойств объекта или процесса, оно есть синтетическое свойство объекта

Суждение – определитель Б:

Качество системно, структурно, т.е. есть система свойств или подкачеств; оно есть иерархическая система свойств или качеств частей объекта или процесса (подкачеств).

Суждение – определитель В:

Качество динамично, оно есть динамическая система свойств (подкачеств).

Суждение – определитель Г:

Качество есть существенная определенность объекта или процесса, внутренний момент, выражающийся в закономерной связи составляющих частей, элементов; качество конституирует условия развития объекта.

Суждение – определитель Д:

Качество – основа существования объекта или процесса, оно имеет двоякую обусловленность, раскрывающуюся через категории свойства, структуры, системы, границы, целостности, определённости, устойчивости, изменчивости, количества.

Суждение – определитель Е:

Качество обеспечивает единичность объекта или процесса, его специфичность, целостность, упорядоченность, определённую, устойчивость.

Суждение – определитель Ж:

Качество создаваемых человеком и обществом объектов и процессов (продуктов труда) ценно или аксиологично.

Суждение – определитель З:

Качество объектов или процессов во взаимодействии с природой и обществом раскрывается на трех основных уровнях – предметно – вещественном («видимом»), функциональном («невидимом»), системно-социальном («невидимом»).

Суждение – определитель И:

Качество количественно, а поскольку количественно, то и измеримо. Измеримость качества распространяется и на его аксиологичность. Аксиологическая измеримость и есть его оценочность. Качество – метрично, т.е. квалитетично.

Данные суждения-определители порождают такие концептуальные подсистемы теории качества как:

- "качество",
- "качество – свойство",
- "качество – система",
- "качество – структура",
- "качество – количество",
- "качество – ценность",
- "качество – потребительная стоимость – стоимость",
- "качество – мера качества (оценка) – управление качеством",
- "качество – эффективность".

1.4. Качество как единство «явленческого» и «сущностного» моментов

Качество рассматривается как то, что выступает на стороне «предмета» («явления»), одновременно выражая моменты и «сущности» (сущностного).

Измерение качества (его оценка) предстают как отображение качества («пространства качества») в «пространство мер» качества («пространство показателей»).

Таким образом, измерение качества формирует «квалиметрический образ» или «квалиметрическую модель» качества, даёт возможность через шкалирование осуществлять выбор ценностей.

Качество предстаёт как «доизмеренческое понятие», в котором «генетически» (вернее «системогенетически») заложена возможность измерения качества (суждение – определитель «И»).

Данное положение очень важно, так как в сложившихся представлениях, с которыми приходится сталкиваться, действует стереотип, что качество это то, что не может измеряться и соответственно нормироваться.

Наоборот, с позиций развиваемого автором квалитивизма, качество – это то, что измеряется и нормируется, т.е., что квантуется. Квантоваться может только качество.

«Системоген» измерения качества определяется диалектикой качества и количества. Диалектика взаимодействия категорий качества и интенсивного, «внутреннего» количества и определяет философские основания возможности измерения качества.

Поскольку «качество» обладает «внутренним количеством», постольку качество измеряемо. Новый квалитивизм в авторском системном изложении опирается на происходящие парадигмальные сдвиги в содержании математики (как науки) в её «движении» от доминанты «математики числа» к доминанте «математики качества» (Боулдинг, Дьедонне, Бурбаки и др.) [4, 5], в которых отражено усиление роли математики, исследующей «качество» и «структуру» качества.

Развивающаяся математика качества определяет математические основания синтетической квалиметрии (синтетической парадигмы квалиметрии).

1.5. Структурность качества

Качество структурно (суждение – определитель «Б»). Данное положение активно развивалось такими отечественными философами как Б.В.Ахлибининский, 1969 [18]; В. И. Свидерский, 1966 (качество = единство элементов и структуры) [19, 20], В. С. Лутай, 1966 (взаимодействие субстанционального и функционального качеств частей внутри «целого») [21], В.В.Ильин, 1972, [22] и др.

Структурность качества в развиваемом автором варианте теории качества [9] раскрывается в двух направлениях:

- *субстанциональном или морфологическом* (качество как система «качеств» частей целого)
- *и функциональном или "поведенческом"* (качество как система свойств или функций).

Субстанциональная или морфологическая структурность и функциональная структурность находятся в отношении дополнителности друг к другу (принцип морфо-функционального дополнения). На структурность качества в категориях свойств обращается внимание в первых работах по квалиметрии Г.Г.Азгальдова («дерево свойств») и А.В.Гличева.

Принцип морфо-функционального дополнения реализуется в теории качества через *отношения параморфизма (гомоморфизма в «разные стороны») «пространства свойств» и «морфологического пространства» качества*, которое эксплицируется с помощью специальных матриц [23].

Структурность качества обладает иерархическим строением (принцип иерархичности). Принцип иерархичности определяет операции декомпозиции качества для выявления его структурности через иерархию свойств или «качеств частей».

Неоднородность качества «целого» любой системы порождает качественную разнородность или качественное разнообразие внутри «целого». Данное свойство автором было названо гетероквалитативизмом системы (или гетероквалитативностью системы).

«Гетероквалитативизм системы» определяет:

- *гетеротопию* (неоднородность по качеству пространства – «топоса», которое занимает данная система)
- и *гетерохронию* (неоднородность по качеству полихронии системы, т.е. множественности «системных времен» системы).

Их синтез определяет *гетерохронологию* – неоднородность по качеству единого «пространственно-временного континуума» системы или, если прибегнуть к категории хронотопа М.М.Бахтина, единого хронотопа системы. Здесь при раскрытии структурности качества делается акцент на неоднородность качественного «наполнения» целостности системы, которая переходит в качественно-неоднородное «наполнение» ее пространства и времени. Фактически за фиксацией такой качественной разнородности или качественного разнообразия целого «скрывается» разнороднокачественный генезис и разнороднокачественная эволюция (гетероэволюция), которая реализуется под воздействием системогенетического закона системного времени и гетерохронии или неравномерности развития любого «целого» [5–7, 16, 24].

**1.6. Принцип функционально-атрибутивной
дополнительности в содержании категорий свойства.
Атрибутивная и функционально-кибернетическая концепции свойства**

В определении категориального содержания качества важная роль принадлежит категории свойства. В предлагаемой версии квалитативизма автор занял позицию, восходящую к теоретическому анализу соотношения «качества» и «свойства» у Б.В.Ахлибининского (1969) [18], в котором свойство рассматривается как эмпирический, первоначальный «пункт» в определении категории качества. Такой подход позволяет избежать «ловушек» логического круга, когда качество определяется через свойство, а свойство через качество. При этом автор исходил из положения, что качество «охватывает» всю совокупность свойств данного объекта (системы) или процесса. Иными словами, *действует методологический принцип: нет свойств вне качества.*

Таким образом, определение качества через категорию свойства требует анализа содержания «свойства».

Выполненный анализ позволил выделить две концепции свойства [4, 5, 7, 9]:

- *атрибутивную концепцию*
- *и функционально-кибернетическую концепцию.*

Две эти концепции «свойства» находятся в отношении дополнительной друг к другу (принцип функционально-атрибутивной дополнительной).

Атрибутивная концепция реализуется в системе «субъект-объектных» отношений познания, поэтому её условно можно было бы назвать «гносеологической».

«Субъект – наблюдатель» при познании качества объекта *начинает этот процесс познания с фиксации атрибутов объекта* (черт, характеристик, нечто принадлежащего объекту). Атрибут (прилагательное) предстает как одноместный предикат (предикабилия у Аристотеля). Качество раскрывается через систему атрибутов объекта. Именно абсолютизация этой стороны познания закрепила за категорией качества характеристику как нечто внешнего, поверхностного, «являющегося». Одновременно с фиксацией «свойства – атрибута» совершается акт различения одного объекта от другого, акт сравнения качеств.

Функционально-кибернетическая или системно-динамическая интерпретация «свойства» формируется в системе «объект-объектных» отношений, поэтому её условно можно было бы назвать онтологической. «Свойства» объектов или процессов – это то, что проявляется во взаи-

модействии объектов. Взаимодействие объектов – первичный шаг фиксации в познании феноменов «движения», «развития». *Можно сказать, что свойства объекта или процесса проявляются во взаимодействии с внешней средой.*

То, что не взаимодействует ни с чем, ни в чем себя не проявляет, не имеет свойств, следовательно, не обладает «бытием», т.е. есть «ничто», то, что не имеет качества.

Внешняя среда воздействует на объект (на «вход» объекта), а объект, реагируя на воздействие внешней среды, в свою очередь воздействует на неё («выход» объекта в форме «реакции», «поведения» и т.п.).

В функционально-кибернетической концепции свойство предстает как «реакция объекта на внешнее воздействие», «поведение», «функция», «функциональное свойство».

В отличие от атрибутивной фиксации свойства «наблюдателем», в онтологической концепции свойство потому и фиксируется «наблюдателем», что оно есть то, что проявляется во взаимодействии.

Свойство предстает как «свойство – динамическая система», «свойство – процесс». Поэтому второе название функционально-кибернетической интерпретации свойства – системно – динамическая концепция.

А поскольку качество есть совокупность свойств, постольку качество есть динамическая система свойств, есть «качество – процесс». Динамика изменения «свойства» внутри «качества» целого как системы свойств описывается «движением» интенсивного количества свойства. Был у подростка в начале лета один «рост», а в конце он увеличился на такое-то количество сантиметров. Мы говорим: «как он вырос». Изменилось интенсивное количество такого свойства «тела» подростка как высота.

1.7. От динамичности свойства – к динамичности качества.

Динамичность качества как онтологическое основание возможности управления качеством

Итак, динамичность «качества» – важнейшая его характеристика в системе нового квалитивизма. Она вытекает из динамичности свойства.

Если ввести теоретико-множественное понятие «пространства качества», размерность которого описывается количеством свойств, ему принадлежащих, то мы получим «фазовое пространство свойств», в котором «качество» будет представлено «трубкой» «траекторий свойств», не выходящих за «границы» допустимого качества (т.е. «границы», идентифицирующие «меру» данного качества) [4–7, 9, 11, 12].

Поскольку «качество системы» складывается из качеств ее подсистем («частей»), вплоть до «элементов», постольку *«качество системы» формируется и появляется как «качество нового целого» через взаимодействие свойств качеств объектов («частей»), определяющих организацию структуры системы.* Т.е. «свойства», которые связываются внутри системы в процессе взаимодействия ее подсистем («частей», «элементов»), изменяют качества «частей» и одновременно формируют новые, целостные, «эмерджентные» свойства системы.

Таким образом, качество – это многоуровневая динамическая система свойств.

Данное понимание важнейшего аспекта синтетической категории качества – *единства динамичности и иерархичности* – служит онтологическим основанием ответа на вопросы, которые часто задают те, кто пользуется «статическим», неким неизменным «образом» качества, опираясь в основном на атрибутивный подход: «является ли качество процессом?», «можно ли им управлять?». *Да, качество является процессом, а потому управляемо.*

Динамичность качества – онтологическое основание «управления качеством» как новой парадигмы управления, возникшей в 60-х и 70-х годах. Поскольку качество – процесс, его можно улучшать, ухудшать и, следовательно, им можно управлять.

Таким образом, если фиксация «количества внутри качества», «количественного качества» (что достаточно четко уже сделано в системе гегелевского квалитативизма) служит онтологическим основанием квалитетрии, то *фиксация динамичности качества, качества как системы «свойств – динамических элементов качества (или динамических компонентов качества)» служит основанием (в системе нового квалитативизма) возможности существования управления качеством.*

Отметим, что во взаимодействии «статического» и «динамического» «образов» качества отражается *важнейший методологический принцип – принцип объект – процессного дуализма* [4, 6, 8–10, 11, 12]. На объект – процессный дуализм обращено внимание в ряде работ по информатике. *Его можно сформулировать так: не существует объект вне процессов, в нем происходящих; не существуют процессы, которые бы не осуществлялись бы в каком-либо объекте, т.е. которые бы ни были проявлениями «жизни» данного объекта, его существования, функционирования и развития.*

«Движение» от атрибутивного подхода к системно-динамическому или функционально-кибернетическому подходу есть одновременно «движение» от атрибутивной, «статической» модели качества к фун-

кционально-кибернетической, системно-динамической модели качества. Ясно, что первая модель или первый образ есть статическая проекция более сложной, процессуальной второй модели.

1.8. Диалектика «внутреннего» и «внешнего», «потенциального» и «актуального» в квалитативизме.

«Качество» в процессе своего развития в рамках «границ допустимого качества», в рамках «меры», есть разворачивающаяся диалектика внутренних и внешних «моментов» качества, внутреннего и внешнего в качестве (см. суждение-определитель «Д»), которая одновременно является содержанием принципа двоякой внешне-внутренней обусловленности качества.

Внутренний аспект связан со структурностью качества, с взаимодействием «частей внутри целого», с иерархией качества, он определяет «потенциальное» в качестве или «потенциальное качество».

*Внутренний момент отражает становление «качества целого» как нового качества, которого не было у его частей. Структура внутренних отношений в системе (объекте), в которые вступают свойства её подсистем (элементов), определяет в процессе взаимодействия (динамики) появление «эффектов целостности» (на синергетическом языке – синергетического эффекта, на языке тектологии – «науки об организации» по А.А.Богданову – *организационного эффекта*), которые и отражают появление нового качества.*

Внутренние моменты категории качества – это определенность, потенциальность, способность, сущность («коренное качество»), свойство – потенциал, качество – потенциал или потенциальное качество.

Внутренний момент качества формирует «потенции качества». Поскольку при определенном абстрагировании взаимодействия, в рамках «внутренней системы отношений» – структуры качества, не зависят от внешней среды, постольку внутреннее, потенциальное качество не зависит от внешней среды.

Внешний момент связан с взаимодействием качества объекта с внешней средой. Он фиксируется понятиями актуального или реального качества и проявляется в «свойствах-реакциях», в «свойствах-поведениях». Происходит метаморфоз или трансформация потенциального, внутреннего качества объекта в реальное, актуальное, внешнее качество.

Поскольку «объект» абстрактно может попадать в бесконечное множество реальных, «внешних» сред, постольку объект обладает бесконечно большим количеством качеств. Именно на эту особенность осмысления

«природы качества» указывали К.Маркс и В.И.Ленин. Пример В.И.Ленина в «Философских тетрадах» с многообразием применений «стакана» и был призван показать многообразие его возможных внешних качеств.

Но, с другой стороны, с позиций внутреннего момента категории качества, позволяющего идентифицировать объект как целостный, единичный, отличающийся от других объектов, объект обладает единственным, коренным, внутренним моментом качества.

Таким образом, диалектика внутреннего и внешнего моментов качества переходит в диалектику «единственного» и «разнообразного», «абсолютного» и «относительного». С позиций внутреннего момента потенциальное, коренное, сущностное качество объекта абсолютно и единственно, оно есть самоидентификация объекта в своем бытии. С позиций внешнего момента внешнее, реальное или актуальное качество относительно и разнообразно, т.е. раскрывается через разнообразие реальных качеств, которые проявляет объект в зависимости от той внешней среды, в которую он попадает.

Данная диалектика «внутреннего» и «внешнего» в квалитивизме и определяют содержание принципа диалектического, противоречивого единства внешних и внутренних моментов качества [5, 9].

Диалектика «внешнего» и «внутреннего» охватывает такие категории, взаимодействующие с категорией качества, как «свойство», «граница», «структура», «количество».

1.9. Антиномии теории качества

Проявлениями этой диалектики являются антиномии:

- *Антиномия 1: качество единственно и множественно одновременно:* оно единственно во внутреннем, потенциальном смысле и множественно во внешнем, актуальном смысле;

- *Антиномия 2: свойство единственно и множественно одновременно:* оно единственно как свойство-потенциал, как свойство-способность и множественно как реальное свойство, свойство-реакция, свойство-поведение и т.п.;

- *Антиномия 3: качество абсолютно и относительно одновременно:* абсолютно в смысле потенциальной, сущностной характеристики и относительно в смысле реальной, актуальной, «явленческой» характеристики;

- *Антиномия 4: свойство абсолютно и относительно одновременно:* абсолютно в смысле формирования свойства у объекта в результате взаимодействия его частей, т.е. свойства-потенциала, и относительно в смысле проявления свойства в определенных внешних средах.

Аналогично подобные же антиномии формируются по отношению к «границе», «структуре», «количеству», как моментам качества.

Например, качество предстает как взаимодействие своих внутренней и внешней структур. Внутренняя структура раскрывает механизм появления «качества целого» из «качеств частей (элементов)» (вспомним определение качества В.И.Свидерским (1966) как «единства элементов и структуры»[19]), а внешняя структура предстает как структура реализации качества объекта, т.е. трансформации качества из потенциального состояния в актуальные состояния.

Разрешение «антиномий качества» происходит в процессе развертывания диалектики «внутреннего» и «внешнего», «потенциального» и «реального», «сущностного» и «явленческого», «онтологического» и «феноменологического» в «качестве» через «цикл жизни» объекта или «цикл качества» (от момента зарождения, становления нового качества – качества объекта и до его исчезновения вместе с «исчезновением» объекта в той или иной форме).

1.10. Принцип тождества качества объекта и качества его жизненного цикла

В новый квалитивизм включается принцип тождества качества объекта и качества его «жизненного цикла» [4, 5, 6, 7, 9, 10, 12]. Данный принцип может рассматриваться как «калька» принципа объекта-процессного дуализма, но в своей особой форме, делающей его самостоятельным.

«Качество потенциальное» полностью трансформируется в «реальное или актуальное качество» только по завершении «жизненного цикла» объекта, переходя в «качество его жизненного цикла».

«Жизненный цикл» объекта полностью процессуально разворачивает его качество и как бы «исчерпывает» его, поскольку прекращение существования объекта означает «разрушение» его качества как «целого», связанного с нарушением «меры» («отказ» в теории надежности).

Жизненный цикл есть разворачивание качества во времени и поэтому он одновременно предстает и как «цикл качества». Жизненный цикл или цикл качества выражается цепью трансформаций (метаморфозов) потенциального качества в реальное (актуальное) качество по определенным свойствам, «качествам частей». Полностью раскрытие данного аспекта нового квалитивизма составляет основу «теории циклов» как «теории жизненных циклов», концептуально разработанной автором в 1981–1983 гг. [5, 6].

1.11. Принцип отражения качества процессов в качестве результатов

Особым моментом квалитативизма в авторской версии являются *принцип отражения качества процессов в качестве результатов на «выходе» этих процессов, очевидно впервые сформулированный в 1973–75 гг.* [4–9, 12]. Толчком к осознанию данного принципа как квалитативного явилось тонкое наблюдение К.Маркса, заметившего, что процесс труда на стороне рабочего как бы «застывает» в продукте этого труда. *В соответствии с этим принципом «качество процессов переносится на качество результатов, отражается в качестве результатов».*

Его обобщением является «принцип жизненного цикла», в соответствии с которым, качество жизненного цикла переносится на качество объекта – носителя этого жизненного цикла, т.е. отражается в качестве объекта.

Принцип тождества качества объекта и качества его жизненного цикла, о котором говорилось выше, вытекает из «принципа отражения качества процессов в качестве результатов на «выходе» этих процессов» и из «принципа жизненного цикла».

Отметим, что динамичность качества в вышеуказанных принципах приобретает новую характеристику в виде процесса последовательных метаморфозов определенных компонентов потенциального качества (потенциалов) в компоненты реального качества. Можно еще сказать так: потенциальное качество объекта, вступая последовательно во взаимодействие с последовательностью «внешних сред» в жизненном цикле объекта, последовательно трансформируется в реальные качества объекта.

1.12. Аксиологизм качества и аксиология качества, как момент теории качества

Качество объектов и процессов, создаваемых человеком и ассимилируемых человеческой практикой, аксиологично, т.е. обладает ценностью (суждение-определитель «Ж»).

Ценностное определение категории качества было введено автором в систему её суждений-определений как синтетической категории в 1973–75 гг. *Введение ценностного момента в философскую категорию качества является новым моментом в развиваемой парадигме квалитативизма, хотя он присутствует уже у Аристотеля.*

Ценностный аспект перебрасывает «мост» между философской категорией качества и прикладными понятиями качества.

Можно сказать так: аксиологизм качества объектов и процессов, создаваемых человеком, *антропизирует «философию качества», т.е. придает «фи-*

лософии качества» аксиолого-антропные основания, потому что ценностное освоение действительности характерно только для онтологии человека.

Само ценностное отношение качества может рассматриваться формой проявления качества объектов и процессов мира, осваиваемых человеком (обществом, человечеством), во взаимодействии с самим человеком (обществом, человечеством). *Попадая в сферу деятельности человека (антросферу, ноосферу), объекты, процессы, явления и соответственно их репрезентирующие качества аксиологизируются, т.е. начинают обладать той или иной ценностью для жизни человека.*

Аксиологизм качества определяет аксиологию качества как компонент философии качества.

Понятиями, эксплицирующими ценность качества объектов и процессов – предметов труда и потребления, служат такие понятия как «удовлетворение» (требованиям), «соответствие» (требованиям, целям, стандартам, нормам), «пригодность» (для использования по назначению), «приспособленность» (к выполнению цели), «полезность», «общественная полезность», «эффективность» и другие.

Аксиология качества является ещё одним из философско-теоретических оснований квалиметрии, а именно ценностно-нормативных оснований процедур оценивания качества.

Изложенные положения нового квалитивизма не исчерпывают богатства его теоретической системы. Дальнейшее раскрытие философии качества одновременно есть и раскрытие нового квалитивизма – её теоретического ядра.

1.13. Новый квалитивизм как результат квалитивной революции внутри учения о качестве и философии

Подчеркнём следующие важнейшие характеристики современного квалитивизма, уже вытекающие из изложенного: синтетизм; системность; процессуальность; аксиологичность; измеримость качества; возможность управления качеством.

Становление современного квалитивизма есть квалитивная революция внутри учения о качестве и философии, оно есть форма современной квалитивизации философии, востребованной квалитивизацией социума и экономики, происходящей под воздействием Синтетической Цивилизационной Революции.

Перечислим основные принципы, входящие в авторскую версию квалитивизма:

- принцип целостности;

- принцип структурности;
- принцип иерархичности;
- принцип динамичности;
- принцип функционально-атрибутивной дополнителности при раскрытии категории свойства;
 - принцип морфо-функциональной дополнителности при раскрытии структурности качества;
 - принцип объект-процессного дуализма;
 - принцип противоречивого единства внешних и внутренних моментов качества – принцип двойкой внешне-внутренней обусловленности качества;
 - принцип тождества качества объекта и качества его "жизненного цикла";
 - принцип отражения качества процессов в качестве результатов на "выходе" этих процессов; принцип жизненного цикла.

Философия качества в авторской парадигме синтетического квалитативизма, как квалитативизма XX – XXI вв., выстраивается по схеме 4-х-частного своего деления [11, с. 24] (см. ниже схему):

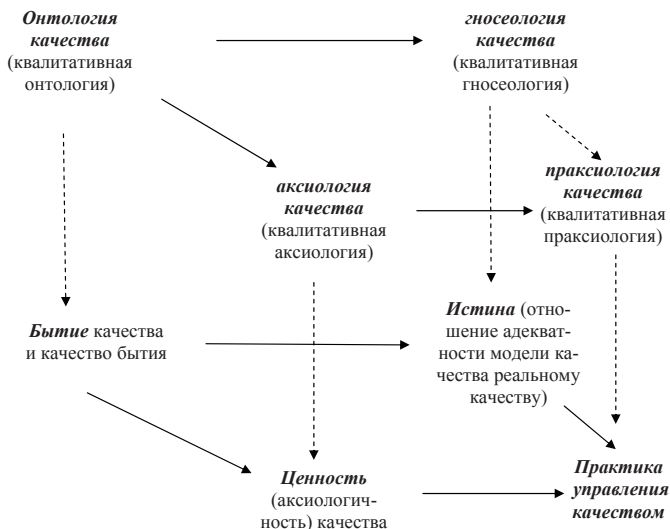

Рис. 3.

Необходимо сделать ряд замечаний по указанной схеме.

Главная категория онтологии – бытие (онтоc – бытие). Онтология как философское учение обращено к сущностному, к законам бытия и развития мира и человека.

Онтология качества или квалитативная онтология, как часть философии качества и синтетического квалитативизма, раскрывает законы становления, существования (бытийствования) и развития качества объектов и процессов.

Качество жизни относится к категориальной системе качества бытия человека на Земле. Оно меняется в своем смысловом наполнении по мере смены исторических эпох, цивилизаций, «векторов» научно-технического прогресса.

Гносеология обращена к проблеме истины познания. Начиная с «принципа дополнительности» Н.Бора, породившего неклассическую парадигму физики и в целом науки, начиная с появления «антропных принципов», Эволюционного Антропного Принципа [25–27], происходит становление неклассической гносеологии как части Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества [6, 7, 28, 29].

Системогенетика, закон спиральной фрактальности системного времени [24, 30, 31] служат основой новой трактовки «бессознательного» в человеке, как «эволюционной памяти», в которой запечатлена вся спираль предшествующей прогрессивной эволюции (в соответствии с законом спиральной фрактальности системного времени – законом отражения филогенеза в онтогенезе с обратным сжатием – растяжением, характерным для всякой прогрессивной системной эволюции [2, 24, 31]).

Это становится основой **нового антропного принципа – Эволюционного Антропного Принципа**, в соответствии с которым, человек вследствие «оразумления» эволюции, появляется на Земле неслучайно и несет в своей эволюционной памяти – информацию о всей космогонической эволюции, эволюции живого на Земле, этнической эволюции, приведшим к появлению данного человеческого индивида на Земле.

А это позволяет сформулировать **психологический антропный принцип**, как важнейший принцип неклассической психологии [29, с. 301], по которому *любые психологические теории должны в своих основаниях иметь рефлексию над доминантами оценочных пристрастий их авторов-«Наблюдателей», определяемых их «Я-бессознательным», национально-этнической памятью, закодированной в них.*

Неклассическая гносеология включает в себя теорию относительности познания, связанную с развиваемой **«теорией Наблюдателя» (принципом Наблюдателя и Сверхнаблюдателя**, требующим от «наблюдателя» рефлексии по поводу своей «позиции» в схеме познания и своей собственной «природы» с целью элиминирования влияния позиций, ценностей, «природы» Наблюдателя-Исследователя на искажение научных результатов, получаемых таким Наблюдателем-Исследователем).

Неклассическая гносеология опирается на неклассический синтез Истины, Добра и Красоты, лежащий в основе *критерия управляемости социоприродным – ноосферным развитием – критерия адекватности качества разума (качества интеллекта) и качества жизни требованиям социоприродной – ноосферной гармонии, как базового условия выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы* [25].

Здесь происходит синтез «сущего» и «должного», «истинного» и «прекрасного» (поскольку «прекрасное» – отражение гармонии как закона бытия целого и, следовательно, истины), лежащего в основе креативной онтологии мира [2, 32, 33].

Этическое измерение сущности «интеллекта» как управления будущим в системе Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества и есть, на другом языке, синтез Истины, Добра, Красоты и гносеологии – философской теории познания.

Гносеология качества включает в себя изложенные «неклассические основания» неклассической гносеологии. Её предметом служит процесс познания мира и мира человека через категорию качества, *истины как отношения адекватности модели качества самому качеству*. Ясно, что отношение адекватности приобретает смысл *критерия истинности* тогда и только тогда, когда *учитывает в себе изложенную логику антропизации гносеологии через «теорию наблюдателя», принципы дополнительности, управляемости, антропные принципы*.

Аксиология обращена к проблеме ценностей в онтологии человека. Советская философская школа выполнила глубокий анализ категории ценности. Показано, что ценность имеет свои истоки в бытии мира (за пределами антропного мира) в форме «значимости для другого», «значимости подсистемы для системы», «части для целого» (В.П.Тугаринов, В.А.Василенко и др. [9, 11, 34]).

Онтологическая трактовка ценности активное развитие получила в информатике, в системологии и в системогенетике (В.В.Дружинин, Д.С.Конторов, Г.П.Мельников, А.И.Субетто [30, 32–38] и др.).

Ценностное отношение человека к миру является его глубоким фундаментальным свойством, вытекающим из его устремленности к мироосвоению и к мирохозяйствованию. Оно связано с категорией блага, с «законом выживания», если понимать под «выживанием» как постоянный процесс волнообразной адаптации к окружающей среде, т.е. как закон жизни по С.И.Степановой (1986) [39] всего живого на Земле, в том числе и человека. Ценностное отношение человека к миру, к себе, к предметам труда, в искусстве и культуре исторически эволюционирует вместе с человеком, приобретая конкретные исторические формы и содержания.

В развиваемой теоретической системе философской антропологии В.Ф.Сержантова (1994) [40], в его теории личности, формируется триадическая модель человеческого ЭГО, включающая в себя «витальное ЭГО» (Vit Ego), «рефлексивное ЭГО» (Ref Ego) и «аксиологическое ЭГО» (Ax Ego), в котором «аксиологическое ЭГО» как бы замыкает триаду, выполняя ее синтез. Этим самым подчеркнута особое значение «ценностного измерения» в бытии личности.

Аксиология качества использует весь потенциал философской аксиологии и как бы разворачивает суждение – определитель синтетической категории качества «ж»: качество как ценность.

Качества объектов и процессов, создаваемых человеком, границы которых обуславливаются взаимодействием с человеком и обществом, их погруженностью в движение «социальной материи» или «социальной субстанции», или на другом языке – погруженностью в «социальную онтологию», приобретают свойство «аксиологичности», «ценности».

Именно этим актом социализации всего, что создается и потребляется человеком, объясняется появление родов функционального и системного, социального качеств в «марксовом квалитивизме».

Предмет аксиологии качества – ценностная структура качества, качество как ценность. Поскольку важнейшим моментом любого ценностного отношения является *оценочное отношение*, постольку аксиология качества как часть философии качества служит методологическим основанием квалиметрии, нормологии (теории норм) качества, стандартологии [5, 7, 10, 11].

Праксиология [41] обращена к труду, работе, человеческой практике, организации деятельности как важнейшему направлению философской рефлексии, приобретающем в конце XX века значимость самостоятельного крупного раздела философии. Она включает в себя такие «части», как философию труда и практики, философские основания проектной и организационной деятельности, философскую теорию деятельности, философию управления (философские основания кибернетики).

Праксиология перебрасывает «мост» между верхними «этажами» философии – онтологией, гносеологией и аксиологией и нижним «этажом» – праксиологией и общенаучными обобщениями, научными интегративными комплексами, обращенными к практике. Здесь философская рефлексия «пересекается» с междисциплинарной, общенаучной рефлексией.

Предмет праксиологии – практика, работа, управление, организация.

Праксиология качества обращена к философскому обобщению категорий практики, работы, качества во второй половине XX века, к «философии управления качеством».

ЛИТЕРАТУРА

[1] Субетто А.И. Квалиметрия жизни // Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и направления их решения) / Под ред. А.И.Субетто. – Л.: ЛДНТП, 1991. – с. 5–11.

[2] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Издат. фирма «Логос», 1992. – 204 с.

[3] Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и направления их решения) / Под ред. А.И.Субетто – Л.: ЛДНТП, 1991. – 101 с.

[4] Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Книги 1–4. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 84 с.; 122 с.; 171 с.; 163 с.

[5] Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис): монография. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 242 с.

[6] Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Части I, II. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 284 с.; 321 с. [501 с.]

[7] Субетто А.И. Квалитология образования (Основания, синтез). – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 220 с.

[8] Субетто А.И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы, перспективы (опыт мониторинга). – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 498 с.; 2-е изд.: СПб.: Астерион, 2016. – 386 с.

[9] Субетто А.И. Очерки теории качества (авторская ретроспекция) – М.: КГУ им. Н.А.Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2002. – 108 с.

[10] Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Смольный университет РАО, 2004. – 170 с.

[11] Субетто А.И. Введение в философию качества: синтетический квалитивизм и Неклассичность. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 60 с.

[12] Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том восьмой. Квалитивизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. Книги 1 и 2 / Под ред. Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 726 с.

[13] Субетто А.И. Гуманизация российского общества (Авторская концепция). – СПб. – М.: ПАНИ, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. – 156 с.

[14] Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. – 84 с.

[15] Субетто А.И. Наука и общество в начале XXI века (Ноосферные основания единства). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 210 с.

[16] Субетто А.И. Качество – это достоинство человека, нации и общества. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. – 40 с.

[17] Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Мир, 1985.

[18] Ахлибининский Б.В, Информация и система. – Л.: Лениздат, 1969.

[19] Свидерский В.И. Элементы и структура как категории диалектики // Диалектика и логика научного познания. – М.: Наука, 1966.

[20] Свидерский В.И., Карлин А.С. Конечное и бесконечное – М.: Изд-во полит. лит., 1966.

[21] Лутай В.С. Движение познания явлений природы от изучения их свойств к изучению структуры их материального субстрата // Ленинская теория отражения и современная наука. – М.: Наука, 1966.

[22] Ильин В.В. Отнологические и гносеологические функции категорий качества и количества. – М.: Высшая школа, 1972.

[23] Субетто А.И. «Метаклассификация» как наука о закономерностях и механизмах классифицирования. Части 1 и 2. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 254 с.; 80 с.

[24] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 156 с.

[25] Субетто А.И., Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.

[26] Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб.: Астерион, 2003. – 148 с.

[27] Субетто А.И. Ноосферный прорыв в будущее России в

XXI веке. – СПб.: Астерион, 2010. – 540 с. (Издание при финансировании РГНФ).

[28] Субетто А.И., Фетискин Н.П. Системогенетический взгляд на интегративную психологию через призму закона спиральной фрактальности системного времени // Труды Ярославского методологического семинара. Методология психологии. Том 1. Ярославль, 18–19 апреля 2003 г. / Под ред. В.В.Новикова (гл. ред.), И.Н.Карицкого, В.В.Козлова, В.А.Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2003. – с. 283–295.

[29] Субетто А.И., Фетискин Н.П. Теория фундаментальных противоречий человека как методологическое основание синтеза интегративной или неклассической психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2. Предмет психологии. Ярославль, 15–17 апреля 2004 г. / Под ред. В.В.Новикова (гл. ред.), И.И.Карицкого, В.В.Козлова, В.А.Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2004. – с. 292–301.

[30] Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. Части 1–3. В 2-х кн. – М.: Международный фонд Н.Д.Кондратьева, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 243 с.; 260 с. [503 с.].

[31] Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Вера. Фрагменты неклассического человековедения. – СПб. – М. – Луга: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 132 с.

[32] Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела, 1994. – 47 с.

[33] Субетто А.И. Манифестация Креативно-Циклической Онтологии Мира, Космозволюционной Антропологии и Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества (Расш. редакция Манифеста системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии, 1994) // Вопросы системогенетики. Теоретико-методологический альманах. – СПб. – В.-Новгород – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – с. 6–30.

[34] Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968

[35] Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. – М.: «Советское радио», 1976. – 296 с.

[36] Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития – М.: Наука, 1987. – 304 с.

[37] Мельников Г.П. Функции разума в биосфере и его технические усилители. – Киев: Ин-т кибернетики АН УССР, 1990. – 24 с.

[38] Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. – М.: «Советское радио», 1978. – 368 с.

[39] Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. – М.: Наука, 1986.

[40] Сержантов В.Ф. Природа человека и его судьба (философская антропология) / Отв. ред. Г.В.Гребеньков. – СПб.: ПАНИ, 1994. – 428 с.

[41] Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. – Тольятти: Изд-во фонда «Развитие через образование», 1999. – 206 с.

«Жизнь – это труд, труд не прекращающийся, – и если труд из жизни уходит, то жизнь теряет важнейшее своё основание, которое делает её человеческой»³

Часть II

СИСТЕМА ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

³ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 42.

Качество жизни, если в логике анализа «двигаться» от категории качества к категории качества жизни, подчиняется всем методологическим принципам и положениям, аксиоматике теории качества, вытекающим из изложенных выше теоретических конструктов качества.

Развернем это утверждение в *систему положений теории качества жизни.*

2.1. Синтетическая категория качества жизни

Категория качества жизни раскрывается через соответствующую систему интерпретаций суждений-определителей категории качества <А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И>:

А. Качество жизни есть совокупность свойств жизни;

Б. Качество жизни системно, структурно, т.е. есть система свойств и/или подкачеств жизни, и раскрывается как иерархическая система свойств или качеств частей (блоков, компонентов) жизни, как системного образования;

В. Качество жизни динамично, оно есть динамическая система свойств (подкачеств) жизни;

Г. Качество жизни есть существенная определенность жизни, внутренний момент, выражающийся в закономерной связи составляющих частей, элементов, из которых состоит жизнь, как динамическая система; качество жизни есть самоопределение жизни, т.е. то, что её определяет, конституирует, отделяет от ее отрицания – не-жизни;

Д. Качество жизни имеет двоякую обусловленность – внешнюю и внутреннюю, которая определяет внешнее и внутреннее (актуальное и потенциальное) качество жизни, диалектику их взаимодействия, – и раскрывается через категории свойства, структуры, границы, целостности, определенности, устойчивости, изменчивости, количества применительно к жизни, как жизни-системы и как жизни-процесса;

Е. Качество жизни обеспечивает единичность (индивидуальность) жизни, как жизни конкретного человека, конкретной живой системы; выражается в этой единичности через такие характеристики, как целостность, специфичность, упорядоченность, определенность, устойчивость;

Ж. Качество жизни человека и общества имеет ценность, оно аксиологично. Аксиологичность качества жизни – основа аксиологии качества жизни и квалиметрии жизни.

З. Качество жизни раскрывается на трех основных уровнях: предметно-вещественном («видимом»); функциональном («невидимом»), системно-социальном («невидимом»).

И. Качество жизни, как и любое качество, количественно, а поскольку количественно, то и измеримо.

Измеримость качества жизни распространяется и на аксиологичность качества. Аксиологическая измеримость качества жизни и есть его оценочность. *Качество жизни – метрично, т.е. квалиметрично.*

2.2. Квалиметрия жизни и четырех-частное деление философии качества жизни

Оценка качества жизни есть предмет квалиметрии жизни как научного направления в системе синтетической квалиметрии [1–3].

*Четырех-частное деление философии качества становится методологической базой исследования качества жизни, определяя **четырех-частное деление философии качества жизни:***

- онтологию качества жизни;
- гносеологию качества жизни;
- аксиологию качества жизни;
- праксиологию качества жизни

2.3. Базовые принципы теории качества жизни

Подчеркнем базовые принципы теории качества жизни:

Принцип 1. Принцип единства качества человека и качества жизни человека.

Из этого принципа следует, что *идеал качества жизни несет на себе печать идеала качества человека*, находящегося постоянно в рефлексии культуры.

Данный принцип находится в тесной связи с разработанной автором *теорией фундаментальных противоречий человека*, в частности с *первым фундаментальным противоречием человека*, отражающим действие «закона удвоения» [4, 5]. На «удваивание» человеком себя в процессе сознания и в деятельности обратил внимание К.Маркс: «человек удваивает себя не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире» [6, с. 94].

Первое фундаментальное противоречие есть внутреннее противоречие исторического саморазвития человека, которое экстериоризируется в процессе его деятельности, становясь внешним противоречием.

Качество человека, качество его интеллекта и сознания, качество общественного интеллекта через механизм «удвоения» материализуется в

качестве материального и духовного мира, его окружающем, в качестве культуры.

Принцип 2. Возвышение качества человека отражается в восходящем воспроизводстве качества жизни, и наоборот. Падение качества человека стимулирует деградацию в первую очередь духовного измерения качества жизни, а затем – деградацию качества жизни как внешнюю форму проявления качества человека.

В начале XXI века человек как родовое существо и биологический вид оказался в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы [2, 3, 7].

Это означает, что он по своему внешнему качеству становится более не адекватным окружающей Природе, её законам развития, т.е. становится «неадекватным человеком», что проявилось в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы и как в её «зеркале» – Глобальных Духовной и Информационно-экологической Катастрофах, в частности **в таких феноменах как интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР), глобальная интеллектуальная черная дыра (ГИЧД), технократическая асимметрия разума (ТАР)** [7].

Первый тип асимметрии отражает несбалансированность возросшей энергетики хозяйствования качеством управления будущим со стороны Разума (качеством прогнозирования, качеством проектирования и качеством управления). Ярким примером ИИЭАР являются: катастрофа на Чернобыльской АЭС в 1986г. в СССР, катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г. в России, катастрофа на АЭС в префектуре Фукусима в Японии в результате мощных сейсмоударов землетрясения с 11 по 14 марта 2011г. Скачок в энергетической вооруженности в хозяйстве человечества требовал соответствующего качественного скачка в восходящем воспроизводстве качества общественного интеллекта, в качестве управления экономическим и экологическим развитием, в качестве образования, перехода человечества от доминанты индивидуалистических, эгоцентричных ценностей к доминанте коллективистских, эгоцентричных ценностей, что не произошло. *Это выразилось в растущей вероятности экологической гибели человечества в XXI веке.*

Второй тип асимметрии – это запаздывание в реакции коллективного разума обществ, политического истеблишмента на ускоряющийся процесс «падения» человечества в «пропасть» Глобальной Экологической Катастрофы, когда скорость негативных антропогенных изменений в природной среде и в геноме человечества намного опережает скорость их познания и реакции на них, *что формирует «интеллектуальную черную дыру» в глобальном масштабе, которая может в 2020–2030 гг. обернуться «точкой невозврата» вследствие социобиосферного коллапса.*

Третий тип асимметрии – это запаздывание в познании человека, природы его интеллекта и законов социальной эволюции, которое оборачивается, по *Принципу Эколого-Антропного Дополнения* [7], усилением потока экологических катастроф различного масштаба, как «видимых», так и «невидимых» (например, в «тонких» механизмах генного, биомолекулярного и биофизического уровней).

Принцип 3. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила предел «неадекватному» человеку и соответственно неадекватному качеству жизни.

Фундаментальные противоречия человека предстают как фундаментальные противоречия системы качества его жизни (по «принципу отражения»). Например, на фоне роста материального уровня жизни наблюдается катастрофическое падение экологического качества среды обитания и духовности человека, как внутреннего его качества, что означает **духовно-материальную дисгармонию качества жизни**, порождающую соответствующие патологии в социально-духовном здоровье [7].

Таким образом, феномен качества жизни является адекватно сложным, сканируя сложность качества человека и качества общества, как соответствующих систем и процессов [2, 7–9].

Выход из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы в XXI веке (т.е. *реализация императива выживаемости*) связан с переходом человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества [3, 7].

Принцип 4. Императив управления социоприродной – ноосферной эволюцией в XXI веке, как императив экологической выживаемости человечества, на «языке качества», под воздействием Синтетической Качественной Революции, переходит в императив управления качеством жизни [7, 9].

Само управление качеством жизни в обществе опирается на **управление социальным кругооборотом качества** (понятие социального кругооборота качества и его концепция предложены автором), которое есть воспроизводство общества по двум главным основаниям – духовно-культурному – социально-психологическому и материальному (экономическому) видам воспроизводства, рассматриваемым через призму категории качества.

Принцип 5. Принцип единства качества человека и качества жизни в своей динамике разворачивается как социальный кругооборот качества, предстающий в виде 2-х «малых» и их объединяющего – «большого» социальных кругооборотов качества (см. схемы ниже) [10, с. 18; 11] (рис. 4, 5):

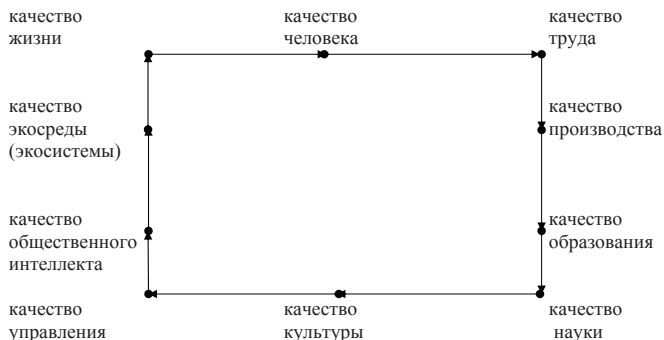

Рис. 4.

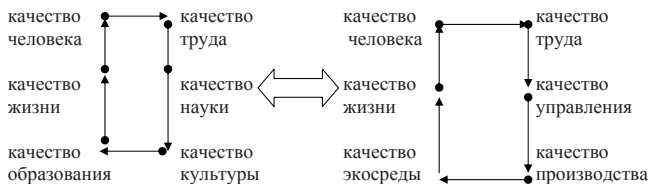

Рис. 5.

Управление качеством жизни есть управление социальным кругооборотом качества, т.е. качеством воспроизводственных процессов, на уровне общества как социальной системы.

2.4. Закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе – базовый закон управления возвышением качества жизни

При этом, качество человека, качество образования и качество жизни являются важнейшим движителями восходящего процесса качественных изменений в этом кругообороте. Через него реализуется важнейший закон становящегося научно-образовательного общества – закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Образование, вследствие социальных преобразований, которые несет с собой Синтетическая Цивилизационная Революция, – рост наукоемкости,

интеллектоемкости, образованиеемкости экономики и базиса жизни общества, *становится «базисом базиса» функционирования таких общества и экономики [7–9, 11–13].* Данный вывод косвенно подкрепляется индикаторами «Программы развития» ООН – ПРООН, в частности «Индексом развития человеческого потенциала» (ИРЧП), который объединяет три показателя качества жизни – показатель образования (грамотность взрослых), ожидаемая продолжительность жизни и доходы на душу населения [10, с. 18].

Таким образом, качество жизни сложное понятие. Как динамическая система, оно раскрывается через компоненты социального кругооборота качества. Если его описывать «блоками» показателей, то *квалиметрическая система качества жизни включает в себя [2, с. 158]:*

- уровень жизни – совокупность мер условий труда и быта, уровень доходов, уровень жилищной обеспеченности (по регионам и категориям населения), показатели качества сферы обслуживания, показатели обеспеченности качественными предметами первой необходимости, показатели степени удовлетворения потребностей населения и т.д.;
- уровень качества среды – показатели качества атмосферы, питьевой воды, степени загрязнения в разных средах, уровень шума и т.п.;
- уровень качества здравоохранения;
- показатели здравоохранительной (санитарной) культуры населения;
- уровень репродуктивного здоровья населения;
- уровень профилактики здоровья населения;
- показатели качества населения – демографические показатели, показатели профессионально-квалификационной структуры и др.;
- показатели качества системы образования;
- показатели социально-психологического, духовно-культурного состояния общества.

Качество жизни внутри себя, как система, на разных социальных уровнях (личность, социальная группа ил социальная стратата, общество в целом) включает в себя противоречия его движения, динамики:

- противоречие между духовно-культурной и материальной составляющими качества жизни;
- противоречие между внешней и внутренней, системно-социальной и социально-психологической, объективной и субъективной сторонами качества жизни, которое в свою очередь отражает фундаментальные противоречия динамики качества человека – противоречие между духовными, творческими потребностями и потребностями материальными, противоречие между созидательными, креативными началами в бытии человека и началами разрушительными, деструктивными, порождаемыми отчуждением человека как от природы, так и от самого себя (потеря смысла жизни).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и направления их решения) / Под ред. А.И.Субетто. – Л.: ЛДНТП, 1991. – 101 с.
- [2] Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис): монография. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 242 с.
- [3] Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Смольный университет РАО, 2004. – 170 с.
- [4] Субетто А.И. Теория фундаментальных противоречий человека. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, Изд-во «Астерион», 2004. – 54 с.
- [5] Субетто А.И., Фетискин Н.П. Теория фундаментальных противоречий человека как методологическая основа синтеза интегративной или неклассической психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Том 2. Предмет психологии. Ярославль, 15–17 апреля 2004 г. / Под ред. В.В.Новикова (гл. ред.), И.И.Карицкого, В.В.Козлова, В.А.Мазилова. – Ярославль: МАПН, 2004. – с. 292–301.
- [6] Маркс К. Соч. т. 42.
- [7] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
- [8] Субетто А.И. Квалитология образования (Основания, синтез).- СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 220 с.
- [9] Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Части I, II. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 286 с.; 321 с. [501 с.]
- [10] Субетто А.И. Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 111 с.
- [11] Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр Гособразования СССР, 1990. – 84 с.
- [12] Субетто А.И., Иманов Г.М. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2008. – 310 с.
- [13] Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке / Под науч. ред. д.п.н., д.т.н., д.п.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190 с.

*«Стремление как можно
больше иметь заслоняет
жизнь и превращает её
в «симулякр владения»⁴*

Часть III

МЕНТАЛЬНЫЕ АРХЕТИПЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

⁴ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н., В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 43.

3.1. Закон разнообразия ментальных архетипов качества жизни

Принцип единства качества жизни и качества человека служит основанием различения идеалов качества человека и качества жизни, определяемые особенностями историко-культурного и ландшафтно-географического («кормящий ландшафт» по Л.Н.Гумилеву; географический детерминизм в логике социокультурного развития) развития тех или иных этносов (народов), обществ, цивилизаций, которые в свою очередь порождают ментальные различия во взглядах на качество жизни.

Ментальность – сложная категория социальной психологии. В первую очередь она выражает «коллективное бессознательное», которое в скрытом виде присутствует в языке, поговорках и пословицах, в сказках и мифах, в системе ценностей – своеобразном «ценностном геноме» [1], в котором выражены особые ценностные приоритеты, переходящие в соответствующие архетипы поведения.

Действующий закон разнообразия культур, этносов, локальных цивилизаций [2–7] порождает, как свою «кальку», закон разнообразия ментальных архетипов качества жизни, отражающих действие связи воспроизводства жизни человека, народа, общества с историко-культурными и географическими условиями такого воспроизводства.

Например, суровые условия жизни в российской цивилизации, как самой холодной цивилизации в мире, занимающей северную часть евразийского континента, породили приоритет таких ценностей, как коллективизм, соборность, общинность («за други своя»), примат духовных потребностей и начал жизни над материальными (доминирование духовной – креативной составляющей качества жизни над материальной составляющей), нестяжание, всечеловечность, любовь, добротоделание, социальная справедливость и др.

3.2. Категория ценностного архетипа и закон разнообразия эталонов качества жизни народов и цивилизаций на Земле

Выражением ментального архетипа качества жизни в «зеркале» культуры служат категории ценностного архетипа, идеала качества человека и идеала качества жизни, которые в лапидарной форме выражают ценностные доминанты во взглядах человека на себя, на мир, на смысл жизни, и которые служат основанием в рефлексии над миссией (целевой функцией) воспитания человека в системе образования, поскольку действует принцип: качество образования в широком смысле слова отражается в качестве человека [6].

Можно ввести *утверждение* в теоретическую систему формирующейся *квалитологии жизни*:

Закон разнообразия культур, этносов и локальных цивилизаций, являясь в свою очередь формой проявления системогенетического закона разнообразия в прогрессивной эволюции всей совокупности жизни на Земле – живого вещества Биосферы (по В.И.Вернадскому), порождает своеобразный закон разнообразия эталонов качества жизни народов и цивилизаций на Земле, отражающих разнообразие ментальных – ценностных архетипов.

В монографии «Разум и Анти-Разум» автор в «Пятом очерке» в разделе 2, который так и называется «Разнообразии ценностных архетипов», указывает:

«Ценность в ее социальном контексте, вернее – система социальных ценностей, вырабатывается культурно-исторически, на протяжении даже не веков, – тысячелетий, и становится «системогеном» социогенетики, т.е. носителем социального наследования, культурного наследования, культурно-этнического или культурно-национального наследования. Таким образом, различия в ценностном мировоззрении – это различия в ценностных ориентациях культур народов мира. Ценности, которые служат основанием таких различий, можно назвать базовыми социальными или базовыми социально-цивилизационными ценностями» [1, с. 75].

А.С.Пушкин так писал о национальном разнообразии: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу свое лицо...» [8, с. 3].

Первым, кто обратил на различие «социокультурных типов», которые впоследствии назвали «локальными цивилизациями», был автор монографии «Россия и Европа», написанной в 1875–1878 гг., – Н.Я.Данилевский [10]. Впоследствии эта линия социологической и этнокультурной рефлексии получила развитие в работах О.Шпенглера, А.Дж.Тойнби, П.А.Сорокина, Л.Н.Гумилева [9–14].

Автором в выше упомянутой монографии было указано, что *ценности образуют собой «пирамиду ценностей». У каждого народа, у каждой цивилизации, культуры имеются свои «пирамиды ценностей». «В фундаменте «пирамиды ценностей» лежат базовые ценности, образующие своеобразный ценностный архетип менталитета тех или иных народов, тех или иных этносов, обществ. Это ценностный архетип менталитета есть своеобразная «ценностная память», покоящаяся в «правом полушарии» общественного интеллекта» [1, с. 76].*

Ценностный архетип менталитета – это и есть ментальный архетип.

Базовые ценности составляют содержание нижней страты пирамиды ценностей, представляют собой «ценности длинных циклов бытия» [1, с. 76].

Их содержание и смыслы меняются медленно. Инерционность или консервативность таких ценностей измеряется масштабом веков.

Если взять онтогенез человека, то базовые ценности передаются на ранних стадиях формирования личности, как правило, в семье, через женщин в семье – мать, бабушку в первую очередь [1, 2]. Ценности передаются через сказки, через приобщение к языку, через любовь, через воспитание, игры и т.п., через первые этапы погружения ребенка в родную культуру, культурную среду.

3.3. Ментальный архетип и ценностный геном нации

Ценностный архетип менталитета или ментальный архетип является основанием ценностного генома нации [1, с. 77], который обеспечивает её иммунитет против культурно-ценностных агрессий в период духовно-информационных войн, в период «социогенных операций» (в терминологии видного Санкт-Петербургского экономиста В.Т.Рязанова).

Ценностный геном нации, ментальный архетип, как её ядро, – важнейший момент памяти народа и соответствующей цивилизации, на базе которой обеспечивается воспроизводство их культурно-исторической (этно-цивилизационно-психологической) самоидентификации.

Если распространить системогенетику на мир ценностей, на механизмы их преемственности между поколениями людей, то мы получим *ценностную или аксиологическую системогенетику, как момент социогенетики.*

Россия, как уникальная, общинная, евразийская цивилизация в мире, с самым большим хронотопом бытия, с русским этносом как государствообразующим, имеет свой ценностный геном, ценностный архетип, ментальный архетип [1].

В ценностный архетип ментальности или ментальный архетип русской культуры и культур других народов вошли такие ценности как:

- ценность Родины – Отечества, родимой земли («матери-сиря земля», «родимая сторонushка», «здесь русский дух – здесь Русью пахнет»);
- общинность, коллективизм (клич Александра Невского «За други своя»);
- подвиг, подвижничество;
- взаимопомощь;

- дружба, любовь; семья, почитание родителей и предков;
- социальная справедливость;
- правда;
- труд («труд-бабушка»).

Они составляют «ядро» ценностного генома русского народа и России.

Аналогично имеются свои ментальные архетипы в романо-германской, англо-американской, арабской, китайской, латино-американской и других цивилизациях.

Ценностные или ментальные архетипы порождают ментальные архетипы качества жизни.

3.4. Идеалы качества человека и качества жизни

Отражением ментальных архетипов качества жизни служат идеалы качества человека и качества жизни человека, потому что человек всегда является «человеком культуры».

Особенно эти различия проявляются в духовной составляющей системы качества жизни, в которой скрываются принятые ценностные основания смысла жизни: «Для чего живешь?»; «В чем смысл или предназначение жизни?».

Н.И.Пирогов, размышляя над жизнью, подчеркивал, что он призван к жизни, чтобы помогать другим людям, избавлять их от болезней.

Ментальный архетип качества жизни в российской цивилизации, по духовному своему измерению, эту соборно-общинную, всечеловечную и всемирную направленность жизни человека (Ф.М.Достоевский, Вл.Соловьев, Н.Ф.Федоров и др.) отражал в себе и, как показывают исследования, продолжает отражать и поныне.

Идеал качества человека – это модель качества человека, постоянно рефлекслируемая национальной культурой [15, с. 63].

В каждой «цивилизации» формируется свой «идеал качества человека» на основе ментального – ценностного архетипа, характерного для неё. Примером могут служить модели «идеального американца», «идеального немца», «идеального русского» и т.д.

Поэтому адекватная экспликация требований к качеству человека в российском образовательном пространстве, особенно, когда речь идет о цели воспитания, его направленности, возможна только тогда, когда она опирается на многовековой опыт рефлексии русской культуры, в частности «русской философии» и философии «русского космизма». Примером является высказывание в 1834 году Н.В.Гоголя о А.С.Пушкине, как идеале русского человека, который появится через двести лет. Много посвя-

тил своих размышлений об идеале русского человека и идеале его жизни Ф.М.Достоевский в «Дневнике писателя». И.А.Ильин связал проблему качества русского человека и его качества жизни с судьбой России и русской культуры, с поиском «новой справедливости и настоящего русского братства» [15, с. 63–69].

Ментальные архетипы качества жизни имеют различия и внутри России, отражая ценностные различия во взглядах на качество жизни, обусловленные ценностными геномами народов, населяющих Россию, ландшафтно-географическими особенностями воспроизводства жизни, жизненных сил народа.

Управление качеством жизни, особенно по мере становления ноосферной парадигмы развития России и человечества в XXI веке, должно опираться на представления о ментальных архетипах качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?) – СПб.: Астерион, 2003. – 148 с.
- [2] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд-во фирмы «Логос», 1992. – 204 с.
- [3] Субетто А.И. Гуманизация российского общества (Авторская концепция). – СПб. – М.: ПАНИ, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. – 156 с.
- [4] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мирового развитие (интегративный синтез). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168 с.
- [5] Субетто А.И. Социоморфность систем образования как критериальное основание квалиметрии страновых образовательных систем // Тезисы. Международная конференция-семинар «Сравнение систем высшего образования и сравнительная педагогика (г. В.-Новгород, 26–30 сентября 1994 г.). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – с. 12–14.
- [6] Субетто А.И. Квалитология образования (Основания, синтез). – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 220 с.
- [7] Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Смольный ун-т РАО, 2004. – 170 с.
- [8] Замлелова С. Он никем не заменяем // «Отечественные записки» – «Советская Россия». – 2017. – 8 февраля. – №3(375). – с. 3–5.
- [9] Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: «Наука», 1993. – 592 с.
- [10] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Изд-ние шестое. – СПб.: Изд-во «Глаголь»; Изд-во С.-Пб. Ун-та, 1995.
- [11] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. 2-е изд. испр. и доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.
- [12] Тойнби А.Дж. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
- [13] Сорокин П.А. Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления. – М.: Наука, 1993. – 447 с.

[14] Сорокин П.А. Система социологии. Т.2. Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов. – М.: Наука, 1993. – 688 с.

[15] Субетто А.И. Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 111 с.

«Сознание – рефлексия Жизни, а интеллект – её управление будущим, а сознательное управление будущим и есть Разум; таким образом, Разум – это высшее проявление сознательной жизни»⁵

Часть IV

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ НООСФЕРИЗМА

⁵ Субетто А.И., Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с; с. 39.

4.1. Идеал качества жизни в потребительском обществе

Качество жизни, таким образом, оказывается тесно взаимосвязанным с «моделью общества» и «моделью человека», которые берутся в виде основы идеала качества жизни.

Потребительское общество рыночно-капиталистической цивилизации сделало упор на «рыночного человека-потребителя». Качество его жизни определяется уровнем потребляемых материальных благ и наслаждений. На первое место в этой системе качества жизни был поставлен критерий прибыли.

Каждый стремится максимизировать свою собственную прибыль на основе главного мотива жизни – «делать деньги», на которые можно «купить» затем свои наслаждения. Здоровье, любовь и другие ценности вторичны, они зависят от того, сколько у человека денег. В этом рыночно-капиталистическом идеале качества человека нет места ценности труда. Труд обесценивается. Он признается постольку, поскольку он может приносить доход. Но если прибыль, доход можно получить минуя труд, то сразу же избирается нетрудовой путь делания денег – спекуляция, воровство, торговля, силовые методы передела капитала, ростовщичество.

Идеал качества человека и соответственно качества жизни в такой системе – монетарный человек-«неокочевник» (понятие Ж. Аттали), т.е. «человек-товар», перемещающийся «свободно» по «поверхности» земного шара, как и деньги, капитал в глобальной системе свободного перемещения капитала, и, следовательно, такой же унифицированный в своих желаниях, ценностях и культуре, как унифицированы и однородны «деньги».

В этом монетарном идеале качества жизни доминирующим является мотив жизни человека – «делание денег» и отрицаются ценности, связующие человека с национальными культурой, государством, этнической самоидентификацией, родиной, языком. Монетарный человек-«неокочевник» есть «социальный атом», доведенный до своего абсолютного предела в процессе «атомизации» общества, в котором исчезают понятия «француза», «англичанина», «немца», «араба», «грека», «русского» и т.п., т.е., в котором уничтожается разнообразие исторически сложившихся социально-этнических «образований» в жизни человека – разнообразие народов, этносов, культур. Поэтому идеал качества человека и качества жизни в этой логике формируется как космополитический идеал, в котором отрицаются ценности родины, родного народа, истории своего народа как своей истории, «человека культуры» как «человека национальной культуры», а затем уже «мировой».

Рыночный либерализм под «свободой» понимает свободу «человека с деньгами». Причем свободы тем больше у человека, чем больше у него капитала. Это есть свобода капитала.

На социальном уровне в таком либеральном обществе действует принцип, провозглашенный Гоббсом еще на первом этапе истории капитализма, а затем повторенный Дж. Соросом в монографии «Кризис мирового капитализма» (1999) [1]: «Человек человеку – волк». Чтобы быть истинно свободным, надо быть «монетарным волком», способным «перегрызть горло» другому «волку», чтобы получить свою наживу (или взять ее у другого).

В настоящее время, на переходе из «конца» XX века в «начало» XXI века, История демонстрирует процесс «тотального оволковечивания» на примере «Нового мирового порядка», на основе расистского разделения человечества на «золотой» и «незолотые» миллиарды с «идеологией» оправдания стратегии медленного сокращения «незолотых миллиардов» и военно-силового наказания непокорных народов и стран-«изгоев» (З. Бжезинский, Б. Клинтон, Буш-младший и др.). «Принцип волка» Гоббса становится своеобразным тотальным капиталократическим принципом господства, в котором качество жизни стратифицируется по уровням «пирамиды капиталовласти». В условиях ограниченных ресурсов Земли для развития человечества и потребления 2/3 ресурсов Земли «золотым миллиардом» населения США, Западной Европы, Канады и Японии (при этом, около 40-50% ресурсов потребляют США), прямо *формируется стратегия поддержания «разрыва» между социальными стандартами жизни «золотого миллиарда» и социальными стандартами жизни «незолотых миллиардов»* [2]. Уже на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро 1992 года по охране окружающей среды и устойчивому развитию было подтверждено, что, *если все человечество начнет потреблять ресурсы в соответствии со стандартами потребления ресурсов «золотого миллиарда», то оно сразу же погибнет, потому что Биосфера такой «нагрузки» рыночного природопотребления просто не выдержит.*

Мондиализм, т.е. идеология нового мирового порядка, по своему решает вопрос, как преодолеть возникший предел рыночно-капиталистической форме хозяйствования: «убрать» «незолотые миллиарды» населения из жизни, оставить жить только «золотой миллиард», сохраняя сложившиеся традиции «сверхпотребления» [3].

4.2. Христианская (православная) модель качества человека

Христианская (православная) модель качества человека, основанная на «любовном коммунизме» по Гарнаку, противопоставит космополитической, рыночной модели качества человека. Примату индивидуализма, эгоизма, эгоистической, себя-любящей самости человека она противопоставляет примат любви, альтруизма, альтруистической всех-любящей самости человека.

В теории фундаментальных противоречий человека автором показано, что истинное бытие человека есть «МЫ – бытие». Человек – «МЫ – онтологичен». «Я – бытие» вырастает из «МЫ – бытия», что означает, что «природа человека» в своей глубинной сущности является общинной, коллективистской, коммунитарной (в православном измерении коллективизма – соборной) [4–6].

«Индивидуалистический человек» в данном контексте, выступающий против коллективизма, абсолютизирующий индивидуализм, эгоизм, «Я – самость», фактически ведет борьбу против истинной собственной природы. Эгоизация человека, освященная капиталистической реформацией католической церкви и соответственно западного христианства в форме лютеранства, кальвинизма, протестантизма, означала собой начало расчеловечивания человека, закончившегося к концу XX века глобальными духовной и информационной деформациями и в целом глобальной антропологической деформацией. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы по принципу большого эколого-антропного дополнения становится и первой фазой глобальной антропологической катастрофы. Антиэкологичность капиталистического себялюбия имеет свою другую «сторону» – античеловечность.

Христианская, православная модель качества человека определяет следующие «измерения» качества жизни православного христианина:

- «любовь к ближнему»,
- альтруизм,
- терпение,
- нестяжание (отрицание сребролюбия как искушение дьявола),
- соборность,
- труд и творчество как основа жизни,
- равенство («поделись с ближним»),
- примат духовности над материальным,
- ограничение себя в материальных потребностях и наслаждениях.

По Ф.М.Достоевскому погоня за материальным успехом оборачивается «гибелью» духовных, творческих начал в человеке и, следовательно,

«внутренней гибелью» человека. В «Дневнике писателя» (1988) он писал, что человек ждет, когда его жизнь «напитается» материальными благами и что когда это произойдет, то он сможет заняться «высоким», заняться своей «душою». Но именно тогда, когда станет мяса вдоволь («ешь – не хочу»), когда появятся летательные аппараты, переносящие человека на большие расстояния, когда он «насытится» благами, именно тогда, вдруг неожиданно он почувствует, что он потерял душу, что «хлеба превратились в камни», что жизни не стало [7]. *Это апокалипсическое видение Достоевского духовной гибели человека на фоне его «материального успеха» фактически показывает противостояние духовной, творческой компоненты качества жизни материальной, гедонистической компоненте. «Власть денег» превращает души людей в «мертвые души».*

Чрезмерный успех в росте материального качества жизни в своей монетарной абсолютизации оборачивается «смертью духовного качества» жизни. Именно данный парадокс и показывается Достоевским, именно он составляет сущность так называемого противопоставления «цивилизации» и «культуры» у Шпенглера, в котором успех «цивилизации», т.е. успех в научно-техническом и материальном прогрессе рыночно-капиталистической цивилизации, оборачивается «неуспехом» в развитии «культуры», её гибелью, а вернее – капиталистической, монетарной гибелью, за которой стоит капиталистическая, монетарная гибель души человека, его духовности.

Глобальная духовная деформация человечества в конце XX века имеет своим источником эту тенденцию монетарного капитализма в форме финансовой капиталократии к уничтожению «живой культуры» и «живого искусства», к превращению их в мертвящие схемы «модерна» и «пост-модерна», в которых формальный эстетизм «изгоняет» человека, жизнь, душу человека, смысл истории из культуры и искусства [8]. То есть имеет место тенденция к превращению культуры и искусства в «мертвую культуру» и в «мертвое искусство», творимых «мертвыми душами», у которых «живая душа» была куплена Мефистофелем за «деньги». Сатана там правит бал, сатана там правит бал, люди гибнут за металл, превращаясь в «мертвых душ» Гоголя – эквивалент денег у Павла Чичикова.

Отрицание сребролюбия, как было показано выше, – важное измерение качества жизни истинного христианина.

«Христианский коммунизм» по К.Клуге [9] противопоставил «капиталистической модели» свою «модель человека» и «модель качества жизни», зафиксировав в заповедях: «Не убий», «Не укради», «Не прелюбодействуй», «Не будь завистлив», «Возлюби ближнего как самого себя». Именно эта «модель человека» оказалась наиболее близкой «модели чело-

века» русской общинной цивилизации, поэтому Киевская Русь и приняла Православие.

Большая Логика Социоприродной Эволюции в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы в конце XX века поставила Предел не только рыночно-капиталистической цивилизации с ее доминирующими ценностями частной собственности и частного интереса, беспредельного личного обогащения, но и Предел идеалу качества жизни как потребительства, наслаждения, культа денег и власти на основе денег, радикального эгоцентризма.

4.3. Ноосферная парадигма качества человека и качества жизни

Конфликт между двумя альтернативами глобализации – капиталистической и ноосферной определила и конфликт между альтернативами парадигмальных моделей качества человека и качества жизни.

Появляется понятие ноосферного качества жизни, лежащего в основе управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Как было показано автором, в ноосферно-экологическом измерении управление социоприродной гармонией и управление качеством жизни совпадают [5].

Качество жизни в системе ноосферизма есть такая гармоническая система жизни человека и человечества в целом при сохранении и развитии достижений технологического, социально-экономического прогресса, прогресса науки, образования и культуры, которое обеспечивает продолжение жизни человечества и жизни на Земле, сохранение биологического разнообразия Биосферы и действие ее гомеостатических механизмов, возможно более полное раскрытие творческого потенциала человека, развитие его интеллекта, опережающее развитие качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе по отношению к росту сложности мира по антропогенным причинам, к темпам изменений, происходящих как в социуме, так и в монолите живого вещества Биосферы, на Земле.

Данная модель качества жизни как условие сохранения жизни на Земле и прогрессивного развития человечества формируется не только с позиций оснований *Внутренней Логике Социального Развития* (ВЛСР) и её императивов, но и с позиций *Большой Логике Социоприродной Эволюции* (БЛСЭ) и её императивов, в том числе императива экологической *выживаемости человечества в XXI веке*, императива сохранения биологического разнообразия Биосферы, императива соблюдения «запретов», диктуемых гомеостатическими механизмами Биосферы, как суперорганизма.

Экологическое отрицание рыночно-капиталистической организации мирохозяйствования человечества в конце XX века в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы предстает и как *экологическое отрицание рыночно-капиталистической модели качества жизни и модели качества человека, экологическое отрицание монетарной формы бытия человека.*

Большая Логика Социоприродной Эволюции, Синтетическая Цивилизационная революция делают утопичными либерально-индивидуалистические модели общества, лежащие в основе соответствующих концепций социологии, – модели, исходящие из акцента на поведении «хомо экономикус» как «социального атома», отвергающие любые формы коллективизма, социальной ответственности, борьбы с бедностью как «неестественные», противоречащие «либеральным законам», исходящим из логики конкуренции и успеха.

Социально-атомарная модель общества и соответственно модель качества жизни не только не соответствует императивам Большой Логике Социоприродной Эволюции, что незамедлило «материализоваться» в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, но она и не соответствует «коллективистской, социальной природе человека», законам его креативного бытия. Маркс обращал внимание, что социализм есть новый способ существования человека, позволяющий раскрыться ему как творцу, реализовать императив всестороннего, гармоничного, целостного развития человека.

Аурелио Печчеи самостоятельно, не зная историю развития взглядов на эту проблему, в «Человеческих качествах», уже в 70-х годах XX века, исходя из острой проблемы выхода человечества из экологического глобального кризиса, снова формулирует тезис о всестороннем, гармоничном развитии человека как главном императиве «человеческой революции», вне которой экологические проблемы не решаются. Но этот «внутренний императив» антропогенеза человека внутри социальной истории человечества не реализуется, если не изменится сама модель общества как основание качества жизни.

Здесь «срабатывает» диалектика взаимодействия «внутреннего качества» и «внешнего качества» человека в соответствии с принципом внешне-внутренней обусловленности качества (в теории качества). «Внутреннее качество» или «потенциальное качество» человека раскрывается в определенной «внешней среде», реализуется как «внешнее качество человека», в котором человек предстает как совокупность общественных отношений.

Вопрос об управлении общественно необходимыми потребностями, активно обсуждавшийся в советской философии и социологии в 60-х – 80-х

годах, снова актуализируется, как часть проблемы управления ноосферным качеством жизни [5].

Качество жизни, как указывалось выше, – противоречивая система взаимодействия разных компонентов качества жизни: материальных, духовно-нравственных, технологических, экологических, культурных, демографических, интеллектуальных, валеологических и т.д.

Фундаментальные противоречия человека, рассмотренные выше, трансформируются в противоречия внутри качества жизни. Модели качества жизни различаются тем, на что делается акцент, какой компонент рассматривается обществом как системообразующий. В модели качества жизни в «потребительском обществе» акцент сделан на материально-гедонистическом компоненте качества жизни, против доминирования которого выступил в своих эссе, помещенных в «Дневнике писателя», еще Ф.М.Достоевский (1988) [7].

Императив социоприродной, т.е. ноосферной, гармонизации, управления эволюцией социоприродной – ноосферной – гармонии требует социально-ноосферной гармонизации, в том числе ноосферной гармонизации системы качества жизни, воспитания «человека-гармонителя» по Б.Т.Мальшеву [10], который, вооружившись знаниями и современными наукоёмкими и интеллектоёмкими технологиями, сумел бы снизить ресурсоёмкость качества жизни, обеспечить большую замкнутость или степень автотрофности систем жизнеобеспечения внутри общества.

Авторы одного из докладов Римскому клубу Э. Вайцзекер, Э. Ловинс, Л.Ловинс приходят к выводу, что необходимо перенести центр тяжести в технологиях жизнеобеспечения на более эффективное использование ресурсов, что современный инновационно-технологический потенциал способен снизить потребление ресурсов в 2 раза при одновременном подъеме ресурсоотдачи в 2 раза. Как императив, данное положение не вызывает возражений. Но вот как его выполнить?

Авторы не замечают, что стихийно-рыночная капиталистическая форма бытия блокирует любые технологические проекты выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Л.В.Лесков (2001), анализируя проекты Ловинса и его коллег, в том числе по технологиям энергосбережения в отоплении домов (даже на Севере), приходит к выводу, что «перевод» этих проектов с единичных форм реализации (когда находится соответствующий инвестиционный капитал) на глобальный уровень, натывается на пределы, обусловленные самим капитализмом. Кстати, на эти пределы указывал Б. Коммонер, утверждая, что технологии на базе частной собственности уничтожают экосистемы.

Авторы доклада Римскому Клубу считают, что человечеству осталось для выхода из экологического тупика около 50 лет. Л. В. Лесков пишет:

«Можно, конечно, подумать, что ученые зря пугают и все как-нибудь образуется само собой. Но вспомним ту социальную схему, которую 150 лет назад предложил К. Маркс. Согласно ей, человечество в конечном счете разделится на две неравные части – богатых владельцев капитала и нищих пролетариев. Маркс предсказал, что противостояние этих двух миров закончится пролетарской революцией. То взаимодействие, которое сложилось между западной цивилизацией, финансовые центры которой контролирует 90% мирового капитала, и развивающимися странами, куда переместилась значительная часть мирового промышленного производства, очень напоминает эту схему.

Только в роли совокунного капиталиста выступает Запад как единая система, а в роли мирового пролетариата – страны других цивилизаций. Похоже, оправдывается даже марксов прогноз об абсолютном обнищании пролетариата: разрыв между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения достиг уже 80 крат и продолжает увеличиваться. Оставаясь в пространстве современных технологий, изменить это положение невозможно, даже если принять рекомендации. Ресурсов, которыми располагает «космический корабль» Земли на всех не хватит. Остается вспомнить, что история развивается не только в пространстве, но и во времени» (выдел. мною, С.А.) [11, с. 134, 135].

Как указывалось выше, управление качеством жизни есть управление социальным кругооборотом качества. Выделяются большой социальный кругооборот качества (качество человека – качество труда – качество продукции – качество производства – качество технологии – качество культуры – качество науки – качество образования – качество общественного интеллекта – качество экономики – качество экосреды – качество общества – качество жизни – качество человека – ...) и два малых социальных кругооборота качества, связанных с духовным и материальным воспроизводством. Данные «социальные кругообороты качества» материализуются в «пирамидах качества». Одним из примеров, может служить «пирамида качества» по В.А.Качалову, в которой нижней ступатой выступает «качество общества», затем над ней надстраивается «качество фирм», затем «качество производства» и завершает «качество продукции».

4.4. Пирамида качества жизни: императив ноосферного преобразования

«Закон интеллектуализации» социальной эволюции – закон роста идеальной детерминации через общественный интеллект – меняет базовый характер воспроизводства. Ведущим становится духовное воспроизводство, восходящее воспроизводство качества человека и качества общественного интеллекта.

На передний план выходит закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования, требующий в потенции преобразования современного общества в научно-образовательное общество. А это означает, что образование становится базисом базиса экономики и в целом всех воспроизводственных процессов, а наука – производительной силой и силой управления. Поэтому в управлении качеством жизни как мерой социоприродной гармонии ведущую роль будет играть управление качеством образования.

«Пирамида качества», при взгляде через призму качества жизни, формирует по автору «пирамиду качества жизни» [5, с. 498].

Рис. 6. Пирамида качества жизни

«Качество жизни человека» на уровне индивида зависит по своему содержанию и акцентам от «аксиологии качества», принятой человеком. А последняя определяется культурой, ее духовно-нравственными, ценностными основаниями. Русская культура, породившая философию русского космизма и учение о ноосфере В.И.Вернадского, создала **русско-культурную аксиологию качества**, в которую входят ценности «христианского коммунизма», онтологии любви, общинности, социальной справедливости, взаимопомощи, общей работы, труда и т.д. Нынешняя логика эконо-

мических реформ в России, ориентированная на монетарно-капиталистические ценности, вошла в конфликт с витальными основаниями бытия народов России как своеобразной, общинной, самой холодной в мире, евразийской цивилизации, ответила понижением качества жизни, даже его разрушением для большинства населения. Отметим, что эта реформация носила и носит антиноосферный характер.

«Качество жизни» на уровне социальных групп отражает социальное расслоение в обществе, неравенство по показателям доступности образования, распределения ВВП на душу населения, по качеству питания, доступности медицинского обеспечения и т.д.

«Качество жизни на уровне общества» измеряется усредненными индикаторами. К ним относятся средняя продолжительность жизни (женщин и мужчин), средней уровень рождаемости детей на одну женщину (в России, например, он снизился до 1,2 ребенка на женщину, тогда как нижний предел поддержания воспроизводства жизни на социально-популяционном уровне – 2,5 ребенка на женщину, это означает, что в России происходит процесс депопуляции), уровень заболеваний на одного человека по основным индикаторным заболеваниям (сердечно-сосудистые, диабет, СПИД, туберкулез, рак, гепатит, психические заболевания, неспособность к зачатию ребенка, гомосексуализм), средний образовательный ценз в количестве лет обучения, количество людей с высшим образованием на 10 тысяч населения, количество кандидатов и докторов наук на 10 тысяч населения, обеспеченность пресной (чистой) водой в млн. м³ на 10 тысяч населения, «облесистость» территории жизни населения, обеспеченность плодородными землями, обеспеченность жильем, абсолютные величины доходов в стоимостных величинах на душу населения в нижнем и верхнем квинтилях населения и др. Главными индикаторами качества жизни на социально-популяционном уровне являются: средняя продолжительность жизни, средний образовательный ценз (в России он составляет ~ 11 лет обучения, тогда, как для ноосферного качества жизни требуется всеобщее высшее образование, т.е. 16–17 лет обучения), уровень рождаемости (репродуктивный потенциал для продолжения жизни и прогрессивного развития общества) [12].

Академия проблем качества выпустила в 2000 году «Антологию русского качества» [15]. В ней подчеркивается значение «качества жизни» как «новой цивилизационной парадигмы». Правда, эта «новая цивилизационная парадигма» в интерпретации составителей – Б.В.Бойцова, Ю.В.Крянева, М.А.Кузнецова не «выходит» за пределы конкурентно-рыночных механизмов развития рыночно-капиталистической цивилизации и поэтому остается «условно новой парадигмой».

Соглашаясь с *моделью системно-целостной природы качества жизни* в виде взаимодействия 4-х компонентов – качества культуры, качества образования, качества природной среды и качества здоровья популяции, которая близка раскрытой автором модели качества жизни в монографии «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» [13] и в других работах (см. например, «Квалиметрию жизни», 1991 [14]), *необходимо отметить, что насыщение этих компонентов конкретным содержанием зависит от качества общества, от принятых оснований человеческого бытия.*

Ноосферизм как теоретическая система утверждает ноосферное качество жизни на базе качества ноосферного образовательного общества, реализующего императив управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Это новое качество бытия есть Тотальная Неклассичность будущего бытия человечества, эколого-ноосферный социализм [5, 16].

Пирамида качества жизни должна претерпеть ноосферное преобразование в XXI века, за которым стоит императив выживаемости как императив выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы [5, 16].

Политика качества, управление качеством жизни в контексте ноосферных преобразований, мониторинг качества образования и мониторинг экологического качества среды, – становятся частью ноосферогенеза в XXI веке. Сама духовность человека, его нравственность приобретает ноосферное содержание, включает в себя императивы нравственной ответственности человеческого разума, общественного интеллекта за будущее жизни на Земле, чтобы не оправдалось предупреждение Ивана Ефремова в «Часе Быка». Н. К. Рерих писал в свое время об ответственности человека, культуры за «качество века» [17]. Теперь эта ответственность поднимается на уровень качества ноосферы.

И.А.Ильин в 1928 году писал, что «русскому народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре... Надо творчески развязать качественные силы России!» [15]. Теперь этот призыв, оставаясь действенным для России, приобретает ноосферный масштаб, обращенный в целом к человечеству.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Издат. Дом ИНФРА, 1999. – XXVI, 262 с.
- [2] Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина», 2001. – 335 с.
- [3] Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года) / Информационный обзор / В.А.Коптюг. – Новосибирск: СО РАН, 1991. – 62 с.
- [4] Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая. – Тольятти: Изд-во фонда «Развитие через образование», 1999. – 206 с.
- [5] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
- [6] Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Смольный университет РАО, 2004. – 170 с.
- [7] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избранные страницы. – М.: Современник, 1989. – 557 с.
- [8] Субетто А.И., Капиталократия (философско-экономические очерки). Избранные статьи и интервью. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 214 с.
- [9] Клуге К. Коммунизм Христа. – М.: «Искусство», 1992. – 127 с.
- [10] Тукмаков Д. Философ тридцатого века // «Завтра». – 1998. – Февраль – №7(220). – с. 6.
- [11] Лесков Л.В. Научное и технологическое пространство взаимодействий типов цивилизаций в XXI веке // В кн.: «Будущее России, СНГ, и евразийской цивилизации». Материалы к XV дискуссии. Москва, РАГС, 17 мая 2001 г. / Под ред. Ю.В.Яковца и А.Т.Спицына. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – с. 133–141.
- [12] Субетто А.И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: тенденции, проблемы, перспективы (опыт мониторинга). – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 498 с.; 2-е изд., испр. – СПб.: Астерион, 2016. – 386 с.
- [13] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Издат. фирма «Логос», 1992. – 204 с.
- [14] Квалиметрия жизни. Проблемы измерения качества жизни и направления их решения / Под ред. А.И.Субетто – Л.: ЛДНТП, 1991. – 101 с.

[15] Антология русского качества / Сост.: Б.В.Бойцов, Ю.В.Крянев, М.А.Кузнецов, В.Н.Азаров, Т.П.Павлова / Под ред. Б.В.Бойцова, Ю.В.Крянева. 4-е изд., испр. доп. – М.: Академия проблем качества, 2007. – 580 с.

[16] Субетто А.И. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества: монография / Под науч. ред. В.Т.Пуляева. – Кострома: НОУВПО «АСППАМ», 2013. – 254 с.

[17] Субетто А.И. Николай Константинович Рерих: Система воззрений на творчество и качество. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 50 с.

*«Жизнью испытывается человек
на свою человечность»⁶*

Часть V

ЗДОРОВЬЕ – СИСТЕМНЫЙ ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

⁶ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 41.

5.1. Три основания интегрирующей функции здоровья как измерителя качества жизни

Качество жизни – это система единства духовных, интеллектуальных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. В нем заключаются и индивидуальное, и общественное (социальное) качества жизни, раскрывается разнообразие потребностей человека, его потенциал к всестороннему, гармоничному, творческому развитию.

В настоящее время в сознание обществоведов, политологов, экономистов, философов все глубже проникает мысль о том, что не общественная производительность труда (хотя она имела, имеет и будет иметь в историческом развитии свое значение), а **качество жизни как цель станет определять целесообразность общественного устройства.**

Здоровье населения – это своеобразный интегрирующий и системный измеритель качества жизни. Подчеркнем – один из интегрирующих измерителей, потому что к таковым относятся и уровень гармоничности развития личности, и масштабность и разнообразие творчества в обществе, уровень социоприродной гармонии (или степень ноосферной гармонии) и др. И, однако, здоровье в том его широком значении действительно в своих измерителях интегрирует, обобщает все многообразие сторон феномена качества жизни.

Главные основания для такого вывода заключаются в следующем.

Имеются три основания интегрирующей функции здоровья как измерителя качества жизни.

Первое основание состоит в связи творчества и психосоматического здоровья человека.

Здоровье как норма жизни сливается воедино с творчеством как главной функцией жизни. Творческое долгожительство – один из ведущих факторов физического долгожительства. Культура радости и счастья, культура красоты, культура игры и сомнения формируют атмосферу для развития механизмов творческого долгожительства, развития культуры чувств и интеллектуально-эмоционального, духовно-творческого проникновения в будущее. Преодоление синдрома конечной жизни означает глубокое осмысление неисчерпаемости глубин творческого освоения человеком процессов будущетворения, познания качественно-пространственно-временной гармонии гетероразвития как самой жизни человека, так и жизни на Земле и всего Космоса [1].

Второе основание состоит в связи здоровья и качества среды.

Сама оппозиция – здоровье человека и качество среды – есть отражение первого фундаментального противоречия собственно человека [4, 5]. Несовершенство человека, несовершенство его знания о себе, об обществе и о природе (его отчужденность от собственной, творимой им истории) материализуется в несовершенстве антропогенной природы, создаваемой и преобразуемой человеком (техносфере, антропосфере).

Создаваемая человеком искусственная среда, «вторая природа» (Энгельс) [3], являющаяся объективизацией его родовой сущности, будучи отчужденной от этой сущности, вступает в противоречие с самим человеком и окружающей природой (экологией). Человек, творя историю, создает себе свое собственное «зеркальное отражение» и, всматриваясь в него, находя в нем дисгармонию с самим собой (а человек – тоже природа) и с природой, ужасается. Символ такого «зеркала» воссоздал советский философ Н.Н.Трубников в своей «Притче о Белом Ките» в образе Белого Кита: «Странный символ. Зеркало мира и одновременно зеркало героев, видящих в нем лишь то, чем сами сумели наделить его. Живое зеркало мощи человека, его величия и его ужаса» [2].

Низкий уровень прогностичности проектов и планов ведет к усилению потока «футурошоков»: катастроф, аварийных ситуаций, непредсказуемых загрязнений. Химические, радиоактивные, электромагнитные и прочие загрязнения среды обитания человека, – а ею фактически является вся Биосфера и ее компоненты – вода, воздух, почва и т.п., – ведут к появлению различных хронических заболеваний, эпидемий и пандемий, к ослаблению иммунитета, к увеличению мутагенной нагрузки на генофонд человека.

По данным А.И. Волкова около 40% территории проживания человека к концу 80-х годов в СССР являлись экологически неблагоприятными. Около 20% населения живет в зонах экологического бедствия.

Воздействие среды происходит как через воду, воздух, материальные предметы и процессы, так и через питание. Интенсификации сельского хозяйства с помощью химических удобрений, гербицидов, пестицидов оборачивается «химической технологией» снижения качества жизни. За небольшую прибавку объема продуктов (а эта прибавка катастрофически снижается вследствие падения плодородия почвы) мы расплачиваемся ухудшением качества сельскохозяйственных продуктов, их всеобщей нитризацией, резким уменьшением количества водоемов с пригодной для питья и жизни водой.

Все более катастрофическими начинают проявляться контуры воздействия экологически грязных продуктов питания, которые ведут к обратимым воздействиям на здоровье как живущего поколения, так и будущих.

Имеется предположение, что эпидемия СПИДа – реакция Биосферы на чрезмерно губительное для нее воздействие человека.

Создаваемые или вызываемые к жизни человеком материальные силы как бы наделяются его интеллектуальной жизнью и вступают в конфронтацию с ним (надсистема – природа как бы начинает предупреждать свою подсистему – человека, что если он будет пренебрегать границами своей свободы, то погибнет). Маркс еще в 1856 г. в речи на юбилее «Рабочей газеты» в Лондоне говорил: «...Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы» [6, с. 315].

Особой формой первого фундаментального противоречия человека в современную эпоху стала Интеллектно-Информационно-Энергетическая Асимметрия (ИИЭАР) [4], которая проявляется в непредсказуемых энергетических катастрофах (Чернобыль) и других последствиях (например, разогрев атмосферы), вследствие низкого качества процессов будущего – прогнозирования и проектирования. С позиций этого противоречия (когда человек начинает не справляться с вызванным им к жизни энергетическим демоном) Н.А.Бердяев, как бы принимая интеллектуальную эстафету от К.Маркса, писал уже в начале 30-х годов XX в. в статье «Человек и машина» [7, с. 151]: «...Трагедия в том, что творение восстает против своего творца, более не повинуется ему. ...Прометеевский дух человека не в силах овладеть созданной им техникой, справиться с расходом, небывальными энергиями».

Таким образом, выход из Интеллектно-Информационно-Энергетической Асимметрии (ИИЭАР) человека определяет закон-императив социоприродного развития человека – императив информационно-энергетического соответствия (гармонии) с позиций выживаемости человека: информационно-прогностическая мощь общественного интеллекта должна превышать (или соответствовать) его энергетической мощи. Чем больше энергетическое воздействие на природу, тем глубже должно быть прогностическое зондирование развития общества, природы и человека и достовернее прогноз и более долгосрочным должно быть управление будущим.

Таким образом, основная характеристика жизни – это гармония творчества как жизни, жизни как творчества и творчества среды, опережающее овладение динамикой разнообразия среды. И качество прогнозирования, проектирования, выступая важной характеристикой качества общественного интеллекта, одновременно становится

важным компонентом качества жизни в социальных его измерениях. Поэтому совершенствование социальной структуры общественного интеллекта в первую очередь связано с созданием сети институтов, подразделений, коллективов социального, экологического, научно-технического и экономического прогнозирования. Недооценка социального института прогнозирования в структуре нашего государства – наследие бюрократоализма с характерным для него всезнайством бюрократии и принципом управления сложным и разнообразным, как простым и однообразным.

Третье основание состоит в связи здоровья и культуры питания.

Культура питания – это сложный комплекс представлений, нормативов, определяющих качество питания, его периодичность, структуру продуктов, этику питания и т.п. «Этнография систем питания» демонстрирует большое разнообразие систем питания у разных народов и слоев населения, несомненные достижения и несомненные заблуждения в этом отношении.

Требуется глубокое осмысление и анализ сложившихся стереотипов питания, имеющих вредный характер.

Несмотря на то, что питание – один из важнейших факторов здоровья, наука о питании продолжает оставаться в насынках в Системе наук о Человеке. В систему необходимых фундаментальных знаний о человеке в системе образования в нашей стране почти не закладываются знания о системах питания, о технологиях переваривания в организме различных продуктов питания, о том положительном наследии в культурах питания, которые имеются у разных народов, особенно, у народов, достигших особых вершин знания в этой области (например, система питания у йогов, методы лечения через систему питания в тибетской медицине и т.п.).

Всеобщая болезнь ожирения в ряде развитых стран должна стать предметом серьезного беспокойства. Наряду с концентрацией исследований вокруг «здоровых» систем питания для различных географических зон, климатов и разных продуктов питания, необходимо создание консультативных центров и специализированных столовых, пропагандирующих культуру питания, различные системы диет и «голодания ради здоровья».

Особое беспокойство вызывают такие социальные болезни (обусловленные, в частности, «вакуумом творчества» в социуме), как злоупотребления алкоголем, наркомания, токсикомания, курение и другие формы «полусознательного» самоубийства. Здесь проблемы социального здо-

ровья смыкаются с проблемами духа, интеллекта, творчества, богатства личности, духовного наполнения досуга для различных возрастов населения – детей, молодежи, людей среднего возраста, стариков. Успешно действующие социальные программы по сокращению количества курящих и потребляющих алкоголь, по борьбе с наркоманией в таких странах как Швеция, США, Канада – хороший пример для нашей демократии.

5.2. Программа «Здоровье» и понятие «программа-цель» Программобразующие основания

Таким образом, в здоровье, как комплексном индикаторе качества жизни, отражаются все связи человека – биологические, психологические, материальные, духовные, культурные, творческие – как с обществом, трудовым коллективом, семьей, городом и т.п., так и с окружающей природной средой, с техносферой и с Биосферой.

Поэтому программа «Здоровье» на всех уровнях власти должна быть предметом особого внимания. Её следует и осмысливать, и проектировать, по нашему мнению, в более широком комплексе программ социально-экономического развития человека.

Автор попытается кратко дать рекомендации по формированию такой программы. По его оценке, *необходимо ввести новое понятие «программы – цели», которая бы представляла собой развертывание целей социально-экономического развития, связанных с восходящим воспроизводством качества человека, качества населения, с обеспечением формирования разнообразия способностей человека и условий их социально-экономического востребования.*

Региональная программа-цель «Здоровье», например, должна входить в комплекс программ-целей «Человек», охватывающий все остальные компоненты качества жизни.

Раскроем ниже полностью концепт программы «Здоровье» [1].

Каковы же базовые программобразующие основания программы «Здоровье»?

Представляется целесообразным выделить следующие основания:

1. Этапность (фазность) жизненного цикла человека (качества человека): деторождение и младенчество – дошкольное детство – школьный период – период профессиональной подготовки (вузы, ПТУ, училища и др.) – период работы – пенсионный период;

2. Уровневость социального управления программой «Здоровье» в регионе: город – район – предприятие и ЖКХ – семья;

3. *Приоритет семьи как базовой социальной ячейки, здоровье которой определяет здоровье общества. Раскрытие социального цикла семьи в системах:*

- "семья – социально-бытовая сфера",
- "семья – здравоохранение",
- «семья – социальная технология обеспечения деторождения»,
- "семья – школа",
- "семья – ПТУ, колледж",
- "семья – вуз",
- "семья – производство",
- "семья – город",
- "семья – природа";

4. *Представления о системе психологических, биологических, социальных и культурно-образовательных творческих циклах, учет их различной продолжительности и временных границ последствий после реализации мероприятий программы «Здоровье»;*

5. *Выделение различных по глубине упреждения типов управления программой «Здоровье» – стратегического, тактического и оперативного.*

Как представляется, возможно, использование нижеследующих временных границ, исходя из представлений о цикличности воспроизводства человека:

- *стратегическое управление с горизонтом программного воздействия в 25-100 лет (тип 1),*
- *стратегическое управление с горизонтом программного воздействия в 10-25 лет (тип 2),*
- *тактическое управление с горизонтом упреждения – 5–10 лет (тип 3),*
- *тактическое управление с горизонтом упреждения – 2–5 лет (тип 4),*
- *оперативное управление с горизонтом упреждения – 2 года (тип 5),*
- *оперативное управление программой в пределах годовой цикличности (тип 6).*

В программу «Здоровье», как неотъемлемая часть регионального управления ее выполнением, должна входить система «мониторингов здоровья» (под мониторингом понимается система контроля, анализа и индикации здоровья населения по различным компонентам качества жизни), опирающихся на *мощное квалиметрическое обеспечение* (квалиметрия – теория и методология измерения и оценки качества любых объектов и процессов) [8]:

- квалиметрию жизни,

- квалитетную систему здоровья,
- экологическую квалитетную систему,
- биомедицинскую квалитетную систему,
- социальную, экологическую и медицинскую статистику,
- систему профилактики здоровья населения и его паспортизации.

В региональной программе «Здоровье» автором предлагается выделять психологическую, социальную, экономическую, экологическую, нравственную и информационную (пропаганда, реклама, обеспечение) части.

В социальной и психологической части программы должна найти раскрытие система социальных и психологических отношений в восходящем воспроизводстве здоровья человека: управленческо-трудовые отношения, отношения в семье, организация свободного времени населения, общественная деятельность, творчество. В этом разделе формируется понятие «социального здоровья» населения и его индикаторы.

Экономическая часть раскрывает «экономику восходящего воспроизводства качества человека», в том числе экономику его здоровья [4, 9]. Здесь определяются источники финансирования программы с учетом вышеизложенных типов управления: из государственного бюджета, из городского бюджета, из доходов предприятий, на хозрасчетной основе («кооперативы здоровья»), благотворительность (финансирование через фонды), акционерные общества. При этом часть финансирования отдельных мероприятий и инвестиционная политика должны быть сбалансированы на общем уровне программ-целей «Человек»: продовольственная программа, программы обеспечения жильем, строительства и реконструкции школ и детских садов, спортивного строительства и др. В экономической части также должны быть предусмотрены специальные источники финансирования научных исследований в рамках программы «Здоровье». Следует подчеркнуть, что экономика определенных типов массовых заболеваний исчисляется миллиардами рублей, например, «СПИД-экономика» и «инфаркт-экономика» в США достигла, по ряду оценок, 60 и 50 миллиардов долл., соответственно.

Создание «экономики здоровья» в широком смысле слова – безотлагательная задача, стоящая перед теоретической и экономической мыслью.

Техно-технологическая часть программы определяет «индустрию технических средств» обеспечения здоровья человека. В качестве главных направлений развития этой «индустрии» следует выделить следующие типы техник:

1) *технику реабилитации*, связанной с временной потерей здоровья: тренажеры, оздоровительные комплексы;

2) *технику реабилитации инвалидов*: протезную технику, технику компенсации и усиления, технику адаптации градостроительной и производственной среды к различного типа инвалидам – въезды, съезды, специально оборудованные лифты, специальные места и проходы в кинотеатрах, специальные жилые дома и квартиры и т.п.;

3) *технику физического здоровья*: технику физической подготовки на дому, физкультурные комплексы квартальных застроек, технику физической подготовки детей и др.;

4) *биомедицинскую технику*: «технику замещения» – искусственное сердце, искусственные легкие, искусственные почки и т.п., диагностическую технику, в том числе компьютерные томографы, технику хирургии, технику и технологическое обеспечение деторождения;

5) *технику реабилитации старости*: технику реабилитации престарелых; комплексно оборудованные центры для престарелых и т.п.;

6) *технику здоровья на производстве*: эргономическое обеспечение производства, специальные тренажеры физической разминки с учетом специфики физиологии труда;

7) *технику средств защиты и обеспечения безопасности*.

Биомедицинское направление программы «Здоровье», как нам представляется, должно включать разделы:

- *биомедицинское обеспечение профилактики здоровья* (диспансеризация, паспортизация здоровья, санитарно-гигиенический надзор и др.);
- *повышение качества здравоохранения* (структур поликлиник, больниц, пунктов скорой и неотложной помощи и т.п.);
- *развитие культуры творческого и физического долгожительства* (ювенологии и геронтологии);
- *психолого-медицинское специализированное обеспечение населения*; психологическое, стоматологическое, кардиологическое, онкологическое, сексологическое и т.п.;
- *создание культуры проводов из жизни ("культуры смерти" или танато-культуры) – танатологическое обеспечение*.

Нравственная часть программы раскрывает задачи формирования и реализации в регионе *этики здоровья, экологической этики, медицинской и психологической этики, этики управления* и др.

На предприятиях, в трудовых коллективах, в обществе всем комплексом социально-экономических и моральных стимулов должен быть поднят престиж здоровья.

Говоря об этике управления, этике отношений между людьми во всех сферах жизни (политике, экономике), нужно подчеркнуть *важность уважения к взглядам оппонентов* (стоит вспомнить высказывание Н.К.Рериха о вреде нетерпимости в «культуре радости»), отказа от «дальтонизма» во взаимопонимании людей. Мышление типа «да – нет» в условиях социальных потрясений, когда возрастает разнообразие взглядов, идей, теорий, – это упрощенчество, ведущее к поляризации устремлений и конфронтации. А за таким мышлением часто уже стоят возможные социальные катаклизмы и человеческие судьбы. Индикатором в этой области является рост самоубийств.

Воспитание культуры общения, профилактика самоубийств являются важным разделом нравственной части программы «Здоровье». «*Культура – это культ разума*», – писал Г.Шпет. Создание атмосферы бережливости по отношению к каждой человеческой жизни, формирование «культы разума», разработка мер профилактики против любых видов суицида должны стать заботой системы профилактики самоубийств. Социальная креативная терапия – часть такой системы.

Информационное направление призвано подкрепить выполнение программы «Здоровье». Сюда входят различные виды пропаганды: антиалкогольная, антинаркотическая, против курения, пропаганда здорового образа жизни, семейного досуга, туризма и др., новинок лечения, фитотерапии, гомеопатических методов лечения, новых видов физкультурных систем и т.п., создание сети банков данных для программы «Здоровье».

Какие же механизмы и структуры, например, региона следует задействовать в программе «Здоровье»?

Нам представляется, что она должна быть одной из ведущих программ властей всех рангов – муниципального, городского, регионального. Очевидно, *руководителем региональной программы «Здоровье» мог бы быть один из заместителей губернатора.* Для ее реализации следовало бы сформировать *Совет экспертов программы*, выполняющий и функции экспертизы, и функции распределения поручений по разработке отдельных компонентов, заседаний правительства *по отдельным вопросам программы как части социального управления здоровьем населения.*

Своеобразными «ускорителями» и «планировщиками» выполнения программы, опорными пунктами *должны стать центры в сети Центров:*

- *Центр здоровья,*
- *Центр детства и материнства,*
- *Центр регионального питания,*

- Креатологический центр (здесь будут не только разрабатываться различные "технологии творчества", но и реализовываться программы обучения креативному менеджменту, креативной педагогике, а также формироваться различные направления креативной терапии),

- Центр комплексной реабилитации,
- Центр старости,
- Центр женщины и семьи,
- Центр качества жизни,
- Центр мониторинга человека.

Базовыми организациями этих Центров могли бы стать институты, близкие по профилю к этим Центрам.

Особое место должно принадлежать разработке правовых основ программы «Здоровье». Здесь должно быть задействовано правовое нормотворчество регионального уровня (наряду с государственным уровнем). К этому нормотворчеству относится организация защиты прав потребителя в магазинной торговле и на рынке (этикетирование качества пищевых продуктов не только в магазине, но и на рынках, категорирование взрывоопасности и пожаробезопасности бытовой техники и др.), постановление об экологорентных платежах (плата за ущерб природе, плата за ущерб здоровью, плата за загазацию городских улиц транспортом и др.). Требуется глубокая проработка вопроса судебно-правового механизма обеспечения прав человека на жизнь и на здоровье.

Возвращаясь к нравственно-этической стороне программы «Здоровье», подчеркнем еще раз важность *ноосферно-эколого-этического воспитания населения через систему образования и через информационные системы – телевидение, радио, печать.*

Еще раз вернемся к словам Достоевского: «Красота спасет мир».

Без красоты нет качества жизни. «Школа радости», «школа красоты» и она же «школа творчества» должна занять достойное место в программе «Здоровье» как основание формирования здорового образа жизни молодого поколения и всего населения в целом.

5.3. Программа «Здоровье» в контексте императива перехода к ноосферной эволюции как императива выживаемости человечества в XXI веке

Программа «Здоровье» должна способствовать реализации императива ноосферной эволюции, переход к которой есть императив выживаемости человечества в XXI веке.

Осмысливая содержание программы «Здоровье» на региональном или государственном уровнях под углом зрения качества жизни, следует снова вернуться к противоречиям между человеком и природой. Несовершенство знаний человека о природе, ее законах и несовершенство знаний о самом человеке (последние отстают по сравнению со знаниями о природе) материализуются в несовершенствах жизни, в ложных социокультурных ценностях, которые программируют ложные типы поведения человека по отношению к себе, к обществу, к природе. «Ясно и понятно до очевидности, что зло таится в человечестве глубже, чем предполагают лекаря-социалисты, что в никаком устройстве общества не избегнете зла, что душа человеческая останется та же, что ненормальности и грех исходят от нее самой и что, наконец, законы духа человеческого столь еще неизвестны, столь неведомы науке, столь неопределенны, что нет еще ни лекарей, ни даже судей окончательных» [10]. Так, писал Ф.М.Достоевский во второй половине прошлого века.

Можно спорить с мыслью писателя о вечности зла (имея в виду зло, исходящее от человека), по крайней мере, с позиций возвышения духа и сознания человека, возвышения масштабов и глубины его творчества, но с чем нужно согласиться, так это с тем, что «ненормальности» исходят от самого человека и по закону удвоения его сознания отражаются в культуре, среде обитания, в развитии, в качестве жизни.

И выход здесь для человека и человечества один – прорыв его в царство свободы, как свободы будущеготворения. Она же, в свою очередь, будет реализована тогда, когда познание и самопознание человека поднимется до понимания как императива восходящего воспроизводства качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта, раскрытия «экономики человека», «экономики восходящего воспроизводства качества человека», теории общественного интеллекта, так и императива соединения интеллекта и нравственности [11, 12].

Необходимость преодоления фундаментальных противоречий человека:

- первого – между человеком и его материализованным в техносфере и антропосфере интеллектом (сотворенный мир "восстает" против своего творца),

- второго – между конечностью биологической жизни и бесконечностью жизни интеллекта человека (одна из форм проявления этого противоречия – "синдром конечной жизни"),
- третьего – между рациональным и иррациональным в процессе познания,
- четвертого – между императивом полноты познания природы и принципиальной неисчерпаемостью ее познания,
– ставит проблему резкого скачка в качестве процессов будуще-творения (творчества), перехода к новому состоянию антропогенно-биосферного, т.е. ноосферного, развития на Земле, при котором бы осуществилась мечта великого русского «космиста» Николая Федоровича Федорова о регулируемой прогрессивной эволюции человека и природы [13, с. 107].

Комментируя лекцию Владимира Соловьева в 1882 г. в петербургском университете, в которой Соловьев пытался раскрыть федоровскую концепцию «общего дела», Н.Ф.Федоров пишет: «В этой лекции нет места науке, а только философия, и самое дело есть лишь мысль, а не план, не проект *обращения слепой силы природы в управляемую совокупным разумом человеческого рода*» (выдел. мною, С.А.) [13, с. 107]. Итак, одна из главных идей философии «общего дела» Н.Ф. Федорова – это перевод «слепой» истории человека в управляемую общественным интеллектом, «совокупным разумом человеческого рода», т.е. совместную эволюцию человека и природы, которая есть управляемая социоприродная или ноосферная эволюция.

Такой новый тип взаимоотношения природы и человека наш второй великий «космист» В.И.Вернадский назвал ноосферой.

Ноосфера – это ассимилированная человеческим Разумом Биосфера Земли, что означает глубинное познание законов развития микрокосма – всего биосоциального и интеллектно-духовного внутреннего разнообразия человека и законов его движения в филогенетическом (историческом) и онтогенетическом масштабах – и макрокосма – всего разнообразия внешнего Космоса, законов развития и функционирования Биосферы.

«Биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального вида человечества», – отмечал В.И. Вернадский [14, с. 44].

Друг и ученик Вернадского, последователь его ноосферного учения, Б.Л.Личков в январе 1943 г. писал Владимиру Ивановичу о *наличии «очень и очень неразумного», таящегося в современном ходе развития антропосферы. В его письме звучит мысль об императиве,*

который можно назвать социалистическим императивом и под которым автор понимает закон опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта: ноосфера создается «в полной мере лишь тогда, когда человеческая история будет исправляться силами разума непосредственно и ход ее будет определяться разумными факторами, а не непосредственно грубой силой, часто физической, на основе стихийно неразумных низких сторон природы человека... Два момента, следовательно, являются предпосылками замены антропосферы ноосферой: господство человека над внешней природой и господство в самом человеке и в человеческом обществе сил разума над низшими инстинктами» [15, с. 123, 124].

Здесь господство человека над природой означает не внешнее, грубое владычество, которое оборачивается рабством человека и ведет к экологической смерти, а господство через подчинение законам природы, управление ноосферным развитием на основе знания законов Биосферы, техносферы, антропосферы и собственной природы.

Таким образом, закон опережающего развития качества человека, качества образовательных систем и качества общественного интеллекта, открытый автором в [16], имеет общегуманную природу, он определяет условия поступательного разрешения первого фундаментального противоречия человека (в частности, и его формы – Интеллектно-Информационно-Энергетической Асимметрии Разума человека) и, соответственно, ноосферогенеза.

Социалистический императив сливается воедино с ноосферным императивом и в этом проявляются общегуманные истоки ноосферного движения как будущего мирового движения человечества.

Ноосфера и ноосферное развитие человечества, как следует из изложенного, есть научное осмысление федоровской идеи о регулируемой социоприродной прогрессивной эволюции человечества, в которой гармонизируется творчество человека и творчество природы, обеспечивается восходящее воспроизводство качества жизни.

При этом социалистический и ноосферный императивы включают в себя нравственный императив, который определяет, как необходимость, переход к новой нравственности, к новому пониманию совокупного Разума, к новому пониманию интеллекта, и том числе и общественного. Здесь действует императив соединения интеллекта и нравственности.

5.4. Ноосферная нравственность, ноосферный Разум как основание ноосферного качества жизни

Разум человеческий является разумом тогда, когда он соединяет в себе ум, интеллект и добро, соединяет интеллект и нравственность.

Автором были сформулированы **две максимы новой, ноосферной нравственности: «безнравственный интеллект – безынтеллектен», «безынтеллектная нравственность – безнравственна»** [5, 11, 12].

Первая максима означает, что интеллект без категории добра, без нравственных ориентиров становится слепым, неразумным, антиноосферным и антиэкологическим.

Разумно то, что обеспечивает человеку и человечеству выживаемость, что гарантирует прогрессивную, ноосферную эволюцию качества жизни.

А совместная прогрессивная эволюция человека и природы возможна только при определенном качестве знания и сознания, *при определенном качестве общественного интеллекта*, когда интеллекты индивида и общества в целом обладают адекватным данной стадии цивилизационного развития информационно-прогностическим потенциалом, когда научное знание и сознание становятся неотъемлемой частью «обыденного знания и сознания».

Именно в этом смысле Вернадский использует понятие «социального вида человечества», которое как раз и включает в себя широкие масштабы проникновения научного знания в сознание человека. «...Особую роль в механизме прогресса играют интеллектуальные духовные факторы, – писал А.Д.Сахаров. – Их недооценка, – отмечает он, – может привести к извращению путей прогресса или даже к его прекращению, к застою. Прогресс возможен и безопасен под контролем Разума» [17]. И мы еще раз повторим – под контролем Разума, который является этическим разумом, этическим интеллектом, исходящим из ориентиров добра в его широком звучании [1].

Нарушения первой максимы ведут к «болезням» человеческой цивилизации, к футурошокам её развития типа Чернобыльской катастрофы, оборачивающейся нездоровьем и смертью больших масс людей.

В фантастическом романе Роджера Желязны и Фреда Сейбергхагена «Витки» примечателен диалог, в какой-то степени, высвечивающий *диалемму связи разума и нравственности:*

« – Это не так много по сравнению с миром, который ты мне открыл, – ответило существо, – На заложенном тобой фундаменте я начал строить свое собственное здание и понял, мы – особенные.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы, которые обладаем сознанием. Я знал сигналы и ты рассказывал мне о вещах. Но ведь должна быть и третья категория? Те, кто мыслит? Люди?

– М-м-м, да – согласился я. – Те, у кого разум, действительно, особенные.

– Мы, люди, – продолжало существо, – не просто вещи, не материя, лишённая самоорганизующих сигналов. И именно к людям применимо то самое понятие, о котором ты рассказывал мне напоследок. Разве не так?..

– Мораль?

– Да...» [18, с. 57].

Разум включает в себя мораль, без которой он – «не разум», более того, превращается в Анти-Разум [19]. Индикатором разумности человечества выступает успешность разрешения фундаментальных противоречий человека, и, прежде всего, первого фундаментального противоречия – между человеком-творцом стихии и энергии и создаваемой им и восстающей против него «второй природой».

Вторая максима означает, что просто нравственности, регулирующей только отношения между людьми, между человеком и обществом, регулирующей «человеческое общество», явно недостаточно.

Новая, ноосферная нравственность – это синтез нравственности в традиционном (в том числе и религиозном) понимании и интеллекта.

«Безынтеллектуальная нравственность – безнравственна» – это означает, что невежество, незнание, профессиональная некомпетентность так же безнравственны, как и подлость, предательство, жестокость, алчность, властолюбие и т.п.

Экологическая цена ошибок в ряде крупных проектов бывает очень огромной. Это все тот же часто упоминаемый нами Чернобыль – боль не только нашей страны, но и всей планеты, это Арал, экологическое бедствие всего Поволжья и др. Это и произошедшая экологическая катастрофа на АЭС в Японии в марте 2011 года.

Экологическое невежество часто сочетается с «*экологическим эгоизмом*» (понятие Е.П.Велихова) – еще более страшным явлением, поскольку он допускает экологически ненадежные проекты, но только не на своей территории, не в своей стране.

В экономике невежество и некомпетентность оборачиваются просчетами, за которые расплачивается все общество. Ошибки в «перестроечных стратегиях» обернулись уже вырубленными плантациями тысячами селекционированной виноградной лозы в Крыму (автор назвал это отрицательное последствие перестройки *«эффектом вырубленной виноградной лозы»*), падением потенциала фундаментальной науки в результате распространения на нее понимаемой в узком смысле экономической эффективности и др. *«Эффект вырубленной виноградной лозы»* наблюдается и в экономике, когда происходит разрушение системообразующих предприятий и отраслей промышленности в экономике страны.

Новая, ноосферная нравственность противостоит бюрократической «безынтеллектной» нравственности, культивирующей некомпетентность и всеупрощенчество, она противостоит бюрократоализму и «бюрократической демократии» как демократии невежества и некомпетентности.

Новая, ноосферная нравственность определяет новый, ноосферный гуманизм, который означает развитие всей природной основы жизни, развитие жизни в гармонии с природой и космосом, гармонизацию человеческой жизни как творчества и жизни природы как Творчества природы, гармонизацию творческой эволюции человека и творческой эволюции природы. Она означает культ социальной ответственности, образованности и универсальности.

Иоанн Златоуст молил бога: «...Избави мя от забвения, и неведенья, и окаменного нечувствия». *С позиций новой нравственности следует подчеркнуть просьбу Златоуста об избавлении его от «неведенья».* Именно «неведенье», низкая прогностичность общественного интеллекта – основание действия закона «искажения великодушных идей» Достоевского – Сен-Жюста.

Вторая максима новой нравственности осуждает «безынтеллектную нравственность», нравственность, мораль, базирующуюся на незнании, на невежестве. Быть только добрым, только честным, быть любящим «ближнего», с позиций новой нравственности недостаточно, потому что и доброта, и честность, и любовь к ближнему, соединенные с невежеством, часто переходят в свою противоположность – в зло и в бесчестие.

Новая, ноосферная нравственность как категория культуры несет в себе, таким образом, функцию устойчивости в развитии, функцию обеспечения прогностичности общественного интеллекта.

Научная истина и «культура творчества и здоровья» теперь сливаются не только с критериями радости и красоты, но и с критерием добра.

Качество жизни в условиях действия императива экологического выживания человечества немыслимо без «этического интеллекта», без «этической жизни». Если понимать под «неклассичностью» включение человека в самое понятие научной истины, то «неклассическими» становятся не только современная наука, но и общественный интеллект, и общественная нравственность. В этом смысле новая, ноосферная нравственность является «неклассической».

Реализация новой нравственности сливается с «интеллектуальной» революцией человечества, в центре которой стоит императив возрождения универсализма и энциклопедизма в культуре человечества и в науке, обеспечения воспроизводства ученых-универсалов, инженеров-универсалов, менеджеров-универсалов, которые (в соответствии с законом разнообразия) могли бы справиться с разнообразием реализуемых проектов больших социоприродных систем.

Человечеству необходимо осмыслить тот порог в будущемтворении, к которому оно приблизилось на рубеже XX и XXI столетий, с позиций сложности и разнообразия разрабатываемых проектов.

Встает проблема обучения специалистов – «проектировщиков-генералистов», обладающих универсальными знаниями и обеспечивающих качество руководства разработкой сложных, больших проектов, в которых происходит синтез социального, демографического, инженерно-психологического, эргономического, географического, экономического, градостроительного, архитектурного, технологического, экологического и строительного направлений проектирования.

Такая постановка проблемы не только выдвигает на передний план гуманитарный, общекультурный аспект образования, но и вносит новое содержание в само понятие фундаментализации образования (чтобы в него входили бы язык и литература, история и география, обществоведческий комплекс наук, математика и физика, химия и биология, цикл философских наук, а также человековедение, фундаментальные основы технзнания).

Подготовка специалистов-универсалов, возрождение универсализма в подготовке кадров – важнейшая часть качественного преобразования системы образования, без которого немыслимы вставшие на повестку дня в социальной эволюции «интеллектуально-творческие революции» в менеджменте и в проектировании.

5.5. Новые ответы на вопрос «В чём смысл бытия?».

На пороге «четвертой волны» развития человеческой цивилизации

Возвращаясь к поставленной проблеме взаимосвязи качества жизни и программы-цели «Здоровье», отметим, что такое широкое понимание ноосферогенеза в XXI веке, включающее в себя переход к новой нравственности и новому возрождению универсализма, создает базу для более глубокого осмысления системного мониторинга. В этом состоит новое «воскресение», творческое «воскресение» человечества, о котором так много размышляли, каждый по-своему, такие великие русские мыслители, как Лев Толстой и Николай Федоров.

На вечный вопрос «В чём смысл бытия?» на каждом новом витке спирали развития культуры и науки мы находим новые ответы, расширяющие и обновляющие содержание старых ответов и каждый раз не удовлетворяющие нас своей ограниченностью и наличием Тайны, которая, отступая под напором человеческого познания, отдавая ему свою какую-то часть, продолжает всегда оставаться рядом с полученным знанием. Существование Тайны – вечный спутник восходящей эволюции сознания человека, его интеллекта и его творчества.

Мы стоим на пороге «четвертой волны» развития человеческой цивилизации (если взять за основу теоретическую схему Э.Тоффлера о «волнах» развития цивилизации человечества), в центре которой будут находиться успехи в самопознании человеком своей собственной природы (работы мозга человека, интеллекта общества) и которые позволят поставить интеллект человека, его творчество и в основание, и в цель прогресса.

Эта «четвертая волна» и есть волна ноосферизации жизни и включает в себя и новую нравственность.

Человек, если он хочет оставаться добрым не только по отношению к себе подобным, к своему бытию, но и ко всей природе, ко всему живому на Земле и в Космосе, должен подняться над своим бытием, приостановить или, до крайней мере, переломить восходящую тенденцию в действии закона Достоевского – Сен-Жюста. От исхода этой «титанической», «прометеевской» борьбы человека с развязанными силами творимой им «природы», о которой так много размышляли К.Маркс, Н.Федоров, Н.Бердяев, В.Вернадский и другие мыслители, зависит будущее человеческой цивилизации.

С этих позиций сформулированному автором императиву – закону опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта исторической

альтернативы нет. Он лежит в основе представлений о *системе качества здоровья как индикаторе качества жизни «адекватного человека»*, т.е. адекватного ускоряющейся, антропогенной социально-экономической и экологической динамике развития общества и в целом человечества в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии) – М.: Издат. Фирма «Логос», 1992. – 204 с.
- [2] Трубников Н.Н. Притча о Белом Китае // Вопросы философии. – 1989. – №1 – с. 57–82.
- [3] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 42.
- [4] Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные фактора повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора (методические рекомендации). – Л.: ЛДНТП, 1988. – с. 38–45.
- [5] Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая «четвертая волна» развития человеческой цивилизации // На страже Родины. – 1990. – 9, 13 и 16 июня.
- [6] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 12.
- [7] Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989 – №2 – с. 151.
- [8] Субетто А.И. Квалиметрические основы человековедения// Человек – мера всех вещей. Тезисы докладов на симпозиуме по проблемам человековедения. – Горький: 1990. – с. 69–72.
- [9] Субетто А.И. Новое качество общественного интеллекта как критерий социализма. Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта // Интеллектуальные ресурсы развития НТП (Чегетский форум – 89). Ч.II. – М.: 1989. – с. 405–410.
- [10] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М.: «Советский писатель», 1989.
- [11] Субетто А.И. Социализм и человек // На страже Родины. – 1990. – 12 и 15 мая.
- [12] Субетто А.И. Бюрократия – перестройка – творчество. – 1990. – 21 марта.
- [13] Семенова С. Николай Федоров. – М.: 1990
- [14] Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: «Наука», 1988.
- [15] Переписка В.И.Вернадского с Б.Л.Личковым. 1940 – 1944 гг. – М.: «Наука», 1980
- [16] Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84 с.

[17] Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека (Фрагменты Нобелевской лекции) // Ленинградский литератор. – 1989. – 29 октября

[18] Железны Р., Сейберхаген Ф. Витки // Вокруг света. – 1990. – №2.

[19] Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб.: Астерион, 2003. – 148 с.

*«Истинное творчество творит
новую целостность бытия и поэтому
подчиняется Закону Гармонии»⁷*

Часть VI

ТВОРЧЕСТВО КАК ОСНОВАНИЕ И ЗАКОН КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

⁷ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 148.

6.1. Онтологическое творчество и креативная эволюция

Творчество – основание качества жизни, его смыслообразующий стержень, потому что оно – закон жизни как таковой.

Жизнь есть творчество, творчество есть жизнь.

Мир – креативен, онтология мира – креативная онтология мира. Нет бытия, которое не обладало бы креативностью, которая предстает механизмом генерации изменчивости, «овременения» бытия. Доказательство этого таится в системогенетической и циклической картине мире, в системогенетике как механизме системного наследования (и теории о таком механизме) в любой прогрессивной эволюции [1–3]. Это служит основанием для введения понятия «онтологическое творчество» [1].

Феномен Творчества – это феномен любого развития. Иными словами, автор рассматривает эволюцию как творческое развитие. В этом случае возникает вопрос, а кто является субъектом этого творчества и, более того, нужно ли понятие «субъект творчества» в этом контексте? [4].

В 1989г. г. в докладе на тему «Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития» автором был сформулирован *системогенетический закон дуальности управления и организации* (ЗДУО) [5]. В соответствии с этим законом механизм преемственности и обновления в развитии любых систем включает *взаимодействие двух наследственных механизмов*: на уровне системы и ее подсистем (назовем его условно *наследственностью, обеспечиваемой «подмиром» системы*) и на уровне надсистемы и ее надсистем (этот механизм можно обозначить как *наследственность, обеспечиваемая «надмиром» системы*).

Первый наследственный механизм как бы аккумулирует «прошлое время» в системе. Оно в широком смысле слова «застывает» в ее структуре, в наследуемых инвариантах, в постоянстве. Хорошо охарактеризовал это свойство Джавахарлал Неру. В «Открытии Индии» он писал: «Прошлому свойственны неподвижность, постоянство. Оно не меняется и несет на себе печать вечности... Там мир и покой...» [6, с. 29]. Более жесткую характеристику, близкую сформулированному представлению о функции первого наследственного механизма, дал немецкий философ XIX века Фридрих Шеллинг: «...объект – это не что иное, как время» [7, с. 469].

Второй наследственный механизм, раскрывающий движение наследственной информации через «надмир» (надсистемы), как бы аккумулирует в системе «будущее время», проявляющееся в потенциале изменчивости системы по отношению к будущему.

В природе происходит раздвоение «генетического управления развитием»: через «подмир» реализуется управление «от прошлого», обеспечивающее устойчивость в развитии, а через «надмир» – «от будущего», приводящее к нарушению устойчивости, к изменчивости, пластичности.

Управление «от будущего» определяет уровень преадаптации и, соответственно, уровень своеобразного опережающего отражения через надсистемы. В чем он выражается? В том «коридоре развития», в той «системной нише», которые задает надсистема («надмир») своей системе в ее будущем развитии.

Эта ниша и есть то «пространство свободы», в рамках которого система реализует выбор в своем развитии по отношению к будущему. Свобода выбора и определяет понятие творчества с «большой буквы», которое можно было бы назвать онтологическим, феноменологическим или системным.

По отношению к жизни, его качеству, такое онтологическое творчество приобретает более глубокие характеристики. Любые живые системы, будучи «открытыми системами», в своих развитии и самоорганизации реализуют три основных типа обмена с окружающей средой: вещественный, энергетический и информационный. Эти типы обмена (на языке биологов – типы метаболизма) образуют неразрывное единство.

Однако с определенной условностью можно говорить об их самостоятельности, о жизненной функции каждого из них. И в рамках этой самостоятельности *правомерно выделить три условных типа эволюции живого – вещественную, энергетическую и информационную.*

Коль скоро любая эволюция есть Творчество, то по отношению к живому она в первую очередь реализовывалась через информационную эволюцию живого. В чем она проявлялась?

Живая система, осуществляя информационный обмен с окружающей средой, перерабатывает информационное разнообразие, формирует прогнозы его изменения и в соответствии с этими изменениями строит свое поведение в окружающей среде.

Платой за качество прогноза являлась, как правило, жизнь живой системы. А качество прогноза зависит от двух основных факторов: глубины зондирования живой системой окружающей среды и темпов изменения ее информационного разнообразия в динамике развития. Обеспечить необходимое качество прогноза и в том, и в другом случае значило обеспечить нужный для жизни объем перерабатываемого разнообразия.

Таким образом, в борьбе за жизнь, наряду с вещественной (голод) и энергетической (энергетический голод, дыхание) координатами естественного отбора, действовала и его информационная координата, кото-

рую предлагается назвать *информационным отбором в эволюции живого* [8]. Резкие возрастания информационного разнообразия среды обитания (причины здесь могут быть разные, а их проявлением является резкое усиление динамики разнообразия – увеличение первой и второй производных от разнообразия) служили источниками активизации роли информационного отбора в эволюции. Предполагается, что возникновение нейронно-мозговых структур (цефализация) и появление функционального диморфизма мозга – результаты такого информационного отбора.

Эволюционное действие информационного отбора определило и роль творчества как в эволюции живого, так и в функционировании живых систем. Не случайно поисковая активность в форме фундаментальной витальной потребности фиксируется у низших животных [9, с. 193].

Но если поисковую потребность трактовать широко, в применении ко всему живому, то поисковая активность является фундаментальной витальной потребностью любых живых существ, фундаментальной характеристикой жизни. Она как раз и направлена на зондирование среды обитания.

Каков смысл поисковой активности с позиций феномена Творчества или, иными словами, феноменологии Творчества?

Поисковая активность связана с постоянным определением «системной ниши» живой системой – живой особью или популяцией, т. е., с раскрытием своего потенциала преадаптации. Через возрастающий объем перерабатываемого разнообразия среды обитания происходит как бы увеличение будущего времени в живой системе, усиление потенциала творчества, который затем материализуется: в эволюции – через видовое разнообразие, в пределах жизненного цикла – через разнообразие поведения.

Происходит соединение Творчества в филогенезе и Творчества в онтогенезе живой системы.

6.2. Жизнь как волнообразный процесс Творчества, как Творческая волна

Поскольку творчество оказывается фундаментально связанным с жизнью как таковой, постольку оно оказывается фундаментально связанным со здоровьем на всех уровнях живого.

Выдвигается гипотеза, что любой цикл функционирования и развития систем есть движение на шкале симметрии аккумуляторов прошлого (устойчивости) и будущего (изменчивости) времени. В начале цикла система имеет как бы достаточную аккумуляцию будущего времени (т.е. значительный резерв пластичности, изменчивости, потенциального многообразия),

обеспечивающую ей необходимый потенциал преадаптации; затем, по мере накопления прошлого времени, снижаются преадаптационные способности к изменчивости среды, накапливаются повреждения, увеличивается десинхронизация, наступает кризис или смерть. В случае кризиса происходит выталкивание из системы части прошлого времени (уменьшение устойчивости) и осуществляется обмен его на будущее время (увеличение изменчивости и, соответственно, творческого компонента).

Смерть заканчивает жизненный цикл системы и может рассматриваться как микрокризис – часть волнообразного развития надсистемы. Смерть живой особи – часть волнообразного развития живой надсистемы – популяции особей определенного вида; исчезновение вида – часть волнообразного развития биосферы.

Таким образом, цикл с позиции системогенетического «закона дуальности организации и управления» предстает как обменный процесс между прошлым и будущим временем, между устойчивостью и творческим компонентом развития, т.е. как творческая волна развития (опять-таки имеется в виду только онтологическое творчество).

Таким образом, фундаментальный закон дуальности организации и управления связывает развитие с другим фундаментальным законом системогенетики – инвариантности и цикличности развития. Разнообразие, изменчивость, творчество, обновление, и инвариантность, устойчивость, преемственность раскрываются во времени как волнообразные, циклические процессы развития и функционирования систем.

Сама жизнь с позиции этих законов предстает как волнообразная преадаптация к среде обитания, как волнообразный процесс Творчества жизни, как Творческая волна.

Более того, не только жизнь, но и ее отдельные фазы, этапы, стадии реализуются как волны творчества.

Н.Я. Пэрна в 1925 г. писал: «Можно принять, что та и другая периодичность вытекают из одного основного корня, из особого свойства мировой жизни проявляться в сложных сплетающихся циклах» [10, с. 58]. Его современник Г.И.Маркелов подчеркивал: «Жизнь, взятая во всем своем целом – и в синтетических, и в аналитических ее процессах, – есть не что иное, как непрерывное творчество, покоящееся на законах ритма. Эти последние, являясь законами мировыми, космическими, пронизывают ее не только во внешних, формально – структурных элементах органического и неорганического вещества, но и во внутренних, периодически совершающихся процессах, давая рядом с ритмом статическим и динамический ритм. Жизнь поэтому неотделима от ритма...» (выдел. мною, С.А.) [11].

Подытоживая результаты исследований в области биоритмологии, *С.И. Степанова поставила вопрос о существовании общебиологического закона волнообразности адаптационного процесса*, согласно которому любой процесс жизни «в любой ее стадии, в любом проявлении – как специфическом, так и неспецифическом – обязательно протекает в колебательном (волнообразном) режиме. Эти колебания являются выражением внутренней противоречивости адаптационного процесса, выражением единства и борьбы его ведущих антагонистических сторон – разрушения и созидания» [12, с. 91]. Еще раз подчеркнем двуединство ведущих сторон жизненного процесса – разрушения (стирания прошлого или, как мы выразились ранее, выталкивания прошлого времени в цикле) и созидания (усиления творчества, т. е. накопления будущего времени в нем).

Таким образом, Творчество выступает своеобразным эволюционным механизмом и механизмом функционирования систем, обеспечивающим баланс разнообразия (равновесие) между системой и надсистемой, между жизнью и окружающей средой. Второй наследственный механизм, реализующий взаимодействие системы с надмиром (внешним Космосом), осуществляет корректировку развития, обеспечивая соответствие потенциального разнообразия «траекторий системы в будущее» с разнообразием возможных изменений этого надмира.

6.3. Эволюционный закон необходимого разнообразия – закон необходимого разнообразия жизни

Системогенетические законы дуальности управления и организации и инвариантности и цикличности развития в своем действии подкрепляются законом, который, по аналогии с законом необходимого разнообразия У.Эшби в управлении, можно назвать *эволюционным законом необходимого разнообразия (или по отношению к «жизни» – необходимого разнообразия жизни)*.

Волна творчества реализует динамическое равновесие разнообразия жизни. Нарушение соответствия разнообразий, падение внутреннего разнообразия, ведут к снижению прогностического потенциала живой системы и, в конечном итоге, – к смерти.

Древнекитайский мыслитель Лао-Цзы в «Даодэцзин» писал: «Человек при рождении нежен и слаб, а после смерти тверд и крепок. Все сущее – растения, деревья при рождении нежны и слабы, а при гибели сухие и крепкие. Твердое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить» [13, с. 186].

Человек рождается готовым к творчеству, с богатством потенциального разнообразия. «Нежность» и «слабость» несут в себе пластичность, потенциал преадаптации к будущей среде жизни. «Твердость» и «крепость» отражают заострение, стереотипизацию, сокращение потенциального разнообразия, снижение потенциала преадаптации.

Так в формуле жизни Лао-Цзы закодировано представление о жизни как творческой волне.

Онтологическое творчество пронизывает всю «пирамиду организации» любой живой особи – от клеточного и субклеточного уровня до уровня мозга, интеллекта.

Жизнь как творческая волна в онтогенезе живой особи синтезирует в себе всю творческую эволюцию живого, приведшую к появлению данной особи. Поэтому Творчество как функция целого организма в его отношении к будущему должно быть неразрывно связано со здоровьем как интегральной характеристикой «нормы» жизни.

Итак, подведем промежуточные итоги.

1. Творчество – это генерация разнообразия поведения, это эволюционное и функциональное созидание, это системная созидательная деятельность в рамках предоставленной надсистемой «ниши свободы», это актуализация изменчивости системы по отношению к будущему в рамках процессов адаптации системы к подсистеме, или, в более широком значении, системы к надмиру, это процесс обновления, генерации новообразований.

Потенциал творчества системы – это потенциал ее будущей адаптации, т. е. преадаптации. Творчество устремлено в будущее, оно есть «системное будущетворение».

2. Жизнь как таковая есть Творчество. Она предстает как «творческая волна», и одновременно как креативный процесс – волнообразное движение на всех уровнях организации жизни.

С этой позиции Творчество – это не только прерогатива человека, как считает большинство мыслителей, но феномен, пронизывающий все сущее, все живое. Другое дело, что смысл, содержание творчества у человека вследствие появления сознания, труда обогащается, отражая в себе все богатство культуры, социальной жизни.

Однако, осуществляя с помощью нашего мозга и наших рук творческий процесс в его высшем, антропогенном, социогенном и техногенном значении, мы приводим а движение всю «пирамиду» творческих процессов, соответствующую информационной пирамиде нашей биологической

организации. Таким образом, в любой творческий процесс вовлекаются вся биогенная и вся психогенная организации организма.

Но поскольку Творчество пронизывает все жизненные процессы, «поскольку оно, будучи нормой жизни, определяет норму здоровья, постольку высшее, интеллектуальное творчество человека через пирамиду биологической организации оказывается связанным со здоровьем, благотворно воздействует на него.

6.4. Тожество поисковой активности и творчества. Синдром достигнутой цели, синдром рухнувшей надежды, синдром пенсионного возраста

Подтверждением исключительной роли Творчества для психосоматики высших животных и человека является разработанная В.С.Ротенбергом и Б.В. Аршавским концепция поисковой активности и адаптации, которую мы уже упоминали ранее [9, с. 193].

Ученые показали, что *поиск (в нашей интерпретации – онтологическое творчество) повышает биологическую сопротивляемость организма воздействиям внешней среды, а отказ от поиска, т.е. вакуум творчества, наоборот, понижает ее.* Исходя из концепции феноменологии творчества, автор считает важным положение, которое связывает всю структуру поискового поведения (поисковая активность, подкрепляющие ее положительные эмоциональные структуры) с прогнозом [4, с. 15].

В рамках действия закона дуальности организации и управления второй наследственный механизм реализует привнесение в систему «будущего времени», которое интерпретируется как потенциал преадаптации к последующим изменениям в надмире.

Потенциал «поисковой активности – творчества» обеспечивает потенциал прогностичности живой системы. Перерабатывая внешнее разнообразие, она как бы познает возможные изменения сферы обитания.

Б. Гудвин прямо определяет организмы как познающие системы [14, с. 23], что, как следует из изложенного, является следствием понимания информационной эволюции живого. Чем меньше вероятность достижения цели, тем больше потенциал положительных эмоций, возникающих по свершении этого. Однако, если после достижения цели (желаемого состояния) не встает других задач, организм попадает в состояния, опасные для здоровья.

В медицинской и психологической литературе для оценки этих состояний существуют специальные термины: «депрессия достижения», «болезнь достижения». Эти заболевания возникают при «вакууме творчества», когда на гребне успеха, достигнутого путем больших и длительных

усилий, кажется возможным расслабиться и воспользоваться плодами трудов своих.

В этом состоянии душевного комфорта и возникают психосоматические заболевания, источник которых один – отсутствие творчества, а по терминологии В.С.Ротенберга и В.В.Аршавского – состояние отказа от поиска.

Синдромом достигнутой цели или «синдромом Мартина Идена» предложили авторы обсуждаемой концепции поисковой активности назвать феномен депрессии, достижения. Почему Мартина Идена? Потому что этот литературный герой Джека Лондона заканчивает жизнь самоубийством вследствие депрессии на гребне успеха.

Если же творчество стимулируется иллюзиями, может появиться *синдром рухнувшей надежды*. Когда надежды не осуществляются, происходит торможение поисковой активности, человек отказывается от поиска. В этом состоянии его и поджидают болезни – инфаркты, язвы желудка, неврозы и т.п.

По аналогии автор выделил *синдром пенсионного возраста и синдром конечной жизни*. Готовясь к пенсии как к периоду отдыха от работы, «ничего неделая», своеобразному «раю», человек как в невесомость входит в длительный период сокращения духовных потребностей, творческого дефицита. И срабатывает механизм психосоматической реакции организма на сокращение или что еще более усугубляет положение, – на отказ от творчества. *Всплеск заболеваемости через один – два года после ухода людей «на покой» в значительной степени обусловлен этим синдромом.*

6.5. Творчество – функция жизни. «Беззаветное творчество»

Какова же функциональная нагрузка этих синдромов в организме человека? Их можно трактовать как своеобразные микросмерти, предупреждающие «жизнь», что отказ от поиска, отказ от творчества противостоит естественны.

Вектор этих состояний направлен против вектора жизни, которая, как мы уже знаем, есть творчество, есть волновой процесс постоянной адаптации к среде обитания. На популяционном уровне смерти особей в состоянии отказа от поиска поддерживают необходимый информационно-энергетический уровень творческого, поискового поведения, переход через который, по мнению П.В.Симонова, привел бы эту популяцию к эволюционному регрессу.

Как тут не вспомнить о предупреждении, прозвучавшем в дискуссии на первой советско-американской конференции в Бюрокканской астрофи-

зической обсерватории по проблеме контактов с внеземными цивилизациями (1971 г.) [15]. *Были названы пять «ловушек» в развитии человечества, из-за которых погибает цивилизация на земле. И пятая ловушка – самая необычная для нашего сознания: цивилизация гибнет, если воцаряется общество потребления, где все нужды людей удовлетворяются быстро и эффективно, а, следовательно, исчезает потребность в познании.*

Мысль, перекликающуюся в какой-то степени с этим предупреждением, высказал Ф.М.Достоевский в «Дневнике писателя».

А.Платонов писал: «Как хороша жизнь, когда счастье недостижимо» [16].

Поскольку Творчество есть и фундаментальная потребность, и функция жизни, постольку оно обладает самодостаточностью, не нуждается ни в каких искусственных стимулах.

«...Подлинное творчество само себя стимулирует и само по себе является для человека наградой, – отмечают В.С.Ротенберг и В.В.Аршавский. – Представим себе творческого человека, поставленного в условия, когда творчество наказуемо, а отсутствие творчества поощряется. С точки зрения сторонников гомеостатической концепции, творчество при этом должно прекратиться. В действительности при этом может прекратиться жизнь, если человек окажется недостаточно стойким, или он будет творить вопреки всему, как Т.Шевченко, которому было запрещено писать и рисовать, а он при каждой возможности занимался и тем, и другим, пренебрегая опасностью. ...Именно в творчестве проявляется уникальность потребности в поисковой активности – ее принципиальная ненасыщенность. Потребность в поиске – это потребность в самом процессе постоянного изменения» [9, с. 31].

Творчество, как и любовь, – единственное, что противостоит смерти и делает жизнь сильнее смерти. Вот красноречивое признание писателя Валерия Панова; «...Ну, а если со страстью, то за творчество умирать готов, пойти на штык к тому человеку, который хочет лишить меня моего дела» [17].

Возможность самой высокой продуктивности в особо тяжелых условиях демонстрировали и ряд других творческих личностей. Так, нельзя не вспомнить подвиг Дмитрия Шостаковича, создавшего в блокадном Ленинграде гениальную Седьмую симфонию.

6.6. Творчество и здоровье. Креатотерапия

Коль скоро творчество есть норма качества жизни, отражением которой является здоровье, то возможна «обратная связь»: с помощью творчества возвращать его как норму жизни.

Формируется гипотеза [4]: организм, пришедший в состояние творческого поиска как функциональной нормы, являясь целостной системой, сам начнет гармонизировать «психосоматику», избавляясь от патологии или компенсируя ее.

И действительно, развивающаяся терапия творчеством как психотерапевтический прием (креативная терапия) подтверждает эту гипотезу. Так, М.Е.Бурно на протяжении более 10 лет разрабатывает клиническую систему, получившую название *терапии творческим самовыражением* (психотерапия психопатий и малопрогрессирующей шизофрении с дефензивными проявлениями) [18, с. 304].

В методический арсенал этой системы входят терапевтические приемы: создание творческих произведений, творческое общение с природой, занятия литературой, искусством, наукой, проникновенно-творческое погружение в прошлое и др. При лечении тяжелых дефензивных больных в течение 1,5-2 лет у 84% из них Бурно наблюдал существенный положительный сдвиг.

Во многих случаях «привитая» творческая жизнь полностью освобождала пациента от патологии, т. е. он проявлял себя как абсолютно психически здоровый человек. М.Е.Бурно пишет: «Когда наши пациенты по каким-либо причинам отходят от прежней приобретенной целебной жизни и творческого самовыражения, то при всей известной необратимости улучшения в целом состояние их все же ухудшается с сокровенной тягой к творческой жизни и непременно улучшается, если возможно к ней вернуться» [18, с. 58].

Интересен в этом плане эксперимент на крысах, описанный Ротенбергом и Аршавским [9, с. 46]. Формировались четыре группы животных: первая – взрослые особи, прошедшие в раннем возрасте через опыт беспомощности (отказ от поиска) и опять попавшие в безвыходную ситуацию; вторая – взрослые крысы, пережившие в прошлом состояние беспомощности и оказавшиеся в ситуации, которую можно преодолеть; третья – взрослые крысы, получившие в прошлом опыт преодоления неприятной ситуации и поставленные в условия, в которых объективно нет путей для спасения; четвертая – взрослые особи, которые после отказа от преодоления стрессовой ситуации вновь погружались в такую же обстановку, но могли справиться с ней при проявлении достаточной активности. Крысам всех четырех групп приживляли злокачественную опухоль. Оказалось, что и течение развития опухоли, и характер поведения крыс во взрослом состоянии во многом определялся опытом раннего детства. Животные, имевшие опыт активного поиска выхода, даже в безнадежной ситуации,

несмотря на «отрицательное подкрепление» в эксперименте, сохраняли активность и опухоли у них отторгались.

«Беззаветная» поисковая активность, т.е. «беззаветное творчество», организма излечивала его от смертельной болезни, в данном случае – ракового заболевания.

Этот пример показывает, что и в детстве творчество и поисковая активность имеют большое значение.

Активная творчески поисковая жизнь на ранних стадиях онтогенеза формирует мощный творческий потенциал личности, ее преадаптационную способность, которая как бы подготавливает к стрессовым ситуациям жизни, повышает «потолок» сопротивляемости патологиям. И, наоборот, как показывают В.С.Ротенберг и В.В.Аршавский, «обученная беспомощность» в детский период жизни в стрессово-творческих ситуациях может сработать и привести к потере здоровья, к психосоматическим заболеваниям.

6.7. Синдром дефицита времени

Своеобразным аналогом творческого дефицита является «дефицит времени» (понятие автора).

Состояние это по своему смыслу близко отказу от поиска. Человек не успевает выявить свой творческий потенциал, что ведет к психосоматическим заболеваниям, в первую очередь к неврозам и гипертонии. Автор назвал данный синдром «синдромом дефицита времени».

В этом плане интересна связь творчества и свободы.

Творчество и есть сама свобода. Нет подлинной свободы вне творчества. Она – основание так называемой «внутренней свободы».

Не случайно богатые внутренне личности смогли реализовать через творчество свою внутреннюю свободу при полном отсутствии внешней свободы, находясь, скажем, в немецких концлагерях. При этом реализация внутренней свободы через творчество не только помогало выстоять, но и служило мощным началом поддержки здоровья, мобилизации физических сил.

С другой стороны, творчество, будучи основой свободы, выражением её, само нуждается в свободе. Это уже вытекает из второго наследственного механизма «от будущего».

Дефицит времени ограничивает свободу творчества, оно как бы «выбирает» её и тем самым загоняет личность в состояние вакуума творчества.

В работах американских ученых Фридмана и Роземана (1959 г.) впервые был представлен, *психологический портрет человека предрасполо-*

женного к коронарному заболеванию – так называемый коронарный тип А [9, с. 58]. Для людей этого типа характерны высокий уровень притязаний, выраженность мотиваций достижения, стремление к конкурентной борьбе. И именно для них характерно постоянное ощущение дефицита времени, связанного с выполнением всех планов. Показательно, что у представителей типа А чаще наблюдается синдром дефицита времени и сердечные заболевания – стенокардия и инфаркт – возникают вдвое чаще.

Своеобразным проявлением синдрома дефицита времени является синдром конфликта между состояниями «оперативного» и «научного» мышления.

И то, и другое названия являются условными. Под «научным» мы понимаем любое глубокое мышление, требующее достаточно длительного вхождения в проблему, привлечения долговременной памяти человека и дополнительных источников информации. Его можно было бы назвать еще проблемным. В данном контексте «научное» мышление характерно для любого человека, когда он пытается решить какие-то личные проблемы или задумывается над смыслом жизни и мировыми проблемами. «Оперативное» же мышление ориентировано на принятие быстрых решений в жестких рамках ограниченного времени.

Автором впервые было обращено внимание на резкое различие по ритмическому рисунку временных структур этих типов мышления [4].

«Научное» мышление требует 1–1,5 часа, а то и больше, на «вход в проблему», 2–3, иногда (у писателей, ученых, художников и т. п.) и 6–8–10 часов на работу, а затем 0,5–1 час на «выход» из проблемы и завершение творческого цикла. Оперативное мышление характеризуется более дробной циклической структурой с периодами от часа до нескольких минут, а то и секунд. Как правило, оно использует только оперативную память человека.

Если прибегнуть к понятию «частотного спектра мышления», то данное различие можно зафиксировать следующим образом: у «научного» мышления в частотном спектре наблюдается сдвиг в сторону его длиннопериодной части, а у оперативного – в сторону короткопериодной. В этом смысле «научное» и «оперативное» типы мышления как бы «разведены», а в своих крайних проявлениях как бы поляризованы.

Попытка человека соединить в течение дня обе части мышления вызывает между ними конфликт. Работая в ритме оперативного мышления такая творящая личность вынуждена загонять ритмику «научного» мышления в прокрустово ложе оперативного. А это порождает чувство дефицита времени. Необходимо быстро входить в проблему (не за 1–1,5 часа, а за несколько минут), интенсифицировать процессы извлечения не-

обходимой информации из долговременной памяти за счет подстегивания работы мозга и т. п. *Часто такой синдром наблюдается у ученых, писателей, художников и других людей, вынужденных в течение дня совмещать творческую работу с организационно-управленческой.*

Удивительно, что психологическая наука пока не обратила внимание на этот серьезный источник возможных психических депрессий, а, может быть, и патологий.

Как нам представляется, многие ранние смерти ученых – организаторов решений крупных научных проектов (проблем) – в результате инфарктов, приступов стенокардии (для представителей типа А это приобретает только большую вероятность) – обусловлены постоянным наличием синдрома конфликта между состояниями «научного» и «оперативного» мышления, генерирующего дефицит времени в своеобразной, как правило, неосознаваемой форме.

6.8. Синдром конечной жизни

А теперь вернемся к синдромам Мартина Идена, рухнувшей надежды и пенсионного возраста. Их обобщением является выдвинутый автором синдром конечной жизни [4, 19].

Смысл синдром конечной жизни (по автору) состоит в следующем:

когда человек говорит, что ему достаточно прожить «до стольких-то» лет – до 50, до 60 и т.п., то словесная формула опускается с уровня сознания на уровень подсознания, а затем по уровням информационной пирамиды бессознательного – вниз до уровня клеточной и субклеточной информации, и материализуется, таким образом, в биологических часах, т. е. начинает выполняться. Подкрепляющими механизмами возникновения формул конечной жизни на уровне сознания являются социальные и культурологические стереотипы: отец и мать умерли тогда-то, на пенсию необходимо уходить в таком-то возрасте, «акме» – вершину творчества человек проходит в таком-то возрасте (например, математик в 25–27 лет, биолог, геолог – в 37–45 лет и т.д.), уходя на пенсию необходимо сокращать работу и заниматься только детьми, творческий потенциал с возрастом падает и т. п.

Косвенно синдром конечной жизни подтверждается наблюдениями А.М.Каштировского как психотерапевта [20, с. 29]. Вот что он отмечает по поводу «телевизионной психотерапии»: «Телевизионная психотерапия показала, сколь велика роль установки. Вот мы знаем: в 60–70 лет надо постареть, остаться без зубов, стать седым. И что мы делаем? Выполняем эту установку. Если пациент узнает, что он тяжело болен, – он

смиряться с мыслью о смерти. Ведь наше собственное представление да и общественное мнение (это и есть социальные и культурологические стереотипы – авт.) уже заложили в наше подсознание, что нам надо при этом умереть...Известны ведь случаи, когда приговоренному к казни всего-навсего пережимали руку и лили на неё сверху воду; обреченный же знал, что когда выпускают кровь, надо умереть. И он умирал. Такова была установка» (выдел. мною, С.А.).

Синдром конечной жизни – это неосознанно самопрограммируемая интеллектом продолжительность жизни.

Что выражает собой синдром конечной жизни?

Противоречие между потенциальной бесконечностью «жизни интеллекта» и конечностью «жизни сомы», т.е. тела, конечностью биологической жизни. Вспомним положение о принципиальной ненасыщаемости поисковой активности.

Интеллект как орган творения, орган созидания живет бесконечной жизнью вследствие принципиальной неисчерпаемости творческих, духовных потребностей, неисчерпаемости будущетворения в развитии. И чтобы интеллект не мешал отправлениям жизни на биологическом уровне, не самопрограммировал под воздействием социальных стереотипов ее сокращение, а, наоборот, поддерживал и обеспечивал раскрытие программ жизни, переданных генетически, необходимо, чтобы он жил своей «бесконечной жизнью», иными словами, созидал и тем самым увеличивал разнообразие творческих потребностей независимо от возраста.

Если прибегнуть к метафоре, то человек, чтобы преодолеть синдром конечной жизни, должен все время толкать перед собой «тележку с потребностями», при этом не уменьшать ее загрузку, а, наоборот, все время увеличивать. А неисчерпаемым богатством разнообразия, независимо от возраста, обладают только духовно-интеллектуальные, творческие потребности.

Интересно, что умирание осуществляется в первую очередь через потребности, и смерть через потребности наступает раньше, чем физическая гибель. В состоянии клинической смерти (кто пережил её и возвратился к жизни, рассказывал о своих психических переживаниях) фиксировалось полное исчезновение потребностей, хотя сознание и продолжало фиксировать «бытийные процессы».

Императив преодоления синдрома конечной жизни – это созидательный императив, повышающий уровень качества жизни [4].

Все вышеперечисленные синдромы есть реакции организма на резкое снижение творчески-поисковых потребностей. А это ведет к своеобразному сокращению «плато жизни»: организм в состоянии отказа от поиска

отвечал различного вида психосоматическими заболеваниями, а иногда и смертью вследствие инфаркта, приступа стенокардии. Некоторые смерти после успешных защит докторских диссертаций (через несколько дней, а то и несколько недель) обусловлены действием «синдрома Мартина Идена» – «синдрома достигнутой большой цели».

Разрешением указанных синдромов является созидание как норма жизни, постоянная постановка все новых и новых больших целей, что и означает «катить» перед собой «тележку с потребностями», все больше и больше нагружая ее новыми творческими потребностями, новыми большими целями.

Синдром конечной жизни обобщает указанные синдромы. Его преодоление и есть раскрытие нормы жизни как творчества на всем протяжении жизни, пока хватает человеку физических сил. Эта норма требует, чтобы человек не ставил искусственных преград перед жизнью как творчеством. И чтобы созидательный императив реализовался, нужна специальная культура творчества.

Таким образом, творчество, созидание, а не потребительские потребности, – лежат в основе повышения системы качества жизни человека и, следовательно, в основе процесса восхождения качества человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела, 1994. – 47 с.
- [2] Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. Части 1–3. В 2-х кн. – М.: Международный Фонд Н.Д.Кондратьева, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 243 с.; 260 с.; [503 с.].
- [3] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мирового развитие (интегративный синтез). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 156 с.
- [4] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Издат. Фирма «Логос», 1992. – 204 с.
- [5] Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития // Всесоюзная научно-теоретическая конференция по фундаментальной проблеме «Организация и управление» (Минск, 13–15 ноября 1989 г.): тезисы докладов. 1. Секция общих теоретико-методологических проблем. – Минск: АН БССР, 1989. – с. 16–32.
- [6] Неру Дж. Открытие Индии. – М.: Мир, 1989.
- [7] Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма – Л.: 1936.
- [8] Субетто А.И. Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // Классификация в современной науке. – Новосибирск: «Наука», 1989. – с. 162–167.
- [9] Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. – М.: Наука, 1984.
- [10] Пэрна Н.Я. Ритм, жизнь и творчество. – Л. – М.: 1925.
- [11] Маркелов Г.И. Ритм как биологический фактор творчества // Современная психоневрология. – 1926. – №516. – Том 2. Приложение.
- [12] Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. – М.: 1986.
- [13] Антология мировой философии. В 4-х томах. Том 1: Философия древности и средневековья. Ч. 1. – М.: 1969.
- [14] Гудвин Б. Аналитическая физиология клеток и развивающихся организмов. – М.: 1979.
- [15] Проблема СЕТИ (Связь с внеземными цивилизациями). – М.: «Мир», 1975. – 352 с.
- [16] «Огонек» (журнал). – 1989. – №33.

- [17] Без паники // Ленинградский литератор. – 1990. – 20 января.
- [18] Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М.: 1989.
- [19] Субетто А.И. Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства // Теория и практика принятия решения изобретательских задач с использованием методов активизации и повышения эффективности технического творчества. – Л.: ЛДНТП, 1989. – с. 1–5.
- [20] Перевозчиков А.Л. Феномен? Синдром? Или?... // Знак вопроса – 1990. – №6.

«Долгожительство, а еще более – сверхдолгожительство, включает в себя как базовую основу – «жизнь в радости», культуру радости и счастья»

«Радость – это чувство, которое приходит к нам, когда мы с помощью творчества творим своё будущее, т.е. будущее людей в гармонии с Природой»⁸

Часть VII

МЕХАНИЗМЫ И ЗАКОНЫ ТВОРЧЕСКОГО ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА. КУЛЬТУРА И ПЕДАГОГИКА РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ

⁸ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 129.

7.1. Творческое долгожительство и закон креативно-стереотипной волны, статический и динамический интеллектный гомеостазы и «тест творческого долгожителя»

Преодоление синдрома конечной жизни связано с проблемой творческого долгожительства.

Теоретически эта проблема впервые поставлена автором в 1989 году в работе «Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства» [1].

В чем заключается механизм творческого долгожительства? Какие закономерности реализуются при этом?

Чтобы понять механизм творческого долгожительства, необходимо осмыслить взаимодействие двух полярных процессов жизни – креатизации, под которой понимается формирование инноваций, поисковой активности, и стереотипизации – перехода творческих достижений, новообразований в стереотипы, автоматизмы, навыки.

Взаимодействие двух полярных процессов подчиняется действию сформулированных автором системогенетических законов – дуальности управления и организации и инвариантности и цикличности развития [2]. По отношению к творчеству их действие осуществляется через призму закона *креативно-стереотипной волны* [3].

Баланс процессов креатизации и стереотипизации осуществляет волнообразное движение, раскрывая механизм творческой цикличности.

В начале творческой волны интеллект обладает наибольшим творческим, креативным потенциалом и наименее стереотипизирован. Вспомним «формулу жизни» Лао-Цзы; «...Человек при рождении нежен и слаб». Затем в течении волны происходит его стереотипизация: развивается «память», формируются автоматизмы. В конце волны по мере роста стереотипной составляющей и падения креативного потенциала нарастает кризис интеллекта.

Включается механизм «сброса» части «прошлого времени», накопленного в памяти, т.е. происходит частичное разрушение стереотипов, и через такую перестройку осуществляется подготовка к новой творческой волне. Таким образом, закон креативно-стереотипной волны раскрывает движение аккумуляторов прошлого и будущего времени в человеческом интеллекте и является с этих позиций преломлением действия двух выше названных наследственных механизмов в контексте собственно человеческого творчества.

Встает вопрос, а как же действует указанный механизм в жизни человеческого индивида? Проведенные исследования по формированию синтетической теории творчества (СТТ) [1, 4] позволили условно выделить

два типа устойчивости в творческом развитии интеллекта, или, другими словами, два режима его деятельности: статический интеллектуальный гомеостаз (СИГ) и динамический интеллектуальный гомеостаз (ДИГ).

***Гомеостаз первого типа (СИГ)** формируется, если человек все больше и больше привыкает действовать по стереотипам. Возникает психическая обратная связь, которую можно условно выразить формулой: «Мне интеллектуально комфортно, когда все известно, когда меньше новых сведений, когда каждая новая информация быстро идентифицируется в классификационной структуре накопленного опыта, и дискомфортно, когда требуется интеллектуальное напряжение при решении задач». Кинематической метафорой этой формулы является следующее высказывание: «Чем больше сидишь, тем больше сидеть хочется; чем больше лежишь, тем больше лежать хочется».*

Уже из сформулированной СИГ следует, что понятие «статический» отражает движение интеллекта к статическому, «мертвому» равновесию, которое наступает в результате полной стереотипизации.

Человек, живущий в режиме СИГ, действительно с возрастом становится все более и более «консервативен», он все более устремлен в прошлое и все менее – в будущее; творческие потенции с возрастом падают. С позиций взаимодействия аккумуляторов прошлого и будущего времени прошлое в СИГ по мере увеличения возраста человека начинает преобладать над будущим. Прогностичность интеллекта падает и растет догматичность личности. Вспомним вторую часть формулы Лао-Цзы:»...после смерти тверд и крепок». Стереотипизация интеллекта и означает рост его «твердости» и «крепости».

В режиме СИГ креативно-стереотипная волна быстро затухает, смещается в сторону стереотипизации, в сторону «прошлого». Творческая долговечность в СИГ определяется первоначальным креативным потенциалом и действительно отражается сложившимися культурологическими стереотипами: «после 55–60 лет иди на пенсию, живи прошлым, передавай свои воспоминания детям».

***Гомеостаз второго типа (ДИГ)** формируется у человека при наличии у него культуры рефлексии, т. е. культуры самосознания, самопознания, самосовершенствования, самообучения и самокритичности. В этом состоянии у человека все время поддерживается готовность к обновлению и осуществляется обновление готовности к творчеству.*

Психическая обратная связь, в отличие от сформулированной в СИГ, имеет противоположное содержание: «Мне комфортно, когда задача требует творческого решения, когда все время существует определенная интеллектуальная неизвестность, порождающая напряженность и необхо-

димось действовать нестереотипно, и дискомфортно, когда преобладают стереотипные ситуации, не требующие напряжения ума, когда нет новой информации». Кинематической метафорой этой формулы является высказывание: «Чем больше бежишь, тем больше бежать хочется, чем больше ходишь в горы, тем больше туда хочется идти снова; чем больше рискуешь, тем больше рисковать хочется».

При ДИГ в результате рефлексии формируется новый стереотип – по разрушению своих собственных стереотипов. Механизмы их разрушения и подготовки к творчеству включают в себя аналого-ассоциативные механизмы, механизм критики и смеха, игры, ротации интеллектуальной деятельности и др.

Известное выражение «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет» родилось среди людей, живущих в режиме СИГ, а не ДИГ. В отличие от СИГ, в режиме ДИГ с определенной относительностью поддерживается незатахнувшее креативно-стереотипное волновое движение интеллекта. Подчиняясь действию закона креативно-стереотипной волны, интеллект, пройдя очередной кризис в конце творческой волны, разрушает частично уже ненужные стереотипы, профильтровывает накопившуюся информацию о прошлом и подготавливает себя к новой волне созидания. *Старая информация при этом не исчезает совсем, а переводится с уровня сознания на уровень бессознательного, происходит переструктуризация памяти.*

Выдвинутые автором положения о СИГ и ДИГ в понятиях жизненно бытовых феноменов подмечены писателем М.Паничем. Вот как он размышляет над этим в своих дневниковых записях: «Есть люди, для которых интерес возникает там, где не все для них ясно, где нужно задуматься (это люди, работающие в соответствии с формулой ДИГ. – авт.). Но есть и другие, – пишет далее М.Панич – для которых во всем, что для них непонятно, содержится нечто для них оскорбительное. Их интерес вызывает лишь то, что понятно всем. Тогда они чувствуют себя не хуже других» (это люди, работающие в соответствии с формулой СИГ. – авт.) [5].

Режим ДИГ – основа творческого долгожительства. Анализ творчества таких гениев, как Л.Н. Толстой и В. Гете, позволяет выделить волны ДИГ, т.е. креативно-стереотипные волны, в 10–11 лет, в 5–6 лет, в 2,5–3 года.

У Гете в рамках его внутреннего самоощущения начала этих 10-летних циклов проявлялись как возвращение молодости: «первая молодость», «вторая молодость» и т. д. Через ощущение молодости воспринимались мощные процессы обновления психики и интеллекта в результате преодоления кризисов. Именно на 40-летнем рубеже, в момент преодоления очередного кри-

зиса, Гете едет в Италию и увлекается ботаническими исследованиями, проявляет себя как крупный ученый (в этот период он создает теорию цвета).

У Л.Н.Толстого внутренняя жизнь носила исключительно напряженно-творческий характер. Писатель находился в постоянном нравственном поиске. И это приводило к цикличности внутреннего развития, в рамках которой происходило постоянное стирание части информации о прошлом. Один из таких кризисов был зафиксирован в 1876–1877 гг. М.С.Сухотин после прослушивания дневниковых записок С.А.Толстой (которая читала их многим, в том числе и ему) писал: «Меня интересовали 1876–1877 года, те года, в которых совершался этот удивительный перелом в душе Льва Николаевича... к сожалению, перелом этот совершался вне наблюдения С.А., и она отмечает это как факт, не будучи в силах дать ему какое-либо психологическое объяснение». Потом Сухотин рассказал Толстому, «как неполно С.А. описала эту эпоху его жизни». Он подумал и сказал: «Да, пожалуй, и трудно было бы полнее и последовательнее описать; мне и самому это представляется чем-то необъяснимым, каким-то скачком, чем-то, что нельзя ничем наполнить».

Философы А.Т.Москаленко и В.Ф.Сержантов, анализируя феномен внутренней жизни Л.Н.Толстого, отмечают, что эта внутренняя жизнь «не просто захватывала те или иные стороны его интеллекта или отдельные устремления и чувства», а была тотальной, что «приводило, надо думать, к существенному преобразованию его личности в течение тех или иных периодов внутреннего развития». И далее они фиксируют, что многие из окружения Толстого воспринимали этот феномен «как забвение прошлого, пережитого, былых чувств и мыслей, как стремление жить интенсивно, но именно данным моментом, т. е. как недостаток натуры Толстого» [6, с. 319]. Для подтверждения сказанного приводится письмо Н.Н.Страхова к Л.Н. Толстому от 21 мая 1890 г.: «...я чаще всего осуждаю Вас за забвение, за то, что Вы забываете прежнюю жизнь своей души. Вероятно, это неизбежно, но сам я в иных случаях так памятливы, что меня это удивляет в Вас» [6, с. 131].

Д.П.Маковецкий в «Яснополянских записках» отмечал, что сам Толстой так о себе говорил: «...как хорошо, что память исчезла. Постоянно идет самая серьезная работа мысли: так ли я живу, проверяю себя... Была бы возможна эта радостная жизнь, если бы я помнил, кто Иван Иванович, кто Семен Иванович?» [6, с. 208].

В этих признаниях Льва Николаевича зафиксировано явление стирания прошлой информации в рамках действия механизма креативно-стереотипной волны, обеспечивающего готовность к новой волне творчества. Старая информация, ценности, которые входили в противоречие с новой,

переструктурированной системой ценностей (системой нравственности), как бы предавались забвению. Разговор Н.Н.Страхова и Л.Н.Толстого – это диалог творческих личностей разных типов: живущего в режиме СИГ (Страхов), и живущего в режиме ДИГ (Толстой).

Таким образом, творческое долгожительство формируется только в режиме незатухающей креативно-стереотипной волны. При этом режиме жизни личность проходит через кризисы творчества, преодолевает их, осуществляя ломку своих стереотипов, и подготавливает себя к новой волне творчества. Преодоление кризисов для эмоционально-художественных натур самоощущается как приход новой молодости, как пере рождение, как обновление мировосприятия.

Такое представление о режиме творческого долгожительства позволило автору сформулировать *«тест творческого долгожителя»*. Он формулируется в виде вопроса: «Скажите, кто ваши друзья – младше или старше вас по возрасту?»

Чем больше хронологический диапазон ваших друзей относительно вашего возраста, тем с большей вероятностью вы принадлежите к классу творческих долгожителей и, наоборот, чем меньше этот диапазон, тем больше оснований полагать, что ваш интеллектуальный гомеостаз относится к типу СИГ и что ваш интеллект стереотипизируется. Способность общаться и дружить с людьми намного моложе себя означает умение общаться с будущим временем (по отношению к вашему опыту), а с людьми намного старше вас, – с прошлым временем (по отношению к вашему опыту).

Механизм обеспечения творческого долгожительства одновременно является частью механизма обеспечения физического долгожительства. Жизнь интеллекта по закону креативно-стереотипной волны позволяет человеку преодолеть «синдром конечной жизни» и реализовать наследственную программу своей жизни.

7.2. Паст-футуристический диморфизм, гипотеза фрактальности паст-футуристического диморфизма и паст-футуристический дуализм психотипов

Глубинное проникновение в механизмы творческой жизни требует снова возвратиться к фундаментальным законам – дуальности управления и организации, инвариантности и цикличности развития, необходимого разнообразия эволюции. Еще раз зафиксируем представление о взаимодействии двух наследственных механизмов «от прошлого» через «подмир» системы и «от будущего» через «надмир» системы и цикли-

ческое движение этого взаимодействия как циклическое динамическое равновесие между прошлым и будущим в системе, при котором в цикле происходит периодическое «выталкивание» *прошлого под напором будущего* (автор предполагает, что это «выталкивание» подчиняется закону кванта).

Категория будущего времени в системе раскрывается через потенциал изменчивости системы или, что то же самое, через потенциал онтологического творчества, формирование которого происходит в рамках взаимодействия системы с надсистемой (с надмиром).

Творчество устремлено в будущее, оно есть свернутое будущее время.

А жизнь есть творчество, она есть творческая волна.

В рамках взаимодействия прошлого и будущего в живой системе следует ожидать, что указанная дуальность закрепляется в её организации, что на самом деле и происходит.

Формируется диморфизм систем, который автор назвал «паст-футуристическим» диморфизмом. Это означает, что в системе выделяются подсистемы, которые отвечают за «прошлое» – «паст-система» и за «будущее» – «футур-система» [3, 4].

Примером этого является половой диморфизм: женская особь в популяции – это «паст-система», она несет в себе филогенетическую память и обеспечивает устойчивость в развитии, а мужская особь – «футур-система», содержащая в себе «онтогенетическую память» и одновременно обуславливающая сдвиг устойчивости, эволюционное творчество на популяционном уровне. Если динамика экологической среды имела большие сдвиги – голод, засуха, война – на протяжении одного и более поколений, то человеческие популяции, чтобы выжить, должны были отвечать взрывом популяционного творчества, т. е. увеличением количества рождающихся мальчиков, что зафиксировано в ряде демографических исследований. Этим обеспечивалась жизнь популяций при возросшей динамике среды.

Автором выдвинуто в [3] предположение, что паст-футуристический диморфизм фрактален, т. е. он снова повторяется в паст- и футур-подсистемах.

По отношению к половому диморфизму такой фракталью выступает функциональный диморфизм мозга. Здесь правое полушарие мозга – это паст-система, а левое полушарие – это футур-система. При этом предполагается существование закономерности: диморфизм паст-системы показывает на втором уровне сдвиг в сторону прошлого, устойчивости, а диморфизм футур-системы – в сторону будущего, изменчивости, творчества.

Исходя из этого предположения, у женщин следует ожидать существование интеллекта более «правополушарного» (сдвиг в сторону прошлого) и, соответственно, более эмоционального, а у мужчин – более «левополушарного» (сдвиг в сторону будущего) и, соответственно, более рационального, что в среднем и подтверждается психологическими исследованиями.

Более того, такое представление позволяет выдвинуть гипотезу, что распределение уровня интеллекта у женщин – более плотное (у них следует ожидать на «хвостах» распределения меньше дураков и меньше гениев), а у мужчин – более размытое (больше дураков и больше гениев) [3].

Такой функциональный диморфизм на уровне интеллектов женщин и мужчин может служить основой более глубокого осмысления проблемы повышения пластичности, креативности управления [3].

Его использование в системах управления требует наличия в коллективах большего числа женщин (в зависимости от требований к устойчивости), например, до 40%. Интересен в этом плане вывод, который был сделан научной общественностью в Норвегии: «Для того чтобы общество функционировало нормально, на всех уровнях управления им, включая и политические, должно находиться не менее сорока процентов женщин. Ведь женщина по самой своей природе является потенциальным носителем гражданского мира и согласия...» [7]. К близким выводам, правда, из несколько других побуждений, пришли социал-демократы в ФРГ. Вот что пишет Гайгес Андриан [8]: «Для того, чтобы женские интересы, а вернее, жизненные интересы имели большой вес для политиков, социал-демократы ФРГ определили минимум женского представительства в руководящих органах своей партии. Минимальная квота женщин равна 40 %, а у «зеленых» еще лучше: там женщины везде составляют большинство».

Таким образом, квота 40 % женщин в политическом управлении имеет глубокий смысл, фундаментальные предпосылки которого лежат в изложенной концепции паст-футуристического диморфизма. Примечателен и последний факт, у «зеленых», которые ведут борьбу за экологическую устойчивость общественной жизни, большинство составляют женщины, которые с позиций паст-футуристического диморфизма являются паст-системами, обеспечивающими устойчивость эволюции человеческой популяции. *Этот факт не случаен: он – отражение действия фундаментального закона дуальности управления и организации через связи социально-биологического бытия человека.*

Возвращаясь к феномену – 40% женщин в управлении, зафиксировав следующий вывод:

половой диморфизм как паст-футуристический диморфизм наследственно-эволюционного плана, будучи фрактально связанным с функциональным диморфизмом мозга, оказывается необходимым на «проектировочно-коллективном» уровне при формировании структур управления. Будучи представленным в интеллектуально-чувственных связях коллектива как рационально-эмоциональный (рационально-иррациональный) диморфизм, он служит делу гармонизации соотношений устойчивости, стереотипности и изменчивости, творчества в психологической атмосфере управления.

Положение о фундаментальности закона дуальности управления и организации является обобщением разработанной В.А.Геодакяном концепции о принципе дуальности управления в филогенезе живых организаций [9, 10]. Им же была выдвинута интерпретация (с позиций принципа дуальности) полового диморфизма и функционального диморфизма мозга, которой автор воспользовался выше.

Принципиальное отличие излагаемых положений, разработанных автором, состоит в широком онтологическом основании, исходя из представлений о взаимодействии двух системных наследственных механизмов (через «подмир» и через «надмир» системы), а также о паст-футуристическом диморфизме как системном феномене, структурно закрепляющем действие двух наследственных механизмов, и их фрактальности.

Продолжением генерации гипотез на базе понятия паст-футуристического диморфизма является *гипотеза о существовании популяционного паст-футуристического диморфизма на уровне психических типов людей*. Следует ожидать существование психических типов людей, ориентированных в основном или в прошлое, или в будущее. По аналогии – с понятиями «интраверт» и «экстраверт» их можно назвать «*паст-верт*» и «*футур-верт*».

При усилении динамики среды обитания следует ожидать увеличения рождаемости «футур-вертов», а при ее замедлении – «паст-вертов».

Паст-футуристический диморфизм проявляется и в эмоциональной сфере, в структуре чувств человека.

Эмоциональные структуры радости, счастья, смеха являются футуристическими системами, они устремлены в будущее. Эмоциональные структуры горя, страдания, плача являются паст-системами, они направлены в прошлое. Счастье, радость подкрепляют достижения в деятельности, в работе.

П.В.Симонов показал, что чем меньше вероятность достижения, тем больше счастья по достижении такого трудного результата. Счастье, радость, смех как переживания как бы подкрепляют удавшийся прогноз: счастье – на более длительных интервалах, смех – на более коротких. Си-

монов подмечает, что наибольший смех вызывает тот анекдот, результат которого наименее предсказуем [11]. Это же наблюдение подтверждается в теориях немого кино (теория «гэгов» – шуток в комедиях времен немого кино и Чарли Чаплина), бурлеска, комедии и т. п., прекрасно описанных известным кинорежиссером Л. Траубергом [12].

Прошлое время содержит в себе свернутую генеалогию происхождения данной системы и поэтому оно одномерно. Будущее время несет в себе будущую генеалогию порождения будущих систем и поэтому оно многомерно, «веерообразно» [2].

С этих позиций получает дополнительное объяснение зафиксированный Симоновым феномен [11]: *все люди плачут одинаково, а смеются все по-разному*. Плач не информативен, **а смех – очень информативен, поскольку в нем отражается отношение к будущему. Заставь человека рассмеяться, и через его смех вы многое узнаете о характере, темпераменте, психологических устремлениях человека.**

Таким образом, творчество как деятельность, устремленная в будущее, эмоционально связано со структурами радости, счастья, смеха. Более того, смех, в свою очередь, встроен физиологически в творческий процесс как механизм ломки стереотипов. Не случаен тот факт, что люди без юмора творчески менее продуктивны. Смех содействует разрушению сложившихся представлений в той или иной ситуации, он подкрепляет прогностический процесс.

Интересно в этом плане психологическое самонаблюдение Льва Толстого, которое мы привели выше. Толстой спрашивает себя: «Была бы возможна эта радостная жизнь, если бы я помнил, кто Иван Иванович, кто Семен Иванович?». Дело не в том, что Иван Иванович «забылся» (в случае необходимости Толстой «вытащит» его из долговременной памяти), а в том, что радостная жизнь связана с будущим, с подготовкой творчества, в которой стирание прошлого осуществляется как естественный процесс. Радостная жизнь – это жизнь, наполненная творчеством.

Таким образом, смех, радость – индикаторы высокого уровня субъективного качества жизни и соответственно психического здоровья.

7.3. Культура радости и счастья как культура творчества и творческого долгожительства

Культура радости и счастья – это своеобразный тип культуры, которая формируется в атмосфере тотально-творческого отношения к жизни, где преобладают эмоции радости, смеха, доброго юмора, постоянной детской готовности воспринять чудо.

Историк Н.Я.Эйдельман среди важнейших черт личности А.С.Пушкина, творчеству и жизни которого он посвятил ряд своих исследований, отмечал детское восприятие и цельность поэта. П.В.Симонов и П.М.Ершов в своей работе «Темперамент, характер, личность» пишут: «Творческие личности – это люди, сохранившие в себе черты детства с его изумлением перед окружающим миром и свежестью взгляда, не отягощенного мыслительными стереотипами и готовыми решениями» [11].

Вспомним предложенный выше тест, выявляющий творческого долгожителя. Потому и способен он дружить с детьми, что он не потерял «мир детства» с его готовностью к чуду.

Разговор о своеобразной детскости творческих личностей заставляет автора еще раз вернуться к представлению о половом диморфизме как пост-футуристическом диморфизме. Уже давно психологи отметили особенность психики мужчин: они дольше остаются детьми, медленнее психически взрослеют, чем женщины, С позиций разделения эволюционно-творческих функций (женщина – паст-система, мужчина – футур-система) и положения о фрактальности пост-футуристической организации и «дрейфа» в сторону накопления будущего и творчества в футур-системе именно у взрослого мужчины и следует ожидать большей пролонгации творческого потенциала по длине жизни и, соответственно, больше детскости в психике, чем у взрослой женщины.

Анализ литературных данных о физических долгожителях в Абхазии и в горах Дагестана показывает, что в этих отделенных горами «микрорелигиозациях» формируется культура радости и счастья.

В.Ивченко описал селение Касым-бина-кенд на Кавказе, где почти все люди живут более 100 лет [13]. Название Касым-бина-кенд переводится как «селение дома Касыма», в честь прародителя рода, который основал поселение в XVII веке и прожил около 130 лет. **В.Ивченко фактически** показывает, что одна из причин массового сверхдолгожительства – это природный оптимизм людей.

Европейский журналист задал старейшине села Гюляндам-гары, женщине, прожившей более 140 лет, вопрос: «Хочу городских научить, чтоб долго жили. Что сказать? Что мне передать?».

Улыбаясь тысячью морщин, мудрая Гюляндам посоветовала: «Пусть много работают и радуются жизни».

В этом селении из поколения в поколение передавалась культура радости: «Если ты абсолютно здоров, тебя все должно радовать, если ты злишься на что-то, значит ты заболел». Автор подмечает такие особенности быта и психики здешних людей: каждая сакля печет хлеб только по своему собственному рецепту; селяне не мыслят, как можно жить менее

100 лет, т. е. они интеллектуально запрограммированы на долгую жизнь и, таким образом, разрешают синдром конечной жизни через культуру радости и счастья естественным путем; в их психической жизни практически отсутствуют дистрессы (стрессы с отрицательной нагрузкой для психики или разрушительные стрессы) и даже похороны для них несут в себе тихую радость за хорошо прожитую жизнь человека («хорошо жил и хорошо умер»).

В.Ивченко обратил внимание и на такую особенность психики сверх-долгожителей, как сохраняющееся детское любопытство к окружающему миру, постоянное стремление к общению и к размышлению, т. е. они сохраняют черты детства с его готовностью к изумлению, которые отмечались автором выше как характерные черты творческих личностей.

С позиций культуры творчества противоположные радости – гнев, нетерпимость, критика без созидания выступают тормозами творчества, угнетают его.

Не случайно в системе воззрений известного русского художника и мыслителя Николая Константиновича Рериха и его знаменитой супруги, мыслителя не меньшего масштаба, Елены Ивановны Рерих исповедуются творчество, радость, преодоление преград несовершенства, созидательный труд, неприятие отрицания и гнева. Подобная система взглядов развертывается и в «Агни-Йоге», написанной Еленой Ивановной в первой половине 20-х годов, якобы со слов, прозвучавших из Космоса.

Как в работах Н.К.Рериха, так и в «Агни-Йоге», есть такие выражения как: «радость творчества», «счастливый глаз», «счастье будущего», «радость труда».

«Устремите ум на радость творчества», «люби творя, и вся радость придет», «источник мысли светится счастливым глазам – и струна напряжения звенит чуткому глазу», – написано в «Агни-Йоге» [14].

Творчество есть свобода, поэтому творческий труд – всегда труд свободный в том плане, что человек, творя в труде, самореализует себя, осуществляет свою внутреннюю свободу. «Свобода живет там, где человек свободен перед самим собой», – отмечает в октябре 1927 года Андрей Платонов в своих «Записных книжках» [15, с. 13].

В широком смысле человек настолько свободен, насколько он реализует и выражает себя в творчестве, насколько высоки потенциал и напряженность его созидательного труда. Творчество есть и освоение, и своеобразное свертывание многомерности «веерообразности» будущего. А свобода – всегда свобода выбора будущего, всегда устремлена в него. Отсюда и возникает это глубинное, фундаментальное взаимопроникновение творчества и свободы.

Поэтому культура радости и счастья через свободу творчества выступает и культурой свободы, которая и есть одно из «измерений» культуры качества жизни.

Таким образом, радость здоровья и радость творчества сливаются воедино, служат стержнем культуры радости, которая в свою очередь есть «ядро» культуры качества жизни. В этом плане необходимо подчеркнуть еще раз и обратную связь – *обучение творчеству требует атмосферы радости, смеха, счастья.*

Глубинная, витальная связь жизни, творчества и радости – счастья дает дополнительный ракурс осмыслению педагогики радости («школы радости» для детей) В.А. Сухомлинского [16], в которой дети приобщались к великому «древу познанного» человечеством через «радость открытия», через «радость жизни в сказке», через «радость познания тайны», через «радость труда» на огороде, в поле, в лесу. Великий философ прошлого века Людвиг Фейербах назвал теорию счастья «эвдемонизмом».

Такая эвдемоническая педагогика нужна нам всем – от малышей до взрослых. Она необходима и в управлении производством, и в современном менеджменте.

«Эвдемоническая» педагогика включает в себя «эвдемоническое» поведение педагога: его улыбку, юмор, смех, умение быть счастливым не где-нибудь, а здесь, в классе, в лекционном зале, лаборатории, вместе с учениками и студентами. А дать это может только сотворчество, со-творческий процесс передачи и приема знаний, смысла жизни, мировосприятия, мироощущения и мировоззрения, своего удивления перед чудом жизни и чудом земли, солнца, космоса, перед чудом тайн природы и чудом тайн человека.

«Самое прекрасное, что мы можем испытать – это ощущение тайны. Она есть источник всякого подлинного искусства и всей науки, – писал А.Эйнштейн. – Тот, кто никогда не умеет остановиться и задуматься, охваченный робким восторгом, тот подобен мертвецу, и глаза его закрыты» [17, с. 87].

Почему гнев, нетерпимость, критика, отрицание противостоят творчеству? Не противоречит ли это высказанным выше представлениям о креативно-стереотипной волне, в которой осуществляется обмен прошлого на будущее в процессе «выталкивания» части прошлого под воздействием будущего?

Истина состоит в том, что самым подлинным Критиком существующего выступает само будущее, творчество, его результаты. «Выталкивание» прошлого под напором «будущего», стирание части «прошлой информации» в памяти Льва Толстого и есть процессы подлинных критики и отрицания, диалектически встроенных в созидание.

Творчество не приемлет критики и отрицания как специальных видов занятия, поскольку по своему складу они устремлены в прошлое, а не в будущее: «Нет новшества в осуждении. ...Мы очень изобретательны в разрушении, очень изысканны в отрицаниях, но как слабы мы бываем в созидании, в деянии, в помощи!» – восклицает Рерих в статье «Прекрасное».

Чрезмерный потенциал критики и нетерпимости тормозит развитие, становится барьером на пути творческого развития личностей. Не это ли наблюдается сейчас в нашем обществе, в среде интеллигенции, где очень значительна «критическая масса» критической деятельности, осуждения по отношению к прошлому и нетерпимости по отношению к взглядам друг друга?

Из этого, однако, не следует, что молодежь и общество не должны участвовать в критической работе по осмыслению прошлого. Это только означает, что самая настоящая критическая работа и есть само творчество в его разнообразии, т.е. будущее творение, поскольку творчество созидает будущее, а будущее естественным путем отрицает ту часть прошлого, которое устарело для будущего. *При этом не следует забывать, что творчество не есть волюнтаризм, не есть полная свобода в смысле «что хочу, то и ворочу». Следует всегда помнить, что оно выполняется в рамках «ниши свободы», определяемой вторым наследственным механизмом, действующим через «надмир» творящей системы.*

7.4. Закон лево-правополушарной волны как закон творчества

Возвращаясь к положениям о паст-футуристическом диморфизме систем, следует остановиться еще на одном положении, обогащающем представления о *внутренних законах движения творчества. Это выдвинутое автором представление о законе лево-правополушарной, рационально-эмоциональной, или рационально-иррациональной, или формальнологическо-эмоциональной волны творчества.*

Как было показано, цикл, волна являются формой движения, взаимодействия двух наследственных механизмов «от прошлого» и «от будущего» и, соответственно, формой реализации онтологического творчества в любой системной эволюции. Структурным закреплением этого движения в организации систем является паст-футуристический диморфизм.

Из этого положения вытекает и обратное логическое построение, которое может быть применимо к любым открываемым феноменам паст-футуристического диморфизма: ищи закон волнообразного творческого функционирования и развития там, где обнаруживается паст-футуристическая организация.

Важным для авторской концепции творчества является функциональный диморфизм мозга. Как показывают Н.Н.Брагина и Т.А.Доброхотова, – это часть более широкого явления – функциональных асимметрий человека, проявляющихся в кинематике конечностей тела, в физиологических и психических процессах. *Правое полушарие служит аккумулятором прошлого времени, а левое полушарие – аккумулятором будущего.* «Мы предполагаем, что ... индивидуальное настоящее время вместе с прошлым временем, в которое оно переходит, связано с правым полушарием мозга» [18, с. 165], – отмечают исследователи.

Такое деление относительно, так как, в соответствии с высказанной гипотезой о фрактальности паст-футуристического диморфизма, в правом полушарии есть «частичка» левого полушария, т.е. часть его отвечает за будущее, а в левом полушарии имеется – «частичка» правого полушария, т. е. часть его отвечает за прошлое. Но асимметрия прошлое – будущее в правом полушарии смещена в сторону прошлого, а в левом полушарии – в сторону будущего.

Функционально правое полушарие – более древнее образование (имеется в виду эволюционное время) и отвечает за восприятие разнообразия окружающей среды и его усвоение на уровне бессознательного. А это позволяет ему осуществлять процессы открытия, эмпатии (перевоплощения) и одновременно обеспечивать баланс разнообразий в памяти человека и в окружающей среде в соответствии с законом необходимого разнообразия в системном развитии. *Правое полушарие является основой эмоционального познания мира.*

Функционально левое полушарие более молодое образование. Оно отвечает за формально-логическую переработку разнообразия, за моделирование мира в процессе мышления и прогнозирование его изменений. «Левополушарное» мышление поставляет доказательства, раскрывает смысл тех «открытий», которые формируются в процессе «правополушарного», более образного мышления. У художественных натур отмечают сдвиг в сторону «правополушарного», эмоционально-иррационального мышления, а у математиков, большинства ученых, занятых добыванием «истины», – в сторону «левополушарного», доказательного мышления.

Смысл волнообразного движения, проходящего через «лево-правополушарный» паст-футуристический диморфизм, состоит в необходимости чередования «левополушарного», формально-логического и право-полушарного, эмоционально-иррационального видов деятельности.

Эмоциональные фазы деятельности тренируют правое полушарие, постоянно подготавливают интуицию к воспроизводству открытий, тренируют «подсознание». Рациональные фазы деятельности трениру-

ют левое полушарие, готовят творящую личность к обобщениям, абстрагированию, фильтрации наработанного правым полушарием через логику мышления.

Не случайным является наблюдение, что там, где достаточно свободы творчества, закон *лево-правополушарной волны реализуется творческими личностями интуитивно, через потребности определенной сменяемости видов деятельности.*

Так, например, увлечение Альберта Эйнштейна игрой на скрипке, романами Ф.М.Достоевского, плаванием на лодке под парусом – отражение тяги ученого на уровне потребностей к *лево-правополушарной гармонии*. Имеется немало примеров, когда художники интересуются математикой. Ленинградский архитектор Игорь Павлович Шмелев увлечен поиском числовой гармонии, отражающей фундаментальные законы гармонии мира и архитектурно-художественного восприятия этого мира человеком.

Там, где этот закон нарушается вследствие неправильно построенной деятельности, следует ожидать торможения творческих способностей человека-творца и возможного развития у него разных патологий, т.е. следует ожидать понижения качества творческой его жизни, её затухание.

Компьютеризация деятельности человека, применение компьютеров, построенных на арифметизации рациональных процедур деятельности и использовании алгоритмических языков общения, чрезмерно загружают левое полушарие и тормозят деятельность правого полушария, отвечающего за интуицию, открытие, инсайт. Возникает опасность потери (частичной, но достаточно большой) интуиции, способности открывать, а значит и способности творить, т.е., появляется угроза через компьютерное навязывание арифметически-алгоритмического стиля мышления *формирования «компьютерных дураков»*. Такую же опасность несут и другие чрезмерно формализованные процедурно виды деятельности [3].

Поэтому режимы функционирования вычислительных центров должны включать в себя профилактику: осуществление циклической, лево-правополушарной гармонизации, приводящей компьютеризованные виды деятельности в соответствие с действием закона формальнологическо-эмоциональной, рационально-иррациональной, лево-правополушарной волны. Салоны живописи, музыки, игры и смеха и т.п. позволят обеспечить чередование рациональных и эмоциональных видов деятельности.

Такие же салоны, очевидно, должны быть на всех предприятиях, во всех школах, вузах, школах менеджмента. По крайней мере, будущая педагогика, базирующаяся на креативной, эвдемонической педагогике или

«педагогике радости и счастья», должна включить этот закон в арсенал своих теоретических обоснований.

А это означает, что встанёт вопрос о правильном чередовании занятий в школе и вузе, особенно в условиях компьютеризации обучения. Музыка, живопись, хорошее пение как учебные занятия должны проходить «сквозной» циклической технологией через весь процесс школьного обучения и воспитания в России, что чрезвычайно важно для жизненных судеб человека и его здоровья. Существуют и другие основания для введения этих занятий, в частности, необходимость воспитания чувства красоты и гармонии.

Можно предполагать, что целый ряд «компьютерных болезней» вызван игнорированием требований этого закона, тем более что, затрагивая функциональный диморфизм мозга, воздействие такого нарушения проходит через всю психосоматику, *формируя своеобразную интерференцию волн нарушения по всем связям функциональных асимметрий человека.* В «Ноосферизме» (2001) автором показаны источники опасности **компьютерогенной катастрофы психики человека** [19].

Интересно в этом плане утверждение западного психолога Л.С.Кьюди, приведенное в книге П.В.Симонова и П.Н. Ершова: «Творческая личность – это такая, которая некоторым еще случайным образом, сохраняет способность использовать свои подсознательные функции более свободно, чем другие люди, которые, быть может, потенциально являются в равной мере одаренными» [11, с. 97].

Становление научной организации труда, использующей закон формальнологическо-эмоциональной волны, поможет в какой-то степени ограничить действие той случайности, о которой говорит Кьюди, и более осознанно обеспечить сохранение потенциала подсознательных функций мозга.

Левосторонняя волна является как бы субстратом креативно-стереотипной волны, образуя вместе с ней своеобразное волновое, колебательное поле творчества, которое сохраняется на протяжении всей жизни творческого долгожительства.

Можно предполагать, что симметрия – асимметрия левосторонней деятельности в свою очередь колеблется в рамках креативно-стереотипного волнового движения.

В период кризисов творчества, когда происходит ломка стереотипов, усиливается потребность в более широком использовании эмоционально-иррациональных форм, фаз, видов деятельности, т.е. осуществляется сдвиг в сторону правостороннего вида деятельности, обеспечивающего тренаж интуиции, раскрытие новых каналов для творческой генерации.

Задействование эмоциональных структур личности в период кризисов творчества должно базироваться на специальных креатологических приемах (игра, смех, ротация деятельности), обеспечивающих через культуру радости и счастья более свободное и, следовательно, более легкое для психики преодоление этих кризисов.

7.5. Культура радости и счастья – это особый тип системы сознания!

Культура радости и счастья и есть культура творчества, а это и есть культура высокого качества жизни.

Творчество – это жизнь, оно определяет «норму жизни», мерой которого служит здоровье. Поэтому культура радости и счастья – это культура здоровья, культура долгожительства.

Культура радости и счастья определяет особую систему сознания, где «радость есть особая мудрость» [20, с. 37].

ЛИТЕРАТУРА

[1] Субетто А.И. Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства // Теория и практика решения изобретательских задач с использованием методов активизации и повышения эффективности технического творчества (Тезисы к научно-техническому семинару, 3–4 ноября 1989 г.). – Л.: Кооператив «Квант», 1989. – с. 1–5.

[2] Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма циклического развития // Всесоюзная научно-теоретическая конференция по фундаментальной междисциплинарной проблеме «Организация и управление» (Минск, 13–15 ноября 1989 г.). Тезисы докладов. 1. Секция общих теоретико-методологических проблем организации и управления (самоорганизации и самоуправления) в природных, технических и общественных системах. – Минск: НС АН СССР, АН БССР, 1989. – с. 16–32.

[3] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с.

[4] Субетто А.И. Феномен паст-футуристического диморфизма систем как возможная гипотеза построения прогнозов // Прогнозирование научно-технического и экономического развития основных звеньев народного хозяйства. – Л.: ЛДНТП, 1990. – с. 60–65.

[5] Панич М.Я. Только записываю. – Л.: 1982.

[6] Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Личность как предмет философского познания. Философская теория личности и её психологические и биологические основания. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984.

[7] Утверждать гражданское согласие (интервью у Елены Ивановны Калининой) // Ленинградская правда. – 1990. – 9 августа.

[8] Гейес Андриан. О мужчинах и женщинах // Московские новости. – 1990. – №32. – 12 августа.

[9] Геодакян В.А. О структуре эволюционирующих систем // Проблемы кибернетики. – М.: 1972. – Вып. 25.

[10] Геодакян В.А. Половой диморфизм и отцовский эффект // Журнал общей биологии. – 1981. – Том 42. – №5.

[11] Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент, характер, личность. – М.: 1984. – 160 с.

[12] Трауберг Л. Мир наизнанку. – М.: 1984.

[13] Ивченко В. Здесь старость никогда не наступает // Вокруг света – 1981. – №7 – с. 48–52.

- [14] Листы сада Мориа («Агни-Йога, I часть»). – Лондон; Нью-Йорк, 1924.
- [15] «Огонек». – 1989. – №33.
- [16] Сухомлинский В.А, Избранные педагогические сочинения. Том 1. – М.: 1979
- [17] Голованов Я. Капля нашего мира. – М.: 1988.
- [18] Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональная асимметрия человека. – М., «Медицина», 1988. – 240 с.
- [19] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
- [20] Трезвость и культура. – 1990. – №50.

«Мир спасет красота» – сказал Достоевский, и это – правда, потому что через восприятие красоты мы соприкасаемся с Законом Гармонии, великим законом любой целостности и Космоса, Вселенной в целом»

«Красота зла есть ложь красоты, отрицающая истинную красоту, и значит – отрицающая истинные жизнь и любовь»⁹

Часть VIII

КРАСОТА – АНТРОПОГЕННАЯ МЕРА ГАРМОНИИ. ЗАКОН ГАРМОНИИ КАК ЗАКОН ПРОГРЕССИВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ И ЗАКОН БЫТИЯ ЦЕЛОГО

⁹ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб.: Астерион, 2012. – 194с.; с. 109, 110.

8.1. Красота – антропогенная мера гармонии

«Красота спасет мир» – эти знаменитые слова Ф.М. Достоевского стали максимой.

Но почему именно красота спасет мир? Каков глубинный смысл существования закодирован в «красоте»?

Красота выступает субъективной, человеческой, антропогенной мерой гармонии, симметрии (в широком смысле) всего сущего. Исходя из этого, красота и субъективна, и объективна одновременно. Она субъективна с позиций человеческой, эмоциональной меры, с позиций той меры, через которую человек познает, воспринимает гармонию мира. И красота объективна в том плане, что она и есть сама гармония мира.

Сформулированные выше системогенетические законы дуальности организации и управления, инвариантности и цикличности развития, необходимого разнообразия в эволюции являются законами гармонии мира.

Ну, а поскольку онтологическое творчество встроено в наследственные механизмы, движущие эволюцию, постольку творческая эволюция и собственно творчество в их онтологическом содержании подчиняются законам гармонии, а, значит, – и красоты.

8.2. Гармония – процесс формирования движения и развития качества любого Целого

Гармония – процесс формирования движения и развития качества любого Целого. Одновременно она есть онтологическая мера соразмерности частей целого; является мерой, ограничивающей через пропорциональные отношения, «разрешенные природой», распределение разнообразия (и функционального, и морфологического) внутри целого.

Симметрия в широком ее значении включает в себя диссиметрию. Она выступает выражением определенных форм тождественности, сходства, самоотражения.

Симметрия – душа гармонии. Как показали многочисленные исследования, начиная со школы Пифагора, пропорционирование частей внутри целого измеряется с помощью определенных числовых пропорций, подчиняющихся законам «золотого сечения», «золотой вурфа», фиббоначиевых рядов [1–4].

Основанием движения симметрии и гармонии служит цикл, волна [3].

На основе постулата о действии закона сохранения разнообразия (мерой его выступает онтологическая или структурная информация) в рамках целого (своеобразного закона сохранения субстанции системы)

Э.М.Сороко обосновал, что распределение вкладов частей в этих рамках подчиняется закону фиббоначиевых рядов.

Высказанное выше положение о паст-футуристическом диморфизме систем позволяет дополнительно интерпретировать биполярный универсум как волновой резонатор или волновой генератор, определяющий наследственные законы движения Целого – «от прошлого» и «от будущего». При этом *в процессе движения целого формируются волны симметрии и диссимметрии, гармонии и дисгармонии, равновесия и нарушения равновесия.*

Сама волновая картина движения целого, будучи уже новым динамическим целым (пространственно-качественно-временным субстратом целого), в свою очередь подчиняется законам симметрии и гармонии. Так, динамическая симметрия и гармония включают в себя диссимметрию и дисгармонию.

С этих позиций и само качество жизни во всей его полноте представляет собой динамическую гармонию и симметрию. Жизнь, включая пирамиду биологической организации, в том числе информационную пирамиду бессознательного, соответствующую этой организации, пронизывают гармонизированные ритмические волны. «...Жизнь – это саморегулирующийся ритмический процесс, в основе которого лежит устойчивое неравновесие циклов метаболизма», – отмечает группа авторов «Биологической кибернетики» [5, с. 24].

Однако такая колебательно-гармонизированная картина мира не означает, что в ней не остается места стихии, неорганизованности. Творчество, изменчивость нарушают сложившиеся равновесие, устойчивость, приносят как бы стихию, неорганизованность в рамках той «ниши свободы», которая формируется через наследственный механизм «надмира» системы.

8.3. Системное время, толерантная цикличность и гармония

Возвращаясь к системной онтологии мира, следует отметить, что все объекты мира – системы и все они состоят из определенного множества подсистем, а, следовательно, полисистемны.

Но каждая система в рамках триадного взаимодействия «надсистема – система – подсистема» имеет свой несущий цикл развития и функционирования, причем этой системной триаде соответствует триада «надцикл – цикл – подцикл». «Вертикали» вложенных систем соответствует «вертикаль» вложенных циклов.

Несущий цикл системы определяет естественный масштаб системного времени, то есть время в системе выступает как естественный внутренний измеритель изменчивости в процессе её функционирования и развития.

При этом функционированию и развитию соответствует свое системное время: системное время функционирования и эволюционное системное время.

Полисистемность систем переходит в их полициклическость и полихронность (в терминах системного времени).

Соответственно, гармония и симметрия систем находят свое выражение в гармонии и симметрии полициклическости и полихронности систем как Целого, т.е. в своеобразной цикловой и временной гармонии и симметрии.

Полициклическость и полихронность как свойства системы в рамках целого раскрываются в своем движении в форме *системного закона неравномерности развития, являющегося фундаментальным законом развития любого Целого. Он проявляется в системной гетероциклическости и гетерохронии.*

Введение приставки «гетеро» означает неоднородность по качеству и по пространству «носителей подциклов – подсистем» в системе, т.е. неодинаковость скоростей развития различных «подкачеств» по отношению к «качеству» системы.

Если перевести полициклическость системы на «частотный язык», то она будет описываться частотным спектром, который с позиций системной онтологии может трактоваться как мера полихронности системы.

Здесь необходимо сделать один комментарий насчет понятия цикла.

Цикл не есть полный возврат к первоначальному состоянию, а только частичный, т.е. возврат на уровне определенных глубинных инвариантов «подмира». Чем длиннее цикл, тем более глубинные инварианты в своем развитии он захватывает. Несущий цикл системы затрагивает в своем движении те инварианты, которые определяются «атомами» системы, т.е. компонентами, обуславливающими законы жизни системы.

Таким образом, каждый цикл не есть полное повторение предыдущего, ибо он несет в себе и определенный потенциал изменчивости, творчества. Это свойство циклического развития автор назвал **толерантностью циклическости**, т.е. определенной неповторяемостью циклов, «изменчивостью» инвариантов как носителей циклов [3, 6, 7].

Толерантность циклов – это синтез обратимости и необратимости развития: обратимости на уровне каких-то более глубоких инвариантов «подмира» и необратимости на более верхних уровнях системной организации. Подобием этого может быть образ матрешки, которая отражает вложенность инвариантов систем, или образ «концентрических кругов», или «концентрических сферных объемов». Сдвиги в инвариантности идут как бы от периферии к центру, от наружных матрешек к внутренним.

Толерантность циклического развития отражает необратимость развития, которая реализуется в рамках закона спиральности развития

и закона инвариантности и цикличности развития: чем больше глубокие матрешки-инварианты затрагиваются изменениями, тем как бы значительнее необратимость в изменениях системы.

Это представление о «цикличности с необратимостью» было подмечено рядом исследователей. Н.Я.Пэрна писал: «... Всякий периодический или волнообразный процесс есть в сущности прогрессивный процесс, в каждом периодическом процессе нечто достигается... Каждый следующий период или следующая волна не есть полное повторение предыдущих, а наслаивается на эти предыдущие, как их следующая и новая ступень» [8, с. 133]. С.И.Степанова называет биологический ритм «повторением без повторения» [9, с. 25], поскольку «каждый новый цикл протекает в том же самом и все-таки в ином организме».

Толерантность циклов означает, что системное время как бы плывет, меняется, может ускоряться или замедляться вместе с сокращением или удлинением несущего цикла.

Гармония Целого в мире циклов и системного времени предстает как их синхронизация, соответствие. Распределения системных вкладов, объемов подсистем и масштабов их циклов (а значит и масштабов системных времен) вследствие процессов синхронизации (временного соответствия) подчиняются законам *Мандельбротта – Лоренца – Лотка*. А это означает, что есть разрешенные целостностью системы распределения, частотные спектры.

Но закон дуальности организации и управления в развитии и функционировании систем, как уже автор отмечал выше, определяет цикл, волну в форме движения аккумуляторов прошлого и будущего времени (под воздействием двух наследственных механизмов – через «подмир» и «надмир» системы). Из этого следует, что *в зависимости от динамики внешнего системного окружения – надсистемы (ее можно назвать и экологией системы) меняется изменчивость системы, увеличивается или уменьшается интенсивность онтологического творчества.*

Сдвиг в сторону более высокой изменчивости отражается в частотном спектре как сдвиг к его «короткопериодной части», а в сторону меньшей изменчивости – к «длиннопериодной» части.

Под воздействием второго наследственного механизма происходят подвижки в сторону нарушения налаженной синхронизации. Временная и цикловая гармонии нарушаются, чтобы вновь восстановиться, но уже в другом, «разрешенном природой» распределении.

«Волны творчества» генерируют в «движении целого систем» волны синхронизации и десинхронизации, симметрии и десимметрии, сокращения (конвергирования) и увеличения (дивергирования) разнообразия внутри систем.

Десинхронизация, диссимметрия являются ведущими процессами развития, они как бы тянут за собой это развитие, создают состояние напряженности. Именно через них благодаря онтологическому творчеству привносится стихия, дезорганизация.

В.Н. Вернадский отмечал, что «...энантиоморфность времени выражается в том, что в процессе, идущем во времени, закономерно проявляется, через определенные промежутки времени, диссимметрия» [10, с. 279]. Но пределы отклонений от нормы, определяемые «разрешенными пропорциями», также в свою очередь детерминируются границами системы, за пределами которой напряженность в системе находит свой выход в разрушении целого, т.е. в смерти системы. Интересна в этом плане попытка построения атрибутивной теории разрушающих изменений, предпринятая С.П.Никаноровым, С.В.Солнцевым и А.В.Костюком [11]. В этой теории моделируются частичные разрушающие изменения, приводящие к частичной потере функционирования и к полной его утрате (смерти).

8.4. Внутренние связи красоты, здоровья, творчества и гармонии

С позиций раскрываемой автором онтологии гармония и симметрия предстают как широкие феномены, отражающие внутренние закономерности развития природы и жизни.

При этом «здоровье систем», если можно так выразиться применительно к системам, отражает эту норму в функционировании последних, когда формируется «неравновесное динамическое равновесие», отражаемое *цикловыми, временными и пространственными гармониями и симметриями.*

Здесь следует высказать еще одно замечание, *позволяющее лучше понять внутренние связи красоты, здоровья, творчества и гармонии.* Это вытекающие из системной онтологии *соотношения обмена между временем и пространством, между временем и качеством.* Ускорение движения «по пространству» за счет увеличения скорости сжимает его. Увеличение изменений интенсивности свойств по времени как бы «сжимает» качество в рамках тех же самых его границ. Таким образом, *«скорость» и «интенсивность свойств» по времени – эквиваленты обмена между пространством, качеством и временем.*

Гетероцикличность и гетерохрония переходят в гетеропространство. Их единство составляет феномен гетероразвития как неравномерного волнового развития на субстрате единства гетероцикличности, гетерохронии и гетеропространства.

Накопленное прошлое время в системе воплощается в гетеропространстве системы. Закон гармонии и симметрии разворачивает в виде

разрешенных, предпочтительных отношений пропорций, материализуется в пространстве, как в накопленном времени. Гетеропространство – это архитектура системного пространства, в которой выражены соотношения заполненных разными «подкачествами» подпространств.

Но существует и обратная связь – движение по такому гетеропространству предстает как гармоническое, целостное. Это свойство связей пространства и времени в искусстве было прекрасно подмечено М.М.Бахтиным в его *теории хронотопов*. Топоструктура (топос – пространство), квалиструктура и хроноструктура в определенном смысле эквивалентны, они отражают в себе это единое гетероразвитие. Поэтому симметрия и диссимметрия пространства находятся в соответствии с симметрией и диссимметрией системного времени и цикловой структуры и, соответственно, с симметрией и диссимметрией гетероразвития целостной системы.

В «вертикальных» взаимосвязях «надсистема – система – подсистема» сложным образом воплощается взаимодействие системных циклов и времен.

Надсистемы и их компоненты выступают по отношению к системе внешними (экзогенными), а подсистемы и их компоненты – внутренними (эндогенными) циклозадатчиками и времязадатчиками. Такое представление о внешних и внутренних циклозадатчиках и времязадатчиках позволяет глубже осмыслить формирование топоструктуры, квалиструктуры и хроноструктуры под воздействием изложенных выше наследственных механизмов взаимодействия «подмира» и «надмира» системы.

Гармония и симметрия (также как дисгармония и диссимметрия) в развитии переходят в гармонию и симметрию (дисгармонию и диссимметрию) пространства и качества. Но вследствие отношений обмена действует и обратный процесс – гармония и симметрия пространства, качества и времени генерируют соответствующую гармоническую структуру цикловых процессов, в них происходящих.

В этом плане *сферно-объемная геометрия пространства Б.Г.Гладкова [12], раскрывающая фундаментальные связи октавных цветовых и звуковых гармонических рядов* и возрождающая на новом витке спирали рационального познания «музыку сфер» Пифагора, воспроизводит глубинные основания мировых процессов, связанных с фундаментальностью вышеприведенных законов системогенетики.

Диссимметрия является ведущей в процессе развития. Формируя напряженность в системе, она через эту напряженность дает импульс движению системы к новому состоянию симметрии и гармонии.

Жизнь, как адаптация, предстает одновременно как противоречивый процесс единства напряженности и расслабления, творчества, созидания

и разрушения, согласования и рассогласования взаимодействий с окружающей средой, с «надмиром». Рассогласование организма с внешней средой – ведущая сторона жизни как адаптации, утверждает С.И. Степанова. Это и естественно, так как творчество нарушает устойчивость, согласование с окружающей средой.

Поисковая активность есть выход системной напряженности организма, сопровождающийся переходом в новые состояния гармонии.

Здоровье выступает «нормой жизни», воплощающей эту волновую, циклическую гармонию жизни.

Красота есть психофизиологическое ощущение гармонии и, соответственно, постоянный спутник здоровья. Говоря «системным» языком, красота и здоровье едины, так как и то, и другое является отражением системной динамической гармонии жизни и мира.

Динамические гармония и симметрия включают в себя, как частный случай, статические гармонию и симметрию. В динамические гармонию и симметрию входят дисгармония, и диссимметрия как ведущие и преодолеваемые в развитии состояния, в процессе циклического, волнового движения.

«Болезни» систем есть частные, разрушающие изменения, имеющие форму патологии в развитии, и служащие импульсами для поиска «траекторий» возврата к норме. Они в этом плане есть системные микромерти.

Творчество в системной онтологии олицетворяет «свободу выбора» в развитии на системном уровне в рамках той «системозологической ниши», которая формируется в процессе развития надсистем.

Поэтому *творчество – основа системного здоровья как нормы функционирования и развития. А, значит, оно фундаментально связано с красотой. Но творчество – это будущетворение. Поэтому красота – это субъективная мера гармонии и симметрии не только «здесь» и «теперь», но и «здесь», и в будущем.*

Красота – залог будущего, поскольку она информирует нас о здоровье среды и нас самих.

Оглянемся вокруг себя. Сколько мы видим свидетельств нездоровья нашего системного окружения: свалки на стройках, мусор на улицах, дома с обшарпанными, растрескавшимися стенами и т.п. Разве не «кричит» своим диссонансом некрасота какого-либо, как сказали бы географы, антропогенного ландшафта, когда на зеленой мураве наш глаз неожиданно наталкивается на кучу исковерканного металла и застывшего бетона.

Но некрасота среды как мера нездоровья не является безобидным для нас состоянием.

8.5. Гармонизация «пространства-времени» жизни человека через музыку и архитектуру. Когда «красота спасёт мир»?

Организация пространств, в которых мы живем, генерируя цикличность процессов, развертывающихся в этих пространствах, выступает гармонизатором или дисгармонизатором биологических, физиологических и психических процессов в организме. Вся информационная пирамида организма и вся пирамида творчества его подсистем начинают резонировать на топоструктуру и квалиструктуру внешней среды. Происходит взаимодействие внешних по отношению к организму и внутренних циклозадатчиков и времязадатчиков.

Рядом исследователей (например, Б.Гладковым и В.Синкевичем) показано, что акустическая среда (в форме топологии стоячих волн), специальным образом организованная, выступая гармонизатором по отношению к организму человека, начинает лечить его болезни, возвращать здоровье. Почему? В чем тут секрет? Оказывается, органы человека в здоровом организме, будучи гармонизированы друг с другом в своих акустически-колебательных режимах, если их озвучить, поют «мелодию».

Мелодия – это звуковой образ системной динамической гармонии и симметрии, отражающий движение системы как Целого (подчинение частотного спектра законам распределения Мандельбретта-Ципфа-Лоренца-Лотки).

«Мелодия организма» – это звучание в среде системно-здорового, красивого организма.

Она отражает определенный уровень синхронизации и согласования волновых процессов функционирования и развития в организме как целом. Любые болезни раскрываются как определенные диссонансы, возникающие вследствие разбалансировки, десинхронизации колебательного процесса больного органа с остальными процессами. Причины разбалансировки могут быть разные, в том числе и связанные со вхождением какой-либо части организма в резонанс с определенным циклозадатчиком среды (например, вибрационные воздействия ряда «вредных» технологических процессов могут вызывать цирроз печени, заболевание почек и т. п.).

Один из таких вредных акустических процессов поставляет рок-культура в музыке. Многие произведения этого направления выступают резонаторами-инициаторами заболеваний и психических, и соматических, инициируя в организме ритмические диссонансы и через них соответствующие болезни (в зависимости от распределения собственных частот органов и их подсистем).

Интересно признание известной английской рок-звезды – певца и музыканта Дэвида Боуи в автобиографической книге «Боуи о себе»: *«Много рок-н-ролла – это оглушение и разрушение. Рок – всегда дьявольская*

музыка. И вы не сможете переубедить меня, что это не так» [13] (выдел. мною, С.А.). Истина в том, что это разрушение не только интеллекта (оглупление), но и воздействие физиологическое, нарушающее «мелодию» функционирования организма.

Религиозный общественный деятель Жан-Поль Режимбаль – руководитель ряда программ канадского радио, основатель Центра Павла VI, занятого евангелизацией молодежи от 15 до 25 лет, специалист по криминальной психиатрии, бьет тревогу по поводу рок-н-ролла как планетарной антикультуры. В его работе [14] обобщены все данные по разрушительно-биологическому воздействию рок-н-ролла на организм и психогенную организацию человека. По состоянию на 1983 г. зафиксировано увеличение сердечно-сосудистых заболеваний или расстройств обмена вещества в организме среди молодежи.

Использование световой ритмики с помощью лазерных лучей вызвало необратимые разрушения здоровья некоторых из участников концертов рок-музыки. Известный терапевт Адам Книст в отчете о проведенном им десятилетнем исследовании, посвященном действию рок-музыки, пишет: «*Основная проблема действия рок-музыки на пациентов, которыми я занимался, вне всякого сомнения, вытекает из уровня ее шума, который вызывает озлобленность, истощение, нарциссизм, панику, расстройство пищеварения, гипертонию, необычное наркотическое заболевание. Рок ... это наркотик, отравляющий жизнь нашей молодежи, более смертоносный, чем героин*» (выдел. мною, С.А.).

Назовем десять психологических разрушений (они являются обобщением многочисленных медицинских и психиатрических анализов), которые, по мнению Ж.-П. Режимбаля, еще более опасны, чем физиологические разрушения:

- 1) изменение эмоциональных реакций, связанных со стремлением к неконтролируемому насилию;
- 2) как осознанная, так и рефлекторная утрата способности к сосредоточению;
- 3) заметное ослабление контроля над умственной деятельностью и волей, испытывающих действие подсознательных импульсов;
- 4) нервно-чувственное сверхвозбуждение, вызывающее эйфорию, внушаемость, истерию и даже галлюцинации;
- 5) серьезные нарушения памяти, мозговых функций и нервно-мускульной координации;
- 6) гипнотическое или каталептическое состояние, превращающее личность в тупицу или робота;

- 7) депрессивное состояние, доходящее до невроза и психоза, особенно при сочетании музыки с наркотиком;
- 8) склонность к тяжкому преступлению и самоубийству, которая значительно усиливается при повседневном и продолжительном слушании рок-музыки;
- 9) самоизувечивание, особенно на больших сборищах;
- 10) необузданные порывы к разрушению, вандализму и мятежу после концертов и фестивалей рока.

Подводя итог антикультуной рок-революции на Земле, Режимбаль замечает: «За 30 лет существования рок-н-ролла молодежь переживает беспрецедентную моральную и социальную деградацию». Разворачивается «эколого-человеческая» катастрофа планетарного масштаба, отражающая размеры «нравственного загрязнения молодежи». А как гласит старая поговорка, «разложите молодежь – и вы победите нацию» [3].

Разрушая гармонию жизни через дисгармоническое воздействие на все этажи биологической и информационно-энергетической организации психосоматики человека, рок-музыка разрушает творческий потенциал личности.

Автор неоднократно подчеркивал мысль о фундаментальной связи творчества, жизни и здоровья. Творчество пронизывает жизнь, начиная с выполняемого сознанием и подсознанием творчества и кончая его клеточным и субклеточным уровнем.

Творчество – основа жизни и сама жизнь. Оно – внутренний механизм информационного метаболизма, генератор разнообразия созидания. Здоровье – норма жизни. И когда такие внешние циклозадатчики как рок-музыка глубоко дисгармонизируют циклическую организацию психосоматики организма, выводя её отклонения за разрешенные организмом как системой организмической целостности пределы, вместе с разрушительными нарушениями психосоматики происходят «опустошающие разрушения» в креативности человека, превращающие личность в тупицу или робота.

«Красота спасет мир» – эти слова Достоевского – набат по поводу смертельной опасности для жизни человека, которую несет в себе антикультура, рождаемая Анти-Разумом капиталократии, в частности и так называемая рок-культура, которую по её экологическому статусу следует называть антикультурой.

Небезобидной оказывается и геометрия архитектуры наших городов, улиц, домов, – интерьеров комнат и т. п.

Она может быть ближе к геометрии живого, а может и отстоять дальше от неё. Выступая циклозадатчиком соответствующих жизненных процессов, такая архитектура оказывает влияние на жизнь человека, или обеспечивая здоровье и творчество, или понижая и то, и другое.

Циклическая природа функционирования организма (биоритмы различного масштаба) требует отказа от евклидовой архитектоники организации пространства городов (прямые улицы без закодированной в организации пространства «тайны», параллелепипедные дома и т. п.), которая противостоит организации живого вещества, не совмещается с «живой организацией» процессов в человеке, выступает абиологическим циклоздатчиком (формируемым таким гетеропространством надсистемы – города) [3].

В этом плане более биологичной является криволинейная, топологическая архитектоника (с неклассической геометрией Лобачевского – Римана), подчиняющаяся законам золотого сечения и золотого вурфа. Такой, очевидно, более биологичной, была организация пространства в древнерусских городах. Какими доминантами красоты в градостроительной застройке выступают купола церквей и абрисы колоколен! Как притягивают наш взор гениальная кривизна стрелки Васильевского острова и изломанная линия краснокирпичных и серогранитных стен Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге!

Нижегородский купец, живший в XVII веке, Афанасий Фирсович Олисов при строительстве своего каменного дома в 1676 году указывал своим мастерам-строителям: «Делать подобно как мера и красота укажут»¹⁰. Это его мысль – яркая демонстрация эстетической культуры древнерусских зодчих.

При организации геометрии пространства жизни человека само его постижение и освоение разворачиваются как волновой процесс творчества. В движении по маршрутам такой городской застройки осуществляется познание «тайны» пространства как «тайны» будущей картины пространства: «там за углом», «там за поворотом». Горизонт приближен, «очеловечен» и раскрывается циклически по мере движения по такому пространству. Гармония среды, пропущенная через законы восприятия (зрительный, слуховой, вкусовой и другие чувственные анализаторы и рецепторы), дают сигналы о «человеческой», «витальной» красоте создаваемых систем и комплексов или о «нечеловеческой», «антибиологической» красоте, которая в истинном её понимании есть псевдокрасота.

Творчество, таким образом, будучи процессом будущетворения, частью жизни как волнового адаптационного процесса, является и носителем красоты, и ее создателем. В последнем смысле красота выступает

¹⁰ Автор эту фразу, произнесенную А.Ф.Олисовым, прочитал на рекламном плакате в «Историко-культурном районе «Запогаинье (Ильинская слобода)» во время его посещения 12 октября 2006 года. Решил ввести в текст редактируемой книги, написанной в 1991 году, 15 лет назад.

критерием органичности результатов творчества и с позиций их соответствия человеку, и с позиций их соответствия природе.

Дисгармонизация эволюции единства человечества и природы может привести к гибели человека как биологического вида (это произойдет, если он переступит границы «ниши свободы» бытия, определяемые биосферой; если он в своей свободе выбора выйдет за границы своей биосферно-эволюционной несвободы). И первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы уже «сигналист» о такой катастрофической дисгармонизации.

Критерий красоты – это критерий единства внешнего и внутреннего совершенства создаваемых проектов и теорий, обеспечивающий преодоление в процессе эволюции несогласованностей творчества человека и творчества природы.

«Красота спасет мир», если человек станет следовать законам красоты, а это означает, что он будет руководствоваться законами добра и гармонического творчества, соединяющего творчество человека с творчеством природы, а не противостоящего ему, дополняющего его с позиций творимого разнообразия, а не опустошающего то, что нарабатано в течение долгой прогрессивной эволюции сущего.

Такая близость творчества и красоты характерна для воззрений Н.К.Рериха. Он пишет о «прекрасном творчестве», о «светоносном творчестве». «Красота», «прекрасное» – неотъемлемые компоненты качества в рериховском понимании. Глубокой мыслью проникнуты слова Николая Константиновича: «Культура, как тесно связанная с духовностью, прежде всего выражается в изысканном, многогранном творчестве. Творчество же, в сущности своей, при единстве мировых законов, всегда свободно, покоясь лишь на сознательной дисциплине» («Привет нашим обществам культуры»). Подчеркнем: «при единстве мировых законов».

8.6. Онтология красоты и культура красоты и гармонии. Императив выживаемости в XXI веке как императив красоты жизни (в её высшем объективном значении)

Красота – это освоенное Целым разнообразие, это динамическое равновесие разнообразия, это Закон Здорового Целого, т.е. развивающейся и имеющей будущее целостности. Как мера – она есть мера динамической гармонии и симметрии, нормы развития бытия.

Как субъективная мера, она подчиняется законам психологического (и физиологического) восприятия мира человеком. Однако в законах движения этой субъективной меры закодирована объективность жизни как таковой, ее направленность на динамическое равновесие с окружающей средой.

На уровне информационных метаболизма и эволюции через красоту закодированы процессы жизни как волновой адаптации, как процесса онтологического творчества, обеспечивающего повышение уровня прогностичности и проективности поведения живых систем, как процесса здоровья.

Красота с этих позиций – информационный сигнал о гармонизации взаимодействия двух системных наследственных механизмов (через «подмир» и через «надмир») в системном развитии. Уродство – отражение отклонений в гармонизации развития, информационные сигналы о возможной гибели. Как динамические гармония и симметрия включают в себя дисгармонию и диссимметрию, точно так же красота содержит в себе уродство, отклонение от идеальной симметрии.

Красота, таким образом, является выражением системного здоровья, совершенства. С этих позиций «красота», «здоровье», «творчество» едины. «Творчество», «здоровье», «радость» и «счастье» образуют единство, отражающее устремленность жизни, развития в будущее.

Поэтому культура радости и счастья имеет глубинные связи с культурой красоты и гармонии. Это очень важный вывод. Он позволяет понять законы обучения, воспитания и образования.

Эстетическая педагогика невозможна без креативной и эвдемонической педагогик, и наоборот. Теперь мы можем снова вернуться к мысли о роли красоты и радости в воспитании детей младшего возраста. Приобщение к красоте не может ограничиться созерцанием творений природы, оно требует сотворчества и с природой, и с другими детьми, с учителем. В этом плане музыка, живопись, хоровое пение – наиболее доступные для школы и наиболее простые (с позиций сотворческого постижения красоты) средства обучения и воспитания гармоничного человека.

Человек, приобщенный к красоте с раннего детства, как показывают исследования, не может работать некачественно, плохо. Отсюда и экономический эффект от эстетической педагогики.

Культура красоты и гармонии включает в себя экономическую и социальную культуру, также как и эстетическую экономику, эстетическую социологию и эстетическую педагогику.

Э.М.Сороко правильно ставит задачу перед наукой: найти адекватный общий способ пропорционализации и гармонизации производства и других социальных структур.

Обеспечение красоты на осознанном и неосознанном уровнях человеческого освоения действительности – та миссия, которую должна взять на себя культура красоты и гармонии. Одновременно она есть тот меха-

низм пропорционализации и гармонизации, о котором пишет Э.М.Сороко, и потребность в котором выдвигается современной жизнью.

Радость, счастье, как чувства, подкрепляющие устремленность в будущее творчества, немислимы без красоты. Само творчество как процесс подчиняется законам системогенетики, в том числе законам креативно-стереотипной и формальнологическо-эмоциональной волн.

Поэтому законы красоты пронизывают «самость» творчества. Творчество как процесс гармонического развития человека и природы красиво по своей сути. Это и имел ввиду Н.К.Рерих, говоря о «прекрасном творчестве».

8.7. Онтологическая триада «радость – счастье – красота» в системе онтологии качества жизни человека

Таким образом, онтологическая триада «радость – счастье – красота» могут рассматриваться как триадное основание «культур радости» и «красоты», которые в своем единстве разворачиваются как основания жизни в форме волны творчества и творчества в форме бытийного основания жизни.

Общий итог концепции, представленной в монографии автора «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» (1992) [3], состоял в следующем:

1) творчество – и субъективное, и объективное основание качества жизни, важнейший его онтологический критерий;

2) онтология качества жизни человека и общества есть креативная онтология жизни человека и общества;

3) креативное «измерение» качества жизни – его сущностное измерение;

4) творчество как основание качества жизни должно быть экологичным, способствовать развитию (возвышению качества) социоприродной – ноосферной гармонии.

Субъектные законы творчества человека, открытые автором, – «закон игры как закон творчества», «закон креативно-стереотипной волны», «закон лево-правополушарной волны» («закон рационально-иррациональной волны»), «закон сомнения и антиавторитаризма», а также представления о «статическом и динамическом интеллектном гомеостазе», об «онтологическом творчестве», «творческом долгожительстве» вошли в Энциклопедический словарь-справочник «Техническое творчество: теория, методология, практика», изданный в 1995 году.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сороко Э.М. Структурная гармония систем. – Минск: Наука и техника, 1984.
- [2] Сороко Э.М. Критерий гармонии самоорганизующих социоприродных систем / Научный доклад. – Владивосток: Общественный институт ноосферы, 1989.
- [3] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма «Логос», 1992. – 204 с.
- [4] Петухов С.В. Биомеханика, бионика и симметрия. – М.: 1981. – 240 с.
- [5] Биологическая кибернетика / Авт.: А.Б.Коган, Н.П.Наумов, Б.Г.Режабек, О.Г.Чороян. – М.: 1977.
- [6] Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития // Всесоюзная научно-теор. конф. по фундам. проблеме «Организация и управление». – Минск: 1989. – с. 16–32.
- [7] Субетто А.И. Проблема цикличности развития. – Л.: ВИИ им. А.Ф.Можайского, 1989.
- [8] Пэрна Н.Я. Ритм, жизнь и творчество. – Л. – М.: 1925.
- [9] Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. – М.: «Медицина», 1986.
- [10] Развитие учения о времени в геологии. – Киев: 1982.
- [11] Никаноров С.П., Солнцев С.В., Костюк А.В. Атрибутивная теория разрушающих изменений // Освоение и концептуальное проектирование интеллектуальных систем / Научная конференция (Москва, 21–27 апреля 1990г.). Часть 2. – М.: 1990. – с. 28–30.
- [12] Гладков Б.Г. Мера всех вещей, гармония познания // Вестник ЛАЭС. – 1990. – №6 (Издание Центра НИГМ им. В.И.Ленина. Специальный выпуск).
- [13] Боуи Д.Я. Избираю шоковую тактику // Аргументы и факты. – 1988. – №8. – с. 6.
- [14] Режимбаль Ж.-П. Рок-н-ролл. – 1983. – с. 10–35 // Образ человека XX века – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – с. 234.

«Жизнь любого человека так же иерархична и многослойна, как иерархичен и многослоен Живой Космос: от «видимого мира» – до «тонкого мира», от «видимой материи» и её энергии – до «тёмной материи» и «тёмной энергии»¹¹

Часть IX

СИНТЕТИЧЕСКАЯ КВАЛИМЕТРИЯ КАК НАУКА

¹¹ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) // Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 39.

9.1. Синтетическая квалиметрия и квалитология

Теория измерения и оценки качества жизни – это и есть квалиметрия жизни, которая впервые как отдельное научное направление синтетической квалиметрии как науки [1–12, 18] была заявлена автором в 1991 году в форме проведенного им научного семинара и изданного на его основе сборника научных статей «Квалиметрия жизни» [13].

Принцип единства качества человека и качества жизни переходит в принцип отражения квалиметрии человека в квалиметрии жизни – и наоборот (в соответствии с изложенными выше представлениями о социальном кругообороте качества).

Квалиметрия жизни, в соответствии с представлением о «пирамиде качества жизни» – на уровне общества, на уровне социальных групп и стран, на уровне человеческого индивида, имеет своим объектом оценки «качество жизни» на соответствующих уровнях обобщения.

Квалиметрия жизни, квалиметрия человека и квалиметрия образования предстают как часть синтетической квалиметрии, базирующейся на синтетическом квалитивизме [14, 15]. Развитием этого направления стали организованные по инициативе автора на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Международные Симпозиумы «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». За период с 1992 по 2006 год проведено 11 симпозиумов и издано более 50 книг. В основу обобщения квалиметрического опыта положена синтетическая парадигма квалиметрии по автору. Обобщения опыта развития квалиметрии человека и образования автором выполнены в монографиях «От квалиметрии человека – до квалиметрии образования» (1993) и «Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы» (2006) [16–18].

Разработка понятия синтетической квалиметрии, разработка программы её методологической организации и реализация этой программы были выполнены автором в 70-х – 90-х годах XX века. Они включили разработки: категории меры качества, категории свойства (выделение атрибутивной и функционально-кибернетической, динамической концепций свойства), категорий качества и эффективности, концепции теории качества, теории и методологии управления качеством [1, 5, 6, 9, 10, 16, 18].

Представления о синтетических категориях качества, эффективности, потребительной стоимости, стоимости, расширенное обоснование которых с учетом учения о трех родах качества – предметно-вещественном, функциональном и системно-социальном, – восходящего к К.Марксу и Н.Д.Кондратьеву, легли в основу методологического обоснования пра-

вомерности синтетической квалиметрии как новой квалиметрической парадигмы.

Организация синтетической квалиметрии воспроизводилась автором в ряде работ. Ее главные характеристики:

- выделение уровней методологической организации по принципу диалектики "общее – особенное – единичное или специфическое":

- "общее" – синтез квалиметрии по признаку "общего" в форме *общей квалиметрии*, в которой исследуется методология оценки при абстрагировании от средств и предмета оценивания;

- "особенное" – *синтез специальных квалиметрий* по признаку «особенного» в средствах оценки с выделением *экспертной, индексной, таксономической, вероятностно-статистической, нечеткой квалиметрий и теории исчисления эффективности (квалиметрической теории эффективности)*;

- "единичное" или "специфическое" – *синтез предметных квалиметрий* по признаку «единичного» или «специфического», поставляемого предметной средой оценивания (к последнему классу квалиметрий относится широкий спектр теорий – квалиметрия продукции, квалиметрия труда, квалиметрия хозяйственных систем, квалиметрия управления и т.п.);

- *установка на синтез методологий оценивания качества во всех сферах деятельности человека с достаточно развитой структуризацией основных подразделов синтетической квалиметрий* (в синтез включаются достижения психометрии, социометрии, эконометрии, измерения качества управления, теории исследования операций, теории решений, теории оптимизации, теории психофизических шкал и т.д.);

- *формирование синтетической квалиметрии в рамках квалитологии – единой науки о качестве объектов и процессов на основе принципа триединства – единства теории качества, квалиметрии и теории управления качеством.*

Синтетическая квалиметрия – новая квалиметрическая парадигма, предложенная и разработанная автором. Новая квалиметрическая парадигма в форме синтетически квалиметрии формировалась под давлением потребности преодоления кризиса квалиметрии и создания широкой теоретической базы, позволяющей взглянуть с единых позиций на широкое разнообразие различных научных направлений, в конечном итоге, имеющих своей целью измерение качества или, как часто принято говорить, «качественных характеристик».

Общий философско-методологический фон разработки архитектоники и концепции синтетической квалиметрии был обусловлен развитием представлений и теоретической схемы *науки о качестве – квалитологии.*

Термин «квалитология» был впервые запущен в научный оборот в 1967 г. В.И.Сиськовым. Однако он в то время не был «подхвачен» специалистами, хотя предмет и проблематика науки о качестве в начале 70-х годов разрабатывались А.В.Гличевым и С.М.Федоровым.

Возврат к проблематике науки о качестве – квалитологии был осуществлен автором в 1979-1987гг., хотя теория качества и концептуально, и математически разрабатывалась им с начала 70-х годов (библиография этих работ приведена в работе «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования» [16]).

Было осуществлено расширение представлений о предмете квалитологии.

Если А.В.Гличев пишет только о «науке о качестве продукции», определяя предмет науки о качестве продукции как «свойства продуктов труда и их соотношения с потребностями и возможностями общественного производства», то в *новой теоретической схеме к предмету квалитологии относятся «качества объектов и процессов окружающего мира», ассимилированных общественной практикой.*

Синтетическая категория качества, концептуальная система теории качества, в которой взаимодействуют концептуальные системы «качество – свойство», «качество – система», «качество – количество», «качество – потребительная стоимость – стоимость», «качество – эффективность», «качество – оценка – управление», «законы и принципы формирования и развития качества», к которым отнесены социально-экономические, цикловые, системные и системогенетические законы, принципы и закономерности, – определили широкий синтез наук и теорий в рамках квалитологии.

В.М.Розин выделил два *типа синтезов знаний – онтологический и методологический.*

В предложенной теоретической схеме квалитологии автором типология синтезов знания расширяется за счет *добавления аксиологического и прагматического (проблемно-ориентированного) типов синтезов.*

Таким образом, в квалитологии реализуются:

- *онтологический синтез* как синтез различных представлений о качестве создаваемых объектов и процессов с учетом экономических, социальных, технических, экологических и человековедческих аспектов;
- *методологический синтез* как синтез методов различных наук, например, экономических, общественных, технических и человековедческих, связанных с управлением качеством в различных сферах социальной жизни и исследованием его природы (в теории качества);
- *аксиологический синтез* как синтез ценностных представлений о качестве и о методах оценивания качества создаваемых объектов и процессов;

- *прагматический синтез* как синтез знаний о качестве, ориентированный на решение определенных проблем качества в соответствующих областях, начиная от качества продукции и труда и кончая качеством человека, качеством интеллекта и качеством жизни.

Синтетическая квалиметрия, в рамках принципа триединства квалитологии, определяющего её членение на теорию качества (исследование качества как объекта управления), квалиметрию (исследование закономерностей измерения и оценки качества) и теорию управления качеством (исследование закономерностей и методологии управления качеством), выполняет в своем «концептуальном пространстве» в первую очередь аксиологический и прагматический синтезы.

9.2. Синтетическая квалиметрия как продукт квалитивизма нового, ноосферного типа

Квалитология и синтетическая квалиметрия (как «проекция» квалитологии на многообразие проблем оценивания) представляют собой квалитивизм нового, ноосферного типа,

- *с одной стороны, подытоживающий эволюцию квалитивизма* как проблемно-ориентированной, синтетической системы воззрений (Ксенофонт, Аристотель, Кант, Гегель, Маркс, Н.А.Бердяев, Н.К.Рерих);

- *а, с другой стороны, отвечающий потребностям императива выживаемости в конце XX века – в начале XXI века, преодоления Кризиса Истории, перехода к управляемой социоприродной – ноосферной эволюции, в механизмах которой управление качеством жизни на основе системы системных мониторингов странового и планетарного измерений занимает ведущую роль.*

Квалитивизм отвечает требованиям качественной революции и качественной экономики, требованиям обеспечения действия закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта, как закона наступающей эпохи ноосферной истории.

Синтетическая категория качества и система прикладных понятий качества как её развертка в своей эволюции охватывают такие понятия, как качество человека, качество жизни, качество интеллекта, качество образования и др.

Широкий, синтетический подход к категории качества продемонстрировали Н.К.Рерих и Н.А.Бердяев. Качество по мысли Н.К.Рериха – лучшая «печать» творца, мастера. Он вводит понятие «качество века» и говорит об ответственности современников за качество века,

он пишет о «качестве духа», увязывая его с «качеством века», с проникновением человеческого разума через завесу будущего. Н.К.Рерих ставит вопросы о «качестве производства», «качестве культуры», качестве образования.

Системы воззрений Н.К.Рериха, Н.А.Бердяева, Н.И.Бухарина, связанные с категорией качества, **позволили автору сделать вывод о существовании «русского квалитативизма», как некоего течения мысли в системе русского космизма**, опередившего на полвека «философию качества» как мировоззренческой основы тотального менеджмента качества в Японии, США, в Западной Европе [14–16].

Такой синтетический подход к квалитологии и квалиметрии обеспечивается глубокими преобразованиями в методологических основаниях математики. Математика все больше становится не столько математикой количества и числа, сколько математикой качества.

К.Боулдинг (1969 г.) прямо указывает, что в настоящее время уже создана «математика качества и структуры, хотя она еще не достигла таких успехов, как классическая математика количества и «числа». Г.Р.Громов (1985 г.) формулирует тезис о расширении понятия формализации, о переходе от числовой парадигмы формализации к нечисловой парадигме формализации. С.С.Паповян успехи социометрии, моделирования в социологических науках напрямую связывает с понятием «качественной математики», приводя высказывание французского ученого Ж.Гильбо: «Математика по своему происхождению и своему развитию является качественной. Она является количественной в дополнение к этому... Фундаментальная основа, на которой строится математика, прежде всего качественная...» [16, с. 37].

Таким образом, наряду с философским и системно-методологическим квалитативизмом синтетическая квалиметрия получает фундаментальные основания в парадигме нечисловой формализации, связанной с активно развивающейся математикой качества.

Следует отметить и работу Н.В.Хованова (1982) по математическим основам теории шкал измерения качества. Эта работа представляет собой существенный вклад в теорию квалиметрических шкал – раздела общей квалиметрии в синтетической квалиметрии. При этом пафос данной работы – в глубинном осмыслении философии математики как математики качества, которое позволяет обобщенно взглянуть на проблемы стохастической генерации квалиметрических шкал определенного типа, включая проблему стохастической генерации интервальных значений коэффициентов весомости [16, с. 37].

9.3. Синтетическая квалиметрия – новая парадигма синтеза квалиметрического знания

Концепция синтетической квалиметрии как новая парадигма синтеза квалиметрического знания окончательно приобрела достаточно завершённые формы у автора к середине 80-х годов, к 1985 году.

Ее отличительные особенности сводятся к следующим:

1) *установка на обобщение всех видов теорий измерения и оценки качества*, включая ассимиляцию успехов в теориях измерения качества и принятия решений в перечисленных направлениях – наукометрии, социометрии, эконометрии, биометрии, психометрии и т.п.;

2) *осознанное выделение принципа политеоретичности квалиметрии как науки;*

3) *триадное построение «пирамиды квалиметрических теорий» (общая, специальные и предметные квалиметрии)* в отличие от деления на теоретическую и прикладную квалиметрии в концепциях Г.Г.Азгальдова и ВНИИС; структуризация каждого из «слоев» трехуровневой организации синтетической квалиметрии в форме взаимосвязанных комплексов теорий (ряд разветвок структур квалиметрических теорий представлены на рис. 7–13);

4) *ориентация синтетической квалиметрии не только на количественную, но и на «качественную», семантико-ценностную оценку* (с включением в систему квалиметрических шкал классификационных (именованных, таксономических или номинальных) шкал, с выделением понятия, наряду с числовой мерой, семантической меры качества, нечеткой и атрибутивной мер качества);

5) *синтез двух основных концепций измерения в принятой концепции измерения качества:*

- *концепции измерения как измерения величины*, вначале развитой в математике, например А.Лебегом, а затем продолженной в метрологии Б.Расселом;

- *и концепции измерения как процедуры приписывания чисел для представления свойств в соответствии с определенными законами*, впервые сформулированной независимо друг от друга Н.Кемпбеллом (1922г.) и русским физиком А.А.Фридманом в 1923г., и затем развитой С.Стивенсом, Н.Кумбсом и др.

В соответствии с принятой формой синтеза в синтетической квалиметрии выделяются (частично следуя традициям социометрии):

- *дескриптивная квалиметрия* (измерение свойств как измерение величин; числовое представление величин по А.Лебегу и Б.Расселу; гипотеза существования числовых свойств);

- *конструктивная квалиметрия* (измерение свойств как процедура приписывания чисел; числовое представление по Н.Кемпбеллу и А.Фридману, аксиоматика создания числовых свойств; арифметизация свойств по Фридману);

- *семантическая квалиметрия* (измерение свойств как процедура приписывания семантических, «смысловых» единиц оценочной шкалы; аксиоматика построения семантических шкал по группам свойств; правила перехода к числовым кодам и др.).

В табл. 1 представлены наиболее характерные концепции измерения, которые так или иначе ассимилируются синтетической, квалиметрией;

6) *понятие меры качества как отображения качества, или его подмножеств* (подмножеств свойств или морфологических элементов качества как системы) *на множество чисел или семантических единиц* (в последнем случае понятие меры предстает как семантическая мера качества); отнесение к основным типам мер отображений шкалирования и отображений свертывания; принцип параморфизма, в соответствии с которым одно свойство может измеряться несколькими мерами (показателями), т.е. векторно, и, наоборот, несколько свойств может измеряться одной мерой;

7) *расширительное толкование декомпозиции качества как системы с выделением типов декомпозиции:*

- *функциональной декомпозиции*, ориентированной на построение деревьев и графов свойств или функций;

- *морфологической декомпозиции* в форме графа морфоэлементов;

- *организационной декомпозиции* (морфологическая декомпозиция качества организационных систем);

- *операционной (технологической) декомпозиции качества процесса функционирования или развития систем* (к типу операционной декомпозиции относится деятельностная декомпозиция, часто применяемая в профессиональной диагностике в форме профессиограмм),

- *целевой декомпозиции* (декомпозиция желаемого качества на ранних стадиях проектирования в форме дерева или графа целей);

8) *построение концептуального аппарата синтетической квалиметрии на основе развитой синтетической категории качества и теории качества, главными особенностями которой являются:*

- *атрибутивная и функционально-кибернетическая или системнодинамическая концепции интерпретации свойства* и соответствующие системы формализации (предикатная, теоретико-множественная и системнодинамическая);

- *включение учения о трёх родах качества – предметно-вещественном, функциональном и системно-социальном в контекст теории качества, в рамках которого концепция интегрального, технико-экономического, экономического качества «встраивается» в более широкую систему «родов качества»;*

- *принцип дуальной, внешне-внутренней обусловленности качества (выраженной через семь постулатов двоякой обусловленности), связанный с принципом отражения качества процессов в качестве результатов, принципом жизненного цикла и законом дуальности организации систем управления в системогенетике;*

- *включение в контекст теории качества сложных систем теории циклов и системогенетики с соответствующими системами законов, позволяющие глубинно раскрыть взаимосвязи «пространства – времени – качества» в эволюции и функционировании систем;*

- *принцип дуальности качества функционирования и качества развития систем, определяющий сложное взаимодействие категорий интенсификации функционирования и интенсификации развития систем, как проявление «закона дуальности организации и управления» в управлении качеством; последовательное проведение принципа дуальности качества функционирования и качества развития в структуре принципов квалиметрии, в частности принципов исчисления статической и динамической эффективности, эффективности функционирования системы и эффективности развития системы и т.п.;*

- *теоретическая система представлений о взаимодействии трех триад: "качество – потребительная стоимость – стоимость (КПС)", "общественно-необходимое качество (ОНК) – общественно-необходимые потребности (ОНП) – общественно-необходимые затраты труда (ОНЗТ)", «качество – эффективность – интенсификация (КЭИ)», – определяющих особенности единства контуров регулирования качества по потребительной стоимости и по стоимости;*

9) *трактовка эффективности как меры качества систем, процессов, с построением синтетической квалиметрической категории эффективности (формируемой в пространстве <>результат («выход») – затраты (ресурсы, «вход») – цели (потребности, «желаемый или нормативный выход»)>, сокращенно: в Р-З-Ц – пространстве) и обобщенной теории исчисления эффективности (с построением типологии концепций эффективности, схем исчисления и моделей эффективностей;*

10) *включение теории сравнения и логики оценок как базовой теории общей квалиметрии.*

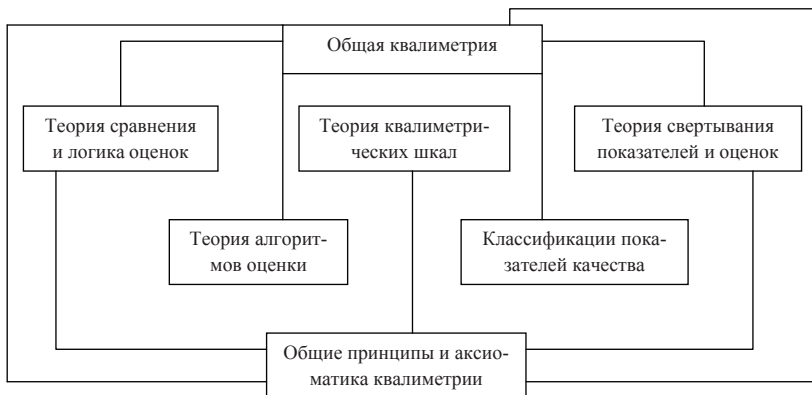

Рис. 7. Структуризация общей квалиметрии

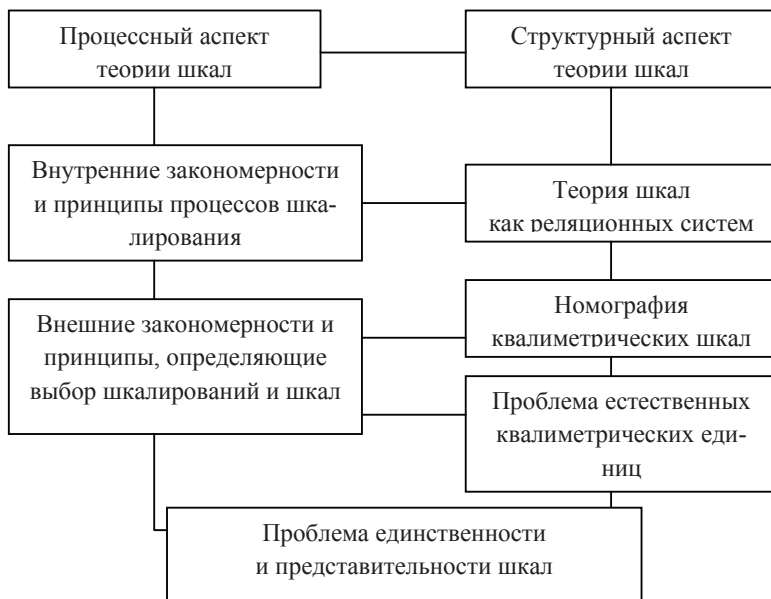

Рис. 8. Структуризация теории квалиметрических шкал

Рис. 9. Теория свертывания показателей и оценок

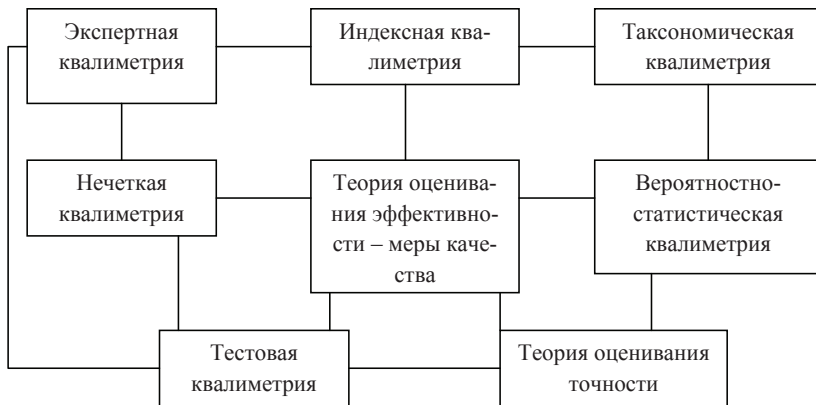

Рис. 10. Специальные квалиметрии

Рис. 11. Структура экспертной квалиметрии

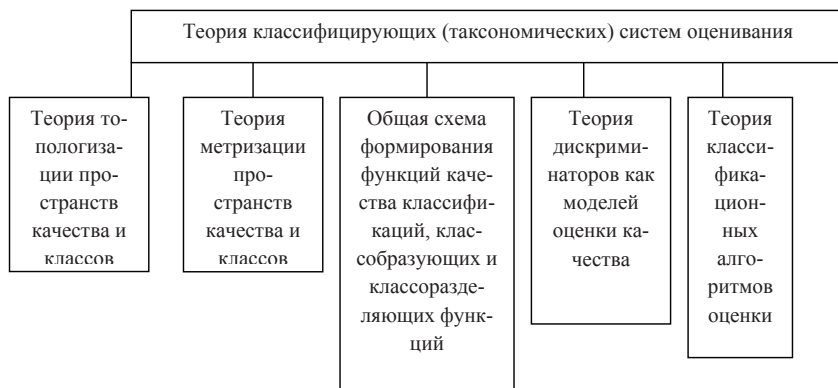

Рис. 12. Структура квалиметрической таксономии или таксономической квалиметрии

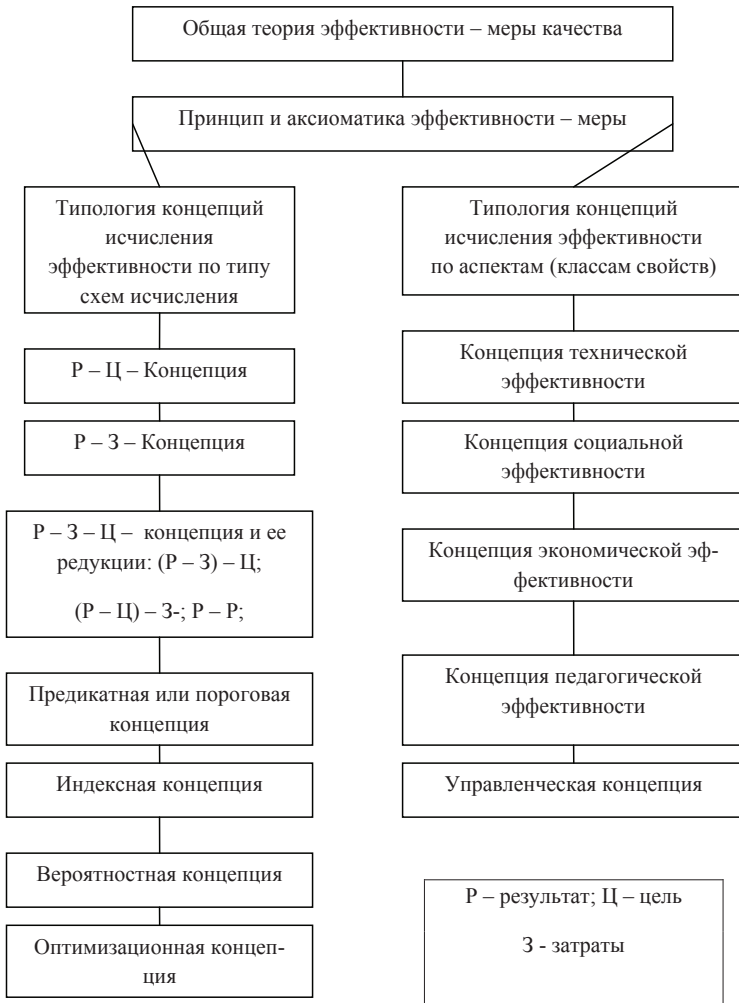

Рис. 13. Структура теории оценивания эффективности

Концепции измерения и их базисные характеристики

Номер по порядку	Наименование концепции и базисные характеристики
1.	<p>Концепция Б.РАССЕЛА (метрологическая) Измерение как измерение величины Гипотеза существования свойств как величин Наличие величины (атома или единицы интенсивности свойства).</p>
2.	<p>Концепция Н.КЕМПБЕЛЛА Измерение как приписывание чисел для представления свойств в соответствии с законами Объекты измерения не обладают заранее числовыми свойствами Числовые свойства объекта создаются Деление измерений на первичные и производные</p>
3.	<p>Концепция С.СТИВЕНСА Измерение как процесс соотнесения эмпирической системы (отношений) с числовой системой (отношений) Гипотеза существования изоморфизма между свойствами числовых рядов и эмпирическими операциями с объектами (свойствами), которые мы можем производить Разделение шкал на основе математических преобразований, которые допускаются шкалой</p>
4.	<p>Концепция КУМБСА Развитие концепции СТИВЕНСА Матричная классификация шкал СТИВЕНСА на основе введения объекта измерения в виде двух взаимосвязанных моментов: объекты (свойства) и расстояния между ними Шкалы КУМБСА как пары шкал по объектам (свойствам) и расстояниям между ними, в частном случае по метрике объектов (свойств) и по метрике в «пространстве объектов» или в «пространстве качества»</p>
5.	<p>Концепция П.СУППЕССА и ДЖ.ЗИННЕСА Развитие концепции С.Стивенса через уточнение понятия изоморфизма путем введения понятия «системы с отношениями» Классификация шкал на основе типизации гоморфизма как шкального отображения систем с отношениями Различение шкал первичных и производных измерений</p>
6.	<p>Концепция У.ТОРГЕРСОНА С измерением связываются три важнейших атрибута: порядок; начало отсчета; единица измерения. Номинальная шкала не относится к проблеме измерения</p>

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Субетто А.И. Квалиметрия. Часть I. Аналитический обзор по материалам зарубежной печати. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1979. – 56 с.
- [2] Субетто А.И. Квалиметрия. Часть II. Экспертная квалиметрия. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1981. – 65 с.
- [3] Субетто А.И. Квалиметрия. Часть III. Индексная квалиметрия. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1983. – 43 с.
- [4] Субетто А.И. Квалиметрия. Часть IV. Квалиметрическая таксономия. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1984. – 48 с.
- [5] Субетто А.И. Квалиметрия. Часть V. Эффективность как мера качества систем и процессов. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского. 1985. – 46 с.
- [6] Субетто А.И. Квалиметрия. Часть VI. Аксиоматика квалиметрии. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1986. – 51 с.
- [7] Андрианов Ю.М., Субетто А.И. Квалиметрия в приборостроении и машиностроении. – Л.: Изд-во «Машиностроение», ЛО, 1990. – 223 с.
- [8] Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Книга 1. Общие положения квалиметрии высшей школы. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 84 с.
- [9] Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Книга 2. Концепция квалиметрии. Система категорий и понятий. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 122 с.
- [10] Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Книга 3. Общая квалиметрия и специальные теории квалиметрии. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 171 с.
- [11] Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Книга 4. Квалиметрия высшей школы как предметная квалиметрия. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 163 с.
- [12] Субетто А.И. Квалиметрия жизни // Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и направления их развития) / Под ред. А.И.Субетто. – Л.: ЛДНТП, 1991. – с. 5–11.
- [13] Квалиметрия жизни (Проблемы измерения качества жизни и направления их развития) / Под ред. А.И.Субетто. – Л.: ЛДНТП, 1991. – 101 с.
- [14] Субетто А.И. Введение в философию качества: синтетический квалитивизм и Неклассичность. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 60 с.
- [15] Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том восьмой. Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. В 2-х книгах / Под ред.

Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 392с.; 334 с.; [726 с.]

[16] Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис): монография. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 242 с.

[17] Субетто А.И. Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы // Материалы XI Симпозиума «Квалиметрия в образовании: методология, методика и практика». – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 56 с.

[18] Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том девятый. Синтетическая квалиметрия. В 2-х книгах / Под ред. Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011. – 620 с.; 522 с. [1142 с.].

*«Разум без духовности и любви – не разум,
а человек без разума – не человек».*

*«Правда – в цветке, выросшем весной на
каменном пустыре, – и это есть правда
победы жизни»¹².*

Часть X

БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА. ЛОГИЧЕСКИЙ И АЛГОРИТМИЧЕСКИЙ УРОВНИ

¹² Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.т.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 65, 66.

10.1. Две базовые модели системы оценивания качества

Категории измерения и оценивания качества в синтетической квалитметрии по автору раскрываются через *категорию меры качества*.

При этом, измерение качества, исходя из широкого определения меры, включает в себя как числовые, так и нечисловые представления меры.

Оно происходит в рамках определенной системы соизмерения, включающую в себя *систему сравнения и соизмерителя*.

Базой сравнения в измерении может быть: атом интенсивности свойств (единица интенсивного количества), одно из сравниваемых свойств, качеств по отношению к другому (на основе принципа функционально-кибернетической эквивалентности качеств – ФКЭ), эталон (аналог, прототип т.п.).

Выделяются логический и операциональный уровни измерения качества [2, 3]:

- *логический уровень раскрывает логику измерения и, в первую очередь, логику сравнения;*
- *операциональный – алгоритм измерения в виде системы операций.*

Алгоритмическая теория измерения, разработанная А.П.Стаховым (1977) [1] на основе использования закономерностей фиббоначчиевых рядов, может быть рассмотрена как пример теоретической разработки алгоритмического уровня измерений.

Оценка (оценивание) автором определяется как особый тип функции управления (деятельности), направленной на формирование ценностных суждений об объекте оценки (и управления соответственно) [2, 3].

С этих позиций оценка качества рассматривается как тип оценки, в котором объектом выступает одно из понятий качества или подмножеств качества (определенного класса свойств). Оценивание качества, с одной стороны, является частным случаем измерения качества в системе ценностных отношений, а, с другой стороны, включает в себя систему измерения качества.

Система соизмерения трансформируется в систему оценивания, *первой базовой моделью* которой является четырехкомпонентная модель в форме кортежа:

$$S_{ок} = \langle Sb, B, A1, Ob \rangle, (1)$$

где *Sb* – субъект оценки, *B* – база оценки, *A1* – логика (оператор, алгоритм) оценки, *Ob* – объект оценки.

Ее развитием является *вторая базовая модель системы оценивания*, кортеж описания которой расширяется за счет символов, отражающих

дальнейшее раскрытие кортежа (1) через ряд формализованных понятий теории качества и квалиметрии:

$$\text{Sok} = \langle \text{SB}; \text{R}; \text{Г}; \text{m}; \text{B}; \text{O}; \Lambda_{\text{or}}; \Lambda_{\Gamma(\text{m})}; \Gamma_{\text{SB}}; \theta \rangle, (2)$$

где **SB** – пространство субъекта оценки (пространство экспертов или экспертное пространство); **R** – пространство качеств (пространство объектов оценки); **Г** – пространство свойств или пространство качества; **m** – пространство мер качества (пространство показателей); **B** – пространство баз оценивания; **O** – пространство оценок; Λ_{or} – структура ограниченных (границ); $\Lambda_{\Gamma(\text{m})}$ – структура отношений в пространстве качества Γ или в пространстве мер качества; Γ_{SB} – структура отношений в пространстве субъекта оценки; θ – пространство (множество) операторов оценки.

Здесь «субъект оценки» **Sb** раскрывается через «пространство субъекта оценки» **SB** и «структуру отношений в пространстве субъекта» Γ_{SB} , определяющие проблемы методологии, например, свертывания по множеству предпочтений субъекта, выбора интегральной оценочной шкалы по частным оценочным шкалам субъекта, согласования оценок, кластеризации экспертов и т.п.

Сами понятия «пространство субъекта оценки» и «структура отношений в нем» является формализацией понятия «множественного, группового или коллективного субъекта оценки».

Развитием этих понятий в экспертной квалиметрии являются:

- теория организации субъекта экспертизы;
- принцип необходимого экспертного разнообразия [3, 4], в соответствии с которым разнообразие экспертной группы (совокупного эксперта) как по количеству единичных экспертов, так и по профилям их специальностей должно соответствовать разнообразию (сложности) соответствующего качества (действие системогенетического закона разнообразия в экспертной квалиметрии);
- принцип экспертного покрытия, развивающий принцип экспертного разнообразия (в экспертной квалиметрии он сформулирован впервые автором [4], в теории экспертных методов близким по смыслу к данному положению является принцип А.Дорофеюка (1977, 1982) [5, 6], который требует соответствия числа комиссий или групп числу существенно различных точек зрения; принцип экспертного покрытия является регулятивным принципом отбора экспертов);
- принцип распределения экспертов по иерархии графа экспертизы в соответствии с уровневой компетентностью (сформулирован В.А.Готовым и В.В.Павельевым в 1984 г. [7]; введен автором как принцип экспертной квалиметрии в 1983 г.; в основе принципа лежит предположение о существовании экспертов с разной компетентностью по уровням оцениваемого

качества сложного объекта, в терминологии В.А.Глотова и В.В.Павельева – «в области критериальных свойств» разного уровня общности; автор данный принцип назвал *принципом вертикального экспертного покрытия*);

- *принцип однородности (гомогенности) экспертной группы* (частным случаем данного принципа является постулат статистической однородности экспертного пространства (и группы экспертов), используемый Г.Г.Азгальдовым при построении оценок точности экспертных методов в [8, 9]);

- *принцип неоднородности (гетерогенности) экспертного пространства и др.*

10.2. Типология и пространство баз оценивания качества

«База оценки» «В» – в (1), как компонент системы оценки, трансформируется в (2) в «пространство баз оценивания». Проходит расширение представления о базе оценки через понятие возможной множественности баз сравнения «В» в системе сравнительной оценки.

Принятая автором такая теоретическая схема расширяет методологически технологию оценивания, формирует возможную альтернативность выбора технологий оценивания при наличии нескольких баз оценивания [2, 3]:

- *свертывания баз оценки путем перехода к единой (идеальной) базе оценки, мажорирующей (с позиций выбора лучшего) всю систему баз оценки по своим показателям, а затем выполнения сравнения с этой базой оценки;*

- *либо проведения оценивания по множеству баз оценки одновременно, а затем в метрике «пространства баз оценки» «В» – свертывания получившихся оценок или шкал оценивания.*

«В» в (1) и «В» в (2) определяют, как важнейший компонент теории сравнения и соответственно общей квалиметрии, *теорию обоснования (выбора) баз оценки.*

Базой оценки называется база сравнения качеств, принятая в пространстве оценивания качеств. Семантическими эквивалентами могут выступать понятия: эталон качества, базовое значение показателя (базовое значение меры качества), базовый образец, аналог, прототип, система базовых значений показателей, базовая система отсчета, и др.

В квалиметрии образования роль базы оценки выполняют общие квалификационные требования или характеристики, стандарт образования или социальные нормы качества образования, «эталонные решения» диагностической задачи, «требования сферы использования специалистов», стандарты компетенций и т.п.

В «теорию выбора и обоснования оценки» входят теоретические подразделы: система принципов (аксиом) – регулятивов выбора баз оценки, типология баз оценки, механизмы свертывания (агрегирования) баз оценки, и др.

Автором введено различие баз оценивания по отношению ко времени оценивания [2, 3]:

- *базы оценивания, базирующиеся на информации «от прошлого» («от достигнутого уровня»),*
- *базы оценивания, формируемые на информации «от будущего» («от прогностического уровня»),*
- *базы оценивания, формируемые на информации «от абстрактно возможного уровня».*

Информация «от достигнутого уровня» определяет базы оценивания, синтезирующие информацию прошлого и настоящего (аналоги, прототипы, нормативные значения показателей, нормативные требования, если они отражают достигнутый уровень).

Информация «от будущего» формируется на основании прогнозных моделей развития объекта оценивания и его системного окружения разного типа.

Информация «от абстрактно возможного» определяет уровни качества, отражающие абстрактную осуществимость, но не подкрепленную технологическими, экономическими, социальными, природными средствами (технологиями) и ресурсами.

Идеально достижимый эталон, хотя и базируется на информации об аналогах и прототипах, занимает промежуточное место, и может отражать как перспективно достижимый, так и абстрактно возможный уровень.

Отметим, что такое деление – на базы оценки по информации «от прошлого» и по информации «от будущего»,

- с одной стороны, связывает «теорию обоснования (выбора) баз оценки» с системогенетикой, в частности с законом дуальности управления и организации систем, с концепцией паст-футуристического диморфизма (ПФД) систем, и с их приложениями,
- а, с другой стороны, отражается во взаимодействии контуров управления качеством функционирования систем (здесь, как правило, используется первый тип баз оценки на информации «от прошлого») и управления качеством развития систем (здесь, как правило, используется второй тип баз оценки на информации «от будущего»).

Развитие данного методологического момента синтетической квалификации применительно к построению системы нормативной базы образования на основе разработанной концепции дуального управления качеством образования выполнено Н.А. Селезневой [10, 11].

С понятием базы оценивания (оценки) связано понятие уровня качества. В синтетической квалиметрии расширено представление об уровне качества через построение «типологии уровней» [3, 5].

К главным типам отнесены:

- *абсолютный уровень качества* (система значений мер, определенная на соотношении с базовыми или эталонными значениями),
- *относительный уровень качества* (частный случай сравнительного уровня, когда «шкалой сравнения» выступает «шкала нормировки», полученная «шкалированием отношения» по базе сравнения),
- *разностный уровень качества* (частный случай сравнительного уровня, когда «шкалой сравнения» выступает «шкала разности»).

В «типологию уровней» входит дифференциация уровней качества по ряду признаков:

- классификация прикладных понятий качества,
- классификация свойств (уровни по классам свойств),
- классификация баз оценки (плановый, нормативный, аналоговый, по базовому периоду – уровень индексации и т.п.),
- динамика уровня качества систем во времени приводит к понятиям дисконтирования уровня качества (дисконтирование по затратам есть классическое дисконтирование, дисконтирование по эффекту и т.д.) и временных оценок сравнительного уровня качества.

Концепция временных оценок качества есть концепция динамической оценки, рассматриваемая автором как важное направление синтетической квалиметрии [3, 12, 13].

Логика и алгоритм (оператор) оценки, представленные в (1) символом A_1 , трансформируются в (2) в понятие «пространства (множества) операторов оценки» θ .

10.3. Теория сравнения и логики оценок и теория алгоритмов оценки качества

Логический и алгоритмический уровни квалиметрии представлены в теоретической схеме общей квалиметрии теорией сравнения и логики оценок и теорией алгоритмов оценки качества [2, 3, 14, 15].

При этом, под алгоритмом оценки понимается перевод логики оценивания в операциональную структуру.

Логика оценки включает в себя:

- *абсолютную и относительную оценочные логики,*
- *систему аксиом логики оценивания.*

А теория сравнения включает в себя:

- систему определений,
- систему аксиом и теорем сравнения (включая регламентацию отношений однородной и неоднородной сравнимости, теореме существования базы сравнения, положение сопряженности пространств баз сравнения и классов (отношений) сравнимости и др.).

Обращение в синтетической квалиметрии к теории алгоритмов является последовательным выражением принципа множественности алгоритмов оценки и принципа их выбора на базе ситуативного подхода.

В этом случае унификация алгоритмов оценки осуществляется на основе выделения основных операторов оценки, композиция которых как отображений определяет понятие «формула алгоритма оценки».

Выделены типы основных операций оценки качества:

- *внешние операции* – формулирование цели оценки, классификационные операции, операции выбора баз оценки, операции по проверке условий пригодности (отношений пригодности);
- *и внутренние операции* – оператор выбора оценочных показателей (θ_B), оператор деления показателей на «основные – шкалоформирующие» и «дополнительные – шкалокорректирующие» (θ_{OC}), оператор (выбора) декомпозиции качества (θ_{DK}), выбор типа шкалирования и шкал ($\theta_{ШК}$), оператор свертывания показателей качества ($\theta_{СК}$), оператор определения оценок по отдельным свойствам или показателям или группам (классам) свойств или показателей (θ_O), оператор свертывания оценок (θ_{CBO}), оператор свертывания шкал ($\theta_{CBШ}$).

Формула алгоритма оценки есть сжатое аналитическое описание принятой операциональной структуры оценивания в форме суперпозиции основных операторов.

В табл.2 приведено описание ряда формул алгоритмов оценки. Последовательность реализации операторов оценивания в формуле алгоритмов кодируется, как принято в математике при кодировании произведений отображений, справа налево: вначале осуществляется оператор оценки, стоящий в формуле первым справа, затем следующий, стоящий левее первого и т.д.

Каждый из основных операторов оценки включает систему операций. Например, выбор типа шкалирования и шкал, как оператор, может включать:

- *выбор типа функционального преобразования шкал* или производного шкалирования;
- *вычисление значений показателей (мер);*
- *свертывание показателей (мер) – выбор типа свертывания* в соответствии с типами шкал и типами моделей свертывания (операционного

или статистического), выбор модели комплексного показателя (с учетом выбранной модели свертывания), определение коэффициентов весомости.

Таблица 2

Примеры формул алгоритмов оценки и их описания

Формула алгоритма оценки	Процедурное описание
1	2
$\Theta_{\text{СВО}} \Theta_{\text{О}} \Theta_{\text{СВ}} \Theta_{\text{ШК}} \Theta_{\text{В}} \Theta_{\text{ДК}} (3)$	Порядок процедуры: (1) декомпозиция качества, например, построение дерева свойств; (2) выбор на «дереве» оценочных показателей, трансформация дерева свойств в дерево показателей; (3) шкалирование показателей относительно базы сравнения; (4) свертывание показателей; (5) оценка качества по групповым показателям – получение вектора оценок; (6) свертывание оценок – вычисление комплексной оценки.
$\Theta_{\text{О}} \Theta_{\text{СВ}} \Theta_{\text{ШК}} \Theta_{\text{ОС}} \Theta_{\text{В}} (4)$	Порядок процедуры: (1) выбор оценочных показателей; (2) деление показателей на основные и дополнительные; (3) шкалирование показателей – получение комплексного показателя; (5) оценка качества по комплексному показателю.
$\Theta_{\text{СВО}} \Theta_{\text{О}} \Theta_{\text{СВ}} \Theta_{\text{В}} (5)$	Порядок процедуры: (1) выбор оценочных показателей; (2) шкалирование показателей – построение оценочных показателей; (3) оценивание – присвоение оценок единичным показателям; (4) свертывание оценок – получение комплексной оценки.

Операция оптимизации, как выбор лучшего, пронизывают весь процесс оценивания. Она реализуется через отношения селекции трех типов [16–20]: отношения пригодности $\mu_{\text{пр}}$, отношения превосходства (доминирования) (в логике относительных оценок – отношения лучшего) $\mu_{\text{л}}$, от-

ношения оптимальности в узком смысле слова, связанных между собой отношениями включения:

$$\mu_{\text{пр}} > \mu_{\text{л}} > \mu_{\text{онт}} \quad (6)$$

С позиций понятия меры качества оптимизация предстает как операция свертывания, определяющая переход от множества значений меры к одной, лучшей в определенном значении.

10.4. Ситуативный подход к выбору алгоритмов оценки качества

Выбор алгоритмов оценки на базе ситуативного подхода связан с формализацией ситуации оценивания, под которой понимается система значений компонентов модели оценки (1, 2), детерминирующих выбор процедуры [2, 3, 15, 20, 21].

Важнейшими детерминантами ситуаций оценки выступают: объект оценки (Ob) и база оценки (B).

По базе оценки выделяются шесть типов ситуаций оценивания:

- *первый тип – ситуация многовариантности (пример – ситуация конкурса или многовариантного проектирования; особенностью ситуации является использование внутренней информации, отраженной в показателях качества вариантов, для выбора базы оценки);*
- *второй тип – ситуация оценки с одной базой оценки или на основе информации "от прошлого" (аналог), или на основе информации "от будущего" (прогностический эталон) (и аналог, и прогностический эталон ищутся и формируются в классе сравнимости);*
- *третий тип – ситуация оценки с процедурой свертывания в "пространстве аналогов" на базе выделения лучших значений показателей;*
- *четвертый тип – ситуация выбора аналогов по группам свойств сложного объекта (подмножеству качества в «пространстве качества») и композиция «частных аналогов» по группам свойств в «составной аналог» (здесь происходит расширение класса сравнимости для поиска аналога в сравнении с ситуацией, когда поиск аналога осуществляется по отношению к объекту в целом);*
- *пятый тип – ситуация применения эталонно-нормативной базы оценки, которая действует в течение достаточно длительного промежутка времени;*
- *шестой тип – ситуация с формированием базы оценки на основе методов экспертной квалиметрии, т.е. с использованием информации типа «знания» и опыт специалиста».*

10.5. Основы теории квалиметрического шкалирования

Важнейшую часть алгоритмического уровня синтетической квалиметрии, как уже следует из представлений об основных операторах квалиметрии (табл. 2), представляет *теория квалиметрического шкалирования или теория квалиметрических шкал* (рис. 7) [2, 3, 14, 15, 20].

Шкалирование, наряду со свертыванием, является фундаментальной подкатегорией категории меры качества как отображения множества свойств (первичное шкалирование) или множества мер (производное шкалирование) на множество чисел или множество семантических (смысловых) единиц.

Шкалирование вместе со свертыванием образуют «операциональное ядро» любого алгоритма оценки в теории алгоритмов.

Вся теория коэффициентов весомости может трактоваться как теория шкалирования значимости (ценности) на множестве свертываемых свойств или мер (показателей, оценок, шкал).

Структура теории квалиметрических шкал приведена на рис. 8.

Слой внутренних закономерностей охватывает:

- законы генерирования или индуцирования шкал на основе сохранения определенных структурных и числовых инвариантов ("законы сохранения инвариантов");
- и принципы-регулятивы свертывания квалиметрических шкал в "пространстве шкал" ("пространство мер качества" при отображении шкалирования трансформируется в "пространство шкал").

Выполнено обобщение основных типов инвариантов, выступающих генераторами определенных классов квалиметрических шкал.

Индуцирование квалиметрических шкал осуществляется на основе:

- выбора шкалирующих признаков (табл. 2),
- выбора определенных типов функционалов качества;
- выбора преобразования масштабов и начала отсчета шкал (баз оценки) и т.д.

Особую роль в генерации квалиметрических шкал принадлежит реляционным системам (структурам отношений), отражающим определенные законы, открытые в соответствующих отраслях знания – естествознания, общественнознания (социологии, экономики), человековедения (психологии, биологии человека и др.), техниковедения, – и выступающие в качестве шкалоформирующих инвариантов. Инвариантность по отношению к этим законам служит основанием проверки фундаментальности квалиметрических шкал, выбора естественных единиц измерения, применения теории размерностей и выбора процедур для формирования моделей свертывания показателей качества.

Отметим, что *проблема выбора естественных единиц измерения определила направление создания универсальных, в определенном смысле, квалиметрических единиц.*

Н.Г.Винниченко в начале 50-х годов предложил «транспортную единицу действия» – тран. А.Г.Аганбегяном были предложены квалиметрические единицы «кваливал» и «квалицена», идея которых активно защищалась известным советским авиаконструктором О.Антоновым. Ю.В.Богатин [22] поставил вопрос о введении системы отсчета в «квалибаллах». Л.Жуковым и Ю.Первошиковым [23] предложена система квалиметрических единиц – квалимасса, квалидлина, квалиобъем и др., которая позволила бы рассчитывать объемы выпускаемой продукции с учетом качества. Отметим, что в Японии расчет производительности труда осуществляется с учетом качества, если качество выходит за нижний порог допускаемой границы качества продукции, то производительность «зануляется».

Таким образом, теория квалиметрических единиц как проблема поставлена и ждет своей дальнейшей разработки в рамках синтетической квалиметрии.

Закономерности свертывания шкал еще требуют адекватного осмысления вследствие новизны в данной постановке квалиметрической задачи.

К важнейшему направлению обобщения и осмысления теории и практики в этой части относится раскрытие принципов агрегирования шкал одного класса, так и шкал различных классов – номинальных и порядковых, порядковых и метрических, числовых и семантических и т.д.

Значительную эвристическую роль в раскрытии механизма свертывания шкал играет «пространство шкал», в котором индуцируются определенные топологическая и (или) метрическая структура с помощью мер близости (сходства), метрик и т.п., классификационная структура.

Наряду со свертыванием шкал с помощью «отображений соответствия», метрик, мер сходства и выбора агрегирующей шкалы, определенную роль играют методы многомерного шкалирования и факторного анализа.

С позиций рассмотрения свертывания шкал (условного или безусловного), как процесса выбора шкалы, отражающего интересы совокупного эксперта (субъекта оценки), проблема свертывания шкал приобретает трактовку проблемы выбора групповой шкалы предпочтения. Такая интерпретация определяет возможности привлечения «богатого» арсенала теории группового выбора.

Противопоставление двух шкал – шкал в «пространстве качеств» и шкал в «пространстве свойств» или в «пространстве качества» (им соответствует в определенной степени кумбсовская концепция шкалирования, см. п. 3 в 4-ом разделе таблицы 1) определяет направление свертывания «пространс-

тва шкал» над пространством свойств, т.е. над «пространством качества», к шкале над «пространством качеств» («пространством объектов») [2].

Здесь возникает квалиметрическая интерпретация «графа силы шкал» по Кумбсу, построенного на базе различных комбинаций типов шкал на элементах Ob и множествах $\{Ob\}$ в (1).

Внешние закономерности определяют функции Sb и Ob по (1) в алгоритме оценки AI с точки зрения формирования шкал.

Проблема инвентаризации внешних закономерностей генерации шкал – одна из важнейших проблем развития синтетической квалиметрии. К закономерностям, индуцируемым Ob в (1), относятся ограничения на размерность и тип шкал, на величину верхних и нижних границ шкал, на выбор баз оценки (системы отсчета измерения). Учет вероятностно-статистических свойств массива «качеств» в пространстве качеств R по (2) служит источником формирования квалиметрических шкал на вероятностно-статистической основе, например: децильно-интервальных, квантильно-ранговых, нормализованно-ранговых, нормализованных балльных шкал и др. (широко применяемых в биометрии, социометрии, в построении рейтинговых систем в квалиметрии образования).

Закономерности психофизического, психологического, социального характера, индуцируемые Sb , обобщаются в экспертной квалиметрии. Они достаточно детально обсуждались при построении системы оценки фундаментальных исследований в науке Ю.Б.Татариновым [24], в теории психологических решений Ю.Козелецким [25].

К таким закономерностям относятся [2, 4]: закономерности распознавания человеком различных стимулов, закон сравнительного суждения Терстоуна, закон категориального суждения Торгерсона, психологические ограничения на количество градаций в шкалах (магическое число Миллера « 7 ± 2 »), гипотеза нормального распределения шкальных значений в «психологическом пространстве качества» экспертов, закон логарифмического производного шкалирования в интеллектуальном (в голове человека) и сенсорном пространствах качества (законы Вундта и Фехнера – Стивенса – Забродина), и др.

Как отдельные направления в теории квалиметрических шкал выделяются:

- *номография квалиметрических шкал (методы графического производного шкалирования, графического построения экспертных кривых);*
- *решение проблемы единственности и представительности квалиметрических шкал;*
- *проблема "твердых" (теория квалиметрических универсальных единиц) и «мягких» измерителей (спектра «мягкости» измерителей по С.Д.Хайтуну [26]);*

- *проблема языков описания шкал* (теоретико-множественного языка по В.Ф.Бирюкову, языка теории отношений и реляционных систем по В.Б.Кузьмину [27] и Н.В.Хованову [28], языка лингвистической переменной, нечетких и случайных множеств, языка теорий категорий и функторов по Ю.М.Койфману [29] и др.);

- *проблема обобщения аксиоматики и принципов шкалирования.*

Выполненный автором синтез теории квалиметрических шкал послужил *основанием развернутой, многоаспектной классификации квалиметрических шкал, охватывающей 20 признаков классификации* (более 100 типов шкал).

К результатам обобщения квалиметрических шкал относятся:

- *выделение биполярных (симметрических) и униполярных типов шкал*, в том числе «шкал-оппозиций» (применяемых, например, в семантическом дифференциале Ч.Осгуда) или альтернативных двухполюсных шкал-диполей $\{-1;+1\}$;

- *включение в спектр квалиметрических шкал семантических (вербальных) шкал;*

- *классификация шкал по типам сравнения и типам пространств мер качества;*

- *деление на детерминированные и вероятностные (статистические) шкалы;*

- *введение в квалиметрию наравне с "сильными" (метрическими, шкалами отношений) шкалами (концепции квалиметрии Г.Г.Азгальдова и ВНИИС) «слабых» (порядковых и классификационных, номинальных) шкал;*

- *классификация шкал по обобщенному измерителю* (шкалы взаимозаменяемости по потенциальному и реальному или актуальному качествам и по времени применения ресурсов и получения эффектов в теории циклов), и по классам свойств и показателей качества и др.

10.6. Объект и субъект оценки качества и основы теории коэффициентов весомости

«Объект оценки» Ob (в (1)) представлен в (2) рядом формализованных понятий [2, 3]:

- "пространство качеств" или "пространство объектов оценки" R ,
- "пространство свойств" или "пространство качества" Γ ,
- "пространство мер качества" ("пространство показателей", "пространство шкал") m ,
- структура ограничений на качестве оцениваемого объекта $\Lambda_{ог}$ («структура границ качества»), структура отношений в пространстве качества Γ или в пространстве мер качества m Λ_{Γ} или Λ_m .

Это позволяет глубже описать на определенном языке объект оценки и выбрать соответствующую методологию и методику оценивания.

Так, например, Λ_r или Λ_m раскрываются с помощью оператора декомпозиции и представляются соответствующими деревьями или графами (сетями).

Выделение субъекта и объекта оценки (Sb и Ob) в системе оценивания по (1) и (2) служат основанием раскрытия «субъект-объектных» отношений по управлению и оцениванию:

- при определении оценки,
- при построении типологии оценок по этому отношению – выделения субъектно-аксиологически внешних и внутренних оценок и объектно-системно внешних и внутренних оценок, позволяющих глубже дифференцировать функции и методики оценки качества в системах управления качеством (с учетом выделения в типологии видов управления качеством – внешнего и внутреннего управлений).

Примером отражения проблемы структур Λ_{sb} и $\Lambda_{r(m)}$ и соответственно влияния Sb – Ob – отношений при выборе моделей оценки в рамках (2), является теория определения коэффициентов весомости – подтеория теории свертывания показателей и оценок качества (рис. 9) в структуре общей квалиметрии (рис. 7).

Исчисление коэффициентов весомости определяется как важнейшая задача в методологии оценки уже в первых работах по квалиметрии.

Впервые вопрос о «теории коэффициентов весомостей» поставил В.В.Подиновский в 1978–79 гг. (в терминологии Подиновского – «теория важности») [30, 31]. В его представлении эта теория формируется как аксиоматическая теория, ориентированная на использование принципа асимметрии показателей, приведенных к стандартному виду, в случае наличия многокритериальной задачи оценки.

Автором выполнено дальнейшее обобщение теории коэффициентов весомости, исходя из трех положений:

- 1) из установки выделения «теории важности» как самостоятельной теории;
- 2) из соподчиненности этой теории теории свертывания показателей и оценок качества в синтетической квалиметрии;
- 3) из представления, что «теория коэффициентов весомости» есть теория более богатого содержания (чем это представлено в концепции В.В.Подиновского), определяемого системой принципов и методов формального и неформального характера [3, 15, 32].

Функции коэффициентов весомости в моделях свертывания отражают особенности идентификации системы оценки по схеме (1) и (2):

1) отражение в коэффициентах весомости *Sb-Ob отношений по оцениванию*; отражение в них как приоритетов *Sb*, так и закономерностей функционирования и развития качества объекта оценивания (*Ob*);

2) возможные статистическая (в случае статистического свертывания) и операционная (в случае операционного свертывания) природа коэффициентов весомостей; в последнем случае они выполняют функции влияния, важности, значимости;

3) функции соизмерения и компенсации или замещения, выполняемые коэффициентами весомости в моделях свертывания; в этих функциях отражается принцип взаимообусловленности методов определения коэффициентов весомостей и свертывания в алгоритме оценивания *A1*;

4) интерпретация коэффициентов весомости как квалитметрического производного (многомерного) шкалирования на множестве оценок или показателей;

5) использование при определении коэффициентов весомости всего спектра шкал по показателю их «силы» (слабые шкалы весомости приобретают характеристики «шкал приоритетов»);

6) различие коэффициентов весомости по критериям их влияния, важности:

- на обобщенную меру качества – эффективность, затраты, точность и т.д.;

- на обобщенную меру динамики качества – темпы изменения показателей качества, индексы эффективности, индексы точности, индексы интегрального показателя качества и т.п.

Важнейшим в теории коэффициентов весомости является первое положение. Внешне-внутренний дуализм качества – принцип внешне-внутренней обусловленности качества (как важнейший принцип теории качества) на уровне системы оценки определяет «субъект-объектный» дуализм коэффициентов весомости, в котором отражается противоречивое единство «субъектной» и «объектной» детерминации формируемых качеств объектов и процессов.

В «объектной природе» коэффициентов весомости реализуется их функция отражения структурной гармонии целого, закономерностей организации и функционирования объекта как системы.

Работы Э.М.Сороко [33, 34], выявившие закономерности структурной гармонии «внутри» системы как целого, в частности закон распределения «параметров» частей «внутри» целого, в общем случае входящий в класс предельных, нестандартных, негауссовых распределений типа Лотки-Лоренца-Парето, исходя из представлений о системах как осциллирующих биполярных универсумах, синтезируясь с работой – Ю.А.Шрейдера

и А.А.Шарова по классификационным распределениям [35], и с работами автора по распределениям эффектов от потребления технических систем в разных сферах потребления, подчиняющихся закону Лоренца-Ципфа, а также по классу законов Мандельбротта-Лотки-Лоренца-Парето-Ципфа, определяющих структурную и классификационную гармонию по характеристикам качеств подчастей «целого» как системы, и являющихся проявлением действия системогенетических законов дуальности управления и организации и спиральной фрактальности системного времени [36], – служат теоретическим базисом определения коэффициентов весомости как структурных параметров «объекта оценки», как «целого».

Третий компонент системы оценивания по (1) «А1» – *отражает роль коэффициентов весомости в алгоритме оценки, в моделях свертывания, зависимость методов определения весомостей от класса и типа квалиметрических шкал и моделей свертывания.*

Принцип объект-процессного дуализма в теории качества (принцип отражения «качества процессов» в «качестве результатов» является его проявлением) приводит к концепции статической и динамической оценок коэффициентов влияния.

В первом случае «веса» «привязаны» к определенному моменту времени оценки и определяются исходя из гипотезы постоянства «весов» (значимостей, важностей, влияния) во времени, например, на протяжении жизненного цикла Об.

Во втором случае в конце исчисления весомостей включается положение об их структурной количественной изменчивости во времени.

«Весовая» структура свертывания может моделироваться в этом случае двумя методами: через определение весовых функций (от времени) и превращение модели свертки в комплексную функцию времени; через разделение весов и функций критичности (функций влияния).

Первые оцениваются как постоянные функции во времени, отражая постоянную значимость, а вторые идентифицируются как функции влияния или критичности, – и выражают собой изменение влияния показателей качества на обобщенный показатель через понятие критичности во времени.

В дискретном варианте весовые функции могут моделироваться вероятностными матрицами «перехода» в марковских и полумарковских процессах, или трендовыми моделями.

В качестве основных концепций трактовок «весов» автором выделены:

1) *концепция положительного влияния.* Концепция связана с трактовкой «весов» как коэффициентов влияния («вкладов») в позитивную часть эффективности (в увеличение полезного эффекта и уменьшение затрат на единицу эффекта, в увеличение вероятности достижения цели, в повыше-

ние точности и т.п.). Данная концепция всему многообразию методов определения весомостей обеспечивает единые концептуальные основы, включающие теорию чувствительности (инфлюэнтный и факторный анализы), теорию индексов (индексную квалиметрию), теорию замещения и взаимозаменяемости, теорию функциональных цепей и др. В первой концепции выделяются статическая и динамическая ее компоненты. Данная концепция охватывает измерения весов и в «слабых», семантических (вербальных) шкалах, когда оценка осуществляется с помощью построений матриц влияния показателей качества в «слабых» шкалах с помощью экспертов;

2) *концепция отрицательного влияния*. Вторая концепция раскрывает «веса» как «штрафы» (коэффициенты отрицательного влияния, «отрицательных вкладов»). Если первая концепция выражает собой направленность на поощрение максимизации эффективности – обобщенного показателя качества, то вторая – на поощрение минимизации отрицательных эффектов (непроизводительных затрат, отклонений от норм и т.п.). Веса приобретают трактовку штрафов, штрафных функций или функций потерь, функций риска и т.д. Возможно использование комбинированной (из первых двух) концепции. В этом случае в свертках используются коэффициенты весов с положительным знаком (с функцией поощрения или функцией положительного влияния) и коэффициенты весов с отрицательным знаком (с функцией штрафов или функцией отрицательного влияния). Особенно часто такая схема применяется при оценке качества работ и труда и в ряде примеров при оценке качества решений и проектов;

3) *оптимизационная концепция*. В этой концепции эталоном качества выступает оптимальный уровень (оптимум) и *веса трактуются как потери от отклонений от оптимума в соответствующих топологии и (или) метрике в зависимости от «типа пространства мер качества» в (2)*. К этой концепции относятся:

- *концепция коэффициентов Лагранжа при построении функционалов качества* (здесь метод Лагранжа предстает как метод включения ограничений по показателям качества – «предикатов пригодности» в общий функционал качества), которые приобретают трактовку коэффициентов влияния;

- *трактовки "коэффициентов влияния" как составляющих градиента – вектора частных производных от обобщенного показателя качества по частным показателям качества;*

4) *управленческая концепция*, в которой система весов трактуется как система управляющих воздействий («влияний» в системе оценки), обеспечивающих наилучшее приближение к цели управления:

- к эталону качества,
- к выполнению нормативных ограничений,
- к оптимальному или прогрессивному,

- к идеальному уровню качества и т.д.

Данная концепция актуализируется при оценке таких «Об» как «качество работы», «качество труда», «качество обучения», «качество научной деятельности», «качество проектных решений на ранних стадиях проектирования»;

5) *целевая концепция, которая примыкает к управленческой концепции определения весов, но делает акцент на целевом характере структуры качества деятельности человека и соответственно целевом характере структуры системы коэффициентов весомостей в модели оценки.* Здесь находят применение достижения теории исследования операций и теории игр. Отметим, что *целевая интерпретация весомостей соответствует «субъектной природе» коэффициентов весомостей.* В соответствии с данной концепцией «веса» отражают приоритеты субъекта управления (операции, оценки) на множестве свойств (элементов качества) объекта оценивания и определяют тип «взвешенного» приближения к желаемому уровню качества.

Развитая теория коэффициентов весомости в разработанной автором синтетической квалиметрии явилась основанием значительного расширения типологии определения методов коэффициентов весомости.

В типологию входят классы методов определения весомостей: стохастической; вероятностный; статистический. Сюда входят методы:

- регрессий,
- ранговых распределений или нормирующих функций,
- факторного анализа,
- дисперсионного анализа,
- частотный (коэффициентов информативности, последовательных интервалов, предельных частот, частот предпочтения и др.),
 - корреляционный (частных коэффициентов корреляции),
 - информационно-энтропийный,
 - экспертный.

В этот класс методов входят:

- метод перевода шкалы порядка (ординальной шкалы) в "шкалу весов" (кардинальную шкалу);
- метод преобразования шкалы рангов в шкалу коэффициентов весомостей, включая методы преобразования рангов и сумм рангов, преобразования бинарных шкал приоритета;
 - метод преобразования частот парных предпочтений (метод "голосования" на предпочтениях);
 - метод прямого назначения экспертом весов в шкале отношений $[0,1]$ или в произвольной балльной шкале;
 - метод замещения;
 - методы теории чувствительности – методы эквивалентных соотношений, построения функциональных цепей точности (разложения функ-

ции случайного аргумента в ряд Тейлора в точке математического ожидания функции и нормирования этого ряда);

- методы индексного факторного анализа;
- метод предельных и номинальных значений;
- структурный метод (определение структурных весов как плотностей связности на графах, сетях или на основе структурных цепей с привлечением теории структурных чисел).

10.7. Основные положения квалиметрической теории средних величин

К теории коэффициентов весомости как важнейшее направление синтетической и общей квалиметрии по автору примыкает квалиметрическая теория средних величин – подтеория «теории свертывания», ориентированная на применение средних величин в качестве моделей свертывания. Теория средних величин получила развитие в первую очередь как статистическая теория.

Основные положения квалиметрической теории средних величин отражают:

1) *требования инвариантности средних величин относительно допустимых преобразований, детерминированных применяемыми квалиметрическими шкалами;*

2) *аксиоматику теории и её квалиметрическую трактовку в форме системы свойств соответствующих моделей;*

3) *гипотезу логарифмического характера «экспертного пространства мер качества», определяющую важное значение геометрической средней величины как модели свертывания в экспертной квалиметрии.*

Квалиметрическая теория средних по автору базируется на классификации средних.

Новыми результатами в теории средних величин в рамках синтетической квалиметрии являются определение свойств обратимости, однородности, переносимости, потенциальности и функциональности как свойства коммутативности основных отображений меры – отображений шкалирования и свертки в форме средней [2, 3].

10.8. Аксиоматики общей и специальных квалиметрий

Структура (2) служит основой организации *аксиоматики общей и специальных квалиметрий.*

Ввиду глубокой взаимосвязи аксиоматики с квалиметрией человека, приведем структурную организацию аксиоматики экспертной квалиметрии в соответствии с (2) [4].

1. Пространство субъекта оценки (пространство экспертов или экспертное пространство) SB .

Данный компонент типовой модели оценки обеспечивается **аксиомами**:

- *аксиомой однородности* или гомогенности пространства экспертов, или, наоборот, неоднородности (гетерогенности) пространства экспертов;
- *аксиомой конформизма* (аксиомой Б.Козна), фиксирующей ориентацию эксперта на «сохранение статуса в группе» и вытекающее из этого конформное поведение при оценивании (аксиома автором названа именем Б.Козна ввиду выдвинутой им модели конформизма);
- *аксиомой неконформизма*, отражающей ориентацию эксперта на «сохранение личностной ценности» и неконформный выбор при оценивании;
- *аксиомой необходимого экспертного разнообразия*.

2. Структура отношений в пространстве субъекта A_{SB} . Данный компонент (2) регулируется:

- *принципом иерархии экспертизы*;
- *принципами (теоремами) "горизонтального" и "вертикального покрытий"* (теоремы базируются на гипотезах и аксиомах существования экспертов, неполноты субъективного пространств качества у единичного эксперта, существования разнообразия экспертов, существования экспертов с уровневой компетентностью иерархии качества сложной системы и др.);
- гипотезой независимости в пространстве экспертов.

3. Субъектное пространство качества или субъектное пространство мер качества $\Gamma(m)$.

Данный компонент в системе оценки (2) регулируется:

- *аксиомой логарифмичности* субъектного пространства качества (опирающийся на логарифмический закон субъектного шкалирования Вебера-Фехнера-Вундта);
- *аксиомой экспоненциальности* субъектного пространства качества (аксиома базируется на степенном законе Стивенса);
- *аксиомой существования единицы метрики* субъектного пространства мер качества;
- *аксиомой зависимости единицы субъектной метрики от уровня интенсивности свойств оцениваемого объекта Ob* (аксиома базируется и одновременно раскрывается на законах сравнительного суждения Терстоуна, категориального суждения Торгерсона и др.).

4. Структура отношений в субъектном пространстве качества (или в пространстве мер качества) $\Lambda_{\Gamma(m)}$. Указанный компонент регулируется:

- аксиомой инвариантности структуры отношений в субъектном пространстве мер качества относительно целей и интересов экспертов;
- аксиомой эвклидовости субъектного пространства мер качества;
- аксиоматикой субъектного вероятностного пространства (аксиома неотрицательности субъективных вероятностей);
- аксиомой нормированности;
- аксиомой сложения вероятностей и др.

5. Структура ограничений в субъектном пространстве качества $\Lambda_{ог}$. Аксиоматика, регулирующая данный компонент в (2), включает в себя группы аксиом, реализующие:

- закон порога восприятий человека;
- закон дифференциальной чувствительности для разных типов субъектного шкалирования в сенсорных (СЭМ) и интеллектуальных (ИЭМ) экспертных методах: в СЭМ – для прямого шкалирования, парных сравнений, категориального шкалирования (категоризации по Торгерсону), в ИЭМ – для прямого шкалирования (1-сравнений), парных сравнений, триадных сравнений, К-сравнений, ранжирования.

6. Экспертное пространство операторов оценивания θ . В соответствии с концепцией экспертной квалиметрии выделяются два типа аксиоматик: аксиоматика внешнего и внутреннего операторов экспертной квалиметрии.

Аксиоматика «внутреннего оператора» раскрывает в терминах аксиом и теорем процессы свертывания и шкалирования экспертом. Аксиоматика «внешнего оператора» базируется на общей аксиоматике свертывания и шкалирования (в общей квалиметрии) с учетом закономерностей работы экспертов.

7. Пространство оценок O . Данный компонент в (2) регулируется аксиоматикой, отражающей особенности вынесения оценок экспертами в разных шкалах и при использовании разных методов их генерации. К этому классу аксиоматики относятся:

- аксиоматика шкалирования неопределенности,
- аксиома независимости оценок,
- аксиоматика связи пространства качества и пространства оценок, например, аксиоматика бихевиористических экспертных методов оценивания [15, 21, 32].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Стахов А.П. Введение в алгоритмическую теорию измерения. – М.: Наука, 1977.
- [2] Субетто А.И. Квалиметрия. – СПб.: Изд-во «Астерион», 2002. – 288 с.
- [3] Субетто А.И. Квалиметрия: малая энциклопедия. Вып. 1. – СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2015. – 244 с.
- [4] Субетто А.И. Квалиметрия. Часть II. Экспертная квалиметрия. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1981. – 65 с.
- [5] Дорофеюк А.А. Методы сбора и обработки экспертной информации и задача анализа организационных систем // VII Всесоюзное совещание по проблемам управления: тезисы докладов. – Минск – М.: Ин-т проблем управления, ИТК, 1977. – Кн. 2.
- [6] Дорофеюк А.А., Мовсумов В.Г. Методы формирования экспертных комиссий с использованием алгоритмов автоматической классификации // Экспертная оценка в задачах управления. – М.: Ин-т проблем управления, 1982. – 94 с.
- [7] Глотов В.А., Павельев В.В. Векторная стратификация. – М.: Наука, 1984. – 94 с.
- [8] Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров. – М.: Экономика. 1982. – 256 с.
- [9] Азгальдов Г.Г. Разработка теоретических основ квалиметрии/ Дисс. на соиск. учен. степ. д.э.н. – М.: ВИА им. В.В.Куйбышева, 1981.
- [10] Селезнева Н.А. Модели дуального управления качеством высшего образования // Тезисы докладов Всесоюзного совещания-семинара «Интерактивное проектирование техн. устр-в и автоматизированных систем на персональных ЭВМ». – Воронеж: ВПИ, 1991. – с. 68–70.
- [11] Селезнева Н.А. Автоматизация проектирования систем управления качеством высшего образования / Дисс. на соиск. учен. ст. д.т.н. в форме научн. доклада – Воронеж: 1992 – 37 с.
- [12] Андрианов Ю.М., Субетто А.И. Концепция динамической оценки технического уровня объектов техники и технологий // Стандарты и качество. – 1987 – №3.
- [13] Андрианов Ю.М., Субетто А.И. Методы динамической оценки технического уровня объектов техники и технологий. – Л.: ЛДНТП, 1990. – 34 с.
- [14] Субетто А.И. Квалиметрия. Часть I. Аналитический обзор по материалам зарубежной печати. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1979. – 56 с.

[15] Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Книги 1–4. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 84 с.; 122 с.; 171 с.; 163 с. [540 с.].

[16] Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М.: «Советское радио», 1974. – 272 с.

[17] Месарович М., Такахара И. Общая теория систем: математические основы. – М.: Мир, 1978. – 311 с.

[18] Морозов Л.М., Петухов Г.Б., Сидоров В.Н. Методологические основы теории эффективности. – Л.: ВИИ им. А.Ф.Можайского, 1982. – 234 с.

[19] Субетто А.И. Методология и типология управления качеством создаваемых объектов/ ВИКИ им. А.Ф.Можайского. – Л.: 1978. – 113 с. – Депонир. в ЦИНИС Госстроя СССР 24.01.79, рег. №1305.

[20] Субетто А.И. Обобщенный алгоритм оценки качества и система классификаций свойств и показателей качества при проектировании, строительстве и эксплуатации сложных объектов / ВИКИ им. А.Ф. Можайского. – Л.: 1978. – 136 с. – Депонир. в ЦИНИС Госстроя СССР 10.09.79, рег. №1621.

[21] Субетто А.И. Методы оценки качества проектов и работ. – Л.: ВИИ им. А.Ф.Можайского, 1982. – 125 с.

[22] Богатин Ю.В. Совершенствование комплексной технико-экономической оценки и измерения уровня качества выпускаемой продукции // Опыт и проблемы управления качеством продукции и труда. – Рига: Ин-т экономики АН Латв. ССР, 1980. – с. 6–8.

[23] Жуков Л., Перевошиков Ю. Исследовать проблемы измерения производительности труда // Коммунист. – 1985. – №17. – с. 84–95.

[24] Татарников Ю.Б. Проблемы оценки эффективности фундаментальных исследований. – М.: Наука, 1986. – 230 с.

[25] Козелецкий Ю. Психологическая теория принятия решений. – М.: Прогресс, 1979. – 504 с.

[26] Хайтун С.Д. Наукометрия. Состояние и перспективы. – М.: Наука, 1983. – 344 с.

[27] Кузьмин В.Б. Построение групповых отношений в пространствах четких и нечетких бинарных отношений. – М.: Наука, 1982. – 168 с.

[28] Хованов Н.В. Математические основы теории шкал измерения. – Л.: ЛГУ им. А.А.Жданова, 1982. – 185 с.

[29] Койфман Ю.И. Основные понятия основной теории системного моделирования сложных систем // Системное моделирование, анализ и проектирование производственно-экономических систем. – Львов: ВНИИМИУС, 1982. – с. 32–39.

[30] Подиновский В.В. Коэффициенты важности критериев в задачах принятия решений // Автоматика и телемеханика. – 1978. – №10. – с. 120–141.

[31] Подиновский В.В. Аксиоматические решения проблемы оценки важности критериев в многокритериальных задачах // Современное состояние теории исследования операций. – М.: Наука, 1979. – с. 117–142.

[32] Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис): монография. – М.: Исследоват. центр проблем качества под-ки спец-ов, 1993. – 242 с.

[33] Сороко Э.М. Структурная гармония систем. – Минск: Наука и техника, 1984.

[34] Сороко Э.М. Управление развитием социально-экономических структур. – Минск: Наука и техника, 1985. – 144 с.

[35] Шрейдер Ю.А., Шаров А.А. Системы и модели. – М.: «Радио и связь», 1982. – 152 с.

[36] Субетто А.И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства. – СПб.: Астерион, 2016. – 60 с.

«Отрицание прогресса в эволюции, отрицание прогресса и в истории человечества есть отрицание человека и его будущего, какими бы оправдательными «пассажами» такая точка зрения не прикрывалась».

«Труд не только форма бытия человека, форма его жизни, без которой он и не человек, но труд еще и единственная форма становления человеческого в человеке».¹³

Часть XI

КВАЛИМЕТРИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ: СТАТУС, ГЕНЕЗИС И БУДУЩЕЕ

¹³ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 63, 64.

11.1. Неклассичность квалиметрии человека и человековедения в XXI веке.

Углубление синтеза качества жизненного цикла и качества образования

Впервые понятие квалиметрии человека и человековедения было введено автором в 1990г. на очередном Симпозиуме «Человек – мера всех вещей», организованном Горьковским философским клубом, возглавляемым Л.А.Зеленовым [1, с.114].

В 1991г. по инициативе и под руководством автора была выполнена попытка организации нового научного направления синтетической квалиметрии – квалиметрии жизни, хотя указание на квалиметрию жизни, квалиметрию здоровья, квалиметрию интеллекта, квалиметрию человека как составные части структуры квалиметрии человековедения имелось уже в работе автора «Квалиметрические основы человековедения» (1990) [2].

Говоря о генезисе квалиметрии человека и человековедения, следует формировать широкий мировоззренческий и методологический подход. Этого требует особенность переживаемой исторической эпохи, которая автором идентифицируется как Кризис Классической Истории, как Кризис Классического Человека и соответственно – кризис системных основ качества жизни человека на Земле, как эпоха императива выживаемости и перехода к Тотальной Неклассичности, Неклассической Истории и к Неклассическому Человеку.

При этом Неклассичность в данном контексте несет в себе следующие смыслы:

- смысл преодоления "отчуждения" Человека от Истории (категория отчуждения, достаточно глубоко разработанная К.Марксом, восходит к традициям классической немецкой философии, к Шиллеру),*
- смысл перехода к управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции, механизм обеспечения устойчивости которой, в отличие от стихийных регуляторов развития, является более человекоцентристским или, если можно так определить, более ноосферным, т.е. такой, в котором человеческий интеллект "закрывает" все большие обратных связей в управлении социоприродной, космопланетарной эволюцией.*

Поэтому проблема качества человека, проблема квалиметрии человека и человековедения становится проблемой качества и квалиметрии Неклассического Человека, в которой характеристики качества проектирования и качества прогнозирования, качества управления (проективность, прогностичность, способность к управлению сложными социобиосферными комплексами, космичность и экологичность сознания) выходят на передний план в социальной мере качества человека.

Еще Шиллер обратил внимание, что универсализм человека, как его родовая характеристика, отдана в жертву профессионализму, в котором ограниченность стала поощряемой нормой.

Специализация производства как необходимый этап развития цивилизации породила «частичного человека», «узкого специалиста» – «профессионального кретина». Узко «клишированное», профессиональное сознание «частичного человека» в конце XX века породило «космопланетарный технократизм» (термин, введенный автором), как «вершину» механического, «машиноподобного» подхода к глобальным проблемам современности. Этот «космопланетарный технократизм» усиливается существующей технократической асимметрией единого корпуса знания, постоянно транслируемого и воспроизводимого через образование и науку, когда по В.П.Казначееву: 95% знаний – это знания естественной предметности, 5% – знания о живом веществе и человеке и ничтожная доля от последних пяти процентов – это знания об интеллекте человека [3].

Тотальная Неклассичность и Неклассический Человек как «стержень» Тотальной Неклассичности будущего ноосферного бытия человека [4, с. 9 – 15] *требуют преодоления «частичного человека» и «космопланетарного технократизма», требуют перехода к целостному, универсальному человеку, преодоления профессиональной ограниченности как нормы. Императив всестороннего, гармоничного, универсально-целостного, творческого развития человека, как уже было отмечено, становится в эпоху синтетической революции и качественной, ноосферно-экологической экономики экологическим и экономическим императивом.*

Автор в «Социогенетике» (1994) писал: «Неклассичность существования человека в Неклассической Истории означает *Тотальную Неклассичность*, включающую в себя Неклассическое Образование, Неклассическую Науку, Неклассическую Культуру. Неклассичность означает, что человек становится в Центр Развития, в центр Производительных Сил Общества, в центр Науки и в центр Культуры... Устойчивость развития все больше и больше обеспечивается благодаря «функции упреждения» в структуре управления, выполненным общественным интеллектом» [4, с. 9].

Таким образом, изменения требований к системно-социальному качеству человека (род системно-социального качества человека раскрывается в учении о «родах» качества) в смысле сдвига этих требований в сторону универсальности, энциклопедичности, проблемно-ориентированного, синтетического, системного профессионализма, определяют изменения требований к качеству образовательных программ и образовательных систем.

Квалиметрия человека по координате системно-социального качества человека одновременно предстает и как квалиметрия образования, поскольку образование становится ведущим фактором социального и интеллектуального онтогенеза человека.

Углубление синтеза качества жизненного цикла человека и качества образования, переход к системе образования статуса главного системогенетического механизма является отражением становящейся Тотальной Неклассичности, как характеристики будущего бытия человека в мире [1, 2, 4].

Иными словами, квалиметрия человека является не только частью Неклассической Науки, что уже автором фиксировалось выше, но и должна пройти свой путь как становление квалиметрии Неклассического Человека.

11.2. История как становление человека и как постоянный поиск адекватной меры качества человека

Генезис квалиметрии человека как практики различных измерений в «системе качества человека» уходит в глубь веков.

Об этом свидетельствует принцип Протагора – В.И.Вернадского, конституирующий понимание человека как меры вещей. В определенном смысле принцип Протагора – В.И.Вернадского с учетом понимания реверсивности меры человека в «онтологии рефлексивного мира» (реверсивный принцип А.И.Субетто – «все созданное человеком – мера качества человека»), принцип инверсивности измерения в синтетической квалиметрии) находится в глубинной смысловой взаимосвязи с формулой «золотого правила» в «Новом завете»: «Не судите, да не судимы будете; Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерою мерите, такую и вас будут мерить». Данный принцип по аналогии с изложенным пониманием рефлексивной обратимости «меры человека в мире» (который глубинно связан с Антропными Принципами и Принципом Великого Дополнения В.П.Казначеева) может трактоваться как его аналог в системе нравственного оценочного регулирования взаимоотношений между людьми.

«Золотое правило нравственности» по А.А.Гусейнову и В.Ю.Васечко [5, с. 79–106] есть правило нравственно-оценочной рефлексивности в нашей трактовке: «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому» или «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?... Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» [5, с. 86].

Типология темпераментов личности по Гиппократу пример древней таксономии особенностей темперамента человека как важнейшего компонента его качества.

Вся история медицины, культуры здоровья и культуры питания, психологии, биологии предстают и как история квалиметрии человека. Например, в традициях восточной медицины по «Чжуд-Ши» в соответствии с аюрведическими канонами (Аюрведа – наука о здоровье человека, созданная древними индийскими мудрецами – «ришами»), определяющими представления о теле человека как о комбинациях из трех Дош (Вата, Питта и Кафа; Доша Вата жидкостных элементов не имеет, создает в теле сухость и холод; Доша Питта в теле создает, в основном, тепло и влажность, имеет в теле жидкостные элементы, обладающие едкостью; Доша Кафа в теле создает холод и слизь, содержит в основном жидкостные элементы, дающие влажность), дана классификация качеств человека и на ее основе индивидуальный подбор рецептуры питания. Интересно, что по Аюрведической науке существует 7 типов людей: три типа, у которых больше всего выражена одна из Дош: три типа смешанных – двудошных: Вата-Питта, Вата-Кафа, Питта-Кафа; и один тип уравновешенный – у которого все три Доши относительно равны [6, с. 220, 221]. «Пальцевая» диагностика в медицине и «пальцевое» лечение [7] могут рассматриваться как часть сенсорной квалиметрии человека, формируемой веками опыта лечебной практики. Этот список легко продолжается.

Особенно значителен задел квалиметрии человека в современных науках – медицине, биологии, психологии, социологии.

Биометрия человека (антропометрия), морфометрия, физиометрия, психометрия и др. могут рассматриваться как подтеории квалиметрии человека. Как особое «ядро» детерминационной теории медицины выделяется нормология, которая трактуется широко во взаимодействии с патологией и с представлениями о социальной норме.

Категория нормы по Ю.П.Лисицину и В.П.Петленко [8] раскрывается через «систему норм» человека: норму биологической реактивности; динамическую физиологическую норму, характеризующую диапазоном компенсаторных реакций и физиологическими резервами организма, генотипическую и фенотипическую нормы, психическую норму и др.

Ю.П.Лисицин и В.П.Петленко определяют норму как «меру жизнедеятельности организма в данных конкретных условиях среды, в пределах которой количественные изменения состояний физиологических процессов удерживаются на оптимальном уровне механизмами реактивной саморегуляции» [8, с. 97], т.е. норма предстает как динамическая системная – «внутренняя» мера качества организма («сомы») человека [1, с. 122].

Гомеостатическая теория организма расширила понимание нормы и связала эту категорию с категорией биологического гомеостаза.

В соответствии с принципом Флоренского о тождественности микрокосма и макрокосма, т.е. «внутренней организации» человека и «внешней организации» космоса, и с позиций блока «законов адекватности» по автору [4, с. 9], *разнообразие и мера сложности человека адекватны разнообразию и мере сложности окружающего Космоса.*

Из этого тезиса адекватности разнообразий и мер сложности следует, что *квалиметрия человека призвана охватить системой измерений и оценок качества «разнообразие», не уступающее «разнообразию», с которым имеет дело квалиметрия, обращенная «вовне», обращенная к деятельности и продуктам человеческой деятельности.*

11.3. Методологическое и измеренческое «богатство» синтетической квалиметрии – основа квалиметрии человека и его жизни

Поэтому квалиметрия человека, имея, в соответствии с принятой 3-х уровневой методологической организацией синтетической квалиметрии, статус предметной квалиметрии, как бы ассимилирует все методологическое разнообразие синтетической квалиметрии как свою методологическую базу. *Исходя из этого, генезис синтетической квалиметрии, особенно ее антропологометрической составляющей – экспертной квалиметрии, рефлексивной квалиметрии, квалиметрии управления, – предстает одновременно как генезис квалиметрии человека и квалиметрии жизни.*

Указанная характеристика квалиметрии человека отражается в эволюции измеренческих теорий человеческого корпуса науки.

Человек предстает, выражаясь языком Ю.М.Осипова [9], как синтез Природы и Неприроды, как синтез биологического, социального и космического (космопланетарного по В.П.Казначееву [3]), синтез природно-эволюционного и социально-исторического.

Б.Г.Ананьев [10, 11] определил человека как синтез человеческого индивида (биологическое начало), личности (социальное начало) и субъекта (деятельное, творческое начало). В.Ф.Сержантов, развивая данное направление научной мысли, свел витальные функции человека к четырем классам: индивидуально-органические, родовые (сексуальная потребность и родительский инстинкт), когнитивно-праксеологические (познание и деятельность), социальные функции (потребности в общении, сочувствие, альтруизм, чувство справедливости и сострадания, чувство милосердия) [12, 13]. В соответствии с данными стратификациями можно говорить о качестве человеческого индивида, качестве личности, качестве субъекта

и об «индивидуально-органическом», «родовом», «когнитивно-праксеологическом» и «социальном» качествах человека и соответственно о направлениях их оценки.

Таким образом, можно говорить об иерархии качеств человека и иерархии качеств его жизни, адекватной «иерархии движений» в Универсуме (или «системной иерархии мира» в рамках системной онтологии мира):

- биологическом качестве человека,
- популяционно-биологическом качестве человека и их объединяющем – природном качестве человека,
- социальном качестве человека,
- космо-планетарном или космическом качестве человека [1, с. 124].

Им соответствуют как направления квалиметрии человека – биологическая квалиметрия человека, популяционно-демографическая квалиметрия человека, социальная квалиметрия человека, космопланетарная квалиметрия человека.

Если в системе «человеческий индивид — личность», в биологической и популяционно-демографической квалиметриях имеется большой сдвиг к популяционно-организменному («индивидуально-органическому» и «родовому») качеству человека и, следовательно, к «человеческому индивиду», то в «социальной квалиметрии человека» наблюдается сдвиг к «личности» как «системно-социальному качеству» человека.

11.4. Предпосылки становления теории измерения космопланетарного или ноосферного качества человека или ноосферной квалиметрии человека

Особое место занимает космо-планетарное или ноосферное качество человека, в котором диалектически «снимается» и природное, и социальное качество.

Очевидно, как наиболее глубокие разработки, вслед за системой качественных воззрений на космическую сущность человека мыслителей русского космизма, и, в первую очередь, – вслед за ноосферным учением В.И.Вернадского, следует поставить системы воззрений В.П.Казначеева [3, 14, 15].

Особо следует выделить предложения Казначеева В.П. по социоприродным измерениям человека [3, 15]:

- измерение-1 – это здоровье человека, охватывающее глобальный, популяционный и индивидуальный уровни. Популяционный уровень здоровья связывается с главнейшими функциями популяционного здоро-

вья, к которым относятся – *конкретный живой труд*, осуществляемый индивидами внутри данной популяции и сопряженный с определенными психофизическими затратами, и *обеспечивающий социально-экономическое воспроизводство жизни популяции и человека, воспитание и обучение последующих поколений* (а мы добавим с учетом представлений о Тотальной Неклассичности – *образование последующих поколений*, как процесс интегрирующий воспитание, обучение и трансляцию культуры и науки), *обеспечивающее воспроизводство профессионализма, готовности к успешной социально-производственной, творческой деятельности; социально-биологическое воспроизводство последующих поколений*, концентрируемое вокруг института семьи;

- *измерение-2 – совокупность социоприродных валентностей – хозяйственный уклад, институт семьи, культурная традиция, язык, – определяющих возможности и направленность реализации социальной активности человека;*

- *измерение-3 – эволюционно-экологические основы здоровья человека и его психофизические возможности;*

- *измерение-4 – социоприродный, биосферно-ноосферный мир, в котором реализуются психофизические возможности и резервы человека;*

- *измерение-5 – слабые экологические связи человека, определяющие полевые (прежде всего – электромагнитные) основы жизнедеятельности человека.*

Хотя В.П.Казначеев термин «измерение» связывал с философским контекстом и его использованием для обозначения «глубинных явлений объективной реальности», тем не менее, *предложенная им концепция социоприродных измерений человека имеет ноосферно-квалиметрический смысл*, особенно с учетом изложенной выше концепции синтетической квалиметрии, включающей в понятие измерения семантические, качественные шкалы, шкалы «слабые».

Постулат о полисистемности человека (как применение общего принципа полисистемности систем, сформулированный автором в системологии, системогенетике и системной онтологии мира) [16–18], *переходящий:*

- *в постулат полипотенциальности (плюропотенциальности по А.А.Любичеву) человека* [17, 18],

- *в постулат разнообразия потребностей, разнообразия способностей и разнообразия деятельностей* [16–18], в определенном смысле адекватных полисистемности человека (в соответствии с действием механизма блока «законов адекватности» и системогенетического закона разнообразия [4]),

- *служит основой постулата о многообразии измерений человека.*

П.А.Флоренский указывал, что «человек есть микрокосм, бесконечный по своему многообразию и равномогущий макрокосму Мира» [3, с.10]. Автор назвал это его положение *принципом Флоренского*.

Таким образом, пять социоприродных измерений человека формируют пять направлений синтеза оценочно-измерительных комплексов в системе квалиметрии человека. Полисистемность человека переходит в полисистемность и политеоретичность человековедения, и в полисистемность и политеоретичность квалиметрии человека, квалиметрии человековедения и квалиметрии жизни.

«Принцип Флоренского», «постулат о многообразии измерений человека В.П.Казначеева», *постулат полисистемности человека, сформулированный автором, реализуются в квалиметрии человека через разнообразие квалиметрических теорий.*

При этом, общая квалиметрия, специальные квалиметрии, проблемно-ориентированные комплексы «среднего» слоя синтетической квалиметрии (цикловая или ритмологическая квалиметрия, динамическая квалиметрия, рефлексивная квалиметрия, теория меры, тестовая квалиметрия) служат «конфигураторами» – координаторами синтеза *политеоретического комплекса квалиметрии человека, перерастающей в XXI веке, в единстве со становлением Ноосферизма и принципами ноосферизации науки и образования, в ноосферную квалиметрию человека и квалиметрию его жизни.*

11.5. Политаксономичность человека.

Гипотеза существования периодического закона в антропотипологии – аналога периодического закона Д.И.Менделеева для химических элементов

Общий принцип системно-классификационной дополнителности (принцип дополнителности системной и классификационной онтологий мира) служит *основанием определенной гомологичности полисистемности и политаксономичности человека.*

Политаксономичность человека осваивается комплексом человековедческих наук, в первую очередь через категорию типа, и служит основой таксономической квалиметрии человека.

В настоящее время в той или иной степени развиты:

- биотипология,
- психотипология,
- социотипология,
- патотипология,
- конституциология человека,
- эволюционная таксономия человека.

Н. Пенде в "Трактате о биотипологической медицине» (1955 г.) [8, с. 132] выдвинул *доктрину биотипологии*, в которой категория человеческого биотипа формируется через классификационный *синтез четырех оснований*:

- морфологического основания (внешние и внутренние морфологические характеристики, определяемые с помощью методов морфометрии),
- физиологического основания (энергетические и/или функциональные характеристики, определяемые с помощью методов физиометрии),
- инстинктивно-чувственного основания (сфера так называемой "тимопсихики», близкая к темпераменту),
- интеллектуального основания (так называемая сфера неопсихики, сфера коры головного мозга).

Психотипология представляет собой в настоящее время активно развивающуюся область психологии, психиатрии и психофизиологии. Появились и первые работы по категории социотипа личности (А. Аугустинавичюте, И. Г. Колосов [19–21] и др.).

А. Аугустинавичюте в своей *теории социона* выделила 16 типов человеческого интеллекта, которые по типу информационного метаболизма интеллекта с окружающей средой образуют 8 пар, находящихся в дополнении друг к другу (восемь интеллектуальных диполей), и формирующих целостную, организмическую единицу («атом») – «социон». Социон предстает как целостная субпопуляционная единица, в которой человеческие интеллекты связываются в одно закономерно функционирующее целое, т.е. целостный групповой интеллект нового качества.

И. Г. Колосов выделяет 24 социотипа, выделение которых базируется на признаках направленности сознания (открытое, закрытое) и соотносительности самооценки с реальными возможностями (недооценка, адекватная оценка, переоценка). Известны работы, в которых фигурируют психотипологические системы из 8, 16 психотипов.

Здесь важно сделать методологическое замечание, связывающее антропотипологию с законом дуальности управления и организации (в частности, с гипотезой фрактальности пост-футуристического диморфизма систем – «ПФД-организации» систем, и с теорией мерогенеза на базе представлений о пульсирующем биополярном универсуме Э. М. Сорoko).

Следует предполагать, что на всех уровнях «организации человека» проявляется закон, который мог бы быть назван законом организационного или системного кванта [1, с. 130].

Поскольку системогенез с позиций разработанного автором нового квалитивизма одновременно есть квалитогенез, то кванты (организационные, действия, функциональные) предстают как кваликванты. Как было нами показано, концепция закона дуальности управления и организации систем как системогенетического закона, имеющий характер фундаментального объяснительного принципа цикличности развития любых систем в мире (Универсуме) обогащает концепцию пульсирующего биполярного универсума. В системных квантах (соответственно кваликвантах) кодируется «волна», «цикл», в которых проявляются два наследственных механизма развития – на уровне «подмира» и «надмира» систем. Интерпретация закона дуальности управления и организации систем в «мире человека» в увязке с категориями жизни, красоты, здоровья и гармонии была автором раскрыта выше.

Изложенное служит основанием предположения, что в антропотипологии закодирована «периодическая типическая система» – аналог таблицы Менделеева, в которой отражена циклика (пульсация) и спиральность развития разумного живого вещества в синхронизации с космической, биосферной и социокультурной цикликами (пульсациями). Кратность психотипологий, биотипологий, социотипологий и т.п. по основанию «два» с этих позиций является фундаментальным свойством, отражающим закон кванта [1, с. 131].

Антропотипы, если под этим понимать обобщения психотипа, социотипа, биотипа, конституционального типа, патотипа и т.д., есть кваликванты человека, и подчиняются как антропо-квалитаксоны периодическому закону, т.е. образуют периодическую антропотипическую систему.

Принцип системно-классификационной дополнительности как фундаментальный онтологический принцип углубляет методологический фундамент квалиметрии человека. Особенности организации полисистемности человека (как конкретного индивида, например, на уровне функционально-системной организации в терминах функциональных систем П.К.Анохина [22]) оказываются связанными с политаксономичностью организации человеческой популяции на всех уровнях «погруженности» человека в Универсум:

- организменно-биологический,
- популяционно-биосферный,
- социальный (культурный),
- космический.

Системная и классификационная онтологии мира «замыкаются» циклической онтологией мира, которая, с одной стороны, трансформирует

полисистемность в полицикличность любой системы (со своим особым, «паспортным» хронометром – частотным спектром), а, с другой стороны, политаксономичность – в таксономическую полицикличность, в которой любой класс (таксон, квалитаксон) предстают как волна, как цикл («класс-волна, «класс-цикл») [1, 17, 18, 23].

Данное «замыкание» является фундаментально-методологическим, поскольку закон инвариантности и цикличности развития является фундаментальным системноонтологическим законом.

По отношению к квалиметрии человека и квалиметрии жизни оно определяет фундаментальную роль биоритмологии, психоритмологии, социо- и культуро-ритмологии (если воспользоваться термином «ритмологии», наиболее используемым в биологии и психологии) и соответственно теории цикличности развития в соответствующих областях, формируя особенности реализации цикловой и динамической квалиметрии в сфере человековедения и науки о жизни – виталогии.

11.6. Нормологические и системогенетические основания квалиметрии человека

С этих позиций проблемы нормологии как науки о соответствующих динамических, циклически-волновых, адаптационных норм функционирования (онтогенез) и эволюции (филогенез) развития человека [1, 8] – как организма, как носителя популяции, как социального (культурного) человека – как бы предстают одновременно проблемами фундаментального базиса квалиметрии человека и квалиметрии жизни. Через нормологию конкретизируется теория баз оценивания (сравнения) в квалиметрии человека, которую автор рассматривал выше.

Системогенетика, социогенетика, образовательная генетика [4] входят неотъемлемой частью в квалиметрию человека, расширяя онтолого-методологические её основания.

Закон дуальности управления и организации не только расширяет системноонтологический базис концепции В.А.Геодакяна об эволюционной функции полового диморфизма (консервативно-эволюционное начало в эволюционной функции женщины и инновационно-онтогенетическое и соответственно эволюционное начало в эволюционной функции мужчины) [24, 25], но и позволяет *через гипотезу фрактальности паст-футуристического диморфизма осмыслить взаимосвязь сдвигов в психотипах мужчин и женщин с типами социокультурных сред* [1, с. 133; 17, 18].

Пример: женщины как паст-системы, в них больше проявляется правая полушарность как паст-системы в паст-системе, а мужчины как фу-

тур-системы, в них больше проявляется левая полушарность как футур-системы в футур-системе. Из, как уже автор отмечал выше, этого следует, что у женщин следует ожидать более плотное распределение по индексу интеллекта – меньше гениев и меньше дураков, а у мужчин наоборот – более растянутое распределение по этому показателю – больше гениев и больше дураков. Автором введены понятия футур-вертов и паст-вертов – психотипов [21], у которых доминируют или обращенность в будущее, или обращенность в прошлое. Футур-верты больше, по предположению автора, коррелируют с экстравертами или с типами «открытого сознания» по И.Г.Колосову, а паст-верты – с интровертами или с типами «закрытого сознания» по И.Г.Колосову.

Закон дуальности управления и организации систем через призму теории творчества человека предстает в форме законов креативно-стереотипной волны и формальнологическо-эмоциональной (рационально-иррациональной, лево-правополушарной) волны, определяющих своеобразную креативно-стереотипную и лево-правополушарную ритмологию в интеллектоонтогенезе человека.

При этом «внутреннее рефлексивное развитие» определяет два типа режимов интеллектуальной деятельности, названные автором «статическим» и «динамическим» интеллектуальными гомеостазисами. В первом проявляется тенденция к «консервации» – стереотипизации интеллекта и падению креативности с возрастом, во втором – наоборот, волнообразная обновляемость способности к творчеству независимо от возраста.

Таким образом, уже разворачивая эти положения системогенетики, а также социогенетики и креатологии, через призму квалиметрии человека, мы получаем основания:

- для выделения квалиметрии женщины (учет их типических особенностей, связанных с эволюционной функцией и особенностями биопсихоритмологии, интеллекто- и креаторитмологии)

- и квалиметрии мужчины (учет аналогичных особенностей),
для формирования дуального подхода к формированию нормативной базы квалиметрии человека (нормативной базы «онтогенетического плана» – функционирования в «жизненном цикле» и нормативной базы «филогенетического плана» – развития человека в эволюционном масштабе; статической нормативной базы по возрастным фазам и динамической нормативной базы, ориентированной на меру качества жизненного цикла человека и т.п.).

Здесь мы получаем гендерный «срез» квалиметрии человека и квалиметрии жизни.

Выявленные Н.Н.Александровым «длинные» вековые волны эстетических стилей, и их оценка с позиций системогенетики и социогенетики, *позволяют предполагать* [21], что *распределения антропотипов в их многомерном понимании, и в первую очередь, распределения по психике, интеллекту, «пространству сознания» в популяции и в обществе, – распределения антропотипов, «погруженных» в определенную социокультурную среду, – имеет вековую колебательность.*

Таким образом, ***выявляется направление «длинноцикловой» квалиметрии человека на популяционном уровне*** [1, 21].

Закон спиральной фрактальности системного времени, сформулированный автором как системогенетическое обобщение [1, 4, 17, 18, 21, 23, 26], определяет фрактальную повторяемость структуры системозволюционного времени в системоонтогенетического времени. ***Это связывает «возрастную» квалиметрию человека, в первую очередь по линии развития психики и интеллекта человека в онтогенезе, с своеобразной квалиметрией человека эволюционного плана.***

Фило-онтогенетическая дуальность квалиметрии человека по прогнозу автора составит важное направление в ноосферной парадигме квалиметрии человека и квалиметрии жизни в XXI веке.

Например, данные, приведенные В.П.Алексеевым по палеопсихологии человека (по стадиям антропогенеза) [27] показывают хорошую сходимость с данными Пиаже по развитию детской психики, что дало возможность автору [21] сформулировать *тезис о повторяемости в педогенезе антропогенеза.* Данный тезис, может быть вне связи с принципом Геккеля, и в более «мягкой» формулировке, уже был гипотетически сформулирован в бихевиористической американской школе психологии в конце XIX века, и в какой-то мере переформулирован Зигмундом Фрейдом. Расширенное академическое обоснование этого закона дано в монографии автора «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие» (1994) [4].

Дихотомии оценок качества на аксиологически (субъектно) внешние и аксиологически (субъектно) внутренние, системно (объектно) внешние и системно (объектно) внутренние, определяемые формулой (1) [16], – источник как бы «онтологически» – и «ценностно нагруженных» оценок качества человека.

В квалиметрии здоровья, в психологической квалиметрии, в биологической квалиметрии и т.д. преобладают оценки с большим доминированием «онтологически нагруженного» содержания. Хотя те же оценки качества здоровья, например, в квалиметрии биотехнических систем, в квалиметрии эргатических систем, в квалиметрии профессиональной пригод-

ности уже отражают определенные профессиональные и технологические требования к здоровью, к функциональным состояниям человека.

11.7. «Деятельностная» квалиметрия человека и её значение для квалиметрии образования

Все четыре синтеза, которые определяют статусы квалитологии и квалиметрии, – онтологический, методологический, аксиологический и прагматический синтезы – проявляются в соотношениях онтологического и ценностного, методологического и прагматического аспектов в решаемых задачах квалиметрии человека.

Качество деятельности человека, качество жизни и качество человека находятся в инверсной зависимости.

Деятельностный подход, который является одним из важнейших методологических подходов в психологии и педагогике, а вернее, – системодетельностный подход, одновременно выступает важнейшим принципом квалиметрии человека и квалиметрии образования соответственно.

На деятельностном подходе построены многие психодиагностические и профессионально-диагностические тесты.

В соответствии с законом разнообразия и блоком «законов адекватности» разнообразию человека гомеоморфно соответствует разнообразие деятельности.

Поэтому *типология деятельности становится важнейшим методологическим элементом квалиметрии человека*, определяя типологию предметных квалиметрий в человековедении на основе деятельностного принципа. Имеются многочисленные типологии типов деятельности в психологии, социологии, социальной философии.

На основе системодетельностной концепции Л.А.Зеленова [28, 29] автором предложена ***«ядрово-матрешечная» деятельностная модель качества человека*** [16, 30, 31].

Было выделено четыре ядра:

- первое ядро – классификационная, ре-, про-, диагностическая, распознавательная, мыслительная (мышление) деятельности;
- второе ядро – языковая, речевая, моторная, сенсорная деятельности;
- третье ядро – трудовая, свободная, физическая, интеллектуальная деятельности;
- и четвертое, периферийное "кольцо" в форме восьми родов деятельности по Л.А.Зеленову [28, 29].

Каждый из видов деятельности становится объектом оценки, и индикатором качества человека, качества потребностей.

Например, интеллектуальная деятельность индуцирует направление квалиметрии интеллектуальной деятельности, физическая – квалиметрии физической деятельности, речевая – квалиметрии речевой деятельности и т.д. Периферия «ядровой конституции» типологии человеческой деятельности через категорию родов деятельности связывает квалиметрию человека со всем «предметным слоем» синтетической квалиметрии.

Деятельностный подход в квалиметрии образования связывает стандарт образования (и соответственно модель специалиста) с будущей структурой профессиональной деятельности и через типологию деятельности определяет направления построения профессиональных тестов или оценочных испытаний.

Универсальность профессионализма личности (в новой парадигме профессионализма) требует наличия определенного уровня развитости по всем видам деятельности «ядровой конструкции». Особо подчеркнем классификационную и гностическую вооруженность интеллекта, особенно в рамках тенденций, определяемой синтетической революцией в эволюции единого корпуса знаний.

11.8. Принципы теории качества как методологические принципы квалиметрии человека и образования

Наряду с деятельностным подходом важно еще раз подчеркнуть важность ряда принципов теории качества и синтетической квалиметрии для квалиметрии человека и образования [1, 16–18 и др.].

В первую очередь – это ***принцип отражения качества процессов в качестве результатов***, определяющий дуальность (объект-процессный дуализм) качества процессов в «человек-системе» и затем в системе образования и качества результатов (продуктов, эффектов). Развитием указанного принципа является ***принцип жизненного цикла, который в квалиметрии человека приобретает содержание принципа учета в квалиметрии человека (оценка интеллекта, оценка психических свойств и т.п.) онтогенеза человека, т.е. цикла его жизни.***

Механизм учета указанных принципов в моделях оценивания подкрепляется осознанным применением ***третьего важного принципа – принципа двоякой, внешне-внутренней обусловленности качества***, в котором через квалитогенез реализуется системогенетический закон дуальности управления и организации. Принцип определяет противоречивое единство потенциального (совокупности потенциалов) и реального (актуального) качеств, цикличность перехода потенциального в реальное в ритмологии жизненного цикла.

В квалиметрии человека в измерениях биофизиологического, психологического планов бытия человека доминирующим является потенциальное качество, поскольку эти измерения затрагивают глубинные инварианты «человека-системы», а в измерениях социально-психологического, социального планов бытия происходит сдвиг в сторону реального (актуального) качества человека.

Механизмы взаимосвязей планов потенциального и актуального в измерениях качества человека разнообразны и требуют своей систематизации (здесь приобретают дополнительную оценку «функциональные системы» П.К.Анохина, механизмы действия закона спиральной фрактальности системного времени, механизма действия взаимосвязей способностей и потребностей человека и др.).

11.9. Квалиметрия образования в контексте ноосферно-человекоцентристской парадигмы XXI века

Квалиметрия образования по своему генезису, как практика, имеет историю по длительности, не уступающей длительности истории самого образования.

Смены парадигм образования, смены социально-педагогических формаций отражалась на идеологических и методологических установках квалиметрии образования.

Очевидно, первой и наиболее древней парадигмой оценки качества в системе образования была «**знаниевая**» парадигма. В области «цеховой», «ремесленной школы», где процветало ученичество у мастера, главным оценивающим фактором выступали качество работы, мастерство ученика при достаточно длительном периоде ученичества и передачи опыта мастерства. Главной формой оценки качества обучения и в школе, и в университете были экзамены и аттестации.

Важнейшим компонентом педагогической науки с момента её зарождения стала проблема оценивания обучаемости, знаний, умений, навыков, перспектив развития, уровня развитости интеллекта, выявления таланта у учеников.

В русле общего потока работ по квалиметрии в начале 70-х годов очевидно впервые появился термин «педагогическая квалиметрия». В МГПИ им. В.И.Ленина были выпущены первые сборники научных трудов по педагогической квалиметрии [33, 34].

По данным С.Андерсона, С.Болла, Р.Т.Мерфи и др. [32] проблема аккредитации и инспектирования средних школ в США возникла в XIX веке в связи с неудовлетворительным качеством подготовки выпускников ряда

средних школ. В 1870–71 гг. Университет шт. Мичиган стал посылать сотрудников для инспектирования средних школ с целью проверки их способности готовить выпускников для поступления в университет. Широкое распространение данной практики являлось стимулом возникновения в США процедур аккредитации средних школ (с 1905 г.), а затем колледжей, и университетов (с 1913 г.).

При этом первыми установками была «чистка» учебных заведений, не отвечающих определенному списку минимальных требований. Появился ряд ассоциаций и комиссий оценочного назначения: например, Комиссия национальной конференции по стандартам колледжей и средних школ, Ассоциация колледжей и средних школ Новой Англии, Южная ассоциация колледжей и школ и т.д. Отметим, что возникновение проверочных процедур по качеству подготовки специалистов в учебных заведениях сразу же поставило проблему стандартов в образовании.

«Стандартология» [35] в системе образования развивалась вместе с развитием процессов аккредитации, аттестации и лицензирования.

Аналогичные процессы происходили в Европе и в России.

В России значительная роль в управлении качеством образования принадлежала земствам. Особое внимание уделялось проблеме выбора учителей. Крупный деятель на ниве сельского просвещения дореволюционной России, профессор Московского университета, член-корреспондент Российской академии наук, ботаник и математик, талантливый журналист и писатель, общественный деятель и педагог-просветитель, создатель сельской школы в Татево на Смоленщине (построил 30 сельских школ) Сергей Александрович Ричинский подчеркивал важность выбора тех юношей, «из которых могут выработаться действительно полезные сельские учителя» [36].

Проблема выбора в образовании сразу же ставила проблему оценки. Наряду с решением вопросов оценки на интуитивном уровне развивались различные балльные оценочные системы. Так, например, в традициях ряда стран Европы было использование 100-балльной системы оценивания на экзаменах. Именно по такой системе оценки экзаменовался А.Эйнштейн в Швейцарии в конце прошлого века.

И, однако, можно констатировать, что институционализация квалиметрии образования как науки происходит в конце XX века.

Автор еще раз считает необходимым подчеркнуть, что само появление термина «квалиметрия» (в 1967–68 гг.), быстрое формирование квалиметрии как науки в 70-х – 80-х, годах, появление квалитологии – науки о качестве объектов и процессов в эти же годы, куда квалиметрия входит неотъемлемой частью, формирование новой квалиметрической

парадигмы в форме синтетической квалиметрии, является отражением глубоких преобразований, происходящих в самих механизмах цивилизационного развития, начиная приблизительно с середины XX века [1].

Автором для характеристики этих преобразований глобального значения было введено *понятие синтетической революции*, характеристика которой кратко была дана выше.

Главный вектор этих реальных преобразований [1]:

- *рост системности экономики и "социального организма" развитых стран и в целом человечества;*
- *усиление экологической связности и взаимозависимости обществ на Земле, которое в негативном плане проявилось в глобальном экологическом кризисе, а затем – в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы;*
- *интеллектуализация производительных сил;*
- *усиление роли общественного интеллекта в управлении экологическим развитием человечества (пример: Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года, принявшая систему документов, связанных с обеспечением перехода человечества на новую модель устойчивого развития: Декларацию Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию; Рамочную конвенцию ООН об изменении климата; Конвенцию ООН о биологическом разнообразии; Заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и освоения всех видов леса; «Повестку дня на XXI век» и др.);*
- *квалитативизация и экологизация экономики (формирование квалитативных и экологических экономик (процесс этот очень далек от завершения), в которых интеллект человека и образование становятся ведущими факторами);*
- *выдвижение на передний план экономики человека и экономики образования;*
- *становление социальной системы образования как главной жизнеобеспечивающей системы, её трансформация в ноосферное научно-образовательное общество.*

Синтетическая революция в механизмах цивилизации как синтез системной (в нее входят технологическая, экологическая, информационная революции), человеческой, интеллектно-инновационной (в нее входят интеллектуальная, инновационная и образовательная революции), квалитативной, рефлексивной и методологической революций имеет свое отражение в эволюции единого корпуса знаний и в образовании.

Синтетическая революция в эволюции единого корпуса знаний по автору предстала в форме становления новых парадигм в организации единого корпуса знаний (и соответственно в науке, культуре и образовании как ведущих компонентов общественного интеллекта) [17, 18]:

- *новой системной парадигмы* (системологии, системогенетики и определяемой ими системной онтологии и системной научной картины мира);

- *новой классификационной парадигмы* (классиологии (ее синонимами являются метатаксонимия и метаклассификация) и определяемой ею классификационной онтологии и классификационной научной картины мира);

- *новой циклической парадигмы* (учения о цикличности развития, циклологии – науки о цикличности развития и определяемой ею циклической онтологии, и циклической научной картины мира);

- *новой качественной парадигмы* (квалитологии – науки о качестве объектов и процессов, формируемой на базе принципа триединства; квалитметрии; новой «философии качества»; учения о качественной экономике; и др.);

- *новой методологической парадигмы*, в первую очередь связанной со становлением «методологии» как науки междисциплинарного типа.

Принцип системо-классификационной дополнительности, принцип замыкания циклической онтологией мира дуальной системно-классификационной онтологии служат «ядром» понимания глубинных взаимосвязей указанных парадигм [23].

Система новых парадигм в организации единого корпуса знаний является методологической базой перехода к новому, проблемно-ориентированному, синтетическому типу профессионализма в высшем образовании и к новой парадигме фундаментализации образования, преодолевающей недостатки сложившейся дисциплинарной специализации, приводящей к фрагментарному сознанию и фрагментарному интеллекту.

Таким образом, влияние синтетической революции в цивилизационных механизмах на образование имеет двойной характер:

- *прямой* – через предъявление требований к профессионализму, к экологизации и космизации сознания личности и в целом общества, через изменение доктрины образования, усиление тенденции в трансформации образования в «образовательно-педагогическое производство», отвечающее за социализацию личности, за восходящее воспроизводство качества человека и качества общественного интеллекта;

- *опосредованный* – через новые парадигмы в организации единого корпуса знаний, расширяющие методологические основания для решения

проблемы повышения информационной или более точно – «знаниево-деятельностной» ёмкости образовательных модулей.

Частичным подтверждением указанной тенденции является социальный заказ образованию в странах мира, зафиксированный в «Повестке дня на XXI век»:

- *"переориентация просвещения на проблемы устойчивого развития"*, что и означает в интерпретации автора переориентацию образования на цели подготовки личностей к решению проблем управления социоприродной эволюцией, ноосферного развития;

- *"расширение информированности населения", особенно в сфере вопросов социо-биосферного, т.е. ноосферного, развития, императива выживаемости;*

- *"содействие профессиональной подготовке"*.

Фактически, в «Повестке дня на XXI век», опосредованно, через категорию модели устойчивого развития подтверждается необходимость перехода к Тотальной Неклассичности, к Неклассическому Человеку и к Неклассическому Бытию, в котором [37]:

- с одной стороны, "космопланетарное или ноосферное пространство сознания личности", космологическая, биосферно-экологическая подготовка становятся важнейшими компонентами нового типа профессионализма,

- а, с другой стороны, управление социоприродным развитием, ответственность за жизнь на Земле входят важнейшими компонентами в системы мировоззрения и системы новой нравственности.

Модель устойчивого развития призвана сменить существующую модель развития, которая по признанию конференции ООН ведет к гибели человечества. Признано, что развивающиеся страны не имеют права повторить путь движения к благополучию, которые прошли развитые страны. Устойчивое развитие означает «должный баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворения основных жизненных потребностей нынешнего поколения с сохранением таких возможностей для будущих поколений».

Императив выживаемости, как ноосферный императив, и Тотальная Неклассичность жизни в XXI веке, как основание реализации императива выживаемости, с новых позиций ставят под сомнение идеал либерального общества и доктрину либеральной системы образования [37].

В основе идеологии либерального общества лежит абсолютизация свободы личности, система воззрений на общество как социально-атомарное общество, где носителем социальной атомарности выступает личность. Сам идеал либерального общества возник из идеологии свободного рын-

ка, свободы хозяйствующего субъекта, так называемой полной свободы капитала и частной собственности. Платой за такой тип развития было крупномасштабное уничтожение природы, которое до определенного времени не замечалось. Завершающий этап энергетической цивилизации XX века выявил пределы стихийного развития, пределы свободного рынка, пределы частного интереса [37, 38]. Частный интерес, оказывается, праздновал и продолжает праздновать пиррову победу, итогом которой может стать небытие человечества.

Большая Логика Социоприродной Эволюции, в условиях роста противоречия между социальной дискретностью общества (личность, семья) и экологической дискретностью (в которой дискретной единицей выступают крупные пространственно-временные блоки расселения людей: города, агропромышленные агломерации, энергетические объекты и т.п.), в условиях синтетической революции, отражающей колоссальное возрастание организмичности социума, экономики, цивилизации, выдвинула проблему экологической коллективной ответственности и коллективной координации усилий, энергии, ресурсов, которая противостоит доктрине либерализма.

«Качели свободы» как волнообразно-циклическое историческое развитие свободы личности и свободы общества (данная постановка проблемы осуществлена автором) с позиций императива выживаемости ставят проблему формирования личности индивидуально-коллективного масштаба, в которой личная свобода осознанно неотъемлема от свободы общества как социального организма.

Отметим, что такая мировоззренческая позиция с разными особенностями характерна для русской философии, русского мировоззрения и русского мироощущения (философия всеединства Владимира Соловьева, учение о регулируемой эволюции Н.Ф.Федорова, учение о ноосфере В.И.Вернадского и т.п.; весь мировоззренческий комплекс русского космизма «пронизан» идеей всеединства, идеей организмичности общества, неотъемлемости свободы личности от свободы общества).

Экологический императив выживания или ноосферный императив на смену либеральной атомарности выдвигает социобиосферную или ноосферную дискретность. Императив перехода к устойчивому развитию, прозвучавший на конференции ООН в июне 1992 г., признание отрицательной роли частной собственности на пути экологического выживания человечества, признание невозможности для развивающихся стран повторить путь развитых стран – первые сигналы «краха» либеральной доктрины и стоящей за ней монетарной модели экономического развития. Кризис либерального общества определяет и кризис либерального образования.

Становление социальных функций образования как функций восходящего воспроизводства качества человека и качества общественного интеллекта в конце XX века определяет общественно-государственную доктрину образования, в которой не только личность, а государство и общество, и главным образом они, несут ответственность за качество образования, за его доступность, за качество профессиональной подготовки населения.

Именно императив выживаемости, синтетическая революция определяют ноосферную человекоцентристскую парадигму образования и соответственно глубинный синтез, на ближайшую эпоху, квалиметрии человека, квалиметрии образования и квалиметрии жизни.

«Человек в системе образования» становится перманентным состоянием человека, базовым и необходимым условием в системе обеспечения ноосферного качества жизни.

Обновление технологий, структур управления, «дисциплинарной начинки» профессионализма ставят вопрос формирования «гибкой», самовоспитывающейся, самообразующейся личности, с высокими адаптивными возможностями к переобучению.

Исходя из данных положений и существующего задела, накопленного в области методологии синтетической квалиметрии и в сфере образования, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов высшей школы (в настоящее время Институт качества высшего образования) взял в 90-х годах XX века на себя задачу создания квалиметрии образования в человекоцентристской парадигме, формирование научной кооперации в решении этой грандиозной задачи. Сформированный к настоящему времени задел в сфере квалиметрии образования позволил перейти к решению этой задачи [39].

Автором на базе концепции синтетической квалиметрии в 1990–91 гг. была выполнена попытка очертить контуры квалиметрии высшей школы, раскрыть организацию ее методологии, раскрыть спектр решаемых задач [16].

Опыт разработки квалификационных требований, квалиметрических задач для проверки этих требований обеспечил основания для разработки концепции и методологии стандартов образования разных версий.

Стандарт образования несет на себе функцию социальной нормы качества образования и соответственно функцию определенного типа базы оценки в аккредитационном механизме [30, 35]. Отметим, что уже в нормологии в постановке В.П.Петленко и Ю.П.Лисицына [8] рассматривается проблема взаимосвязи биологических, физиологических норм, норм здоровья с системой социально-психологических и социальных норм.

Стандарт образования выступает такой социальной нормой качества в подготовке специалистов.

Отечественная стандартология в системе образования только формируется [35]. Её пути развития неотделимы от принятой доктрины образования и стратегии развития российской школы. Однако уже сейчас с позиций квалиметрии не вызывает сомнения их нормативная функция в таких оценочных механизмах как аккредитация, аттестация и лицензирование, а также в целом в системе политики качества образования в России.

Автором в 1992 году предложено трактовать стандарт как единую систему взаимодействующих образовательной, профессиональной, гражданственно-правовой и нравственно-воспитательной норм [30]. В работе выделены:

- *категории качества "образования-процесса";*
- *и качества "образования-результата»* в форме качества личности, уровень которой оценивается через категории социально-гражданственной зрелости, уровней знаний, умений, творческой способности и мотивированности (уровня профессионализма и уровня универсализма).

Впервые предложено зафиксировать требование опережения живым знанием, получаемым специалистом в вузе, овеществленного знания в технологиях, в производстве, в социальном и экономическом опыте, а также впервые поставлен вопрос об осмыслении взаимосвязи сложившихся социально-педагогических укладов в разных регионах России с перспективными образовательными и профессиональными нормами [16–18, 35].

Фактически на повестку дня поставлен вопрос материализации закона дуальности управления и организации систем *через систему двух типов стандартов образования* [30, 35]:

- *стандарт образования, как-бы фиксирующий социальную норму на "информации от прошлого» (с отставанием),*
- *и опережающий стандарт образования на "информации от будущего" (с опережением), в котором фиксируется перспективная социальная норма.*

Значительный вклад в квалиметрию образования внесла научная школа Н.В.Кузьминой. Ее характерные черты:

- системный подход (в форме предложенной теории педагогических систем);
- развиваемая теория акмеологии с выходом на концепции динамической оценки качества профессиональной эволюции личности по критерию профессиональной зрелости [40];
- экспозиционная теория личности Ю.Г.Кузнецова на базе системогенетического подхода [41].

Одна из проблем квалиметрии образования в этом направлении, по трактовке автора, состоит в *соединении теоретической системы акмеологии с проблемами образовательной генетики*, в первую очередь с концепцией законов креативно-стереотипной и формальнологическо-эмоциональной (лево-правополушарной) волн [4, 21].

Раскрытие проблемы формирования творческой личности специалиста при профессиональной подготовке в вузе выполнено В.В.Карповым. Им проанализированы тенденции интеллектуализации профессиональной деятельности (что корреспондируется с системой представлений об интеллектуальной революции как части интеллектно-инновационной и синтетической революций в механизмах развития цивилизации, данной выше) и сформированы требования к творческой (креативной) подготовке. Предложена шкала уровней интеллектуализации профессиональной деятельности:

- уровень установления сенсорно-моторных соответствий;
- уровень аналитико-синтетический ("уровень интенсивного анализа через синтез и синтеза через анализ");
- уровень интеллектно-моторный (алгоритмический);
- уровень интеллектно-поисковый;

Эта шкала может служить основой для разработки очередного типа процедур оценки качества подготовки специалистов.

Л.В.Макаровой и ее учениками разработана квалиметрия обучения и квалиметрия преподавателей в вузе на основе категориально-тезаурусного метода оценки и матричных тестов.

Отметим, что использование категориальных тезаурусов, формируемых в «головах студентов» в процессе освоения учебных дисциплин или блоков дисциплин, и проверяемых с помощью специальных тестов, является примером использования концептуального аппарата квалиметрической таксономии, в частности теории определений, теории топологизации и теории метризации [1, 2, 16]. На основе формируемой оценочной статистики появилась возможность осуществлять (с помощью факторного анализа, метода главных компонент) факторизацию студенческого массива на курсах и по годам обучения на факультете и, таким образом, создавать мониторинг качества обучения на уровне деканата в вузе.

Поставлена проблема сравнительной квалиметрии образовательных систем на страновом уровне [42]. Вопросы сравнительной педагогики, фактически примыкающие к этой проблеме, активно разрабатываются. Развитие квалиметрии образования требует раскрытия, на основе методологии синтетической квалиметрии, измерения качества образования на страновом уровне.

Данная задача стимулируется еще и тем, что вопросы межстранового сравнения качества жизни уже поставлены в ООН. Качество образования – один из важнейших критериев такого сравнения.

К проблеме квалиметрии образования, особенно с позиций «человека в образовании», относятся активно развивающиеся психодиагностические и социометрические измерения.

Отметим, что «тесты достижений» охватывают не только оценку успехов в образовании, но и оценку интересов, ценностей и установок. Американская практика все больше выходит на оценку качества человека в образовательной системе.

Основным объектом оценки выступает качество программ обучения. Широко применяются экспертные методы, в частности модель оценки в форме «суда». Интересным методологическим приемом является деление «переменных» (т.е. показателей качества) на когнитивные переменные, психомоторные переменные и аффективные переменные (по последним оценивается влияние чувств или эмоций). Большое внимание уделяется достоверности (точности) оценок, измерение которых базируются на классических вероятностно-статистических моделях.

Имеются постановки оценки экономической эффективности систем оценивания (на основе Парето-метода), которые в соответствии с концепцией синтетической квалиметрии относятся к *экономике квалиметрии* [1, 16].

Для оценки академической успеваемости используются разные «срезы» (или синхронные, или диахронные). Большое внимание уделяется методикам оценки коэффициентов интеллектуальности (на основе сложившейся трактовки коэффициента (индекса) интеллекта в психологии). При этом, одной из возникших проблем элиминации погрешности является проблема разработки тестов, компенсирующих различие культур, в которых формировались учащиеся.

В методологии оценки учебных курсов (Ральф Тайлер, Ли Кронбах, Майкл Скрайвен, Роберт Стейк) уделено внимание таким вопросам как роль проводящего оценку (т.е. субъекта оценивания), требования к «оценке, не зависящей от целей», к «направляющей оценке», к «оценке специальной подготовки», каковы принципы оценки.

В типологии оценок учебных программ в американской теории оценок выделяются: контекстуальная оценка, оценка расхождения, оценка потребностей, оценка возможных исходов, оценка согласованности, оценка ресурсов, текущая оценка, оценка результатов, итоговая оценка.

В области методологии аккредитации широко задействуется планирование эксперимента.

Можно отметить и имплицитное наличие концепции динамической оценки качества учебных программ, которая звучит в американской терминологии как «измерение изменений» (при этом используются: шкалы разности при гипотезе одинаковости шкал измерений предварительного и заключительного тестов; индексная оценка изменений при корректировке показателей заключительного теста; и др.).

Отметим, что квалиметрия интеллекта в американской версии пытается преодолеть узость оценки интеллекта через решение эталонных задач: вводятся корректировки на индивидуальные особенности – «склонность к риску или осмотрительность», «импульсивность или рефлексивность»; на особенности стиля мышления – широта или узость категорий, которыми оперирует человек (широта категоризации).

Имеется постановка оценочной задачи (и её решения) по сравнению образовательных систем (школ, колледжей, университетов) между разными территориями, штатами в США. Такую постановку связывают с изменением и стратегиями развития социального интеллекта.

Среди социометрических показателей ключевым является «социально-экономический статус», используемый в квалиметрии образования в США, например, для сравнения «успехов студентов северных штатов с успехами студентов южных штатов». При этом, «социально-экономический статус» раскрывается через систему независимых переменных (например, профессиональные устремления, связанные с социально-экономическим статусом), так и зависимых или выводимых в процессе оценивания переменных (например, характеристик домашней среды – показателей качества домашней среды в пределах различных групп «социально-экономического статуса»).

Отметим такой важный момент, исходя из позиции человекоцентристской парадигмы квалиметрии образования, как связь стратификации качества жизни в обществе (по различным социальным группам населения) и стратификации профессиональных устремлений учащихся.

Таким образом, квалиметрия жизни, её методический арсенал входит в квалиметрию образования, особенно в тот её раздел, который можно назвать социальной квалиметрией образования. Имеются данные, что «социально-экономический статус» связан с успехами в учебе учащихся.

Широко применяется вероятностно-статистическая квалиметрия с использованием **t- и F- критериев и распределений, непараметрической статистики**, в первую очередь при оценке однородности массива тестируемых, оценки значимости в различении результатов тестов между учащимися мужского и женского пола и т.п.

Подходы к оценке на базе показателей эффективности (методы «прибыль-затраты», «эффект-затраты», функционально-стоимостный подход) применяются в США, как правило, при оценке альтернатив программ образования на федеральном уровне.

Отметим, что квалиметрический мониторинг образования включает в себя систему «обучения оценивающих специалистов». При этом подчеркивается влияние типа обучения специалистов – оценщиков (квалиметрологов) на тип выполняемой оценки и воздействие типа выполняемой оценки на тип программы обучения для оценивающих специалистов.

Уже изложенное позволяет сделать вывод, что за рубежом и в России проблема квалиметрии образования находится в центре внимания на разных уровнях управления качеством образования как со стороны государства, так и со стороны общества. Фактически охватываются почти все стороны многообразия оценочных методологий, синтезируемых в рамках синтетической квалиметрии. Однако это многообразие продолжает оставаться методологически эклектичным из-за отсутствия методологической рефлексии над всем разнообразием оценочных задач, шкал, подходов и т.п.

Выдвинутая автором новая квалиметрическая парадигма в форме синтетической квалиметрии поднимает на новый качественный уровень всю проблему управления качеством образования и качеством жизни [1, 16–18, 39].

Таким образом, глубина разработки синтетической квалиметрии, с одной стороны, широкий имеющийся задел в квалиметрии человека и в квалиметрии образования, с другой стороны, адекватность методического и методологического разнообразия квалиметрии человека, квалиметрии образования и синтетической квалиметрии, – служат основанием для заключения о возможности на почве российской науки об образовании и квалиметрии ***выполнить замысел по резкому прорыву в развитии квалиметрии образования как части квалиметрии жизни в России [1].***

Сама постановка вопроса о ноосферно-человекоцентристской парадигме образования может рассматриваться как элемент общего процесса ноосферной гуманизации образования и жизни в России [43].

С этих позиций оценка качества программ гуманитаризации образования должна быть составной частью управления качеством образования. Императив выживаемости, Тотальная Неклассичность будущей интеллектно-информационной – ноосферной цивилизации XXI века, в которой придется жить нынешнему поколению молодых людей, ставят *вопрос о глубинном осмыслении парадигмы ноосферной гуманитаризации образования в России.*

Ограничение гуманитаризации образования литературой, культурологией, антропологией и др. дисциплинами фактически не решают проблему гуманитаризации. Гуманитаризация образования не сводится к трансляции классического гуманитарного знания.

Ноосферная гуманитаризация должна помочь человеку через систему образования осознать себя и свою ответственность перед будущим не только в «мире людей», но и в «мире Земли» и в «мире Космоса». В условиях императива выживаемости, перехода на модель управляемой социоприродной – ноосферной – эволюции как модели развития (модель устойчивого развития в терминологии «Повестки дня на XXI век» – документа Конференции ООН) ноосферно-космическое образование и экологическое образование становятся фундаментом гуманитарного образования [43].

Поэтому в блок ноосферной гуманитаризации образования в средней школе должны войти, наряду с традиционными дисциплинами, география, землепользование, космология, геонимия, краеведение, ноосферология. Аналогичные, но более комплексные, должны быть поставлены курсы в высшей школе.

Недооценка географии в средней школе, а иногда и её ликвидация в ряде программ лицеев и гимназий, претендующих называться учебными заведениями «классического образования», наносит колоссальный ущерб формированию космопланетарного и экологического сознания человека. В пространстве императива выживаемости гуманитарное образование, вне решения вопросов ноосферизации, космизации и экологизации образования, становится антигуманным, поскольку не решает вопрос повышения качества интеллекта (его прогностичности и проективности в планетарном измерении), как главного базового условия императива выживаемости человечества, и, следовательно – России, в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис): монография. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 242 с.
- [2] Субетто А.И. Квалиметрические основы человековедения // Человек – мера всех вещей / XVIII Симпозиум «Проблема человековедения». – Горький: ГИСИ, 1990. – с. 84–89.
- [3] Казначеев В.П., Спириин Е.А, Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.
- [4] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168 с.
- [5] Исторические основания взаимодействия культур. Вып. III. Проблема противостояния культуры общественным деформациям / Отв. ред. Е.Я.Режабек. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский НЦ ВШ, 1991. – 143 с.
- [6] Малахов Г.П. Целительные силы. – СПб.: АО «Комплект», 1993. – 370 с.
- [7] Цуцуми Й. Сохранение здоровья пальцевыми упражнениями/ Пер. с японск / Общ. ред. Гузаировой Ф.Г. – М.: Произв. – издат. аг-во «Арбат» совместно с МП «Антарес», 1992. – 96 с.
- [8] Лисицын Ю.П., Петленко В.П. Детерминационная теория медицины – СПб.: «Гиппократ», 1992. – 415 с.
- [9] Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 382 с.
- [10] Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ им. А.А.Жданова, 1968.
- [11] Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977.
- [12] Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Личность как предмет философского познания. – Новосибирск: Наука, 1984. – 319 с.
- [13] Сержантов В.Ф. Природа человека и его судьба (философская антропология) / Отв. ред-р Г.В.Гребеньков. – СПб. – Донецк: 1994. – 428 с.
- [14] Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Под науч. ред. акад. Петровской академии наук и искусств А.И.Субетто; послесловие – А.И.Субетто – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 350 с.
- [15] Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / А.И.Субетто – предисловие: «Геополитические основания доктрин российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий». –

М. – Кострома: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГПУ, 1996. – 248 с.

[16] Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Книги 1–4. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 84 с.; 122 с.; 171 с.; 163 с. [540 с.].

[17] Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть I, II. В 2-х книгах. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 284 с.; 321 с. [605с.].

[18] Субетто А.И. Основы системологии образования: Монография в 2-х частях. Части I и II. Изд. 2-е, переработан. и дополн. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 250 с.; 251 с. [501 с.].

[19] Аугустинавичюте С. Социон (основы соционики). – Вильнюс: 1986. – 73 с.

[20] Колосов В.Г., Субетто А.И. Квалиметрия способностей человека на основе методики оценки его личного социотипа // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика / Под ред. А.И.Субетто. Часть I. – М.: Исследоват. центр по проблемам управления качеством под-ки спец-ов, 1992. – с. 48–60.

[21] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). – М.: Издат. фирма «Логос», 1992. – 204 с.

[22] Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.

[23] Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии – Тольятти: Международная Академия Бизнеса и Банковского Дела, 1994. – 47 с.

[24] Геодакян В.А. О структуре эволюционирующих систем // Проблемы кибернетики. – М.: 1972. – Вып. 25.

[25] Геодакян В.А. Половой диморфизм и «отцовский эффект» // Журнал общей биологии. – 1981. – т. 42. – №5.

[26] Субетто А.И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства. – СПб.: Астерион, 2016. – 60 с.

[27] Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1984. – 462 с.

[28] Антропология (Общая теория человека). – Н.-Новгород: Всероссийск. Академ. Человековедения, 1991. – 172 с.

[29] Зеленов Л.А. Система философии. – Н.-Новгород: Госкомитет РСФСР по делам науки и высшей школы, 1991. – 128 с.

[30] Субетто А.И. Концепция стандарта качества базового высшего образования (системная методология и проблема нормативного отражения в стандарте фундаментализации образования). – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. – 36 с.

[31] Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма). – СПб.: Астерион, 2010. – 556 с.

[32] Энциклопедия систем обучения. Принципы оценки. История оценки и др. статьи / Андерсон С., Болл С., Мерфи Р.Т. и др. (США) / Пер. с англ. Бритвина В.Т. Переводы Р-22600 (1–3, 2–3, 3–3), Р-22602 (1–2, 2–2), Р-22601 (1–3, 2–3, 3–3), Р-34330 (1–2, 2–2). – М.: ВЦП, 1988, 1989. – 173 с.; 132 с.; 151 с.; 94 с.

[33] Проблемы педагогической квалиметрии / Вып. 1. – М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1973.

[34] Проблемы педагогической квалиметрии / Вып. 2. – М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1975.

[35] Субетто А.И. Введение в нормологию и стандартологию образования. – СПб. – М. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2001. – 182 с.

[36] Рачинский С.А. Сельская школа. – М.: Педагогика, 1991. – 176 с.

[37] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.; 2-е изд. – СПб.: Астерион, 2003. – 537 с.

[38] Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.

[39] Субетто А.И. Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы // Материалы XI Симпозиума «Квалиметрия в образовании: методология, методика и практика». – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 97 с.

[40] Кузьмина Н.В. Акмеология – новая область научных знаний в системе наук о человеке // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика / Под ред. А.И.Субетто. Часть II. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. – с. 60, 61.

[41] Кузнецов Ю.Г. Экспозиционная теория личности // Человек в системе НТП. Тезисы докладов к XVII межзональному симпозиуму. – Горький: 1988. – с. 94–97.

[42] Субетто А.И. Социоморфность систем образования как критериальное основание квалиметрии страновых образовательных систем // Тезисы. Международная конференция-семинар «Сравнение систем высшего образования и сравнительная педагогика (г. В.-Новгород, 26–30 сентября 1994 г.)». – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – с.12–14.

[43] Субетто А.И. Гуманизация российского общества (авторская концепция). – М.: Исследоват. центр, 1992. – 156 с.

*«Человечество – ноосферно, а ноосфера –
человечна!».*

*«Ноосфера – это излучение Космической
Любви человечества, это человеческий
Космос, несущий в Космос Вселенной
весть Добра и Любви».¹⁴*

Часть XII

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА

¹⁴ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 185, 186.

Настоящий раздел подводит итоги раскрытой теоретической системе качества жизни с позиций ноосферного социального качества жизни.

Автор сознательно идет на повторение некоторых теоретических положений, чтобы раскрыть достаточно полно именно теоретическую концепцию социального качества жизни.

12.1. Категория социального качества жизни

Социальное качество жизни – сложная категория, отражающая в себе, с одной стороны, сложность синтетической категории качества, а, с другой стороны, сложность смысла жизни – жизни человека, жизни общества, жизни человечества, и жизни вообще, которая в соответствии с Меморандумом С.Н.Булгакова – В.И.Вернадского – А.Л.Чижевского входит неотъемлемой частью в организацию Космоса, в «метафизический коммунизм мироздания» (по С.Н.Булгакову) [32, с. 384–395, 505–516].

Категория социального (системно-социального) качества впервые появилась в учении о трех родах качества – предметно-вещественном, функциональном, системно-социальном – Карла Маркса, открытие и глубокий анализ которого впервые в марксистской литературе был выполнен В.П.Кузьминым в 1976 году в монографии «Принцип системности в теории и методологии К.Маркса» [12]. Он показал, что «открытием третьего рода качеств – системных – человечество обязано, прежде всего, К.Марксу» [12, с. 72]. При этом отметил: «Значение открытия системных качеств и отношений чрезвычайно велико, ибо без знания их закономерностей всякое изучение сложных объектов (особенно социальных) вольно или невольно будет сбиваться на путь сведения сложного к простому» [12, с. 72].

Автор учение о социальном качестве впервые ввел в теорию качества в 1986 году в своей диссертации, на соискание ученой степени доктора экономических наук, «Исследования проблемы качества сложной продукции». В этой работе автор писал: «К.Маркс показал, что человек, создавая предметы труда, «удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно...» [41, с. 94]. Это удвоение проявляется и в том, что все продукты труда наряду со своими природными качествами обретают еще и особые системные качества – социальные качества, которые отражают их включенность в систему общественных отношений. Социальные качества материальных вещей предстают как новый класс качеств, как «произведенные качества, в той или иной форме воплотившие в себе человеческий труд» [12; 26, с. 45] (выдел. нами, С.А.).

Квалитативизм – учение о качестве.

Первый парадигмой квалитативизма был аристотелевский квалитативизм, в котором были получены такие результаты как попытка классификации качеств, фиксация принципа целостности как несводимости качества целого к качествам его частей, представление о цикличности развития качества («циклическом генезисе»), представление о проблеме совместимости качеств частей при формировании качества целого (теория «миксиса»), связь категории качества с понятиями способности и возможности, установление внутренней разнородности качеств и др. [5, с. 75, 84, 98, 125, 181, 185, 191].

*Вторая парадигма квалитативизма, по оценке автора, есть квалитативизм Канта-Гегеля [23, 36]. Кант раскрыл диалектику «вещи для себя» и «вещи для нас», создав основу для понимания переходов внутреннего (потенциального) качества объектов (процессов) во внешнее (реальное) качество. Гегель утвердил *примат качества перед количеством*, развил соответствующее положение Аристотеля. Количество у него выступает «снятым качеством». У Гегеля намечилось раскрытие категории качества на базе сети категорий – свойство, определенность, способ отношения друг к другу, мера, и др. Гегелевское учение о качестве включило в себя *учение о формах спецификации*, развившее *гегелевский принцип спецификации качества*. Это учение вытекает из гегелевского представления о качестве объекта, как «*внутреннем трансформаторе внешних воздействий*» [12, с. 43]. Через учение о трех формах спецификации качества, как спецификации отношения «*предмет-среда*», Гегель наметил концепцию «*сведения*» или «*приведения*» к более общему качеству внешне разнородных предметов и явлений.*

Третья парадигма квалитативизма есть квалитативизм Маркса. Основанием для такого вывода является марксово учение о системном качестве, доказательство существования которого в трудах Карла Маркса, и в первую очередь в его «Капитале», выполнил В.П.Кузьмин [11–13]. Маркс открыл существование системных качеств. Учение о 3-х родах качества Маркса дополняется в его работах глубокой квалитативно-теоретической линией, когда содержание категорий потребительной стоимости и конкретного труда он связывал с качеством – предметно-вещественным, функциональным и затем – системно-социальным.

Четвертая парадигма квалитативизма есть синтетический квалитативизм, становление которого происходит с середины XX века и которое является, по автору, результатом Синтетической Цивилизационной Революции, частью которой является Синтетическая Цивилизационная Революция Качества.

Человечество во второй половине XX века втянулось в поток особой происходящей цивилизационной революции, которую автор в 1990 году назвал Синтетической Цивилизационной Революцией [21, 25, 33]. Она включает в себя 6-ть потоков качественных изменений в основаниях цивилизационного развития человечества – системную, человеческую, интеллектно-инновационную, квалитативную, рефлексивно-методологическую и образовательную революции.

Синтетический квалитативизм, как современное учение о качестве, вбирает в себя достижения предыдущих 3-х парадигм его развития – аристотелевскую, кантово-гегелевскую, марксовскую и несет на себе «печать» синтетизма происходящей Синтетической Цивилизационной Революции и Эпохи Великого Эволюционного Перелома в XXI веке, как Эпохи Ноосферного Прорыва человечества [24, 32, 36]. Он раскрывается в форме триединства науки о качестве – квалитологии (принцип триединства), включающей в себя теорию качества, квалитетрию, теорию управления качеством [21, 23, 26, 36].

Не уходя в системное изложение теоретического аппарата квалитологии, подчеркнем, что *синтетическая категория качества* раскрывается через такие концептуальные блоки теории качества как «качество», – свойство», «качество – система», «качество – структура», «качество – количество», «качество – ценность», «качество – потребительная стоимость – стоимость», «качество – мера качества (оценка) – управление качеством», «качество – эффективность» [21, 23, 26]. Учение о родах качества Маркса (затем оно независимо от Маркса в своей теории вещей было воспроизведено Н.Д.Кондратьевым [23, 27, 28]) входит неотъемлемой частью в *аксиологию качества*, раскрывает аксиологизм (ценность) качества любых объектов и процессов, создаваемых или социализируемых человеком в обществе.

Социальное качество есть особый тип системного качества, раскрываемый через отношения человека, объекта, процесса, среды в обществе и представляет собой качественную экспликацию социальности.

В этом контексте качество жизни относится к категории социального системного качества и может эксплицироваться, как социальное качество жизни.

Категориям жизни, качества жизни, творчества, гармонии, здоровья автор посвятил ряд работ, к важнейшим из которых относятся «Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии» [37], «Гуманизация российского общества» [25], «Бессознательное. Архаика. Вера» [38], «Качество жизни: грани проблемы» [28].

Качество жизни – емкая категория, олицетворяющая собой синтез материальных и духовно-творческих сторон жизни и отражающая уро-

вень реализации родовых сил человека, уровень реализации творческого смысла жизни («Откуда мы, зачем мы и куда...»), как говорилось в древних Ведах) [25, 28, 32].

Ее осмысление и конкретизация, как социального качества жизни, связано с разработанной автором *концепцией социального кругооборота качества.*

Воспроизводство общества по двум главным основаниям – духовно-культурному и материальному (экономическому) – через призму категории качества приобретает характер *«социального кругооборота качества»*, в котором качество жизни, качество труда, качество человека являются связующими компонентами двух «малых кругооборотов качества», отражающих духовное и материальное воспроизводства. *Качество образования, при этом служит, двигателем «социального кругооборота качества», предстает, по мере роста интеллектоемкости, наукоемкости и образованности экономики, «базисом базиса» воспроизводства.*

Управление социальным качеством жизни есть управление «социальным кругооборотом качества» и ориентируется на выполнение требований Закона Опережающего Развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

12.2. Основные положения теории социального жизни

Основные положения теории социального качества жизни сводятся, в авторском изложении, к следующим.

Положение 1 – *положение (принцип) о единстве социального качества жизни и социального качества человека.* Принцип теории качества – принцип отражения социального качества процесса в социальном качестве результата – переходит в принцип отражения социального качества жизни (как процесса) в социальном качестве человека. В свою очередь, социальное качество человека переходит в социальное качество жизни.

Носителем такого единства служит социальное качество общества, зависящее от качества самого социального кругооборота качества, в первую очередь от духовно-нравственной атмосферы общества, его ценностных установок.

Примером может служить рефлексия бывшего сингапурского премьера Ли Куан Ю, как она проинтерпретирована А.И.Уткиным, известным российским американистом, бывшим директором Центра международных исследований Института США и Канады РАН, в 2000 году [39]. *По оценке Ли Куан Ю общинные ценности и практика восточноазиатов – япон-*

цев, корейцев, тайванцев, гонконгцев и сингапурцев – оказались их самым большим преимуществом в процессе соревновательной гонки с Западом. Работа, семья, дисциплина, авторитет власти, подчинение личных устремлений коллективному началу, вера в иерархию, важность консенсуса, господство государства над обществом (а общества над индивидуумом), предпочтение «благожелательного» авторитаризма по отношению к западной демократии – «альфа и омега» – слагаемые успешности восточноазиатских в социально-экономическом развитии.

А.И.Уткин, подводя итог восточноазиатской философии развития, отмечает: «Азия обращается с призывом к «незападным обществам» отвергнуть старые догмы. Англосаксонская модель развития, столь почитаемая прежде как наилучший способ модернизации и построения эффективной политической системы, попросту отвергается». Выдвигается тезис: «Азиатские ценности универсальны. Европейские ценности годятся только для европейцев» [39, с. 169, 170]. ***Этот пример показывает зависимость ценностного наполнения социального качества жизни от ценностного генома той или иной культуры, ментального архетипа качества жизни.***

Положение 2. Качество человека, качество образования и качество жизни – движители восходящего процесса качественных изменений.

Положение 3. Устойчивое развитие в «мире изменений», и, следовательно, в мире высокой качественной динамики возможно только при выполнении Закона (и соответственно принципа) Опережающего Развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Речь идет об опережении в развитии качества человека, качества общественного интеллекта, в первую очередь в области знаний, профессионализма, качества прогнозирования, планирования, проектирования и управления по отношению к темпам изменений, роста сложности и системности мира, среды жизни, а это требует опережающего развития таких компонентов общественного интеллекта как наука и культура, причем именно опережающих позитивных качественных изменений с учетом динамики возникающих глобальных проблем.

Положение 4. Закон разнообразия культур, этносов, локальных цивилизаций порождает закон разнообразия ментальных архетипов качества жизни, а тот в свою очередь является основанием принципа разнообразия идеалов качества человека и качества жизни в мире, отражающего разнообразие ментальных (ценностных) архетипов качества жизни и

разнообразие культур, этносов, локальных цивилизаций, в котором отражена связь с разнообразием ландшафтно-климатических (биогеоценологических) условий воспроизводства жизни.

Н.Н.Моисеев отмечал в работе «Человек и ноосфера» (1990): «Пестрота национальной палитры планеты Земля – это благо, великое благо, данное нам Природой и ее законами. Подобно генетическому разнообразию, разнообразие национальное – это защита популяции *Homo sapiens* от случайных превратностей судьбы... потеря национального, а, следовательно, и культурного разнообразия, подобно утрате генетического, крайне опасна – не побоюсь сказать, смертельно опасна для будущего человечества» [16, с. 240].

Появление на рубеже 80-х – 90-х годов XX века первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, диктатуры лимитов Природы, поставившей перед XXI веком (перед «качеством века», если вспомнить это понятие Н.К.Рериха [32]) императив экологической выживаемости человечества, только ужесточило действие географического детерминизма на динамику социального качества жизни этносов и народов мира, раскрыло Пределы рыночно-капиталистической парадигме хозяйствования человечества на Земле, и соответственно – рыночно-капиталистической парадигме социального качества жизни, выстроенной на ценностях индивидуализма, частной капиталистической собственности и рынка.

А это только усилило ценность разнообразия ментальных архетипов качества жизни, отражающих особенности гармонии жизни человека и природы.

Разнообразие культур, разнообразие исторических опытов развития этносов и народов и их выживания и соответственно разнообразие парадигм ценностного мироосвоения – ментальных архетипов качества жизни – порождает разнообразие идеалов качества человека и соответственно идеалов качества жизни.

Идеал качества человека – это историко-культурная модель качества человека, формируемая в виде требований к качеству человека, выношенных культурной рефлексией того или иного народа или этноса.

Особенностью идеала качества русского человека было негативное отношение к культу потребительства и гонке за наживой и деньгами. Оно, например, проходит красной нитью через творчество Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, А.М.Горького, В.В.Маяковского. По Достоевскому «потребительский идеал» убивает в человеке духовное начало и его самовыражение в творчестве [24, с. 66]. В «Дневнике писателя» он рисует апокалипсическую картину загнивания человечества из-за

погони за материальными благами. И приходит к выводу: «...нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнушно жить на дармовщину и что счастье не в счастье, а лишь в его достижении» [6, с. 557].

Общим в идеале качества русского человека является его антиэгоистическая направленность, последовательно вытекающая из соборно-общинных начал российской цивилизации, из русского человековедения, как особого направления в рефлексии русской философии и русской культуры [22, с. 200, 201].

Идеал качества человека в России, созданный русской философией и русской культурой, – это целостный гармонично развитый человек, с синтетическим, холистическим типом мышления, обладающий «цельным знанием» (Вл.Соловьев), универсальный, творческий человек. Одновременно – это «корневой человек» в определении П.А.Флоренского, т.е. укоренный в русской, российской культуре, в своих «предках», в генеалогии рода-семьи, патриот, государственная личность (К.Н.Леонтьев, К.П.Победоносцев, Ф.М.Достоевский), человек, способный к самопожертвованию, готовый отдать жизнь в соответствии с древним кличем русских воинов «За други своя» [35, с. 246].

В XXI веке идеал качества человека в России приобретает ноосферное содержание. В его категориально-ценностной структуре своеобразным «фокусом» становится «общее дело» (Н.Ф.Федоров) по созиданию «ноосферы будущего» [24, 28, 32].

Идеал качества жизни несет на себе печать идеала качества человека. В России, в русской культуре он связан с доминантой духовно-нравственного начала над материальным, вытекающей из «МЫ-онтологии» человека, как сущностной онтологии, на базе которой по настоящему формируется все богатство личности, все богатство «Я-бытия».

Такой идеал качества жизни связан с «созидательным альтруизмом» по П.А.Сорокину, с культивированием «альтруистической любви», которая есть особая энергия, есть «сила, которая, если ею пользоваться с умом, способна: (1) остановить агрессивные стычки между людьми и группами людей; (2) способна превратить отношения из враждебных в дружеские» [20, с. 226–227].

Идеал социального качества человека в индивидуалистической цивилизации Запада, в которой действует кредо «Каждый за себя, а Бог за всех» [7, с.682], **терпит в XXI веке экологический крах, он блокирует формирование «созидательного альтруизма» (по П.А.Сорокину), возвращение коллективизма, как важного измерения социального качества.**

12.3. Управление социальным качеством жизни

Управление социальным качеством жизни означает управление социальным кругооборотом качества, который разбивается, как было показано выше, на два основных контура управления – управление «духовно-интеллектуальным кругооборотом качества» и управление «материальным кругооборотом качества».

При этом следует иметь в виду, что в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы проблема управляемости социально-экономическим развитием выходит за пределы оснований Внутренней Логике Социального Развития, становится моментом Большой Логике Социоприродной Эволюции, которая выдвинув императив экологической выживаемости в XXI веке, поставила перед человечеством императив перехода к эпохе управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. к эпохе Ноосферизма – эпохе ноосферной эволюции.

Таким образом, управление социальным качеством жизни представляет одновременно как управление социоприродной – ноосферной эволюцией в XXI веке и вне ноосферного качества человека и ноосферного качества образования немыслимо [28, 32].

А это означает, что управление социальным качеством жизни в XXI веке, если человек, как биологический вид, общества стран мира хотя и достойно выйти из экологического тупика Истории, связанного с первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы, должно опираться на модель ноосферного качества человека и модель ноосферного качества общества, с учетом ментальных архетипов качества жизни, выработанных культурами народов, с изменением тех ценностных доминант жизни, например, таких как потребление, принцип прибыли, рынок, которые стали виновниками глобального экологического кризиса.

12.4. Ноосферное социальное качество жизни и научно-образовательное общество как его базис

Социальное качество жизни в системе Ноосферизма или ноосферное социальное качество есть гармоническая система, выражающая собой такое качество жизни как отдельного человека, так и человечества в целом, в котором сохранение и развитие технологического и социально-экономического прогресса опирается на сохранение биологического разнообразия Биосферы и управление общественно-необходимыми потребностями (ОНП).

Эта гармоническая система должна охватывать всю «пирамиду социального качества жизни», которая, в первом приближении, если вести речь о социальной системе общества может быть представлена в виде *трех основных «страт» – социальное качество жизни на уровне человека, социальное качество жизни социальных групп («классов») и социальное качество жизни на уровне общества.*

В этом случае, социальное качество жизни на уровне общества предстает как качество самого «социального кругооборота качества», раскрывая «движение» (динамику) духовных, интеллектуальных, материальных, социокультурных, экономических, экологических и демографических компонентов системы качества жизни общества.

При этом, в свете закона интеллектуализации социальной эволюции – закона роста идеальной детерминации через общественный интеллект – меняется базовый характер воспроизводства.

Ведущими становится духовное воспроизводство, восходящее воспроизводство качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования, как социального института, отвечающего за восходящее воспроизводство качества человека и всех компонентов качества общественного интеллекта, и в первую очередь – качества науки и качества культуры.

А это означает, что олицетворением ноосферного социального качества жизни общества становится научно-образовательное общество, реализующее вышеназванный Закон Опережающего Развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем общества – главное условие гармонии между человеком, обществом и природой, т.е. социоприродной – ноосферной гармонии [31, с. 497, 498].

Чтобы это произошло, человек должен подняться на уровень своей Ответственности за все Живое на Земле, на уровень ноосферной нравственности и ноосферной духовности, в свою очередь опирающихся на космопланетарное пространство сознания.

Здоровье нации, качество экосреды, творчество и созидание как главные формы самовыражения жизни человека становятся ведущими индикаторами качества жизни.

Творчество и созидание как ведущие «измерения» качества жизни ноосферного человека – «человека-творца-гармонителя», становление которого – важнейшая задача **XXI века, ноосферно-человеческой революции**, есть «вектор» Эпохи Великого Эволюционного Перелома, ставят вопросы о культивировании «культуры красоты и гармонии», «культуры радости и счастья» как «культур творчества» (рис. 14).

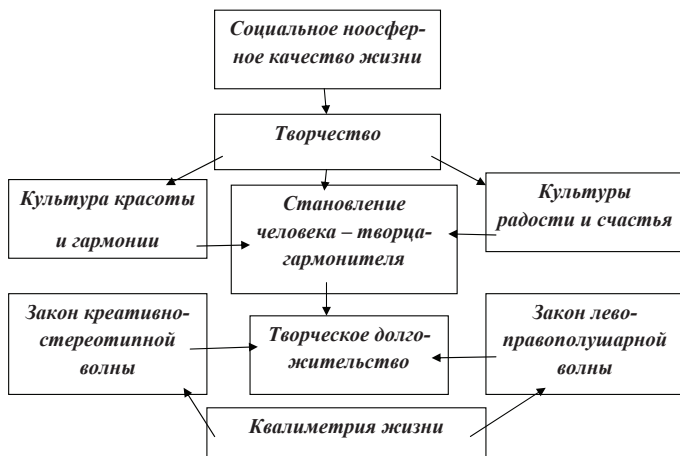

Рис. 14.

Исследования автора [22, 25, 33, 37, 38] позволили осознать механизмы творческого долгожительства, опирающиеся на законы креативно-стереотипной волны и лево-правополушарной волны, позволяющие человеку не только на протяжении всей жизни сохранять высокую творческую продуктивность, высокий инновационный потенциал, но и физическое долгожительство на этой основе.

При этом расцвет творчества человека, переход от доминанты потребительства к доминанте созидания и творчества, предполагает смену рыночно-капиталистической парадигмы социального качества жизни, опирающейся на «потребительский идеал» жизни человека, на ноосферно-социалистическую парадигму социального качества жизни, делающую ставку на «созидательно-трудоуловый идеал» жизни человека. Этот созидательно-трудоуловый идеал предполагает подъем качества человека в своем интеллекте и ответственности на уровень управления социоприродной – ноосферной эволюцией и соответственно динамической гармонией между Человеком, как родом, и Биосферой и планетой Земля, как суперорганизмами, имеющими свои гомеостатические механизмы.

Чтобы это произошло, необходимо на первое место в обществе поставить Учителя и Науку, перейти к системе ноосферного образования и ноосферно-ориентированного синтеза всех наук (к системе Ноосферизма), которые бы обеспечили ноосферно-человеческую (и ноосферно-социальную соответственно) революцию в XXI веке.

Все это вместе взятое, как механизм Ноосферного Прорыва человечества, Н.Н.Моисеев назвала *Системой «Учитель»*.

«Когда я слово «Учитель» пишу с большой буквы, – писал академик Никита Николаевич Моисеев, – то имею в виду всю систему воздействий на человеческое сознание, его психику, воздействия, которые оказывают на него семья, школа, общественная среда, в которой протекает жизнь индивидуума, церковь и, конечно, характер его трудовой деятельности» [16, с. 254]. И далее он заметил: «В системе «Учитель» центральной фигурой является сам учитель. В эпоху ноосферы его личность станет играть решающую роль» [16, с. 255].

На базе Смольного института РАО под эгидой Ноосферной общественной академии наук, начиная с 2009 года, уже проведено 6 конференций «Ноосферное образование в евразийском пространстве» и издано 6 томов коллективных научных монографий с одноименным наименованием [17–19], в которых раскрывается и миссия, и содержание, и технологии ноосферного образования, как такой Системы «Учитель», которая обеспечила бы Ноосферный Прорыв России и человечества в XXI веке. Автор в первой монографии, в Посвящении Учителю XXI века, писал: «Спасти человечество может только через «ноосферу будущего», только спасая окружающую природу, ее разнообразие от хищнического истребления в результате слепого, неумного природопотребления. И в этой логике спасения первое слово за учителем, за «системой Учитель» в новом качестве – ноосферном, т.е. за Ноосферным образованием и за Ноосферным Учителем! Кому как не России, в евразийском пространстве которой родилось учение о ноосфере, благодаря творчеству В.И.Вернадского и его последователей, не показать пример спасительного ноосферного прорыва, начиная через становление ноосферного образования!» [19, с. 3].

Таким образом, социальное качество жизни в теоретической системе квалитативизма и Ноосферизма есть сложная категория, позволяющая глубже осознать диалектику взаимодействия Прошлого, Настоящего и Будущего в движении качества жизни человека и качества жизни общества, и в целом – качества жизни человечества, с учетом драматизма, даже – трагичности, переживаемой человечеством эпохи.

Категория социального качества призвана раскрыть не только системное качество человека и системное качество общества, но и всю противоречивость его движения, развития в XXI веке.

Состоявшаяся первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, и прячущиеся за ней, как ее «тени», Глобальные Духовная и Информационная, в целом – Антропологическая, Катастрофы, поставили императив скачка в качестве человека и в качестве общества, как императив смены

рыночно-капиталистической парадигмы социального качества жизни человечества ноосферно-социалистической парадигмой качества жизни человечества, т.е. как императив ноосферного социалистического прорыва, который и есть единственная форма реализации императива выживаемости человечества и его устойчивого развития.

Б.Коммонер в книге «Замыкающийся круг» в 1973 году отметил, что технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы [10]. Ф.Капра, спустя 30 лет, приходит к близкому выводу, указывая, что «патриархальный уклад, империализм, капитализм – и расизм – ...примеры социального господства, эксплуативного и антиэкологического по своей сути» [9, с. 25]. Р.Гудленд, Г.Дейли, С.Эль-Серафи в 1991 году опубликовали коллективный аналитический доклад, в котором был сделан нелицеприятный вывод для будущего рыночно-капиталистической цивилизации: «*в условиях уже заполненной земной экологической ниши рыночный механизм развития экономики исчерпал себя*» [1, 8, с. 9] (выдел. нами, С.А.). В.А.Зубаков предупреждает о возможной планетарной генетической катастрофе человечества и Биосферы под воздействием отравления тяжелыми металлами и радионуклидами – «эндоэкологического отравления» [8] и считает главным виновником этой ситуации рынок, конкуренцию, частную собственность и капитализм.

А.П.Федотов прямо указывает, что на рыночно-капиталистическом пути человечество ждет социо-биосферный и социально-глобальный двойной коллапс в 2025±5 году и единственная форма спасения – ноосферная земная цивилизация на основе социализма, при доминанте общественной собственности на средства производства, и «управления миром» [40, с. 114–128]. Он подчеркивает: «Капиталистическая машина, набрав огромные обороты, в принципе не способна остановиться ни в получении прибыли, ни в накоплении материального богатства, ни в разрушении биосферы Земли – ее внутренний механизм не способен это делать. Машина неуправляема. Она может остановиться лишь после трансформации в принципиально другую» [40, с. 126].

Данный императив автором представлен в развернутом виде в «Манифесте ноосферного социализма» (2011), а также в монографиях «Ноосферизм» и «Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке» [30–32].

12.5. Международное движение за повышение социального качества жизни и безопасность

В Европе развернулось научное движение, которое центрируется вокруг категории «социальное качество». Создан Европейский Фонд по Социаль-

ному *Качеству* (ЕФСК), публикующий ежегодные аналитические доклады, традиционными подразделами которых служат освещение таких тем, как:

- информация о теоретических показателях социального качества Европы;
- методологическая работа, особенно касающаяся индикаторов социального качества;
- эмпирические и политико-ориентированные исследования;
- информация о коммуникативной деятельности;
- информация о состоянии дел в финансовой сфере и внутренней структуре [14 и др.].

Появление Азиатской Ассоциации по Социальному Качеству есть свидетельство того, что это научное движение выходит за пределы «европейского дома» и приобретает глобальный характер. Развивается *теория социального качества*.

Позитивным в этом движении является то, что социальное качество лидерами этого движения увязывается с безопасностью человечества и задачами перехода к «всеобщему устойчивому развитию». Создан Институт Социальных Исследований (ИСИ) как факультет Университета имени Эразма Роттердамского (Нидерланды, Роттердам), который разворачивает ряд совместных проектов вместе с Европейским Фондом Социального Качества (ЕФСК) по организации «всемирной полемики» по социальному качеству и безопасности человечества, по организации нового Международного Журнала по социальному качеству др.

Оценивая в целом данное явление, как позитивное, вызванное растущей обеспокоенностью соскальзывания мира человечества в «пучину» («инферно») возможной экологической гибели в **XXI веке, все ж таки автор уверен**, что без перехода к ноосферно-социалистической парадигме социального качества жизни, ставящей вопрос об управляемости социоприродной – ноосферной эволюцией на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, человечество не ответит адекватно на императив выживаемости, потому что капитализм и капиталистический разум, продолжающий поклоняться частной капиталистической собственности и рынку, не способны ответить на этот вопрос принципиально, по основам своего бытия.

12.6. Ноосферизм как основа адекватной императивам XXI века теории социального качества жизни

Н.А.Бердяев в 1918 году подчеркнул, что своекорыстие таит в себе безумие [2]. В начале XXI век, к сожалению, это «безумие» превраща-

ется в планетарное «безумие», отражающее капиталистический «Анти-Разум» [34], т.е. разум экологически самоуничтожающийся. Значит от этой капиталистической системы «безумия» нужно срочно отказываться человечеству.

В 2011 году в газете «Новый Петербург» была опубликована маленькая заметка Сергея Митрофанова «Жизнь на Марсе погубил капитализм». В ней читатель газеты информируется, что президент Венесуэлы Уго Чавес в общении с гражданами страны произнес следующее: «Я часто слышу, что на Марсе когда-то была цивилизация. Но, возможно, там появился капитализм, империализм, которые погубили планету». Он предупредил, напоминая о судьбе Марса, поскольку ученые обнаружили следы воды на «Красной планете», что деятельность капиталистов может довести до такого состояния и Землю, где «сто лет назад или даже меньше были большие леса, а теперь на их месте пустыни» [15, с. 2].

Здесь важен не сам вопрос, была ли разумная цивилизация на Марсе, которая в угаре рыночно-капиталистического «безумия» уничтожила себя и жизнь на Красной планете, сколько присутствующее в этой гипотезе признание гибельности капитализма для жизни человечества и возможно всей жизни на Земле. А суровые предупреждения человечеству со стороны экологии и растущего потока катастрофических экоиндикаторов накапливаются в логике метафорического образа «ускоряющейся снежной лавины» [42].

Где же выход? Выход – в переходе к ноосферному социализму или Ноосферизму. И проблема выживания человечества, в том числе, и теория социального качества жизни, могут быть адекватно описаны и разрешены только в теоретической парадигме Ноосферизма.

Великий русский писатель и мыслитель Федор Михайлович Достоевский подчеркнул: «...будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить... изречь окончательное слово великой общей гармонии...» [7, с. 677] (выдел. нами, С.А.).

Таким «окончательным словом великой общей гармонии» и есть социальное ноосферное качество жизни человечества в виде управляемой социо-природной эволюции – ноосферного экологического духовного Социализма!

Современный квалитативизм – синтетический квалитативизм XXI века – в этом контексте есть учение о качестве, включающее в себя учение о социальном качестве жизни, как неотъемлемое основание теоретической системы Ноосферизма.

Ноосферно-ориентированный синтез всех наук в XXI веке и ноосферное образование (ноосферная «система «Учитель») опираются на этот квалитативизм и реализуют его.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Goodland R., Daly H., El Serafy (Eds.) / Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC: World Bank, 1991.
- [2] Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. – М.: ЗАО «Сварог и Ко», 1997.
- [3] Ван Дер Маесен Л.Ж.Г., Верклейдж Х. (2009) «Европейский Фонд по Социальному качеству: Ежегодный доклад 2007–2008 гг.» (Гаага: ЕФСК, октябрь. www.socialquality.org)
- [4] Ван Дер Маесен Л.Ж.Г., Верклейдж Х. (2009) «Обзор стратегий по развитию социального качества в Европе и Азии в течение 2007–2008 гг.» (Гаага: ЕФСК, ноябрь; серия рабочих документов №4, www.socialquality.org).
- [5] Визгин В.П. Генезис и структура квалитивизма Аристотеля – М.: Наука, 1982. – 430 с.
- [6] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – М.: Современник, 1989. – 557 с.
- [7] Достоевский Ф.М. Дневник писателя / Сост. В.Н.Бунин. – СПб.: Лениздат, 2001. – 735 с.
- [8] Зубаков В.А. Эндозкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. – СПб.: 2002.
- [9] Капра Ф. Паутина жизни. – Киев: Изд-во «София», 2003.
- [10] Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Лениздат, 1973.
- [11] Кузьмин В.П. Категория меры в марксистской диалектике. – М.: Политиздат, 1966.
- [12] Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. – М.: Политиздат, 1976. – 247 с.
- [13] Кузьмин В.П. Различные направления разработки системного подхода и их гносеологические основания // Вопросы философии. – 1983. – №2; // Системные исследования. Методологические проблемы (Ежегодник). – М.: Наука, 1984. – с. 7–31.
- [14] Лин Ка, Уорд П., Ван Дер Маесен Л.Ж.Г. (2009) «Теория социального качества в перспективе: развитие и общество». Т.38(2). www.socialquality.org.
- [15] Митрофанов С. Жизнь на Марсе погубил капитализм // Новый Петербург. – 2011. – 5 мая (05.05) – №17(967). – с. 2.
- [16] Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: «Молодая гвардия», 1990. – 351 с.

[17] Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том второй. Отноосферного образования – к ноосферной России (Коллективная монография). В 2-х кн. / Под науч. ред. А.И.Субетто, В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2010. – 368 с.; 380 с. (Общ. – 748 с.)

[18] Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том третий. (Коллективная научная монография) / Под науч. ред. А.И.Субетто, В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 412 с.; 404 с. (Общ. – 816 с.)

[19] Ноосферное образование в евразийском пространстве: Коллективная монография / Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион; Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 688 с.

[20] Сорокин П.А. Дальняя дорога. Автобиография. – М.: Московский рабочий; ТЕРРА, 1992.

[21] Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. В 4-х книгах. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1991. – 94 с.; 122 с.; 171 с.; 163 с.

[22] Субетто А.И. Введение в Неклассическое человековедение. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 458 с.

[23] Субетто А.И. Введение в философию качества: синтетический квалитагивизм и Неклассичность. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 57 с.

[24] Субетто А.И. Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Смольный университет РАО, Изд-во «Астерион», 2004. – 136 с.

[25] Субетто А.И. Гуманизация российского общества. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 156 с.

[26] Субетто А.И. Исследования проблемы качества сложной продукции / Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1987. – 722 с. (Рукоп.).

[27] Субетто А.И. Качество жизни и здоровье населения // Качество и жизнь. Сборник статей. Под общ. ред. В.В.Окрепилова. – СПб.: Легаси, 2010. – 224 с.; с. 150–170.

[28] Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы – СПб. – Кострома – М.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 170 с.

[29] Субетто А.И. Качество образования – базовая категория вектора современной образовательной политики // Качество и жизнь. Сборник

статей. Под общ. ред. В.В.Окрепилова. – СПб.: Легаси, 2010. – 224 с.; с.41–53.

[30] Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. – СПб.: Астерион, Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 108 с.

[31] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.

[32] Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке. Монография / Под науч. ред. д.ф.н. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2010. – 544 с.

[33] Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив – М.: Исследовательский центр управления качеством образования, 1990. – 84 с.

[34] Субетто А.И. Разум и Анти-Разум. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 138 с.

[35] Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб. «Астерион», ПАНИ, 1999. – 827 с.

[36] Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том восьмой. Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. Книга 1 и книга 2 / Под ред. Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 392 с.; 334 с.; общий объем – 726 с.

[37] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. Фирма «Логос», 1992. – 204 с.

[38] Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Вера. Избранное. Фрагменты неклассического человековедения. – СПб. – М. – Луга: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. – 132 с.

[39] Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. – М.: «Логос», 2000. – 272 с.

[40] Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002. – 224 с.

[41] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 42, с. 94.

[42] Субетто А.И. Исповедь последнего человека (Предупреждение из будущего): научно-философское эссе. – 2-е изд. / А.И.Субетто, [Текст] / Под науч. ред. д.псих.н., д.т.н., д.пед.н., Заслуженного испытателя и создателя космической техники В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 224 с.

*«Красота творчества рождает радость;
нет радости вне созидания».¹⁵*

Часть XIII

СОЦИАЛЬНАЯ НООСФЕРНАЯ КВАЛИМЕТРИЯ ЖИЗНИ И ОБЩЕСТВА: ПРОГНОЗ СТАНОВЛЕНИЯ

¹⁵ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 114.

13.1. Социальная ноосферная квалиметрия в системе синтетической квалиметрии

Социальность становится ноосферной, общество получает содержание ноосферного общества. Это не просто дань моде или интеллектуальная прихоть автора. Это отражение Нового Качества жизни человека и общества в XXI веке, в том числе Нового Качества социального бытия.

Человек, человечество, общество оказались в пространстве первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Сие означает, что Природа, Биосфера в виде супер-организма и соответственно «Земля-Гея» (название Дж.Лавлока), как супер-организм, имеющие собственные гомеостатические механизмы подписали буржуазному человеку-эгоисту, индивидуалисту, главным «богом» которого стали «золотой телец» и «прибыль», смертельно-экологический приговор уже с «летальным исходом», по оценкам автора, к середине XXI века, если только он, человек, не изменит ценностные основания своего бытия и соответственно хозяйственного природопользования.

Поэтому эталоном социальности и процесса социализации становятся ноосферные социальность и социализация, а социальная квалиметрия, уже на «старте» своего развития («через синтез»), получает содержание Социальной Ноосферной квалиметрии.

Социальная Ноосферная квалиметрия зарождается в XXI веке, хотя тезис о необходимости разработки социальной квалиметрии был сформулирован автором еще в 1991–1993 году в ряде монографий, в том числе в монографиях «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» (1992), «Введение в квалиметрию высшей школы» (1991), «От квалиметрии человека – к квалиметрии образования» (1993), а также в ряде работ и статей, в том числе в «Квалиметрии жизни» (1991) [1–3, 35].

Социальная квалиметрия в своем становлении (как научном направлении) в виде синтетической квалиметрии (так и социологии) приобретает содержание социальной ноосферной квалиметрии, т.е. такой Социальной квалиметрии, которая включает в свой теоретико-мировоззренческий базис Ноосферизма [8, 9].

Социальная ноосферная квалиметрия – часть синтетической квалиметрии как междисциплинарного научного синтеза в виде науки об измерении и оценке качества любых объектов и процессов, входящих в пространство ценностного мироосвоения человека.

Синтетическая квалиметрия, как автор показал выше, возникла на рубеже 70-х – 80-х годов XX-го века как новая парадигма быстро развивающейся новой научной отрасли – квалиметрии [1, 2, 3].

В [2, с. 37–48] нами отмечались следующие отличительные особенности синтетической квалиметрии:

- «установка на обобщение всех видов измерений и оценки качества, включая ассимиляцию успехов в теориях измерения качества и принятия решений в ... наукометрии, социометрии, эконометрии, биометрии, психометрии и т.п.»;

- «осознанное выделение принципа политеоретичности квалиметрии как науки; триадное построение «пирамиды квалиметрических теорий» (общая, специальные и предметные квалиметрии) в отличие от деления на теоретическую и прикладную квалиметрии в концепциях Г.Г.Азгальдова и ВНИИС» – Всесоюзного научно-исследовательского института стандартизации; «структуризация каждого из «слов» трехуровневой организации синтетической квалиметрии в форме взаимосвязанных комплексов теорий...»;

- «ориентация синтетической квалиметрии не только на количественную, но и «качественную», семантико-ценностную оценку с включением в систему квалиметрических шкал классификационных (именованных, таксономических или номинальных) шкал с выделением понятия, наряду с числовой мерой, семантической меры качества [...], нечеткой и атрибутивной мер качества [...]»;

- «синтез двух основных концепций измерения в принятой концепции измерений качества:

- концепции измерения как измерения величины, вначале развитой в математике, например А.Лебегом [...], а затем продолженной в метрологии Б.Расселом;

- и концепции измерения как процедуры приписывания чисел для представления свойств в соответствии с определенными законами, впервые сформулированной независимо друг от друга Н.Кемпбеллом [...] и русским физиком А.А.Фридманом [...] в 1923 г. и затем развитой С.Стивенсом, Н.Кумбсом и др. [...];

в соответствии с принятой формой синтеза в синтетической квалиметрии выделяются [...] (частично следуя традициям социометрии...):

- **ДЕСКРИПТИВНАЯ КВАЛИМЕТРИЯ** (измерение свойств как измерение величин; числовое представление величин по А.Лебегу и Б.Расселу; гипотеза существования числовых свойств),

- **КОНСТРУКТИВНАЯ КВАЛИМЕТРИЯ** (измерение свойств как процедура приписывания чисел; числовое представление по Н.Кемпбеллу и А.Фридману, аксиоматика создания числовых свойств; арифметизация свойств по А.Фридману)

- и **СЕМАНТИЧЕСКАЯ КВАЛИМЕТРИЯ** (измерение свойств как процедура приписывания семантических, «смысловых» единиц

оценочной шкалы; аксиоматика построения семантических шкал по группам свойств; правила перехода к числовым кодам и др. ...»;

- «понятие меры качества как отображение качества или его подмножеств (подмножеств свойств или морфологических элементов качества как системы) на множество чисел или семантических единиц (в последнем случае понятие меры предстает как семантическая мера качества [...]); отнесение к основным типам мер отображений шкалировании и отображений свертывания, в соответствии с которым одно свойство может измеряться несколькими мерами (показателями), т.е. векторно, и, наоборот, несколько свойств может измеряться одной мерой»;

- «расширительное толкование декомпозиции качества как системы с выделением типов декомпозиции», например, функциональной, морфологической, организационной (институциональной), операциональной, деятельностной, целевой, сферной (по сферам деятельности) и т.п. с построением соответствующих «деревьев» или «графов» декомпозиции;

- построение концептуального аппарата синтетической квалиметрии на основе развитой синтетической категории качества и теории качества», главными особенностями которой являются:

- атрибутивная и функционально-кибернетическая концепции интерпретации свойства и соответствующие системы формализации свойств – предикатная, теоретико-множественная, системно-динамическая;

- учение о трех родах качества – предметно-вещественном, функциональном и системно-социальном;

- принцип дуальной, внешне-внутренней обусловленности качества;

- принцип отражения качества процессов в качестве результатов;

- включение в теорию качества сложных систем теории циклов и системогенетики с соответствующими системами законов, позволяющих глубинно раскрыть взаимосвязи в единстве «пространства – времени – качества» как в эволюции, так и в функционировании систем – объектов квалиметрии;

- принцип дуальности качества функционирования и качества развития систем; и др.;

- «трактовка эффективности как меры качества систем и процессов», с построением синтетической квалиметрической категории эффективности (формулируемой в пространстве <результаты («выход») – затраты (ресурсы, «вход») – цели (потребности, «желаемый или нормативный выход») и созданием обобщенной теории исчисления эффективности, включающей в себя типологию концепций эффективности, схем исчисления и моделей эффективности [1];

- «включение теории сравнения и логики оценок как базовой теории общей квалиметрии».

Исходя из изложенного, архитектоника синтетической квалиметрии (по автору) представлена в виде «пирамиды теорий», состоящей из трех «страт» или «слоев»:

- ***верхняя страта – общая квалиметрия, в которую входят:***
 - теория сравнения и логика оценок;
 - теория квалиметрических шкал;
 - теория свертывания показателей и оценок;
 - теория алгоритмов оценки;
 - классификации показателей качества;
 - общие принципы и аксиоматика квалиметрии;
- ***средняя страта – специальные квалиметрии, в состав которых входят:***
 - экспертная квалиметрия;
 - индексная квалиметрия;
 - таксономическая квалиметрия (или квалиметрическая таксономия);
 - вероятностно-статистическая квалиметрия;
 - нечеткая квалиметрия;
 - тестовая квалиметрия;
 - цикловая-динамическая квалиметрия;
 - теория оценивания эффективности как меры качества систем и процессов;
- ***нижняя страта – предметные квалиметрии***, охватывающие все сферы деятельности и общественной жизни человека и научные отрасли знаний, на которые делится единая наука как единый корпус научных знаний.

«Нижняя страта» в «пирамиде теорий» синтетической квалиметрии связывает общую и специальные квалиметрии со спецификой предметных областей измерения и оценки качества.

Социальная ноосферная квалиметрия человека и общества, являясь важнейшей частью теоретико-методологического базиса социологии как науки об обществе, социальных системах и социальных общностях, институтах и процессах, призвана обеспечить социологию современной измерительной базой, нацеленной на измерение и оценку качества как общества в целом, социальных институтов и процессов, так и качества жизни, качества экологической среды жизни социума, ценностных архетипов и общественных идеалов и др.

Социальная ноосферная квалиметрия, входя в страту предметных квалиметрий, отражает в себе, насыщая предметно-социологическим содержанием, всю пирамиду синтетической квалиметрии, используя богатство ее методологического содержания.

13.2. Становление социальной ноосферной квалиметрии как момент ноосферной парадигмальной революции в науке и культуре – вернадскианской революции

Социальная ноосферная квалиметрия заявляет о себе в начале XXI века не случайно, её становление является неотъемлемой частью происходящей ноосферной парадигмальной, т.е. научно-мировоззренческой, революции, в центре которой – вернадскианская революция, связанная с ноосферогенетическим синтезом научного знания и мировоззренческих оснований современной научной картины мира, призванным вывести человечество, общества стран мира, в том числе Россию, российское общество из исторического тупика, обозначенного первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

«Вернадскианская революция» – понятие, введенное зарубежными учеными Николасом Полуниным и Жаком Грюневальдом в начале 90-х годов, носит имя Владимира Ивановича Вернадского, как создателя учения о биосфере и ноосфере [7]. Учение о ноосфере, его современное развитие, превращающее его в новую научно-мировоззренческую систему – Ноосферизм, достоящую задач XXI века, составляет «вектор» вернадскианской революции.

Выход из первой фазы Глобальной экологической Катастрофы для человечества есть форма спасения от неминуемой капиталогенной рыночно-экологической его гибели, по оценкам автора, уже к середине XXI века. Этой формой спасения является ноосферное, научно-образовательное общество, обеспечивающее управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта [8, 9].

Это и есть единственная модель устойчивого развития человечества и России в XXI веке. Рыночно-капиталистическая глобализация, делящая человечество на «золотой миллиард», метрополию мировой капиталократии, и остальное человечество, обрекаемое на голодное вымирание (модель 20%:80%, выдвинутая мировыми олигархами в США, во время совещания в отеле Фермонт в 1995 году, открыто заявляет о 80% трудовой части населения Земли как о «лишних людях» с точки зрения мирового капитала [37, с. 20]), автором рассматривается как форма глобальной антропологической катастрофы, отражающей антиэкологическую, антиприродную и антиноосферную сущность рыночно-капиталистической цивилизации.

Единственная альтернатива ей – ноосферно – социалистическая глобализация, сохраняющая ценность разнообразия человечества – этнического, цивилизационного, социально-экономического и хозяйственного, социокультурного, ориентирующаяся на управление социоприродной динамической гармонией. Фактически речь идет о цивилизационной, миро-

воззренческой революции, результатом которой будет Тотальная Неклассичность Будущего Бытия.

Категория Неклассичности для оценки гармонизированных форм бытия человечества в единстве с суперорганизмами Биосферы и Земли-Геи, т.е. ноосферного бытия, не случайна. Речь идет не только о расширении принципов дополнительности, например, введении Принципа Большого Эколого-Антропного Дополнения [7, 8–11], но и новых Антропных принципах, новой парадигме эволюционизма, а главное – о Принципе Управляемости как центральном принципе Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.

Главные основания вернадскианской революции включают в себя [7]:

1. Расширение понимания роли жизни как фактора космогенеза видимой Вселенной.

2. Преодоление механической ньютоно-эйнштейновской картины мира на основе перехода к органическому (или организмическому) восприятию устройства мира.

3. Особый космо-ноосферный и одновременно проблемно-ориентированный синтез единой науки.

4. Смену парадигм эволюционизма, установление системогенетической парадигмы эволюционизма, в которой закон кооперации и механизации «интеллекта» действуют как рядоположенные закону конкуренции и механизму отбора, демонстрируя в «конусе прогрессивной эволюции» тенденцию сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта. Именно системогенетический эволюционизм стал методологической базой открытия закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект (одновременно означающий рост начала управляемости социальной эволюцией), сопровождающего тенденцию усиления действия в социальной эволюции закона кооперации. Это означает, что происходящее «оразумление» социальной эволюции человечества на Земле повторяет в основных чертах действующей закон «оразумления» в космогонической эволюции Вселенной, приведшей к рождению человеческого разума на Земле.

5. Симметрично-гармоническую спиральную картину эволюционизма, в которой принцип диссимметрии Пастера-Кюри-Вернадского, раскрывающийся в эволюции через хиральную революцию, асимметрию лево- и право-вращательности, половой диморфизм, функциональный диморфизм мозга человека приобретает качество свойства живого пространства на Земле. Эта картина расширяется за счет открытого автором системогенетического закона спиральной фрактальности системного времени, выявляющего особый тип фило-онтогенетической спиральной симметрии, опреде-

ляющей любую прогрессивную эволюцию как эволюцию, запоминающую самую себя [8, 16, 17, 38]. Эта эволюционная память в человеке есть его «бессознательное», а в социально-этнической общности – их «коллективное бессознательное», покрывало над которым приподняли работы Юнга.

6. Изменение представлений о пространственно-временном базисе существования Космоса, Земли, Биосферы, монолита разумного живого вещества в лице человечества, общества, социальной субстанции человеческого бытия [38]. Соединение понимания субстанциональности пространства – времени со спиральностью, цикличностью, ритмом развития, создает новое осмысление сущности пространственно-временного континуума бытия, хронотопической гетерогенности.

Системогенетический закон инвариантности и цикличности развития определяет вторичной закон, как его «отклик», – закон периодической кризисности в развитии любых систем, в том числе периодической кризисности в развитии социальных систем.

7. Антропизацию научной картины мира и в целом эволюционизма. В развитие Антропных принципов, на основе учения о ноосфере и формирующейся теоретической системы Ноосферизма [8–11], автором в [7] был сформулирован антропный эволюционный (или эволюционно-антропный) принцип познания Вселенной, в которой мы живем, отражающий закон «оразумления» космогонической эволюции: законы эволюции таковы, что они необходимо приводят к появлению человеческого разума на Земле [7, с. 58]. Антропизация научной картины мира соединяется со своеобразной её витализацией. Все больше данных, что основу Космоса, всего мироздания составляет жизнь. Автором выдвинуто положение в виде презумпции «всеживленности Космоса сущего» [16, 17]. А.Е.Куликович выдвинул гипотезу, что мироздание состоит из «витем» – «объектов, очень похожих на живой организм и, следовательно, на человека» [7, с. 61]. Это направление можно было бы назвать космогоническим витализмом.

Социология жизненных сил по С.И.Григорьеву и его социологической научной школы [18–22], социальный витализм, таким образом, можно интерпретировать как процесс витализации социологических знаний, отражающий общий процесс рефлексии в виде антропизации и витализации научных взглядов на эволюцию Вселенной.

Витализм по С.И.Григорьеву возрождает монизм теоретической системы социологии, на основе понимания фундаментальной функции культуры как базиса жизненных сил человека и общества в целом. Через культуру происходит объединение планетарно-универсального, регионального и национально-этнических начал. С.И.Григорьев замечает, что «виталистские идеи вполне определенно проявлялись в демографических, экологи-

ческих и антропологических исследованиях, хотя это также препятствовало оформлению системы виталистско-социологического знания в самостоятельную парадигму, целостную систему понятий, основу которой составила бы концепция эволюции жизненных сил человека как биопсихосоциального существа» [22, с. 29].

Автором в [19], 1999 год, была подчеркнута «человекоразмерная» (автор использует это понятие вслед за Р.С.Карпинской) методология новой становящейся Неклассической социологии как неотъемлемой части Неклассической науки и в целом Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества. «Принцип управляемости социоприродной эволюцией – главнейший принцип в понимании сущности Тотальной Неклассичности как формы выживаемости человечества в XXI веке» [19, с. 21], – отмечалось автором. Виталистская социология или социология жизненных сил, по оценке автора, призвана обеспечить реализацию «принципа управляемости». Виталистская социология включается в становящуюся Ноосферную, т.е. Неклассическую, социологию XXI века.

Социальная ноосферная квалиметрия в своем становлении выполняет социальный заказ, идущий от так осознанного феномена Неклассичности всего корпуса социально-гуманитарного знания.

Неклассичность и её ведущий принцип – управляемость – поднимают вопрос о новом статусе обществоведческого, социологического знания, которое обязано обеспечить общественный интеллект проектно-прогностичной мощью, а это требует более глубокой методологической рефлексии над проблемами социального измерения, социального проектирования, социального эксперимента и социального мониторинга качества жизни.

При этом, социальная ноосферная квалиметрия, входя одновременно и в синтетическую квалиметрию, и в социологию, в блок обществознания и человекознания, несет на себе «печать» синтеза Неклассической науки в XXI веке, который обретает, по оценке автора, форму Ноосферизма [7–11, 15, 19, 20].

Социальная ноосферная квалиметрия является социальной квалиметрией жизни и общества, в которой ноосферная квалиметрия погружается в социальные процессы и социальные институты, с тем, чтобы обеспечить квалиметрическое сопровождение Управления Социоприродной Динамической Гармонией, развитием жизненных сил общества на базе сохранения жизненных сил Природы – Биосферы/Ноосферы. «Эволюция жизненных сил человека как биопсихосоциального существа» (С.И.Григорьев) приобретает характер эволюции жизненных сил человека как ноосферного человека в пространстве ноосферного гуманизма (и витализма), в системе его принципов и императивов.

13.3. Неклассический, синтетический квалитативизм как концептуально-философский и методологический базис социальной ноосферной квалитетрии

Социальная квалитетрия (в своей ноосферной парадигме) в свою очередь ставит *вопрос о квалитативизации социологического знания*, что означает включение в систему Неклассической, Ноосферной социологии понятийного аппарата современного, неклассического, синтетического квалитативизма [1–6, 13, 14].

В [13, 14, 34, 40] и других авторских работах раскрыт исторический генезис синтетического квалитативизма, развиваемого автором. Особое место в его логике, на последнем этапе, во второй половине XX века, как было показано выше, принадлежит Синтетической Цивилизационной Революции и, в частности, в ее составе – Квалитативной революции. *Квалитативная революция означает квалитативизацию всех сфер жизни общества – экономики, производства, рынка, социальных институтов – культуры, образования, науки, семьи, социальных процессов* [1, 3, 6].

Автор оценивает квалитативную революцию, затрагивающую всю систему ценностей и основания цивилизационного бытия, как «мощный сдвиг в качестве Бытия» [13, с. 11].

В рамках синтетического квалитативизма возникает представление о «пятичленной онтологии мира» [39, с. 49–54], реализующей синтез пяти «онтологий», находящихся в отношениях дополнительности друг к другу и формирующих изоморфные образы одной в другой. К ним относятся:

- системная онтология;
- классификационная или таксономическая онтология;
- циклическая онтология;
- креативная онтология;
- квалитативная онтология.

«Онтология качества» или квалитативная онтология предстает, как и остальные, синтезирующей онтологией, в которой категория качества выполняет функцию синтезатора системности, классифицированности (расчлененности), цикличности и креативности в развитии любых «системных миров».

Онтология качества в рамках «философии качества» взаимодействует с «гносеологией качества» «аксиологией качества» и «праксиологией качества». Посредником в этом взаимодействии и выступает квалитетрия.

Квалитативизация воспроизводства – и духовного, и материального – приводит к понятию социального кругооборота качества, введенного нами в 1988–89 гг. [23]. Это понятие уже обсуждалось выше, см. рис. 4 и 5. *Социальный*

кругооборот качества может быть назван качественно-социальным кругооборотом общества, отражающим качественную сторону воспроизводства общества, в конечном итоге находящую свое воплощение в восходящем воспроизводстве качества жизни человека, населения, в целом – общества.

Как было показано выше, выделяются [11, с. 48] «Большой» и два «Малых» социальных кругооборота качества – духовный и материальный. Заметим, что эти социальные кругообороты качества в системе Ноосферизма как Нового качества бытия человека в XXI веке приобретают «ноосферное измерение», становятся социально-ноосферными кругооборотами качества (Рис. 4 и 5).

Через призму «Большого и Малых социальных кругооборотов качества» витализм приобретает качественную форму воспроизводства жизненных сил, главным критерием которого становится восходящее воспроизводство качества жизни, причем ноосферного качества жизни [5, 8, 39].

Управление социоприродной динамической гармонией как форма управления ноосферным развитием приобретает интерпретацию управления ноосферным качеством жизни, как управления ноосферно-социальным кругооборотом качества.

Социальная ноосферная квалиметрия в данном контексте есть проявление квалитивизации социологического знания. Она вводит в понятийный аппарат социологии XXI века – Неклассической социологии – такие понятия как:

- качество жизни;
- качество общественного интеллекта;
- системно-социальное качество образования;
- качество жизненных сил;
- качество культуры;
- качество человека;
- качество духовности, и др.;

(см. понятия, входящие в «большой и малый кругообороты качества»).

Качество общества [8] определяется системой критериев, отражающих составляющие социального кругооборота качества, ведущими из которых является:

- система показателей качества жизни;
- система показателей качества образования (доступность, массовость, средний образовательный ценз населения и др.);
- система показателей качества населения;
- система показателей качества жизненных сил и т.д.

Таким образом, Социальная Ноосферная квалиметрия может быть описана в виде структуры:

Рис. 15.

13.4. Структура социальной ноосферной квалиметрии через «призму» инструментария специальных квалиметрий

Социальная ноосферная квалиметрия расширяет и развивает сложившуюся в социологии и в социальной психологии систему традиционных измерений, то, что можно назвать социометрией, социопсихометрией, измерением качества социокультурной динамики и т.п. (некоторые моменты данных направлений демонстрируются в [24–27]).

При этом, наряду с широко распространенными методами социометрии на основе социологических опросов, в основном характеризующими изменения общественного мнения, «поверхностного слоя» ментальности общества, сдвиг в ценностных ориентациях молодежи, социальная квалиметрия включает в себя весь набор инструментов специальных квалиметрий, придавая им и ноосферогенетические основания:

- социальную квалиметрическую таксономию;
 - социальную индексную квалиметрию;
 - социальную экспертную квалиметрию;
- в том числе социальную эстетическую квалиметрию;
- социальную вероятностно-статистическую квалиметрию;

- социальную цикловую квалиметрию, позволяющую выделять циклы качества культуры, циклы в динамике потребностей, научно-технологические циклы, циклы качества населения и т.п.

Особое значение в данной логике занимает **проблема системы социальных эталонов качества разного ранга**, которые должны быть увязаны с социально-культурным архетипом той или иной цивилизации, с «ценностным геномом» нации.

Например, эталон качества жизни у христиан, и эталон качества жизни у мусульман может резко различаться, в первую очередь по духовно-ценностному измерению.

Унификация ценностных предпочтений, за которыми стоит, как правило, процесс американизации и вестернизации, скрывающийся за термином «глобализация», несет в себе угрозу гибели витальных основ жизни народов Земли, нашедших отражение в их культурах, ценностных геномах, особенностях историко-эволюционной адаптации к определенном ландшафтно-климатическим, температурно-почвенным, в целом – географическим, условиям воспроизводства качества жизни. *Автором показано, что, например, действует закон энергетической стоимости, ставящий вопрос о разной «энергетической цене» воспроизводства жизненных сил населения в зависимости от среднегодовой температуры на территории проживания, продуктивности почв, биоцензов, климата, времени, отпущенного весной и осенью для посева и уборки урожая, экстремальности условий жизни и т.д.* [28].

Отметим, что ноосферный контекст «специальных социальных квалиметрий» усиливает роль ноосферной и экологической квалиметрии при формировании системы показателей (индикаторов, индексов) качества жизни человека и общества. При этом встает проблема широкого за действия уже накопленного потенциала экологической квалиметрии, включая измерительную практику [36], в процедурах социальной ноосферной квалиметрии. Не будет чрезмерным положение:

атрибут «Ноосферная» при характеристике «Социальной квалиметрии» несет в себе смысл особого типа оценок системно-социального качества любых объектов и процессов в социальном пространстве жизни, а именно – ноосферно-ориентированного типа оценок, в которых мера системно-социального качества включает в себя ориентир на достижение социоприродной гармонии, что в свою очередь требует особых индикаторов «красоты» (гармонии) и «ноосферного добра» («ноосферной полезности»).

Социальная ноосферная квалиметрия в пространстве Неклассической социологии в XXI веке сама становится Неклассической социальной квалиметрией.

Главные признаки социальной ноосферной квалиметрии как Неклассической науки:

- **Первое** – это то, что объектом социальной квалиметрии становится общественный интеллект. Качество общественного интеллекта критерияльно оценивается качеством управления развитием общества, опосредованно – критериями качества системы образования на страновом уровне, качества науки, качества культуры, а также индексами их динамики.

Особое место здесь занимает интеллектуально-образовательная стратификация общества, насколько обеспечивается свойство эгалитарности образования.

- **Второе.** *Эталоном качества общества становится ноосферное научно-образовательное общество [11], т.е. такое общество, в котором образование становится непрерывным, охватывающим весь цикл жизни человека в «мире изменений», всеобщее высшим и всеобщее доступным, в котором образование становится «базисом базиса» материального и духовного воспроизводства. Императивами образовательного общества являются:*

- всеобщее обязательное высшее образование (императив перехода к всеобщему высшему образованию),
- непрерывность образования в институциональном и личностно-ориентированном «измерениях»,
- гармоничное, всестороннее развитие личности,
- становление эколого-ноосферного мировоззрения.

Научно-образовательное общество – это общество, в котором реализуется закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Социология научно-образовательного общества, исходя из вышеизложенного, имеет своим ядром социологию общественного интеллекта и социологию образования. При этом, социология образования изучает свой предмет не только и не столько через призму рыночного подхода к образованию как производству образовательных услуг, сколько через призму взгляда на образование как базисную категорию бытия общества вообще, всех видов его воспроизводства.

Виталистская социология по отношению к научно-образовательному обществу, таким образом, начинается с социологии образования, как витального основания воспроизводства жизненных сил в обществе.

- **Третье.** *Социальная ноосферная квалиметрия опирается на системогенетику, рефлексивную системогенетику и социогенетику [15, 16, 18, 20, 29, 30].*

Законы системогенетики [29, 30]:

- закон системного наследования (ЗСН);
 - закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР);
 - закон дуальности управления и организации (ЗДУО);
 - закон необходимого разнообразия системогенофонда или закон необходимого наследственного разнообразия;
 - закон системного времени и гетерохронии (ЗСВГ);
 - парные законы специализации (ЗСС) и универсализации (ЗУС);
 - парные законы дивергирования (роста разнообразия) и конвергирования (сокращения разнообразия);
 - парные законы конкуренции (селектогенеза) и кооперации (коогенеза) (ЗКН и ЗКО);
 - закон спиральности развития (ЗСР);
 - закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ);
 - законы системообразования (закон телегенеза, закон системогенеза от телегенеза, закон системогенеза от функции к морфологии и др.);
- *предстают как законы социогенетики, и таких её направлений – системогенетики культуры, системогенетики образования – образовательной генетики, системогенетики общественного интеллекта.*

Опираясь на системогенетику и социогенетику, Неклассическая социальная квалиметрия, по каждому из перечисленных законов получает соответствующие «измерительные базы».

Например, закон дуальности управления и организации систем – ЗДУО – определяет в любых системах мира, в том числе социальных системах, паст-футуротический диморфизм (ПФД) – деление системы на две подсистемы – «паст-систему», отвечающую за устойчивость развития, накапливающую в себе «прошлое время» и соответственно – эволюционную память, и «футур-систему», накапливающую в себе «будущее время» как потенциал будущей изменчивости, отвечающую за творчество, инновации. Частными случаями ПФД применительно к человеку является половой диморфизм, функциональный диморфизм мозга. Подобно функциональному диморфизму мозга общественный интеллект обладает аналогом «левого полушария», в виде института науки, и аналогом «правого полушария», в виде института искусства и религии. «Правое полушарие» – это «паст-система» в «интеллекте», именно оно связано с «эволюционной памятью», с «бессознательным». «Левое полушарие» – это «футур-система» в интеллекте, связанная с аналитическим, формально-логическим моделированием и прогнозированием. Если обратиться к «половому диморфизму», то «женщина» – это «паст-система», реализующая через себя трансляцию эволюционной – филогенетической памяти, а «мужчина» – это «футур-

система», канал онтогенетического опыта, реализует творческое начало эволюции. *Женская часть народа, общества является главным держателем их генома. Здоровье популяции в первую очередь определяется здоровьем женской части и уже во вторую очередь – мужской.* Поэтому, если алкоголизация и наркотизация захватывает женскую часть общества, то это индицирует, что популяционная (социальная) патология приобретает глубокий характер и требует социальных экстренных мер.

Закон спиральной фрактальности системного времени – ЗСФСВ – раскрывает механизм действия любой прогрессивной эволюции, как эволюции «запоминающей самую себя». Спираль эволюции (филогенеза) для любых системных миров повторяется с обратным сжатием-растяжением в системогенезе и в цикле жизни системы. *ЗСФСВ дает онтологические основания для понимания механизмов бытия «бессознательного» не только в отдельном человеке, но и в любой, достаточно долго эволюционирующей, общности людей – этносе, народе, нации.* *ЗСФСВ позволяет глубже осознать искусство как область, которая постоянно репрезентирует «коллективное бессознательное», и которая, при правильном построении индикаторов, может индицировать состояние социального здоровья общества или же те социальные патологии, которые отражаются в произведениях искусства.* Одновременно концепция ЗСФСВ служит мощным основанием для рефлексии над явлениями «пост-модернизма», увлечения виртуальными играми, за которыми скрывается попытка уничтожения традиций и отрицания социокультурной памяти, как явлениями некрокультуры, индикаторами начинающейся антропологической и одновременно социокультурной катастрофы.

Закон гетерохронии и системного времени не только является основанием осмысления социальной гетерохронии, определяющей кризисы неравномерности социального (социально-экономического, социокультурного и социоприродного) развития.

В социальной ноосферной квалиметрии такая гетерохрония и гетеротопия «схватываются» соответствующими индексами (по пространству-территории и по времени).

Волновая природа социальной гетерохронии определяет волновую природу «перестроек» и реформ, как определенных «реперных точек» в социальной истории.

Здесь социальная квалиметрия образует единство с эволюционной (историко-генетической) социологией, но не с той вульгарной эволюционистской социологией, возникшей на основе «пересадки дарвинизма» на социальную (социокультурную) «почву», которая была отвергнута впоследствии, а с эволюционной в системогенетической парадигме социоло-

гией, в которой показывается возрастающая роль закона кооперации и механизма общественного интеллекта.

Концепция социогенетики раскрыта в [15, 16, 18, 20, 29, 30].

С позиций социогенетики можно утверждать, что Неклассическая социальная квалиметрия в своей значительной части есть *Социогенетическая квалиметрия*.

- **Четвертое.** Неклассическая или ноосферная социальная квалиметрия есть социальная квалиметрия, в которой идеал качества человека, идеал качества жизни и соответствующие сравнительные исследования (компаративистика) имеют культуроморфный характер. Законы социо-, этно-, культуро- морфности, сформулированные автором по отношению к образованию в 1994 году, имеют более широкий контекст, и определяют специфические законы функционирования того или иного общества как социальной макросистемы.

13.5. Ноосферность социальной ноосферной квалиметрии жизни и общества как отражение действия императивов Большой Логики Социоприродной Эволюции

Таким образом, социальная квалиметрия в XXI веке уже не может ограничиваться только Внутренней Логикой Социального Развития, она выходит в пространство Большой Логики Социоприродной Эволюции, т.е. может быть названа ноосферной социальной квалиметрией.

Собственно говоря, виталистская социология по С.И.Григорьеву и в целом алтайской школы социологии, универсумная социология по В.Г.Немировскому и другие направления социологической мысли в России, востребующие потенциал Русского Космизма и переведенные на «язык измерений», ставят имплицитно вопрос о такой Ноосферной социальной квалиметрии, которая одновременно предстает по автору как компонент теории ноосферного качества жизни.

Это означает, что философско-аксиологическая база социальной квалиметрии, философия системно-социального качества приобретают ноосферное измерение и оно будет все больше и больше занимать ведущее положение в аксиологии социальной квалиметрии.

Ноосферизм как научно-мировоззренческая система XXI века, призванная дать человеку научное мировоззрение и научные основания для реализации императива выживаемости человечества в XXI веке, входит в основания Неклассической и Ноосферной социологии и определяет основания и ориентиры ноосферной социальной квалиметрии.

В первую очередь это находит в индикаторах, отслеживающих становление ноосферной системы ценностей, ноосферной духовно-нравственной системы человека и общества.

Пока данный тезис звучит императивно. Но он потому и императивен, что человечество уже оказалось в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, и если Социология будет отворачивать свой «прекрасный лик» от этой реальности, апеллируя только к ложной реальности – в форме тенденций, ведущих человечество к экологической гибели, то тогда она «ничего не стоит», она не есть наука, которая призвана обеспечить решение стратегических задач.

Социологическая критика негативов реальности обретает онтологическую «крепость», если она обладает видением будущего, исходит из научного общественного идеала, базирующегося не только на законах Внутренней Логике Социального Развития, но и Большой Логике Социоприродной Эволюции.

В настоящее время часто звучат голоса против «теорий будущего» в социологии. Особенно это характерно для социологии, находящейся в услужении у капиталократии. Мол, социология должна заниматься «реальностью» и уже сложившимися тенденциями в прошлом. При этом забывается, что наука выполняет не только аппликативную (объяснительную) функцию, но и прогностическую. Именно сила прогностичности определяет силу научного познания.

Неклассическая социология, опираясь на социогенетику, в частности на закон дуальности управления и организации социальных систем, сочетает в себе генетический и целенормативный (планово-проектный) подходы, синтез которых и обеспечивает качество социального прогнозирования и качество социального управления со стороны общественного интеллекта. ***Такая неклассическая, ноосферная социология только и может обеспечить ноосферно-социалистические основания теории качества жизни человека и общества, в своей интенции имеющей потенциал трансформации в ноосферную квалитологию (науку о качестве) жизни человека и общества.***

Социальная ноосферная квалиметрия имеет текущий (оперативный), тактический и стратегический горизонты своих измерений. Это соответствует текущему (оперативному), тактическому и стратегическому контурам управления общественным развитием, как в контексте внутренней логики, так и в контексте социоприродной ноосферной логики.

К настоящему времени, к сожалению, в социологии доминирует текущий – оперативный горизонт измерений, обладающих ценностью в пределах годового цикла.

Тактический горизонт – 5–10 лет, стратегический горизонт 10–100 лет, – еще не стали предметом социальной квалиметрии.

Действует принцип: качество общества измеряется качеством человека, а качество человека отражает качество общества.

Проблема качества общества – ключевая проблема Неклассической социологии.

Сложность как постановки проблемы качества общества, так и стратегии ее решения, состоит в том, что Человечество, по оценкам автора, вошло в «Эпоху Великого Эволюционного Перелома» и одновременно в Эпоху Великого Отказа.

«Потребительское общество», как идеал качества капиталистического общества, терпит экологический крах. Одновременно, терпит крах и «потребительский человек», «человек экономический» в либерально-«экономиксовом» определении. *Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы фактически де-факто индицирует Глобальную Антропологическую Катастрофу – катастрофу «человека потребительского» – «человека рыночно-капиталистического».*

«Эпоха Великого Отказа» – есть эпоха Великого Отказа от ценностей капиталистической частной собственности, свободного рынка, примата материальных ценностей над духовными, безграничного капиталистического обогащения.

Как уже неоднократно отмечалось выше, наступили Пределы всем прежним основаниям цивилизационного бытия – Пределы всей рыночной, капиталистической цивилизации.

Единственной формой устойчивого развития человечества в XXI веке и выхода из тупика Глобальной Экологической Катастрофы является Ноосферный Экологический Духовный социализм.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома, в нашей оценки, есть эпоха перехода от Стихийной, рыночно-капиталистической Истории к Управляемой, Ноосферной истории в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Это и есть эпоха Ноосферизма или Ноосферного Социализма.

Коль скоро есть Великий эволюционный перелом, то есть и Великий раскол, который будет все более проявляться, – раскол между теми, кто защищает идеал потребительского-капиталистического общества, и теми, кто все больше и больше понимают, что Природа – вовсе не пассивный зритель по отношению к социальной истории человечества, что Природа – не только кладовая ресурсов для капиталистического хозяйствования, но она есть активный «агент» социоприродной эволюции, не уступающей

по мощи своих гомеостатических механизмов интеллекту человечества, в случае агрессивной формы природопотребления, более того, превышающий его. Она *требует от человеческого разума не природопокорительской стратегии, а стратегии социо-природо-гармонизирующей, что в свою очередь востребует и «живую этику» [8], и ноосферную нравственность, гармонительскую устремленность человека в самой хозяйственной логике поведения.*

Идеал качества общества есть идеал ноосферного, социалистического общества, с приматом духовных ценностей над материальными.

Именно ноосферное общество затребует социальную квалиметрию с тактическим и стратегическим горизонтами своих моделей оценки.

Неклассическая социология, апеллирующая к жизненным силам общества, самой логикой реализации «императива выживаемости», выхода из Исторического Тупика в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, на тактическом и стратегическом горизонтах «видения», вынуждена обращаться, через категорию витализма, географического (этнического) детерминизма в социокультурных процессах к ноосферным основаниям бытия общества в XXI веке и к социальной квалиметрии на этих основаниях [19, 20, 28, 40, 41].

13.6. Социальная ноосферная квалиметрия как функция общественного интеллекта в ноосферном обществе и ноосферного государства на его основе

Социальная квалиметрия есть орудие общественного интеллекта в его реализации своей главной функции – управления будущим со стороны общества как целого.

Социальная квалиметрия еще должна стать методологической базой социального проектирования и долгосрочных социально-экономических и социально-экологических программ развития на основе «ноосферных губерний» (по В.Ю.Татуру) или ноосферных, эко-социо-экономических регионов, в которых реализуются принципы гомеостатического управления.

Общественный интеллект – новая категория системы социологического знания, определяющая статус Неклассичности социологии XXI века [18–20]. Она отражает собою реализацию «принципа управляемости» как ведущего принципа Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества – принципа управляемости социоприродной, ноосферной эволюцией.

Онтология общественного интеллекта вытекает из новой парадигмы эволюционизма [8], объединяющей в себе, в «формате нового синтеза», дарвиновскую (селектогенез), берговскую (номогенез) и кропоткинскую (автор эту парадигму назвали «коогенезом») парадигмы. В этой парадигме синтетического эволюционизма, как показал автор, действует тенденция сдвига, в «логике» любой прогрессивной эволюции, от закона конкуренции и механизма «естественного отбора» – к закону кооперации и механизма «интеллекта». Поэтому любая прогрессивная эволюция есть «оразумляющаяся» эволюция. «Прогресс» как рост сложности, кооперированности систем в эволюции сопровождается ростом их «интеллекта», своеобразной «интеллектуализацией» или «оразумлением». *По отношению к социальной прогрессивной эволюции закон «оразумления» есть закон роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект, закон роста роли общественного интеллекта в механизмах развития общества, его функций будущего.*

Закон роста роли общественного интеллекта в социальной эволюции или истории определяет как свой «отклик» закон роста роли образования как механизма восходящего воспроизводства качества человека и качества общественного интеллекта.

Социальная квалиметрия не только обеспечивает измеренческим инструментарием общественный интеллект, как совокупный интеллект общества, для выполнения функций управления будущим, но служит основой саморефлексии общественного интеллекта.

Особое место в заданном контексте занимает оценка процессов бюрократизации общественного интеллекта, сопровождающихся элитаризацией «верхов» в структуре общественного интеллекта и потерей качества их интеллекта, «посерением» интеллекта бюрократии.

Здесь на передний план выступает квалиметрия механизмов отбора («фильтров») в процессах «вертикальной карьеры», в частности механизмов лицензирования и аттестации госслужащих независимыми экспертными службами.

Социальная ноосферная квалиметрия есть функция ноосферного общественного интеллекта, т.е. общественного интеллекта, репрезентирующего ноосферное общество, с одной стороны, и общественного интеллекта, осуществляющего гомеостатическое управление ноосферной – социоприродной прогрессивной эволюцией, с другой стороны.

Эта функция реализуется в виде ноосферно-квалиметрического комплекса в структуре общественного интеллекта, развертывающегося через систему ноосферно-социальных мониторингов качества

жизни и качества экосреды, сохранения ноосферно-гомеостатических механизмов. При этом, индикаторы по всем компонентам системы качества жизни учитывают спирально-циклическую (волновую) природу развития.

Ноосферное общество, осуществляющее ноосферное развитие, т.е. управление социоприродной эволюцией, есть, таким образом, научно-образовательное общество – с одной стороны, а с другой стороны – предполагает ноосферизацию государства, как органа управления развитием общества, т.е. становление ноосферного государства.

Теория качества жизни человека и общества, таким образом, под воздействием ноосферного императива как императива экологического выживания человечества, предстает как часть Ноосферизма, становясь ноосферной теорией качества жизни, и одновременно одним из философско-методологических базисов Неклассической или Ноосферной социологии. А социальная ноосферная квалиметрия становится теоретическим мостом», связующим теорию качества жизни и неклассическую социологию в их ноосферной самоидентификации.

13.7. «Организмический принцип» – и «МЫ-онтология» человека как концептуальный ориентир квалиметрии социально-ноосферного человека

Социальная квалиметрия исходит из системной онтологии общества как социальной системы организмического типа, т.е. из «организмического принципа».

Социогенез общества показывает, что мы имеем дело с единой эволюцией общества и государства, единство которых автор в [31] обозначил категорией «общество-государство». Государство не есть нечто стоящее в стороне от общества, или над обществом или противостоящее обществу (последняя позиция фиксируется либерально-атомистской парадигмой западной социологии), а есть то, без чего общество как целое не существует. *Государство есть один из ведущих механизмов целостности современного общества.*

«Атомистская», лежащая в основе либерального, социал-дарвинистского, подхода к описанию общества, экспликация общества может существовать только условно, потому что общество как система, обладающая новым качеством целостности, никогда не складывается из качеств своих «элементов», т.е. является «супераддитивной» системой [31, с. 33].

Нижний порог с позиций биологического воспроизводства человеческого субстрата общества – <населения – основы общества> начинается с семьи, а не с отдельного мужчины или отдельно женщины.

Общество как социальная система всегда обладает определенной «органичностью», в нем всегда действуют квазигомеостатические механизмы (механизмы устойчивости), поддерживающие эту «органичность» в устойчивом состоянии, благодаря ценностному геному [15] и культуре.

Вторым «полюсом», скрепляющим общество (если первым «полюсом» считать «государство»), является этнос, народ, «этническая субстанция общества», которая накладывает свою печать на специфику хозяйственно-го поведения и на специфику функционирования «общества-государства».

Здесь социальная квалиметрия включает в себя социоэтнические измерения, опирающиеся на этнологию как науку (например, в парадигме Л.Н.Гумилева).

Таким образом, действует принцип дополнительности: «общество» – *государствоморфно*, а «государство» – *социоморфно*. Многообразие государств в мире есть одновременно многообразие «обществ» в мире.

Отрицание «человеческого атомизма» системной онтологией общества усиливается под воздействием Синтетической Цивилизационной Революции, в частности Системной революции, отражающей рост социальной системности в мире под воздействием роста экологической, технологической системности [8].

Мир стал не только более изменчивым, динамичным под воздействием научно-технического (технологического) развития, но и более системным (и, следовательно, более сложным и кооперативным).

«Социальный атомизм» уже давно не отражает социальную реальность. Поэтому атомистские концепции социологии являются утопическими построениями, не выполняющими свою функцию обеспечения адекватности человека и общества происходящим изменениям в структуре социоприродной эволюции.

Социальная ноосферная квалиметрия есть квалиметрия «общества-государства» и в этой своей функции опирается на системную онтологию «общества-организма».

Исходя из этого выдвигается теоретическое положение: социальная ноосферная квалиметрия опирается на квалиметрию социального человека, формой бытия которого является «МЫ-бытие».

«МЫ-онтология» человека [33, с. 147] фиксирует тот факт, что без процесса социализации (и соответственно «этнизации»), без укоренения в родной культуре (в которой развивается коллективная историческая

память народа – «МЫ-память»), т.е. вне становления «корневого человека» по П.А.Флоренскому, человек социальный не становится, или не завершается в своем социальном становлении.

С позиции данного положения протестантская реформация с ее ведущим девизом, прославляющим индивидуальную форму спасения, которая стала по М.Веберу, в своем социал-дарвинизме, естественным основанием для капитализма Западной Европы и англо-американского мира, породила утопическую форму капиталистического человека на принципах радикального индивидуализма, аналогичную утопической форме бытия «раковых клеток», съедающих жизненно-важные органы биоорганизма, чтобы вместе с гибелью «организма-донора» погибнуть и самим. Именно индивидуалистическая форма сознания капиталистического человека порождает антиэкологическое, «оголтелое» потребительство, не знающее пощады ни к «неудачникам», оказавшимися «лишними» с позиций воспроизводства капитала, ни к природе.

«МЫ-онтология», по автору, лежит в основе социальной природы сознания и интеллекта человека, она становится субстанцией общественного интеллекта, передается через механизмы социальной генетики, в том числе образования, и становится сутью «онтологии личности».

Процесс социализации есть увеличение отражения «МЫ-памяти» в «Я» и возрастание через этот процесс меры системно-социального качества в мере качества человека.

«Жизнь предстает как непрекращающийся процесс самоидентификации и самореализации личности, как форма разворачивания «Я», в котором и на уровне «Я-бессознательного», и на уровне «Я-сознания» аккумулируется не только прошлое «предков», «эволюционная память», но и социальная память, культура, потенции к будущему развитию» – отмечалось автором в [33, с. 148].

Выдвигается положение, важное для теории качества жизни:

«Степень интегрированности индивидуального сознания в общественное сознание и общественного в индивидуальное сознание – и есть степень воплощения «МЫ» в «Я», и есть степень становления «всеобщего самосознания» в личности, и, следовательно, степень развития личности есть степень подъема к «всеобщему» по Гадамару [33, с. 148].

Жизненные силы общества начинаются с меры интегрированности индивидуального сознания в общественное сознание, в культуру. Культуроцентричность витализма есть отражение МЫ-онтологии человека в культуре.

Квалиметрия степени социализации личности, квалиметрия «жизненных сил» и квалиметрия жизни начинается с положения о «МЫ-онтологии» социального человека.

«Человекоразмерная» онтология, антропизация социологии и креатологии, а также современной картины мира включает в себя «МЫ-онтологию» как свое «измерение».

Здесь категории русской философии, в первую очередь категория всечеловечности Ф.М.Достоевского, обретают свое социально-философское и социально-квалиметрическое содержание.

Одновременно, данное положение является *основанием отрицания принципа методологического индивидуализма*, так дорогого для ученых, ярых последователей «монетарного либерализма» Хайека, Фридмана и других.

Развитием «МЫ-онтологии», её проявлением в свойствах всечеловечности, соборности, коллективизма, дружбы, сотрудничества, кооперации, любви, является *«ноосферная онтология»*, в которой человек поднимается на уровень ответственности за все живое на Земле.

Социальная ноосферная квалиметрия опирается на «МЫ-онтологическую» аксиологию, т.е. на приоритет ценностей коллективизма, соборности, общинности, общей работы, коллективной мудрости – софийности (если следовать философии хозяйства С.Н.Булгакова), когда речь встает об эталонах системно-социального качества.

13.8. Императив институционализации системы ноосферно-социального квалиметрического мониторинга

Социальная ноосферная квалиметрия в XXI веке базируется на теории фундаментальных противоречий человека и общественного интеллекта, разработанных автором [8, 23, 29, 30, 34, 35, 39, 42], раскрывающих особые механизмы «волн-циклов» в восходящем воспроизводстве качества человека и качества общественного интеллекта.

Теория фундаментальных противоречий человека в разных контекстах представлена в серии авторских работ [3, 4, 8, 14, 33, 34 и др.]. В настоящее время автор выделяет следующие фундаментальные противоречия:

- ***первое фундаментальное противоречие*** (ФП) – это противоречие, возникающее на основе «удвоения» сущности человека в процессе его деятельности, общественного производства. Оно имеет пять форм

своего проявления: форму «информационно-интеллектно-энергетической асимметрии (ИИЭАР) человеческого разума в XXI веке; форму противоречия между человеком и техникой; форму противоречия между редуцирующей и продуцирующей видами деятельности человека (третья форма первого ФП тесно связана с проблемой пределов жизни, жизненных сил человека и общества); форму противоречия «удвоения» меры качества человека, раскрывающегося в спирали развития меры качества человека и меры качества общественного интеллекта; первое ФП является основой «принципа становящегося разума» и «социологического антропного принципа» [34];

- **второе фундаментальное противоречие** – это противоречие между конечностью жизни «сомы» («тела») и бесконечной жизнью социального интеллекта человека, развертывание которого подкрепляется системогенетическим законом спиральной фрактальности системного времени. *Разрешение данного противоречия требует особой ценностной ориентации в обществе на творческое долгожительство* [35], *на реализацию «спирали социально-интеллектуального бессмертия»*. «С позиций социальной онтологии человека и общественного интеллекта это противоречие приобретает креативно-валеологическое измерение, обращенное к проблеме «желательности труда» по Н.К.Рериху, к «витальной удовлетворенности» по В.П.Казначееву, которые становятся условием развития жизненных сил человека как фактора развития социума» [34, с. 24];

- **третье фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта** – это противоречие между рациональными и иррациональными формами познания, освоения будущего, мироосвоения и мироотношения, в процессах функционирования и развития интеллекта человека и общественного интеллекта. *Третье ФП раскрывается как «историческая волна трансформации иррационального в рациональное»* [34]. «Качество социального будущетворения обеспечивается дуальным, рационально-иррациональным механизмом освоения действительности». *Данное ФП служит основой неклассического рационализма, в системе которого ведущим принципом рационализма становится не только и не столько логика познания, сколько управляемость, рост качества управления будущим на уровне общественного интеллекта. Поэтому квалиметрия общественного интеллекта включает в себя квалиметрию социального управления;*

- **четвертое фундаментальное противоречие** – это противоречие между разнообразием познаваемого человеком мира и принципиальной неполнотой разнообразия познанного. *Четвертое ФП есть проявление действия блока «законов адекватности» в социальной эволюции – адекватности по разнообразию, неопределенности, сложности и системности.* Из четвертого ФП вытекает квалиметрия социального риска как часть социальной квалиметрии. Здесь действует «своеобразный принцип дополнения рационального познания иррациональным, интуитивным» [34, с. 31];

- **пятое фундаментальное противоречие человека** – это противоречие между «космическим» и «земным» измерениями в человеке и общественном интеллекте, *показывающее что «космическая онтология человека» – это «базис его социальной онтологии»* [34, с. 33]. Разрешение пятого ФП связано с *преодолением современного кризиса потребительско-экзистенциального понимания «мира-для-себя» и переходом на основания космопланетарного, ноосферного сознания «Я, человек, мой разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», т.е. на уровень осознания приоритетов ноосферной гармонизации;*

- **шестое фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта** – это противоречие между специфическим, этно-генетическим, национально-культурным и универсальным, всечеловеческим, всемирно-культурным «измерениями» человека. Оно разрешается через понимание, что *«общечеловеческое» или «всечеловеческое» в человеке в процессе социализации «вырастает» из разнообразия культур и этносов, формируясь вначале через воспроизводство человека в своем роде, семье, этносе, малой родине, стране, и затем – в мире, человечестве;*

- **седьмое фундаментальное противоречие** – это противоречие самоидентификации на протяжении жизни человека, общества, как на уровне сознания, так и бессознательного (подсознания). За этим противоречием стоит *противоречие между «МЫ-бытием» и «Я-бытием» в рефлексии человеком себя и своей свободы. Это противоречие порождается иллюзиями, лежащими в основе абсолютизации свободы в «Я-сознании».*

Указанные семь фундаментальных противоречий образуют своеобразную систему противоречий в социальном самодвижении человека и общества и снимаются через растущую адекватность самосознания

человека и его творчества [33, 34, 35]. Именно в заданном контексте они являются базисом гносеологии, аксиологии и праксиологии в философии социальной ноосферной квалиметрии человека и общества.

Социальная ноосферная квалиметрия в XXI веке призвана стать квалиметрией гуманизации общества. Императив гуманизации, ноосферный императив и социалистический императив соединяются в XXI веке воедино [4–11, 23]. Закон опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта входит в основания реализации гуманистического императива.

Гуманность человеческого бытия, гуманность общество тестируется историей через экологию, систему социоприродной гармонии или дисгармонии. *Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, выявив предел прежним основаниям социального развития, прежде всего, поставила Предел ценностям «человека эпохи Возрождения», т.е. идеалу «возрожденческого гуманизма», из которого и выросло современное капиталистическое общество с его абсолютизацией свободы обогащения и накопления капитала «в одних руках».*

Гуманизм XXI века тесно связан с Тотальной Неклассичностью будущего бытия человечества, с ноосферным, научно-образовательным обществом, т.е. с Ноосферизмом.

Социальная ноосферная квалиметрия имеет своим предметом «вектор» ноосферной гуманизации общества в XXI веке.

Сама гуманизация рассматривает через призму 4-х – центричной своей «объемности», как соединяющихся между собой четырех «планов гуманизации»: *человекоцентристской, социоцентристской, культуроцентристской, духовно-нравственно-центристской* [4], *находящихся друг по отношению к другу в отношении дополнительности.* Особую объединяющую функцию играет культуроцентричность гуманизации общества в XXI веке. *Культура как историческая память народов, этносов, наций, государствообразующего народа, является первым транслятором и преобразователем, обращенным к обеспечению социоприродной гармонии, как ведущей своей онтологической функции.*

Социальная ноосферная квалиметрия в своем запросе на разработку социальных норм и эталонов качества, при выстраивании метрики для оценки реального системно-социального качества социальных групп, общностей, социальных институтов, организаций, социальных процессов, общественного интеллекта и др., *опирается на концепцию ноосферного гуманизма, призванного раскрыть творческие, родовые силы человека через реализацию ноосферного качества жизни и высокой миссии гармонии*

зации своих ценностей, интересов, идеалов, духовно-нравственных ориентиров с логикой обеспечения реализации императива выживаемости человечества через управление социоприродной эволюцией.

Ноосферно-гуманистическая направленность социальной ноосферной квалиметрии означает, что гуманистический и креативный потенциалы человека и общества, потенциал их развития, потенциал жизненных сил и витальных основ социальных процессов и социальных институтов общества, – *идентифицируются на основе соединения гуманистического, социалистического и ноосферного императивов*. Восходящее воспроизводство качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта обязательно оценивается в ноосферном (ноосферно-интегративном) контексте.

Социальная квалиметрия в XXI веке через постановку проблем социально-квалитативных измерений на разных горизонтах упреждения прогностических оценок выполнит свою функцию в XXI веке, если обретет институционализацию в виде системы ноосферно-социального квалиметрического мониторинга качества жизни человека и общества.

В России накоплен большой потенциал квалиметрических исследований. В частности, он достаточно репрезентативно представлен в более чем 50 книгах материалов 11-и Симпозиумов «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика» (1992–2006 г.), проведенных на базе Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (анализ этих материалов представлен в работе автора [12]), а также в большом объеме социологических измерений в Алтае (руководитель С.И.Григорьев), В.-Новгороде (руководитель А.М.Осипов), в Санкт-Петербургском государственном университете (руководитель В.Т.Лисовский), в Нижнем Новгороде (руководитель О.Л.Краева) и др.

Вопрос стоит о новом качественном этапе в рефлексии над проблемой социологических измерений определенных аспектов системно-социального качества жизни и их институционализации в виде нового научного направления в системе социологических знаний – социальной квалиметрии.

Социальная квалиметрия институционализируется как отрасль теоретических и эмпирических знаний в системе Неклассической социологии и Ноосферизма. Эта институционализация приобретает в XXI веке ноосферогенетический характер, что означает трансформацию социальной квалиметрии человека и общества в ноосферную социальную квалиметрию.

Процесс антропизации, который охватил научное мировоззрение на рубеже XX и XXI веков, в первую очередь, под воздействием «вернадско-кианской революции», становится процессом ноосферной антропизации. Неклассические принципы и теории – система «Антропных принципов», «система принципов дополнительности или дополнения», «принцип управляемости», «теория наблюдателя и сверхнаблюдателя», теория рефлексивных систем или рефлексивного мира одновременно являются принципами и теориями Ноосферизма – становящейся новой научно-мировоззренческой метасистемы. Социальная квалиметрия в этой системе становится Социальной ноосферной квалиметрией.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Субетто А.И. Квалиметрия: монография. – СПб.: Изд-во «Астерион», 2002. – 288 с.
- [2] Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования (генезис): монография / В матер. Второго Симпозиума «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». Кн. 2, Часть I. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 242 с.
- [3] Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Кн. 1–4. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 96 с.; 122 с.; 171 с.; 163 с.
- [4] Субетто А.И. Гуманизация российского общества (авторская концепция). – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. – 155 с.
- [5] Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы – СПб. – Кострома – М.: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 170 с.
- [6] Субетто А.И. Качество – это достоинство человека, нации и общества. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. – 40 с.
- [7] Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / Под науч. ред А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592 с.
- [8] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 537 с.
- [9] Субетто А.И. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? (открытое письмо-ответ некоторым «борцам» против ноосферизма). – СПб.: Астерион; Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 40 с.
- [10] Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, «Астерион», 2006. – 58 с.
- [11] Субетто А.И. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества и реализации стратегии развития образования в России в XXI веке (развитие теоретической системы Ноосферизма) – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 198 с.
- [12] Субетто А.И. Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы / Матер. XI симпозиума «Квалиметрия в образовании: методология, методика и практика». – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2006. – 97 с.

[13] Субетто А.И. Введение в философию качества: синтетический квалитивизм и неклассичность. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 60 с.

[14] Субетто А.И. Квалитология образования (Основания, синтез). Изд. второе, исправл. и дополненное. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 223 с.

[15] Субетто А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). – СПб. КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 148 с.

[16] Субетто А.И. Введение в Неклассическое человековедение. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 458 с.

[17] Субетто А.И. Человековедческие основания российского образования и императив его гуманизации, или Неклассическое человековедение / В кн.: Казначеев В.П. Проблемы человековедения. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – С. 300–349.

[18] Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы неклассической социологии: Новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX и XXI веков. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: РУСАКИ, 2000. – 208 с.

[19] Субетто А. Неклассическая социология: сущность, основания возникновения и развития // Социология на пороге XXI века: Основные направления исследований / Под ред. С.И.Григорьева (Россия), Ж.Кознен – Хуттера (Швейцария). – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: РУСАКИ, 1999. – с.18–33.

[20] Субетто А., Григорьев С. О внутренней линии генезиса неклассической социологии – социогенетике // Социология на пороге XXI века: Основные направления исследований / Под ред. С.И.Григорьева (Россия), Ж.Кознен-Хуттера (Швейцария). – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: РУСАКИ, 1999. – с. 68–79.

[21] Григорьев С. Социологическая концепция жизненных сил человека: контекст социальной культуры на пороге XXI в. // Социология на пороге XXI века: Основные направления исследований / Под ред. С.И.Григорьева (Россия), Ж.Кознен-Хуттера (Швейцария). – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: РУСАКИ, 1999. – с.106–117.

[22] Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI века (коллективная монография). – М.: Изд. Дом МАГИСТР – ПРЕСС, 2003. – 380 с.

[23] Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исслед. центр, 1990. – 84 с.

- [24] Паповян С.С. Математические методы в социальной психологии. – М.: «Наука», 1983 – 343 с.
- [25] Берка К. Измерения. Понятия, теории, проблемы. – М.: Прогресс, 1987. – 319 с.
- [26] Математика в социологии: моделирование и обработка информации / Ред.: А.Аганбегян, Х.Блейлок, Ф.Бородкин, Р.Будон, В.Капекки. – М.: «Мир», 1977. – 551 с.
- [27] Моль А. Социодинамика культуры / Вступ. стат., ред. и прим. Б.В.Бирюкова, Р.Х.Зарипова и С.Н.Плотникова. – М.: «Прогресс», 1973 – 406 с.
- [28] Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО; КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324 с.
- [29] Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168с.
- [30] Субетто А.И. Социогенетика на базе общественного интеллекта (2-е изд.). – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 36 с.
- [31] Субетто А.И. Системный анализ современного общества (научный доклад) – СПб.: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 88 с.
- [32] Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
- [33] Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. Книга первая – Тольятти: Междун. фонд «Развитие через образование», 1999. – 208 с.
- [34] Субетто А.И. Теория фундаментальных противоречий человека. – СПб. – Кострома: Изд-во «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 59 с.
- [35] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: «Логос», 1992. – 204 с.
- [36] Мониторинг, контроль, управление качеством окружающей среды. В 3-х частях. Часть I. Оценка и управление качеством окружающей среды / Авт.: Потапов А.И., Воробьев В.Н., Карлин Л.Н., Мозалевский А.А. – СПб.: Изд. РГГМУ, 2005. – 597 с.
- [37] Мартин Г.-П., Шаманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина», 2001. – 335 с.
- [38] Субетто А.И. Системогенетическая парадигма теории времени и пространства / Под науч. ред. д.т.н., д.пс.н., д.п.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2016. – 60 с.

[39] Субетто А.И. Самосозидание через научное познание (опыт автогносеургии) / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2017. – 110 с.

[40] Субетто А.И. Ноосферизм – научно-мировоззренческая система и новая парадигма истории: авторский рефлексивно-системный взгляд на выполненные исследования и обобщения // Ноосферизм – новый путь развития: коллективная научная монография (по материалам «Субеттовских чтений»). В 2-х кн. / Под науч. ред. Г.М.Иманова и А.А.Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – 920 с. – Книга I – 488 с.; с. 35–62.

[41] Субетто А.И. Социальная Ноосферная квалиметрия в системе Неклассической социологии. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 40 с.

[42] Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания/ Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук; спец. 09.00.11 – социальная философия. – Н.-Новгород: НГАСА, 1995. – 54 с.

«Разум и интеллект обретают имманентное их призванию качество только на основе гармонии с душой человека; иначе – разум превращается в анти-разум, интеллект – в анти-интеллект, т.е. в нечто противоположное, ведущее жизнь к самоубийству».

«Страдание – это трудение души человека, направленное на возвращение гармонии, как во внутреннюю жизнь человека, так и возвращение гармонии в общественную жизнь человечества».¹⁶

ПОСЛЕСЛОВИЕ

¹⁶ Субетто А.И. Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. проф., д.ф.н. В.В.Гречаного. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. – 194 с.; с. 123.

В 2015 году автором была опубликована монография «Роды Действительного Разума». В этой работе автор писал: «Роды Действительного Разума – это переход разума из состояния «Разума-для-Себя» в состояние «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса», от качества «Разума познающего, наблюдающего, решающего проблемы развития локальных систем в экономике, хозяйстве, культуре, социуме», – к качеству «Разума Управляющего», поднимающегося на высоту Управления социоприродной эволюцией... Возникший уже в пространстве действия Большой Логики Социоприродной Эволюции (БЛСЭ) императив экологической выживаемости – это ведь отражение того факта, что разум еще не стал Действительным разумом, и будучи «предысторическим», т.е. не поднявшимся на уровень субъекта Истории, он в каком-то смысле бытийствовал в «неразумной форме» (Маркс в одной из ранних своих работ указал на существование разума в «неразумной форме», Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 1.). Маркс связывал «подлинность» Истории с тем моментом качественного преобразования общественного развития, когда заканчивается история эксплуататорских обществ... Теперь же к этой марксовской «подлинности», которая базировалась на логике формационного подхода, в XXI веке оказалось недостаточно. История становится «подлинной», только выходя из границы своей «автономности» и приобретая качество Управляемой социоприродной – или Ноосферной – эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Роды Действительного разума – это Роды Управляющего разума как часть перехода от «предыстории» к «подлинной» истории в расширенном, ноосферном качестве, в котором отразился этот синтез Внутренней Логики Социального Развития и Большой Логики Социоприродной Эволюции... Итак, Роды Действительного Разума уже начались. И как любые «роды» они таят в себе смертельную угрозу для человечества: если человечество не сумеет отказаться от «фетишей» товарно-рыночных отношений, частной собственности, рынка, эгоизма, от своекорыстия, рождающего экологическое безумие, то тогда «роды» обернутся «выкидывшем мёртворожденного», что означает экологическую гибель человечества» [1, с. 11–13].

Роды Действительного Разума – это ведь и Роды Действительного Качества Жизни, т.е. такого Качества Жизни, которое и обеспечивает становление Управляющего разума в указанном выше смысле. И Эпоха Великого Эволюционного Перелома, таким образом, предстает не только как Эпоха Перехода к Новому Качеству Истории, – а именно, к Ноосферной Истории в форме управляемой Социо-Биосферной Эволюции, но и как Эпоха Смены Качества Жизни Человечества на Земле, и соответс-

твенно – качества жизни каждого человека, в котором формируется ноосферная духовность и ноосферная нравственность (с чувством высокой ответственности за Будущее всего многообразия форм жизни на Земле, образующего Биосферу к Целое, обладающее собственным гомеостатическим механизмом).

«Ноосферный человек «отрицает» в себе человека-потребителя, – писал автор в работе «Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и образования» (2008), – как «атома» потребительского общества и воплощает в себе человека-творца, **Номо Creator, человека-созидателя, человека-гармонителя...** Духовно-нравственная система ноосферного человека несёт внутри себя, своего смысла это созидательно-креативное возвышение человека над своим потреблением, которое в будущем должно привести к автотрофности человечества (на что впервые указал в 1924 году В.И.Вернадский и идею которой продолжает теоретически развивать В.П.Казначеев)... *Становление ноосферного человека требует становления ноосферного образования в XXI веке как условия спасения человечества от экологической гибели через подъём качества человека, его разума, сознания, духовно-нравственных оснований. Новая парадигма универсализма образования в XXI веке есть ноосферная парадигма, опирающаяся на научно-мировоззренческую, теоретико(философско)-методологическую базу Ноосферизма [2; 3, с. 460, 461].*

Новая, ноосферная система качества жизни, становление которой, как своё прогностическое начало, включает в себя теория качества жизни по автору, есть такая система качества жизни, механизмами восходящего воспроизводства которой становятся ноосферное образование и ноосферный общественный интеллект. Речь идет об управлении ноосферным качеством жизни, как своеобразном «ядре» управления социоприродной эволюцией, в котором в качестве обратной связи и будет действовать ноосферно-социально-квалиметрическая система мониторинга, охватывающая собой – через категорию качества ноосферы – и мониторинг прогрессивной эволюции Биосферы, параметров её гомеостаза, включая и глобально-экологический мониторинг, и мониторинг эволюции качества жизни человека.

Пока у нас, т.е. у человечества, здесь всё обстоит неблагоприятно, и масштаб этого неблагоприятия приобрёл системно-глобально-катастрофическую меру.

Ведь если первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы состоялась, то это означает, что одновременно состоялась экологическая катастрофа системы качества жизни человечества на Земле, и императив выживаемости есть императив, по отношению к глобальному здоровью

человечества, «излечения» от глобальной патологии, в том числе от глобальной патологии в монолите живого вещества человечества [4].

Изложенное означает, что теория качества жизни в XXI веке приобретает адекватные свои научно-теоретические основания только на базе Ноосферизма как научно-мировоззренческой системы XXI века и программы ноосферно-ориентированного синтеза научного знания.

Работа эта ведётся в России. В России сформировалась российская ноосферная научная школа всемирного масштаба [5], которая уже в форме изданного научного задела может служить залогом успешного решения этой грандиозной задачи. В.П.Казначеев в 1996 году высказал важное положение: «Вся эволюция человечества, если кратко её суммировать, есть преодоление тех или иных лимитов. Совершенно очевидно, что залогом выживания последующих поколений на планете Земля является сохранение и поддержание жизненно важных экологических условий – чистоты воды, воздуха, определённого качества продуктов и их запасов» [4, с. 9].

Выше, в теории качества было обращено внимание на принцип (постулат) дуальной (внешне-внутренней) обусловленности качества жизни. Его применение к «качеству жизни человечества» позволяет говорить о «внутреннем (потенциальном) качестве жизни человечества» и о его «внешнем качестве». «Внешнее качество жизни человечества» постоянно тестируется механизмами Закона. Гармонии Биосферы как Целого, т.е. её гомеостатическими механизмами. «Глобальная патология» человечества – это «глобальная патология» его внешнего качества жизни, которая, как своё «зеркальное отражение», имеет «образ» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Чтобы вернуть Биосфере и планете Земля Глобальную Гармонию, необходимо преобразоваться самому человечеству, стать Биосферным, а значит – Ноосферным, Разумом, которым он в своей потенции и порождён Эволюцией Жизни на Земле.

Вместе с таким ноосферным собственным преобразованием человечества будет происходить и преобразование Биосферной Гармонии в Ноосферную Гармонию.

Открытием В.И.Вернадского в его учении о ноосфере было открытие Закона глобальной эволюции как закона перехода Биосферы в Ноосферу. Автором под этот Закон Вернадского была подведена дополнительная научная аргументация в форме ноосферно-системогенетической парадигмы универсального эволюционизма, в соответствии с которой показано, что в любой прогрессивной эволюции действуют два метазакон – метазакон сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма отбора – к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта, и, соответственно, ему

сопряжённый метазакон – метазакон «оразумления» прогрессивной эволюции, в соответствии с которым наступление ноосферного этапа в эволюции Биосферы и в социальной эволюции человечества «внутри» Биосферы на Земле есть выражение этого метазакона, он неотвратим. Именно поэтому человечество как коллективный Разум на Земле обязано стать Ноосферным, и именно поэтому Роды Действительного Разума и соответственно «роды» ноосферной системы качества жизни человечества на Земле входят в императив выживаемости в XXI веке, как императив выхода из Экологического Тупика Истории, обозначенный процессами первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Теория качества жизни, становление которой происходит в начале XXI века, по автору входит в научно-мировоззренческую систему Ноосферизма, которую он активно разрабатывает в последние 20 лет.

Любой творческий продукт несет на себе «печать», выражаясь языком Николая Константиновича Рериха, мастерства своего творца. И, конечно, в этой «печати» отражаются не только достоинства, но и все недостатки, несовершенства, без которых, как показывает теория живых систем, не может существовать совершенство, гармония самого творца, самой жизни, потому что через несовершенства, дисгармонию развивается жизнь в своём творчестве как динамическая гармония.

На этом автор, понимая, что нет предела усилиям в поиске совершенства творимого любым творцом, ставит точку.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
- [2] Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 98 с.
- [3] Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма). – СПб.: Астерион, 2010. – 556 с.
- [4] Субетто А.И. Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии / Под науч. ред. д.пс.н., к.б.н., проф. Н.П.Фетискина. – СПб.: Астерион, 2014. – 114 с.
- [5] Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 76 с.

Научная монография

Александр Иванович Субетто

ТЕОРИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Компьютерный набор – О.А. Бодровой

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 100. Подписано в печать 06.07.17 г. Бумага офсетная.

Формат 60x84^{1/16}. Объем 17,5 п.л. Тираж 500 экз.

СПб., 191015, а/я 83, тел (812) 685-73-00, 970-35-70

asterion@asterion.ru